

Дария Павлова

Не обмани
любовь

16+

Дария Павлова

Не обмани любовь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65566907

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-95221-8

Аннотация

Одно случайное сообщение с незнакомого номера переворачивает жизнь Даши с ног на голову. Как любовь меняет мировоззрение? Какие испытания готовит героям судьба? Можно ли обмануть любовь, убегая от самого себя?

Содержание

1	5
2	14
3	17
4	25
5	33
6	40
7	45
8	53
9	65
10	77
11	90
12	108
13	125
14	138
15	150
16	160
17	173
18	187
19	203
20	219
21	238
22	257
23	276

24	299
25	318
26	341
27	365
28	382
Пять лет спустя	405

Дария Павлова

Не обмани любовь

1

Пятница. Вечер. Я, как всегда, сидела на диване с телефоном. Впереди очередные выходные, которые не предвещали ничего интересного. Ведь провести их предстояло дома. Я листала контакты в соцсетях в поисках тех, кому можно написать. С последней надеждой на интересные выходные отправила пару сообщений подругам. Потом стала просто листать новости, чьи-то страницы.

Я только дочитала очередной роман. И его события начали всплывать в голове. Было жалко, что в жизни не бывает как в романах – идеальный мужчина, красив, не беден, и влюбляется в тебя. Бабочки в животе, сюрпризы и... любовь до конца жизни, свадьба, дети, хеппи энд.

Я стала представлять, как должен выглядеть мой принц, но звук сообщения заставил вернуться в реальность. Как я и ожидала, у всех уже были планы. А это значит, что придётся коротать в одиночестве и эти выходные. Отложив телефон, я пошла на кухню. От скуки часто хочется что-нибудь съесть. Стандартная процедура – открыть холодильник и смотреть так, как будто там должно было что-то появиться с того мо-

мента как я заглядывала туда предыдущий раз. Но ничего нового там, конечно, нет. Поэтому я взяла последний глазированный сырок, закрыла холодильник и вернулась в спальню.

Мне шёл уже 27 год. Я – самая обычная девушка, невысокого роста, с фигурой гитары, как любит говорить моя мама, с русыми прямыми волосами до лопаток и серо-зелёными глазами.

Работала я секретарём на ресепшен в автосалоне. Нельзя сказать, что была в восторге от работы, но меня устраивало, что не нужно далеко ездить. Ещё был понимающий начальник и вполне хороший коллектив. Ну и зарплата. Она не огромная, но мне хватало.

У большинства подруг были уже свои семьи, а мне не везло на мужчин. То любитель пива, то агрессор, то просто ревнивец, мечтающий запереть меня в клетке. А с совсем тихими парнями мне становилось скучно. И три года назад я решила, что семья – это не про меня. И что пора уже подумать о карьерном росте. Ведь до 50 лет сидеть на ресепшене, увы, не получится.

Так и не найдя себе компанию на выходные, я просидела время в соцсетях, попивая чай. Подняв глаза от телефона, поняла, что уже темно. Часы показывали 22 часа. В голову пришла идея написать Диме.

Дима когда-то был моим парнем. На мой взгляд симпатичный парень, старше меня на четыре года. Я бы даже ска-

зала, что это была первая любовь. Так сложилось, что разошлись, но спустя года три пробовали снова построить отношения. Но, видно, не судьба, и у нас снова ничего не вышло. Потом Дима уехал, а недавно написал, что в Москве. И предлагал как-нибудь встретиться. Я понимала, что время уже позднее, но вдруг он свободен. Я нашла его номер в контактах и отправила короткое сообщение.

Даша: «Привет. Чем занимаешься?»

Нажав кнопку отправить, почувствовала, как сердце замирает, а потом начинает учащённо биться. На экране появляется отчёт о доставке. А дальше начинается жуткое ожидание ответа. Через 10 минут тишины, я перестала теревить телефон и позволила ему войти в спящий режим. Спустя полчаса я поняла, что ждать уже нечего. Ответа не будет, а если и придёт, то все равно прогулка не состоится. И решила уйти в компьютерный мир. А когда оторвалась от него, часы уже показывали 10 минут первого. Я решила, что пора спать. Пошла умылась, зашла в туалет. И неожиданно, телефон завибрировал. Моё сердце застучало сначала от неожиданности, а потом от любопытства, кто и что написал.

Разблокировав телефон, к своему удивлению, обнаружила смску с незнакомого номера.

Неизвестный: «Привет! Да ничем особенным. А ты?»

Некоторое время я была в недоумении. Хотя вру, я была

просто в шоке. Но потом решила, что скорее всего это Дима. Он просто с друзьями и ответил с телефона друга, так как у него закончились деньги. Ну и просто забыл подписать, что это он. Я решила написать ответ

Даша: «Я вот думаю уже ложиться спать. Как у тебя дела?»»

Нажав кнопку отправить, я пошла в спальню. И только успела дойти, как тут же приходит новое сообщение. С того же неизвестного номера.

Неизвестный: «У меня все хорошо. Только у меня есть вопрос. А ты кто?»»

После такого сообщения мои глаза округлились, и на какое-то время я впала в ступор. Что за прикол? Что значит, кто я? Сам же мне написал! Вообще, с кем тогда я переписываюсь? Я решила, что так это не оставлю. Теперь я просто обязана узнать, в чём дело. И написала в ответ.

Даша: «Я та, кому ты пишешь. А вот кто ты – совсем непонятно».

К этому моменту сон сняло как рукой. И теперь я с огромным нетерпением ждала ответа. Гоняла мысли, пытаюсь понять, чья это шутка. Ответ, слава богу, не заставил себя долго ждать.

Неизвестный: «Я никому не писал. Мне пришло сообщение с этого номера, в котором спросили, чем я занят, вот я и ответил».

Даша: «Но ведь это мне пришло сообщение с твоего номера, на которое, собственно, ответила я».

Воцаряется тишина. В течение пяти минут не пришло ни одного сообщения. Я сидела на кровати, находясь все ещё в шоке от происходящего. И было ещё обиднее от понимая, что сон пропал и теперь я не знаю, как засыпать. Как вдруг телефон снова начинает жужжать. Но на этот раз это звонок, а не сообщение. Звонок был с того самого номера. Я немного подумала, а потом набралась смелости и решила ответить.

– Слушаю?

– Привет.

На том конце ответил приятный мужской голос. Но он был совершенно незнакомый, насколько я смогла оценить по одному короткому слову. И после небольшой паузы он продолжил.

– Я, честно, не писал никому. И я не хотел тебя обидеть. Мне пришло сообщение с твоего номера, и я просто решил ответить.

– Но как бы это странно ни звучало, мне тоже сначала пришло сообщение с твоего номера, и уже только потом я на него стала писать. Хотя надо сказать, что я ждала сообщение и подумала, что просто мне отвечают с телефона друга. Может кто-то из твоих друзей брал у тебя телефон?

– В данный момент это просто невозможно. Потому что я дома и друзей нет рядом. Я в принципе сижу один, и более того, я сейчас в ванной.

– Это очень, очень странно. Может у оператора произошёл сбой?!

– Я даже не знаю, возможно ли такое. Ну и раз уж так вышло, то меня зовут Дима. Будем знакомы. А как зовут мою незнакомку?

– Ну что ж, приятно познакомиться. А меня зовут Даша. И, кстати, ответ я ждала как раз от парня по имени Дима. Не находишь это вдвойне странным?

Я тихонько хихикнула. Удивившись сама от такого совпадения.

– Слушай, а может у нас есть общие друзья? Сколько тебе лет? Да и вообще откуда ты сам?

Я решила перейти в наступление и выяснить как можно больше подробностей. Для того, чтоб понять точно ли это не подстава или чья-то шутка.

– Мне 28. Я живу, в Москве. Метро Рязанский проспект.

– Ага. А улица какая?

– Улица Михайлова

– А номер дома?

– 37 дом, а что? К чему такие расспросы? Номер квартиры тоже нужен?

– Нет. Просто нашла ещё одно совпадение! У меня на этой же улице бабушка живёт, только у неё 11 дом. А сама я живу на Николая Старостина. Знаешь такую?

– Да, этот район мне знаком. Но я там не тусуюсь, и собственно, никого не знаю. Поэтому...

На этом слове звонок обрывается. Он явно не сбросил, так как хотел сказать что-то ещё. Я буквально минуту находилась в раздумье, ещё минуты полторы ждала, что перезвонит. А затем набрала сама его номер. Любопытство – наше всё. Ну не могла я закончить такое странное знакомство вот так. Сразу после первого гудка поднимается трубка.

– Прости, у меня закончились деньги на телефоне. У тебя есть домашний?

– Да.

– Диктуй мне его, я сейчас тебе наберу.

Я пошла к домашнему телефону, а пока шла, называла номер. Буквально секунда, и раздаётся звонок. Я поднимаю домашний и сбрасываю вызов на мобильном.

– Алло. Это снова я.

– Привет ещё раз. (Он явно улыбается в трубку). Ну, рассказывай, чем ты занималась перед тем, как получила сообщение с моего номера?

– Вообще, я собиралась ложиться спать. Время не раннее, да и всё равно делать уже нечего было.

– Значит, я тебя отвлекаю ото сна? Если хочешь спать, то мы можем закончить разговор.

– Сомневаюсь, что после такого я смогу сразу уснуть. Так что я готова к общению.

Мы болтали так, как будто реально уже были знакомы. Говорили о том, как прошёл наш день. Рассказывали друг другу о себе, и всё больше и больше убеждались, что у нас нет

общих знакомых. Нет вообще никаких точек соприкосновения, и это просто реально необъяснимый случай. С каждой минутой мне всё сильнее и сильнее нравился мой собеседник. Несмотря на то, что мы совершенно не знакомы, болтали легко и непринуждённо. И за разговором мы совершенно забыли про время. Вдруг я услышала, как у него сработал будильник.

– Ого, уже половина четвёртого?! Надо же.

– Да не может быть? Это мы уже столько болтаем?

– Так, спать я уже конечно сегодня не буду. Мне все равно скоро вставать и надо прогреть машину. Утром у меня дела.

– Ой, прости. Я тебя совсем заболтала. И как же ты будешь без сна?

– Да ты тут ни при чем. Мне, если честно, понравилось с тобой болтать.

Это было приятно услышать. Потому что я готова была с ним болтать, не переставая. Я по жизни любила болтать, и друзья меня называли болтушкой. А когда собеседник приятный молодой человек, то болтать вдвойне приятнее.

– Слушай, у меня тут такая мысль возникла. Не пойми неправильно. Мне выезжать надо в половине седьмого. А значит, у меня есть немного свободного времени. До тебя сейчас ехать минут 15. Как ты смотришь на то, если я через полчаса к тебе подъеду? И у нас будет пара часиков поболтать при встрече?

Сначала я была шокирована предложением. Такого я не

ожидала, но нескольких секунд хватило, чтоб принять решение.

– Ты знаешь, пусть это будет слишком легкомысленно с моей стороны, но я отвечу да. Я буду рада тебя видеть. И да, я согласна на встречу.

– Отлично. Я по пути закину денег на телефон и как подъеду, наберу тебе. Хорошо?

– Хорошо. Напротив моего дома есть конечная автобусов. Там можешь остановиться, и я туда подойду.

– Ок. Тогда до встречи через полчаса.

2

Я тут же направилась к шкафу. На улице зима и довольно-таки холодно, особенно учитывая, что уже ночь. Поэтому я достала теплые джинсы и свитер. И пока одевалась, думала, что же принесёт эта встреча. Мысли одна за другой бежали в голове. То о новом знакомом, то о погоде за окном, то о том, не пожалею ли я потом об этой встрече...

Я думала какой он? И что я вообще делаю? Посреди ночи собралась идти на встречу с незнакомым парнем. Но с другой стороны, мы больше двух часов разговаривали по телефону. И он столько о себе рассказал. У меня такое ощущение, что я его хорошо знаю. С ним так легко общаться. Он весёлый. И голос у него безумно приятный.

Девчонки, если узнают, скажут, что я сумасшедшая. И, конечно, будут правы. Надо посмотреть сколько времени. Я потянулась к телефону, нажала кнопку разблокировки. По времени поняла, что минут через пять он должен быть на месте. Поэтому решила, что уже можно одеваться на улицу. Сапоги, пальто, застегнуться, и можно идти. Хотя ещё не дождалась звонка.

Я вышла на улицу, и мороз сразу принялся за мои щёки и нос. Я не ожидала такого холода, и меня начало немного трясти. Вот только непонятно, от холода это или всё-таки от волнения.

Я решила потихоньку двигаться в сторону конечной остановки. Если стоять на месте, то я точно замерзну. Засунула руки в карман. Правой рукой крепко сжимала телефон и ждала звонка. Я медленным шагом дошла до угла дома. Достала телефон и поняла, что он должен был подъехать уже пару минут назад. Я ждала ещё три минуты. И появилось ощущение, что я полная дура. Блин, меня, похоже, развели. Я, наивная, поверила, что он приедет посреди ночи. И зачем вообще вышла? К этому моменту я начала замерзать. Решила, что надо идти домой. Я достала телефон, взглянула на экран, повернулась в сторону подъезда, сделала пару шагов, и в этот момент раздался звонок. Снова достав телефон из кармана, увидела на экране его номер. Меня начало трясти ещё сильнее. Это уже однозначно от нервов. Он обещал и приехал. А я так плохо о нём подумала.

– Да?

– Привет, ещё раз. Прости, что задержался. Искал работающий терминал, чтоб пополнить телефон. И, собственно, я на месте. Стою на огромной пустой площадке. Я тут один, но на всякий случай я в тёмном лендровере. Жду.

– Хорошо. Уже иду.

Я убрала телефон в карман, повернулась снова в сторону конечки и пошла, почти побежала, не понимая, то ли я ускоряю шаг от холода, то ли боюсь, что могу струсить и пойти в сторону дома. Меня начинает сильнее трясти. Нервы дают о себе знать. Я, конечно, осознавала, что сев к нему в машину,

сильно рискую. Лендровер, зачит. Неожиданно. Я никогда не сидела в такой машине. Она большая... Да что за мысли вообще лезли в мою голову? Нашла о чём думать.

С этими мыслями я подошла к машине. Она действительно была там одна. Не ошибёшься. Дойдя до машины, я почувствовала как усиливается моя дрожь. Я медленно потянулась к двери автомобиля, пытаюсь набраться сил и смелости. И когда поняла, что тянуть время больше нельзя, потому что он смотрит на меня, открыла дверь.

3

– Ну, привет. Уже, наверное, в тысячный раз. Я сбился со счёту. Залезай. На улице сегодня холодно.

И он подмигнул. На меня смотрел симпатичный молодой человек. Среднего телосложения и роста (насколько можно судить по сидящему человеку). Он улыбался во весь рот, и все моё напряжение мигом улетучилось. Голос такой же приятный, как и по телефону. Успокоившись, я залезла на пассажирское сиденье, захлопнула дверь, повернулась к нему и с улыбкой сказала:

– Ну, привет ещё раз. Рада знакомству.

Улыбка не сходила с его лица. Я даже подумала, что у него проблемы с лицом и он всегда такой.

– Я очень рад, что ты решилась встретиться. Когда я предлагал, то не надеялся, честно говоря, что ты согласишься. Понимаю, что встречаться с незнакомцем посреди ночи, да ещё в его машине... довольно опасное занятие. Но мне так понравился твой голос... что безумно захотелось посмотреть на тебя. Хотя это было и глупо, но я решил рискнуть. И ни капли об этом не жалею.

– Я надеюсь, что не испортила впечатление о себе тем, что согласилась выйти?

– Вовсе нет. Скорее, наоборот. Я подумал, что ты смелая девушка, способная на авантюрные поступки. Мне это очень

понравилось.

Наши взгляды встретились. И я почувствовала, как будто меня пронзает током от его взгляда. От этого снова вернулась моя дурацкая дрожь. И Дима это заметил. Он потянулся рукой к регулятору печки и сделал потеплее.

– Ты долго стояла на улице? Замерзла? Что у тебя замерло, руки?

Видно, он заметил, как я одну руку сжала в кулак, а другой этот кулак обнимала. Он тянется к моим рукам, берет их и заключает в свои.

– У меня всегда горячие руки, так что давай, я твои быстро согрею.

Боже, да они у тебя просто лёд!

Его руки нежные, тёплые. Его прикосновения заставляют чаще биться сердце. Безумно приятные и непонятные ощущения разливаются по всему телу. Он снова одаривает меня улыбкой и тянет руки к своему рту и начинает на них дышать теплом. Так нежно и заботливо. Наши взгляды снова пересекаются. Я с трудом стараюсь не краснеть от смущения. Уже очень давно за мной так не ухаживали. С одной стороны я хочу вытащить свои руки из его рук. Но тепло, разливающееся по всему телу, не разрешает мне это делать. Дима явно замечает моё напряжение и разряжает обстановку.

– Прости, я должен был сначала спросить. И сделать это, лишь получив твоё согласие. Но я почувствовал себя виноватым, что ты замерзла, и таким образом решил загладить

свою вину.

Я, конечно, мог бы предложить что-нибудь согревающее, но я за рулём, а значит, не смогу составить компанию. Да и, честно-то говоря, кроме завалившейся бутылки водки в машине ничего нет. А её предлагать девушке совсем неудобно. Но (он выдержал паузу), если ты хочешь, то я готов тебе её отдать.

Я покачала головой, расплылась в улыбке, забыв про напряжение.

– Да ничего страшного. Я, правда, не ожидала, и обычно так быстро к себе не подпускаю никого. Все же предпочитаю для начала узнать друг друга получше. Но сегодня я совершенно противоречу своим правилам. И уж, если нарушать, то нарушать.

– Ооо, у тебя есть свои правила?

Я кивнула в ответ.

– Расскажи мне о них. Мне любопытно, как сильно ты им изменила?

Он демонстративно сел поудобнее, давая понять, что готов слушать рассказ про правила. Но при этом, продолжал держать мои руки.

– Если ты настаиваешь (я улыбнулась ему в ответ на кивок). Для меня свидание вслепую – это не впервые. Я знакомились на разных сайтах знакомств. Надо сказать, что там много всяких неадекватных, и поэтому я разработала несколько правил, чтоб не попасть на всяких извращенцев и

маньяков. Во-первых, для начала – переписка. Сколько точно она должна длиться, не могу сказать. В зависимости от того, как идёт общение в целом. Если тут всё хорошо: нет всяких предложений интимного характера, и мне интересно общаться, то можно созвониться.

– Ха, ну, первую стадию мы преодолели очень быстро. Переписка была короткой и не думаю, что ты смогла что-то обо мне узнать (он улыбается ещё шире). Но меня просто разрывало от любопытства, что вообще происходит, и как такое может быть. Я думал, что меня кто-то разыгрывает и поэтому решил позвонить, чтоб по голосу определить кто это.

– После того, как пообщались по телефону, и опять не появилось неприязни, можно договориться о встрече. Но, конечно, приглашает собеседник, я обычно не напрашиваюсь. А то вдруг у него не появилось такого желания. И я буду выглядеть навязчивой.

– Ну, поболтали мы знатно. Тут, можно сказать, мы выполнили условия. Этот пункт не пропустили.

– Это точно. Дальше уже идёт встреча. Встреча обязательно в людном месте, и желательно в то время, когда есть народ. Обычно я стараюсь выбирать либо ближайшие районы, которые я знаю. Так сказать, на знакомой мне территории. Либо это общественное место – парки, музеи, кафе и тому подобное.

Тут он, практически разрываясь от смеха, говорит:

– Ну да. Единственный выполненный пункт – это «твоя

территория» (и он начал ещё сильнее смеяться). Людное место и время найти в три часа ночи практически невозможно, если конечно, это не ночной клуб. Да ещё и ко мне в машину!

Мы оба смеялись некоторое время. А затем он отпускает мои руки, поворачивается ко мне лицом, пристально смотрит в глаза и немного наклонившись, спрашивает:

– Даш, а скажи честно, почему ты в итоге нарушила свои правила? Я сейчас не про телефонный разговор, а именно про встречу. Почему пошла? Не испугалась?

Я, конечно, немного не ожидала такого вопроса. Да и вообще было сложно сосредоточиться. В голове пульсировало. Вдруг это начало чего-то такого, чего мне не хотелось? Вдруг я ошиблась в нём, и он маньяк?

– А почему ты решил меня позвать?

Единственное, что пришло в голову, это ответить вопросом на вопрос. Как бы самой напасть на него. И ответ не заставил себя ждать.

– Вообще-то я спросил первый. И, собственно, я уже говорил, почему захотел тебя позвать. Но я, так и быть, повторюсь и тем самым дам тебе время собраться с мыслями, потому что я очень хочу получить ответ на свой вопрос.

Я кивнула головой, и Дима продолжил.

– Во-первых, сама ситуация такая странная, что любопытство так и разрывало меня. Нас познакомила судьба, вот и было интересно посмотреть, кого же она мне преподнесла. Во-вторых, (он сделал небольшую паузу) мне понравился

твой голос. С первой минуты. Он такой приятный и манящий, что мне очень хотелось посмотреть на его обладательницу. Ну и вообще мы друг друга совершенно не знали, а общались, как старые друзья, которые просто давно не виделись. И, в-третьих, я это тоже говорил, кстати. Мне рано вставать, и ложиться спать я уже не видел смысла. Но и коротать остаток времени в одиночку очень не хотелось. Я подумал, что я ничего не теряю. И даже если ты откажешь, мы сможем продолжить общение по телефону. Ну а теперь твоя очередь. Я жду и сгораю от любопытства.

После недолгой паузы, я собралась с духом и решила, сказать как есть.

– Понимаешь, я очень хотела пообщаться. Но очередной пятничный вечер обещал быть скучным. Подруги с семьями, а я одна. И я, вроде, смирилась с тем, что уже никуда не пойду, но вспомнила про знакомого. Я не была уверена, что он свободен, но я, как и ты, ничего не теряла и написала ему. А около часа спустя, пришло сообщение с твоего номера.

– Это все понятно, но всё же почему ты согласилась выйти? Ты же действовала против своих правил!

– Вот я и рассказываю об этом. Наша беседа затянулась. Мой вечер оказался не так скучен, как я ожидала. Мне вообще казалось, что я тебя давно знаю. С тобой легко и весело общаться. Ты милый. Я не знаю... (я замолчала, подбирая объяснения) Я просто доверилась своей интуиции. Вот и всё. Я устала от дома, и мне безумно хотелось общения.

Доверилась своему сердцу, которое ни капли не сомневаясь, шепнуло мне, что можно идти. А может мне просто захотелось пойти. Я даже не задумывалась о правилах, если честно. Я в тот момент о них даже не вспомнила. Я не знаю, что ещё сказать. Ты предложил, а я захотела и не стала себя останавливать. Как-то так. Глупо, наверное...

Я закончила свой рассказ и решила посмотреть на Диму. Он всё так же пристально глядел на меня и изучал глазами. Его улыбка так и не сходила с губ. Воцарилась тишина. И её нельзя было назвать неловкой. Мы смотрели друг на друга. Казалось, что мы оба наслаждаемся обществом. Он взял меня за руку. И нежно поглаживал кругами большим пальцем по тыльной стороне ладони.

– Может, ты хочешь чего-нибудь? Ну, там шоколадку, чипсы, кофе или выпить пива, например?

– Нет, спасибо. Ничего не хочу.

Остатки напряжения полностью исчезли. Мы продолжали общаться. Обсуждая все на свете. Вспоминали детские случаи, смешные казусы в отношениях. Смеялись и узнавали друг о друге подробности. Мы постоянно держались за руки и, даже если отпускались, чтоб что-то показать жестами, то снова брались потом друг за друга.

Так прошла большая часть времени. На улице уже потихоньку начинало светать. А значит Диме скоро уже надо будет уезжать. Дима в очередной раз бросил взгляд на часы, а потом повернулся ко мне. Но в этот раз он смотрел на ме-

ня по-другому. Он приблизился настолько близко, насколько это возможно, чтоб не прикасаться ко мне. Смотрел своими горящими глазами в мои, и явно о чем-то думал. И вдруг решился сказать:

– Даша, я понимаю, что это, наверно, уже перебор. И я приму любой твой ответ. Я ни в коем случае не стану настаивать.

В этот момент он делает паузу. Приподнимает свою руку и прислоняет её к моей щеке. У меня тут же пробегают мурашки по коже. Его тёплая рука как будто пропускает ток по всему телу. Сердце начинает биться быстрее.

– Просто я очень хочу тебя поцеловать. Но если ты откажешь, я пойму. И не стану этого делать. Но твои губы... они словно манят меня. Разреши поцеловать тебя, пожалуйста... можно?

4

От услышанного, у меня перехватило дыхание. Мысли путались, время остановилось. Мои глаза бегали то по нему, то по машине, не зная куда приткнуться, пока не встретились с его. В его взгляде было видно непреодолимое желание поцелуя. Он будто умолял согласиться. Дима начал приближаться, сокращая расстояние между нами, и одновременно завёл руку под мои волосы, притягивая к себе. Тем самым практически лишая меня возможности отстраниться. Наши губы практически касаются друг друга. Меня бросает в жар и я уже не в силах сопротивляться этому желанию. Всё моё нутро кричало – целуй! Но мозг говорил, что нужно остановиться. Пока я боролась сама с собой, он шёпотом, еле слышно, заговорил.

– Ты же не будешь против, если я это сделаю, правда? И если я хоть чуточку смыслю в девушках, то ты тоже этого хочешь...

Не в силах больше бороться с собой и решив, что я все равно перешла все границы, я рукой дотронулась до его щеки, которая, как оказалось, совершенно не покрыта щетиной, как будто он побрился перед выходом, специально для меня. Своим прикосновением, я как бы говорила – да, я согласна на поцелуй. Ожидание становилось просто невыносимым, дыхание – все более прерывистым. Я закрыла глаза,

ощущая его дыхание на своих губах.

Наконец его губы коснулись моих, но еле-еле. Очень нежно и как будто стесняясь. А потом ещё и ещё. Затем поцелуй стал более страстным. Его рука оставалась погружена в волосы на затылке. А второй он обнимал меня. Прижимая к себе так близко, насколько это возможно.

Казалось, что поцелуй длится вечность. Я забыла о страхах и растворилась в его поцелуе. Первая неловкость пропала. Одной рукой я обнимала его за шею, другой водила по волосам. Моё тело горело от возбуждения. Хотелось, чтоб этот миг не кончался.

Затем его страстный поцелуй перешёл в спокойный и нежный. Он едва касался губ. Эти лёгкие прикосновения сводили с ума, заставляли дышать чаще. А затем он прислонился лбом к моему лбу, закончив поцелуй, но продолжая теревить мои волосы.

Какое-то время мы просто сидели молча. Не отрываясь друг от друга, но пытаюсь отдышаться, как будто бежали кросс. Это немного неловкое молчание было просто необходимо, чтоб привести мысли в порядок, и чтобы понять как вести себя дальше. Я снова коснулась рукой его щеки, медленно поглаживая её большим пальцем. Глаза были все ещё закрыты, а на губах ощущался его поцелуй.

Первым нарушил тишину Дима.

– Надеюсь, я не очень ужасно целуюсь?

Его вопрос вызвал внутри меня бурю возмущения. Пото-

му что это был один из лучших поцелуев в моей жизни! Я бы даже сказала, что он претендует на звание самого лучшего. И до ужасного ему далеко. Дима немного отстранился, а я, запинаясь, еле заставила себя выговорить хоть что-то.

– Ну, очень даже ничего. Мне в принципе понравилось. До ужасного он никак не дотягивает.

И мы оба засмеялась в голос. Теперь уже говорили мы меньше, так как время от времени отвлекались на поцелуи. Каждый новый поцелуй был не похож на предыдущий. Иногда это были страстные и короткие, а иногда длинные и нежные. Хотелось, чтобы ночь длилась вечно. Я уже и не помню, когда ощущала себя так хорошо. И это странное сообщение – просто подарок судьбы или может всё таки это не просто совпадение?.. Мне не хотелось сейчас думать о плохом. Только не сейчас, не в тот момент, когда мне так хорошо.

К сожалению, время подходило к расставанию. Мне стало немного неудобно, ведь из-за меня он не спит всю ночь. И расставшись, я пойду спать, а вот ему нужно по делам. И чем ближе время шло к расставанию, тем больше мы проводили его в поцелуях.

Он касался пальцами кончика носа, проводил большим пальцем по губам, прижимал к себе и вдыхал аромат моих волос. Это сводило с ума и в тоже время заводило. Я боялась тех желаний, которые посещали меня. В салоне автомобиля было достаточно тепло. Мы уже давно сидели без курток, перебравшись на заднее сиденье. Чтобы быть ближе друг к

другу. Он прижимал меня всё ближе и ближе, казалось он хочет ощутить меня всю пусть и через одежду. Я обнимала его, гладила руки, плечи. Хотелось касаться его снова и снова. Вдруг он обхватил руками меня за талию и с лёгкостью приподняв, посадил сверху, на свои колени. Опять это смешение чувств. Оно сводило с ума. Дыхание учащалось. Сердце вот-вот выпрыгнет. Он нашёл низ кофты и медленно запустил руки под неё. Немного вздрогнув от неожиданности, я ощутила нежное прикосновение его горячих рук. С этого момента, я стала терять контроль. Мной управляло желание, а разум уступил место чувствам. Не задумываясь о последствиях, я желала лишь чувствовать его всего. Поэтому в ответ я сняла с него свитер. Сначала он был несколько удивлён, но потом решил помочь мне избавиться от моего. Он немного отодвинулся, чтоб рассмотреть меня. Каждое его прикосновение отзывалось искрой в моём теле.

Тут стал просыпаться разум. Я поняла, что ещё немного и все зайдёт слишком далеко. Я положила свою ладонь ему на грудь и, с трудом перебарывая желание, отстранилась от него. Давая понять, что надо остановиться. Он послушно убрал руки от меня, заправил волос за ухо и прижался своим лбом к моему. Он обнял руками моё лицо так, чтоб мы могли встретиться глазами. Его взгляд был виноватым. Виноватым в желании, которое он не в силах скрывать. Воцарилась тишина. Мы сидели молча, глядя друг другу в глаза. Лишь слышно было наше учащенное дыхание. И сердца, которые

стучали вместе.

Дима переместил голову в сторону, его губы коснулись краешка моего уха. А его дыхание пронзало все тело, которое ещё не оправилось от возбуждения. Затем тихо, еле слышно прошептал

– Я хочу тебя...

От этого вновь по телу побежали мурашки. Одна часть меня была готова отдаться ему прямо здесь и сейчас, другая всячески останавливала, убеждая, что это не по правилам.

– Я понимаю (он продолжал говорить тихо), я не должен так себя вести. Не с тобой. Но когда ты открыла дверь, твоя улыбка... она очаровала меня. С той самой секунды я не мог отвести от тебя взгляд. Я искал возможность дотронуться до тебя. Я желал почувствовать вкус твоих губ.

Я не планировал такого развития, честно. Я не ищу девушку для секса на одну ночь.

Да и это вообще не про тебя. Ты особенная. Я никогда не встречал таких как ты. Но... но я ничего не могу с собой поделать. Я хочу тебя. Хочу, чтоб нам было хорошо. И я уверен, что ты тоже этого хочешь. Позволь мне (он взял меня за подбородок и приподнял голову так, чтоб мы снова встретились глазами), сделать нам обоим хорошо.

Затем он подарил мне нежный, короткий поцелуй, и положил свой палец на мои губы, чтоб я не успела ответить.

– Не говори ничего. Я буду тебя целовать, а ты просто дай мне понять, если надо остановиться. Пожалуйста, верь мне.

Я молча смотрела в его глаза. Полные желания и нежности. Да и просто не могла говорить. Его слова эхом отдавались в голове. Я тоже этого хотела, но разум кричал – стой. Мысли разрывали на части, это было невыносимо. Невыносимо до тех пор, пока он снова не начал целовать.

Да чёрт с ними, с этими правилами. Мы уже взрослые люди и нет ничего страшного в том, когда люди противоположного пола хотят друг друга. И возможно я об этом пожалею, но ещё хуже жалеть, что этого не было.

Он целовал в губы, затем нежно прикусывал мочку уха, потом целовал шею. И каждая точка отдавала пульсацией в ответ на его прикосновения. Я снова почувствовала дрожь. Сначала слабую, потом она усилилась. Дрожь была от возбуждения, от желания. Такого со мной ещё никогда не было. А он продолжал целовать. Шея, губы, грудь. Нежно проводил кончиками пальцев по спине. Затем вдоль позвоночника и в эти моменты дрожь усиливалась. Он нащупал пуговицу на штанах. Увидев, что я не сопротивляюсь растегнул её. А когда стал растёгивать молнию, меня отдернуло. В голове снова промелькнуло – стоп. Он, увидев смущение, забрался рукой под волосы и нежно притянул голову к себе, поцеловал и спросил.

– Мне остановиться?

Но это было лишь секундное помутнение. Сомнения в миг растворились. Я подвинулась к нему и стала целовать в шею. С каждой секундой напряжение становилось все мень-

ше. Волна возбуждения нарастала. Я желала его так сильно, как никого до этого. Он помог освободиться от джинсов. И сомнения больше не посещали. Казалось, что мы единое целое. Никто и никогда не чувствовал меня так, как он. Я растворялась в нем. С каждым его движением наслаждение нарастало все сильнее и сильнее, а затем обрушилось ураганом эмоций.

Мы молчали, слышно было лишь учащенное дыхание. Меня так трясло, что это не возможно было скрыть.

– Ты замёрзла?

И он потянулся к печке, чтоб включить теплее. Я лишь покачала головой. Тогда он улыбнулся, прижал меня к себе и поцеловал в лоб.

– Малышка моя...

Несколько минут мы сидели молча, наслаждаясь объятиями друг друга, затем он посмотрел на часы.

– Я безумно не хочу тебя отпускать, но мне нужно ехать. Время летит так быстро.

Я понимающе кивнула. И стала одеваться. Пока мы одевались, дрожь прошла окончательно. Голова снова стала работать и снова стали закрадываться мысли, точно ли это случайное знакомство.

– И все же, откуда у тебя мой номер?

Он удивлённо посмотрел, будучи шокирован таким вопросом. И, качая головой, ответил.

– Ты мне сама с него написала. Я честно тебе говорю. Но

я благодарен судьбе за это. Я очень рад, что познакомился с тобой.

– Только из-за меня ты совсем не спал и неизвестно когда ляжешь. Я чувствую себя немного виноватой.

– И я безумно этому рад. А всё остальное переживём (и он подмигнул). Тебя в какой дом отвезти?

– Не надо, я добегу.

– Точно?

– Точно, точно.

И я, улыбаясь, обняла его и поцеловала. Затем взялась за ручку двери, но резко повернулась к нему.

– Ты ведь напишешь мне?

– Конечно. Я освобожусь и сразу тебе напишу. Буду скучать и ждать нашей встречи.

– Мне кажется, я уже скучаю.

И я почувствовала, как покраснела. Я ему улыбнулась, вышла из машины и, закрыв дверь, помахала в окно. Он улыбнулся в ответ и тоже махнул рукой.

5

Я стояла, провожая машину взглядом. Как только та скрылась из виду, пошла домой. Шла быстрым шагом, практически бегом. По улице уже ходили люди, но их было ещё немного. Кто-то уже встал и идёт на работу, а я ещё даже не ложилась.

Я зашла в квартиру и напрямиком направилась в комнату. Губы все ещё чувствовали его поцелуи. А дрожь наконец-то прошла и больше не возвращалась. Быстро раздевшись, я залезла под одеяло, а мысленно возвращалась обратно в машину. Боже, чего я сегодня натворила? Что он вообще подумает теперь обо мне? Но он так классно целуется...

И, может, я сумасшедшая, но я ни капли не жалею о сегодняшней ночи. И будь что будет. А вообще, конечно, очень интересно как так получилось с сообщением. Неужели это на самом деле судьба? Или в жизни всё-таки сказок не бывает... Мной сразу же овладел сон.

Когда я открыла глаза, я сразу вспомнила события этой ночи. Казалось, что это был сон, но потом я поняла, что всё было на самом деле. Я улыбнулась себе и взяла телефон, чтоб посмотреть который час. На часах было уже начало первого. Сладко потянувшись, я решила что пора вставать, хотя было огромное желание ещё поваляться. Затем ещё раз взглянула на телефон, сообщений, к сожалению, не было. Наверно ещё

рано. А может быть, он сделал все дела и просто отсыпается. Тут же вспомнились его поцелуи, которые я ещё ощущала на своих губах. Он целовал меня так недавно, а как будто прошла целая вечность. Я чувствовала себя счастливой, и это приятное чувство, которое давно меня не посещало. Сердце снова билось сильнее от воспоминаний. Повалевшись ещё минут десять, я встала. Заправила кровать и остановилась перед зеркалом.

– Девушка, вам не кажется, что вы излучаете какое-то странное свечение?

И я подмигнула своему отражению. Дальше день тянулся очень медленно. Завтрак, посуда, чуть-чуть привести квартиру в порядок. И мысли, которые не выходили из головы. С одной стороны так и тянуло кому-нибудь рассказать о том, что случилось ночью. Но этот легкомысленный поступок могли осудить. Поэтому я решила пока никому не говорить. Позже, я заставила себя сходить в магазин за продуктами. И встретила там бывшую одноклассницу. Она была одной из тех, кто не мог выйти вчера. Мы разболтались. И конечно, Катя не могла не заметить огонь в моих глазах. И все пыталась, что же такого случилось. Кто так постарлся, что я не перестаю улыбаться.

Но я пока не готова была рассказывать. Поэтому лишь рассказала о странном стечении обстоятельств связанное с сообщением. Конечно, я безумно хотела поделиться своим ночным приключением. Но всё же пока решила не распро-

страняться. И ограничилась рассказом об общении по телефону. Рассказала, что у него очень приятный голос, что общались так, как будто давно знали друга.

– Вот что, Даша. Сегодня вечером я приглашаю тебя на прогулку, где ты мне расскажешь то, чего сейчас не договариваешь. А сейчас мне нужно бежать.

– Я подумаю насчёт прогулки.

– Это не обсуждается. Я хочу всё знать. Я наберу.

– Хорошо. Созвонимся.

Вернувшись домой, я стала чаще смотреть в телефон. Ждала смс. Время тянулось предательски медленно. Сложно припомнить, когда день казался таким длинным.

К вечеру, все дела были переделаны. И, конечно, сказывалась накопленная усталость от ночи, которую провела без сна. Каждую минуту я проверяла телефон, боясь пропустить его сообщение. Всё чаще и чаще вспоминались его прикосновения. И всё сложнее находилось оправдание тому, что он до сих пор не написал. Дел я уже не находила и просто сидела на кухне на диване, поджав ноги под себя, и пила горячий чай. По телевизору, как обычно, смотреть было нечего, и по привычке время от времени я щёлкала пультом с канала на канал. Допив чай и укутавшись в плед, я задремала. Мне снился он. Он сидел в машине, держал меня за руки и улыбался. Подробнее я не могла вспомнить. Я спала минут 40. И первым делом, как проснулась, потянулась к телефону. Сердце снова заколотилось. Но, к своему разочарованию, от

него сообщений так и не было. Там были сообщения от Кати. И я сразу позвонила ей.

– Привет, Даша. Ты что не отвечала?

– Не поверишь, просто задремала.

– Бывает. Мы же планировали прогуляться сегодня, помнишь?

Даша посмотрела ещё раз на часы. Было 19 часов. И решила, что пару часиков не помешает проветриться.

– Да, конечно. Через час устроит?

– Вполне. Давай тогда, как обычно, на углу дома.

– Ок.

Я пошла собираться. Но была очень расстроена, что Дима так и не написал. И решила, что теперь мне просто необходима прогулка с подругой. Пока одевалась, размышляла над тем, стоит или не стоит рассказывать Кате о том, что было прошлой ночью. И если рассказывать, то о каких моментах говорить точно не надо.

Катя – бывшая одноклассница, прouchились мы вместе всего два года. Но за это время успели сдружиться. И хотя в последнее время мы встречались не очень часто, я доверяла ей. И знала, что с её стороны не будет осуждений. Она лишь посмеётся или порадует за меня. Но никогда не будет осуждать. Может лишь высказать свою точку зрения, если она не совпадает.

Час пролетел незаметно. И я уже спешила к месту встречи. Подходя, увидела, что Катя тоже идёт. Как обычно бол-

тали мы без остановки. И, конечно, нам было о чем поговорить. Особенно мне было что рассказать. Ведь я всё же решила поделиться историей в более полном объёме. И когда рассказ дошёл до места, где я согласилась выйти на улицу, Катя была шокирована.

– Подожди! Я ничего не путаю? Ты, в три часа ночи, пошла на встречу к совершенно незнакомому человеку???

– Ну, да. Всё верно.

– Тебе не было страшно? Ну, мало ли, маньяк, какой. Увезёт и изнасилует.

Тут я вспомнила, что произошло в машине, и решила, что, пожалуй, интимные подробности не стоит рассказывать. Уж больно это личное. Не говоря о том, что это просто сумасшествие.

– Как ни странно, не боялась совсем. Мы же до этого разговаривали по телефону. И мне казалось, что я знаю его целую вечность. Я не могу это объяснить. Назовём это интуицией.

– Хорошо. Рада за тебя. И с нетерпением жду развития вашей истории. Он же тебе написал сегодня?

Я покачала головой, и в этот миг стало так грустно, ведь до сих пор он так и не написал. У Кати во взгляде читался вопрос.

– Я не знаю. Он обещал. Сказал, что как только сделает дела, сразу напишет. Но до сих пор тишина. С другой стороны – он же не обязан, и, может, он просто уснул. Всё-таки

не спал до утра.

Прогуливаясь почти два часа, мы стали немного замерзать. И решили, что пора расходиться. Расходились мы всегда на том же месте где и встречались. Это была примерно середина между нашими домами. Домой я шла быстрым шагом, сжимая рукой телефон в кармане. Зайдя в лифт я достала телефон, но, увы, желанной смски так и не было. Зашла домой, быстро разделась и легла в кровать. Накопившаяся усталость давала о себе знать. Я ещё раз взглянула на телефон, и опять было пусто. Огромный ком подкатил к горлу. Слезы потекли из глаз. Я не могла себя сдержать. Говорила себе, что ведь он ничем не обязан. И в тоже время ненавидела себя, что позволила ему зайти так далеко. И тут же понимала, что по-другому не могло быть. Ненавидела себя за те чувства, которые испытывала к нему. Продолжая плакать, переживала, что он, наверное, решил, что я легко доступная, и поэтому ему больше неинтересна. Я не могла остановить поток слёз, которые текли ручьём. И вспоминала его прикосновения, его поцелуи.

Ну, конечно же, я дура. Решила, что между нами что-то может быть. Мы же совершенно незнакомы. И он мне ничем не обязан. Ровно, как и я. И я должна была ожидать, что это могла быть первая и последняя встреча. Но при этом, я не могла понять, почему же так больно? Разве можно так страдать после нескольких часов проведённых вместе? Я не могу забыть его взгляд. Он так смотрел... Я видела в его взгля-

де... Я же чувствовала искру между нами. Или я так ошиблась? Он просто воспользовался мной. А я не поняла, что это просто игра. Я не заметила, как начала разговаривать с собой вслух.

Может, написать первой, и всё выяснить? А если для него это просто случайный секс, то... Нет, ещё и писать первой, это слишком. Достаточно того, что я сейчас реву из-за него. Я совершенно не знаю человека, а плачу как будто рассталась с любимым. Потому что безумно хочу увидеть его снова. Я безумно хочу его поцелуев, его прикосновений. Я ещё долго плакала, вспоминая всё то, что происходило ночью. Ненавидела себя за то, что совершенно потеряла контроль... И лишь когда плакать было уже нечем, наконец уснула.

6

На улице было уже совсем светло, когда я проснулась. По привычке я нежилась в кровати, пытаюсь вспомнить, не снилось ли чего ночью. Ощущая себя совершенно выспавшейся. Наконец я решила посмотреть время. Нажав на кнопку телефона, чуть не подскочила от удивления. Было уже начало 12. Вдруг сердце забилось сильнее. Я вспомнила, что перед тем как уснуть плакала. Сегодня было вроде бы уже легче, во всяком случае, так сейчас казалось. Ну ничего, завтра пойду на работу и мне совсем будет некогда о нём думать. И я забуду. За неделю всё забуду. Я очень на это надеюсь. Останутся лишь приятные воспоминания.

Я даже смогла улыбнуться. Полежав ещё минут 15, я, наконец, заставила себя встать. Пошла на кухню. Достала остатки бекона, два яйца и молоко. Один из моих любимых завтраков это омлет с беконом. И я решила, что сейчас это именно то, что мне нужно для поднятия настроения. Съев свой завтрак и налив себе любимого зелёного чая, я вспомнила, что оставила телефон в комнате. Быстро сбегав за ним, села на стул, облокотилась на спинку, сделала глоток чая, и телефон зажужжал. Это пришло сообщение. Я, не торопясь, разблокировала телефон. И обнаружила пропущенный вызов и уже четвёртое сообщение от него. Сердце заколотилось.

Я не знала радоваться мне или плакать. Я только немного успокоилась. Боже, он позвонил. Он всё-таки позвонил, а не получив ответа написал. Я не ждала уже. Но так рада. Но почему-то было страшно читать. С чего вдруг? В уголках глаз стали собираться слезы. Я их вытерла и открыла сообщения.

Дима: «Привет. Я тебе звонил, но ты не ответила. Надеюсь, ты просто занята, а не обиделась».

Дима: «Прости, что не выполнил обещание и не набрал тебе вчера».

Дима: «Не знаю, смогу ли я оправдаться? Просто вчера был очень занят. Моя встреча затянулась, плюс появились неожиданные дела, и освободился я лишь к 23 часам. Приехал домой и уснул. У меня было большое желание позвонить, но я подумал, что ты спишь и не стал, побоявшись разбудить».

Дима: «Если ты сегодня свободна и позволишь мне загладить свою вину, то я бы очень хотел тебя увидеть. Готов приехать уже прямо сейчас. Напиши мне, или дай гудок. Я перезвоню».

Пока я читала сообщения, сердце колотилось все сильнее и сильнее. И да, конечно, я безумно хотела увидеть его. Я безумно скучала. И тут пришло ещё одно сообщение.

Дима: «Прости за навязчивость. Просто... Ты сделала бы меня счастливее, если б я мог увидеть тебя снова. Я скучаю. И очень жду твой ответ».

Даша: «Привет. Ничего страшного. И сегодня я совершенно свободна весь день. Начиная с самого утра.

Буду тоже рада встретиться с тобой».

Сердце колотилось так сильно, что казалось, еслиб напротив кто-то сидел, то он услышал бы этот стук. Я перечитывала его сообщения уже в третий раз. И улыбка не сходила с лица.

Дима: «Тогда ты не будешь против, если я заеду за тобой через час или полтора?»

Даша: «Отлично, я буду готова к этому времени».

Неужели я скоро снова его увижу, надо быть готовой к его приезду. А я встала сегодня и даже не умылась. Да и после ночного рыдания, я немного опухла. Я забралась в душ, чтоб привести себя в порядок. Потом в комнате долго стояла перед шкафом, выбирая что надеть. На улице конечно зима и холодно, но это не повод не одеть что-нибудь симпатичное и женственное. Я решила, что вполне подойдёт шерстяное платье и леггинсы. Я так нервничала, переживала и торопилась, что и думать забыла про телефон. И вспомнила о нём, лишь услышав, как он звонит на кухне. Как я и ожидала, это звонил Дима. И снова забилось сердце.

– Алло.

– Привет. Я подъехал. Но если ты разрешишь мне и скажешь, какой твой подъезд и дом, я забрал бы тебя от подъезда.

По голосу слышно, что он улыбается. И от этого по всему телу разлилось тепло.

– Хорошо. Я почти готова. Мой дом напротив конечной,

под номером 13. А подъезд пятый. Я спущусь через пять минут.

– Отлично, буду ждать у подъезда. Или где-то поблизости, в зависимости от свободных мест на парковке.

Он кладёт трубку. И я, сжимая телефон в руке, иду в коридор. Сердце продолжает колотиться, но на данный момент от радости. От предвкушения встречи. Я быстренько одела пальто и сапоги. Посмотрела на себя в зеркало и попыталась справиться с волнением. Спускаясь вниз, я увидела через окно в подъезде его машину.

Он тут. Ждёт меня, прямо у подъезда. И я всё ещё очень нервничала. Интересно, он поцелует меня сегодня? От этих мыслей, я снова начала дрожать. Надо сосредоточиться, чтоб он не заметил моего волнения. Давай, Даша, сосредоточься. Все будет хорошо. Я старалась отбросить все мысли. Он сидел за рулем и смотрел в окно, явно ждал моего появления. Как только он увидел меня, то расплылся в улыбке. И я, улыбалась ему в ответ, а по телу снова разливалось тепло. Он кивком головы показал, чтоб я садилась на пассажирское сиденье. Идя к машине, мысленно разговаривала сама с собой. Я так рада его видеть. Несмотря на то, что я его совсем не знаю, мне рядом с ним так спокойно. Я даже не представляла, куда мы сейчас поедем. Мы даже не обсуждали этот момент. С одной стороны мне так страшно, но с другой я ему уже доверяю. Вот только понять бы, как сейчас себя вести? Поцеловать или не стоит? Боже, он так смотрит. Его улыбка

такая сексуальная. Да он и сам красавчик. При дневном свете он не хуже, чем ночью.

Пока я шла к двери, он продолжал улыбаться и пристально смотреть на меня. Разные мысли без остановки так и мелькали в голове, вместе с воспоминаниями. Наконец я дошла. И медлить уже было нельзя. Я открыла дверь, улыбка так и расплзлась по лицу. Я снова ощутила слабую дрожь в теле. Но заставила себя успокоиться и села в машину.

– Привет.

– Привет.

Его голубые глаза светились и пристально смотрели на меня. Он улыбался. И когда я закрыла за собой дверь, он подвинулся ближе, выждал несколько секунд, как бы удостоверюсь, что не буду против, и поцеловал нежно в щеку. По телу пробежала уже знакомая дрожь. Я улыбнулась, а на щеках выступил румянец.

– Ты прости меня ещё раз, что так вышло. Я не думал, что встреча затянется. А потом ещё пришлось помогать отцу. И в итоге я освободился поздно. Дома был вообще в половине 12 ночи. И надо сказать, что валился с ног. Поэтому упал в кровать и уснул. Рассказывай, как прошёл твой день?

– У меня всё менее насыщенно. Я большую часть дня просидела дома. Днём ходила в магазин. А вечером вышла с подругой погулять. Вот собственно и всё.

О том, что ещё плакала перед сном, потому что он не написал, рассказывать, конечно, не стала. Этого ему и знать не следовало.

– И ты рассказывала подруге о том, какой я подлец? Обещал позвонить и пропал?

На его лице появляется улыбка, а я, стараясь скрыть то, что мои щёки начали заливаться краской, оттого, что он прав, отвернулась и начала медленно пристёгиваться рем-

нём безопасности. Пристегнувшись, я всё ещё ощущала его взгляд на себе и не знала, как себя вести. А он взял мою руку в свою и стал поглаживать кругами по тыльной стороне ладони.

– Не обижайся. Если честно, то я был бы рад, если это так и было на самом деле.

Шок пронзает меня насквозь от услышанного, и я невольно подняла глаза и тут же встретилась с его взглядом. Он явно прочитал в нём удивление. И поэтому продолжил.

– Просто если ты действительно расстроилась так сильно, что жаловалась подруге, значит, ты почувствовала то же, что и я... Выходит, ты скучала по мне, думала обо мне. И это означает, что для тебя это больше, чем случайный секс с незнакомцем. На самом деле я очень скучал по тебе. Правда. Я постоянно думаю о тебе, с той самой секунды как ты вышла из машины. Я боялся, что ты не взяла трубку, потому что обиделась или ещё хуже просто не хочешь больше со мной общаться... Для меня это все не просто так. И я очень, очень надеюсь, что и для тебя тоже...

Своей рукой он касается моей щеки. А его взгляд умоляюще ждёт ответа и в то же время жаждет поцелуя. Он наклоняется и касается своим лбом моего лба. Оставив совсем небольшое расстояние между губами. Он дает понять, что хочет поцеловать, но сделает это, только если я соглашусь.

Моё сердце снова колотится. Готово вот-вот выпрыгнуть от таких признаний, и от чувств, которые его переполняют.

И, да, конечно, я хотела его поцеловать, я так мечтала об этом совсем недавно. И отбросив все останавливающие мысли в сторону, решила показать ему, что согласна на поцелуй. Но при этом он должен поцеловать меня первым.

Я обхватила его шею руками и придвинула свои губы к его губам ещё ближе, но не касалась их. Дыхание тут же стало учащаться и внутри всё сжалось от томительного ожидания, которое, казалось, длится вечность. Он нежно коснулся своими губами моих. Поцелуй был нежный, поверхностный и длился всего долю секунды, но от него перехватило дыхание. И всё внутри кричало – «ещё, пожалуйста, поцелуй ещё». В следующую секунду он снова едва коснулся губ, но этот поцелуй длился чуть дольше. Ноги стали ватными, и если бы я сейчас стояла, то могла бы упасть. Затем он снова начал свой поцелуй, едва касаясь губ, но в этот раз больше не отстранялся, а все сильнее и сильнее впивался в них. Из нежного, поцелуй превратился в страстный. Казалась, что весь мир растворился, и мы не замечали ничего вокруг, пока не раздался гудок машины, который вернул нас в реальность.

Оба от испуга и неожиданности отстранились друг от друга, как подростки, которых застукали за этим занятием. И судорожно стали разбираться что случилось. Сзади стояла машина. И водитель в очередной раз нажал на клаксон. И тогда пришло осознание того, что машина все ещё стоит напротив подъезда, на проезжей части и просто загоразивает проезд. Дима быстро тронулся, нажав на кнопку аварийки,

как бы извиняясь за задержку. И мы оба не смогли сдержать смех. Наконец, когда сил смеяться уже не было, я подумала вслух.

– Интересно, как долго он там стоял?

– Да я понятия не имею. Я смотрел только на тебя и совершенно не замечал ничего вокруг. А потом и вовсе забыл счёт времени.

Он улыбнулся, бросил быстрый взгляд в мою сторону, затем снова стал следить за дорогой, взяв меня за руку.

– Где ты научилась так целоваться? Твои поцелуи просто сводят меня с ума. Я бы всё сейчас отдал ещё за один даже ма-а-аленький твой поцелуй.

Я почувствовала, как снова залилась краской. Улыбнувшись, я легонько стукнула его по плечу.

– Прекрати. Ты же за рулём, не отвлекайся. И... у тебя, кстати, тоже очень неплохо получается.

Он улыбался, и я улыбалась в ответ. Но через мгновение его лицо вдруг стало снова серьёзным.

– Ну, серьёзно. Ну, пожалуйста. Ещё маленький поцелуй? Иначе я не проживу и секунды.

Говоря это, он бросил взгляд в мою сторону. Хотел посмотреть на мою реакцию.

– Ооо, ну какой поцелуй? Ты же за рулём. Ну, без шуток! Ведёшь себя, как маленький.

Дима опять взглянул на меня. И на этот раз он попытался сделать взгляд как у кота из мультика про Шрека.

– Хорошо, хорошо. Давай компромисс?

И я, не дожидаясь ответа, подвинулась ближе к нему, затем потянулась и поцеловала его в щеку. Он в ответ расплылся в широкой улыбке.

– Такого поцелуя пока хватит. И будь любезен, следи за дорогой. Ты же не один едешь.

Он кивнул головой, в знак согласия. И перехватил мою руку так, чтоб мы переплелись пальцами. Несколько минут мы ехали молча. Я чувствовала тепло его руки, которое пульсировало по всему телу. Казалось, что все опасения и переживания растворились. С ним было хорошо, как будто под надёжной защитой. И хотелось, чтоб это мгновение не кончалось. В этот момент не было плохих мыслей, только наслаждение. Наслаждение его прикосновением и спокойствием, которое я ощущала здесь и сейчас. Он сжимал руку достаточно крепко, но нежно. И это молчание нисколько не напрягало. Мы наслаждались им. Дима пытался вспомнить, чувствовал ли он когда-нибудь что-то подобное к девушкам. Чем больше копался в голове, тем больше понимал, что ни одна девушка не вызывала в нём столько эмоций. И от этого было даже немного страшно, потому что впервые он не знал, что ждёт его дальше...

– Я так люблю эту песню, можно я сделаю погромче?

– Конечно.

Я, не дожидаясь ответа, протянула руку к магнитоле, увеличила громкость и тихонько стала подпевать. А он, улыба-

сь, наблюдал, поглядывая время от времени на меня, и слушал. И только когда песня закончилась, он заговорил.

– Любишь петь?

– Только наедине с собой и скорее подпевать. Но да, мне это определённо нравится.

– А я подумал, ты часто посещаешь караоке.

– Если честно, то я там никогда не была. Да я и не стала бы петь, когда много людей.

– Надо будет тебя обязательно сводить в караоке. Возьму себе на заметку.

– Кстати, а куда мы едем сейчас?

– Это сюрприз. Правда, ничего сверхъестественного не обещаю, но всё равно заранее не скажу.

Он бросил взгляд в мою сторону, явно желая увидеть мою реакцию. Я снова улыбнулась, рядом с ним мне постоянно хотелось улыбаться. Перевела взгляд в окно. Он практически сразу прервал молчание.

– Расскажи о себе что-нибудь?

– А что ты хочешь услышать? С чего начать: дом, семья, работа?

– Ну... расскажи о работе.

– Тут все достаточно скучно. Я работаю секретарём на ресепшнере.

– А где именно?

– Знаешь, наверно, сеть автосалонов «Технопарк»?

Он кивнул.

– Вот там я и работаю.

– Понятно. У тебя, наверное, плавающий график? Редко выпадает отдыхать в выходные?

– Нет, я всегда отдыхаю в субботу и воскресенье.

– Это как?

– Просто у нас одна девочка работает, она может только в выходные. Она в декрете ещё, но у них проблемы с деньгами. Муж у неё на пятидневке. Поэтому она попросила начальника пойти ей на уступки. Мы были непротив, и он согласился. Так что она работает два выходных от звонка до звонка. А я с напарницей работаю в будни по восемь часов. Салон работает с 9 до 22. Получается, что час мы работаем вместе. Одна утром, другая вечером.

– Ого. Интересные условия. И в какую смену работаешь ты?

– Мы меняемся. Например, в этот понедельник я работаю с утра. А во вторник вечером, значит, в среду опять утро. А следующий понедельник будет вечер. И так далее.

– Оооо, это значит, что есть дни, когда ты освобождаешься пораньше?

– Да. Мне нравится такой график. А летом начальник разрешает работать нам по два – три полных дня на неделе, если нам нужно. Таким образом, мы можем отдыхать по пять дней. И плюс отпуск, конечно. И... поэтому мне хотелось бы вернуться сегодня домой несколько раньше, чем в 6 утра. А то если я усну на работе за стойкой, это будет ужасно.

Он тут же засмеялся, явно представляя себе эту картину. Дальше мы обсуждали какие машины продаются в салоне, кто какие машины предпочитает. И тому подобное. И вскоре Дима остановился возле большого красивого здания. Я никогда тут не была и даже не представляла, что здесь. Дима, пока я разглядывала окрестности, припарковал автомобиль, вышел первый, затем открыл пассажирскую дверь и протянул руку.

– Надеюсь, тебе понравится мой сюрприз, и ты не разочаруешься. И я бы хотел, чтоб ты доверилась мне и закрыла глаза.

И он подмигнул улыбаясь. Я вышла из машины, держась за его руку. Не отпуская её, посмотрела в его глаза.

– Хорошо. Не знаю почему, но я тебе доверяю. Но обещай, что будешь держать меня за руку. И говорить, если ступенька или порожек. Чтоб я не полетела лицом вниз. Сам понимаешь, я – практически лицо Автосалона.

Он улыбнулся и протараторил.

– Клянусь оберегать тебя от нелепых ситуаций, пока ты будешь идти с закрытыми глазами!

И мы оба разразились смехом. Потом я протянула ему правую руку, а в левой руке сжала свою сумочку. Кивнула, дав понять, что я готова, и закрыла глаза.

8

С закрытыми глазами все чувства как будто обострились. Его прикосновение казалось более нежным. И ощущалась забота. Для меня было странно, но я совсем не боялась оступиться. Я видела Диму всего второй раз, но абсолютно доверяла ему. Такого со мной ещё никогда не было. Это завораживало и в то же время пугало.

– Осторожно. Тут сейчас будут две небольшие ступеньки. Затем мы немного пройдем, и будет порожек. Я предупрежу.

– Хорошо.

Он провёл меня в помещение, где звучала негромкая приятная музыка и уже не ощущалась уличная прохлада.

– Здравствуйте, у вас забронировано? – Произнёс женский голос.

– Да, – сказал Дима. Он положил мою руку на стойку и шепнул:

– Постой тут секундочку, я уточню кое-что и вернусь. Держись за стойку. Я рядом. Только не открывай, пожалуйста, глаза.

Я кивнула. Любопытство распирало. Хотелось подсмотреть. Ясно было, что это кафе или ресторан. Но видно что-то было особенное в этом месте, раз Дима привёз меня сюда. Буквально через минуту раздался его приближающийся голос.

– Да, спасибо.

И я снова ощутила тепло его руки.

– Осталось ещё чуть-чуть, – шепнул он.

И мы пошли за стуком каблуков. Я все ещё держала глаза закрытыми, поэтому ориентировалась по звукам. Ещё через мгновение стук каблуков прекратился, мы остановились, и, явно открывая какую-то дверь, девушка произнесла:

– Прошу, вам сюда. Если что-то понадобится, зовите.

И она удалилась. Он провел меня ещё немного, затем явно закрыл дверь. Тут звучала уже совсем другая музыка. Она была негромкая, и явно не будет мешать общению. Он повернул меня лицом к двери, чтобы дать глазам привыкнуть к свету до того, как я увижу, что в этом помещении. Положил мне свою ладонь на лицо и большим пальцем немного поглаживал щеку.

– Я надеюсь, тебе понравится. Мне хотелось, чтоб мы не сидели в машине, но в тоже время могли общаться. Мне нравится с тобой разговаривать и... – в этот момент он приблизился и поцеловал меня – я хотел бы узнать тебя лучше. А теперь можешь открыть глаза и для начала привыкнуть к свету.

Он взял меня за обе руки. Я немного помешкала. Внутри меня чувствовалось какое-то волнение. Но с чего вдруг я нервничаю, так и осталось загадкой. Как и предполагал Дима, пришлось привыкать к свету. Правда, надо отметить, что в помещении свет был неяркий, даже темноватый. Поэтому

привыкать долго не пришлось. Пока я моргала, он стоял передо мной и улыбался.

– Я предлагаю снять верхнюю одежду до того, как ты повернешься. Давай свое пальто, я его повешу.

С этими словами он снял свою куртку, повесил её на вешалку, и затем помог мне снять пальто. И снова взял меня за руки.

– Ну, а теперь, думаю, можно посмотреть.

Он явно переживал, я улыбнулась ему и, повернувшись, поразилась.

Я никогда не бывала в подобных местах. Эта небольшая комната, наверно, могла вместить в себя человек 10. На стене висел огромный телевизор, который сейчас был выключен. В одном углу стоял музыкальный центр или что-то типа того. В другой части располагался интересный диван. Место для сидения было шире, чем у обычных. Легко можно было залезть с ногами. А вместо подлокотников тоже была как бы спинка. Что позволяло удобно расположиться вдвоём друг напротив друга. Рядом стоял столик. Он был немного выше журнального, но явно ниже привычного обеденного. В другом конце помещения были сдвинуты кресла-мешки – штук пять. Наверно, на них удобно расположиться и смотреть телевизор. По периметру комнаты горели свечи. Несколько штук стояли на столе рядом с бутылкой вина и двумя бокалами. Там же лежало меню, и стояла ваза с букетом из пяти алых роз. На диване тоже атели лепестки роз.

От увиденного у меня перехватило дух. Я не могла вымолвить ни слова, потому что никто и никогда не устраивал для меня такое. Не знаю, сколько времени я была в оцепенении и молчала. Дима, чтоб разрядить обстановку, достал из вазы цветы и протянул их мне.

– Я не знаю, какие цветы ты любишь, но решил, что красные розы – это беспроигрышный вариант. И я был бы непротив услышать от тебя хотя бы слово.

Он улыбнулся. Я взяла цветы и не знаю, почему решила начать разговор именно с этого.

– Белые. Я люблю белые розы. А вообще, просто... у меня нет слов. Никогда никто не делал для меня такого. Это очень мило и безумно приятно, спасибо.

У меня не хватало слов, чтоб выразить, насколько я была в восторге. Да, конечно, парни делали мне романтические свидания, но это – нечто! Я еле сдерживала себя, чтоб не заплакать. Внутри меня была просто буря эмоций. Хотелось то ли кричать от радости, то ли плакать, то ли бесконечно его благодарить. Глядя на меня, его глаза светились. Он изучал мою реакцию и явно был доволен собой.

– Если признаться честно, то и я никогда ничего подобного не делал. Я думал, что вся эта романтика не про меня. Он даже как будто покраснел немного.

– Но я надеюсь, мы не будем стоять так весь вечер. Ты садись на диван, бери меню, посмотри, что ты хочешь заказать, а я пока налью вино.

Кстати, про цветы я теперь знаю. Вино выбирал на свой вкус. Поэтому красное полусладкое. Вообще, оно мне просто нравится, надеюсь, и тебе понравится тоже.

Я, продолжая улыбаться и рассматривать все вокруг, села наконец на диван. Он был очень удобный.

– В последнее время я пью красное. И тоже полусладкое. Так что тут ты угадал.

Он повернулся ко мне с двумя бокалами и один протянул мне.

– Предлагаю выпить за знакомство. В прошлый раз у нас не было такой возможности. Поэтому считаю уместным сделать это сейчас.

– Ты тоже будешь пить? Но, ты же за рулём!

– Через пару часов позвонит мой отец и подойдёт к ресторану. Я ему отдам ключи. Не переживай, я доведу тебя до дома, на такси. А папа просто работает недалеко отсюда.

– Ах, вот оно что! Ну... тогда за знакомство.

Раздался звон бокалов, и мы попробовали вино.

– К сожалению, караоке у них тут нет. Я именно поэтому оставлял тебя при входе. Уточнял. Думал, вдруг ты захочешь все-таки спеть для меня.

– Фух, хорошо, что нет. А то бы петь пришлось, а я не готова.

Затем мы стали рассматривать меню. Я решила заказать себе салат и роллы. А он заказал стейк из свинины с картофелем по-деревенски. Когда мы определились с выбором, он

нажал на кнопку на стене возле двери. Это была кнопка вызова официанта. И буквально через пару минут в комнату зашла девушка, приняла наш заказ и вышла.

Дима снова сел напротив, в одной руке он держал бокал с вином, а другой взял меня за руку так, что наши пальцы переплелись.

– Я рад, что тебе понравилось. Я очень переживал. Долго думал, куда тебя сводить. Мне не хотелось снова держать тебя в машине и в тоже время мне хотелось комфортно общаться с тобой. Я очень хочу узнать тебя поближе.

Кстати, помнится, ты говорила, что бабушка твоя живёт на той же улице, что и я?! И как часто ты там бываешь?

– Да, только она живёт в начале улицы. А бываю – поразному, раз в два-три месяца. А что?

– Да просто думаю, почему я тебя там раньше не замечал?! Ну ладно, теперь это уже не важно. Я рад что встретил тебя. Давай выпьем за тебя.

И он протянул фужер. То ли пара глотков вина стала ударять мне в голову, то ли от его прикосновений по всему телу разливалось тепло. А в животе явно стали появляться бабочки. И в голове пробежала мысль, что не хватало ещё влюбиться в него.

Я обещала себе три года назад больше не влюбляться в мужчин. И вообще никого не подпускать больше к себе близко. Но сейчас... я не могла это контролировать. Он смотрел на меня своими голубыми глазами, а я тонула в них.

– И давно ты работаешь в автосалоне?

– Да почти три года уже. И начинаю подумывать, что пришло время двигаться дальше. Наверно. Но я ещё пока не придумала, куда.

Достаточно быстро нам принесли наш заказ. Дима сразу заказал ещё одну бутылку вина. И мы приступили к еде.

Мы смеялись, рассказывали про родителей, про свои семьи. Оказалось, что у него есть старшая сестра, которая жила вместе с ним, а родители жили в этом же доме, но двумя этажами выше. И снова меня не покидала ощущение, что мы знаем друг друга давно. Потому что не было неловких пауз и проблем с поиском тем для разговоров.

Наш разговор прервал звук открывающейся двери. Мы повернулись и увидели, как в комнату забежали мальчик и девочка. Им было года по четыре. И это явно брат с сестрой. Несмотря на то, что дети разнополые, они были очень сильно похожи друг на друга. Судя по их поведению, они от кого-то прятались, играли в прятки. Смеясь, они закрывали дверь и, судя по всему, собирались бежать прятаться за диван. И только в этот момент заметили нас. Дети встали, как вкопанные, и явно не знали, как себя вести. Я улыбнулась им и решила выяснить что они тут делают.

– Привет. Меня зовут Даша. Это мой друг Дима. А как зовут вас?

Дети наконец отмерли и заговорили практически хором.

– Мы Паша и Маша. Мы прячемся от папы. Он нас ищет.

И они оба разразились весёлым смехом.

– И как вы думаете, он вас тут найдёт?

В этот момент снова кто-то стал открывать дверь. Сначала она открывалась медленно, а потом резко открылась, и в комнату ворвался парень лет 30 и выкрикнул:

– Ага! Попались? Я вас нашёл...

Тут он поднял глаза и увидел, что помимо детей есть ещё мы.

– Ой, прошу прощения. Ах вы сорванцы, ну что же вы не смотрите куда забегаете? Мешаете тётке с дядей.

– А это не тётя с дядей, – сказала Маша строго мужчине.

– Да? А кто же?

– Это Даша и Дима. И они наши друзья.

Тут никто, конечно, не смог удержаться, и мы все втроём засмеялись.

– А ну-ка, быстро на выход и бегом к маме.

– Да, пап, – крикнули дети, выбегая из комнаты.

Их папа, прежде чем покинуть комнату и закрыть за собой дверь, снова обратился к нам:

– Ещё раз простите. Они не могут и пяти минут высидеть.

В прошлый раз, когда они сюда забегали, тут никого не было.

– Да ничего страшного, это же маленькие детки. Так что, если им нравится, пусть забегают, мы против не будем.

Дима лишь кивнул. А мужчина ещё раз извинился и удалился, закрыв дверь. На какое-то время воцарилась тишина. В этот раз чувствовалось напряжение. Дима сверлил меня

взглядом, а я покручивала бокал в руке и пила вино.

– Мне кажется, ты нравишься детям. А они нравятся тебе. И ты явно можешь найти к ним подход.

– Да, я люблю детей. И действительно легко нахожу с ними общий язык.

Он сел ко мне максимально близко. Обнял меня и практически шёпотом произнёс:

– Давай, выпьем за семью?

Я молча кивнула, приблизила свой бокал к его до характерного звука и молча стала пить. А он, видно не обратив внимания на мою скованность, продолжил:

– Мне кажется, ты будешь хорошей мамой.

Я ничего не ответила на это, лишь почувствовала подступающий ком к горлу. О семье и о детях я сейчас хотела говорить меньше всего.

– Кстати, я ведь не ошибусь, если предположу, что ты хочешь детей?

Я кивнула молча. Говорить не было желания на эту тему.

– А мальчика или девочку? Вот я даже и не знаю. Я бы не отказался от близнецов. А скольких деток ты хотела бы?

Я с трудом могла сдерживать слёзы, которые уже собрались в уголках глаз. Я не готова была к разговору о детях. Думала, всё в прошлом, но сейчас, моё сердце снова разрывалось. И наконец Дима вылез из своих мечтаний и посмотрел на меня. Он тут же поставил на стол свой и мой бокалы. Положил свои ладони мне на лицо, а большими пальцами стал

вытирать капли слез, которые потихоньку стекали по щекам.

– Боже, прости меня пожалуйста! Я и подумать не мог, что говорю что-то не то. Ты так улыбалась, глядя на этих деток... Прости, прости меня пожалуйста.

– Ничего. Ты же не мог знать, что у меня может быть такая реакция. Ты не виноват, это моё прошлое. И я переживу. Точнее, уже пережила. Во всяком случае я так думала.

Он прислонился своим лбом к моему. И хотя слезы, все ещё продолжали течь, мне стало немного легче. Он залез своей рукой мне под волосы, притянул к себе и поцеловал. Поцелуй был нежный и заботливый. И благодаря ему, я перестала плакать.

– Твои сладкие губы, с солёными слезами это вкусно.

Он улыбнулся, и немного отстранился, но продолжал держать свою руку на моём затылке.

– Ты расскажешь мне, что тебя так расстроило?

Я смотрела на него и не знала, готова ли я рассказать сейчас, когда мы так мало знаем друг друга. Одна часть меня верит, что он поймёт. А другая... другая боится, что не поймёт или просто отвернётся. Подумает, что это ерунда. Я молча смотрела в его голубые глаза, утопая в них и пытаюсь найти ответы на свои вопросы.

* * *

– Я пойму, если ты не готова. Но я хочу, чтоб ты знала,

что можешь доверять мне. Я не хочу на тебя наседать. Ты мне нравишься! Очень нравишься! И я хочу узнать о тебе больше, а лучше всё. Но только в том случае, если ты готова со мной этим поделиться.

С этими словами он подмигнул, взял бокалы со стола и протянул один мне. Я приняла бокал, он подвинулся ко мне, прижал к себе обняв одной рукой, как будто отстраняя от всех проблем.

– Я не знаю, что тебя огорчило и поделишься ли ты этим когда-нибудь со мной. Но я обещаю тебе, что теперь, пока я с тобой, ты будешь только улыбаться. Я приложу все усилия, чтоб с тобой не происходило ничего, что могло бы тебя заставить плакать. Даже если мне для этого придётся стать шутом. Я никогда тебя не обижу, правда. А если вдруг не буду понимать, что обижаю, то ты меня пни хорошенько и так прямо и скажи. А то вдруг, я не пойму намёка. Хорошо?

Пока он говорил свою речь, я покручивала бокал в руке. И если ещё недавно мне хотелось убежать, то сейчас мне становилось легче. Я ощущала себя защищённой. Сердце сильно колотилось. Я поняла, что так давно ношу всё в себе, что вот-вот взорвусь. Я прислонила свой бокал к его, когда он закончил. Сделала глоток. Глядя в его глаза, положила ладонь на его щеку и подарила ему поцелуй.

– Хорошо. Я готова рассказать тебе свою историю. Но скажу сразу, что она не короткая и... – я ещё раз внимательно посмотрела в его глаза – и я пойму, если ты больше не захо-

чешь со мной общаться.

– Ну если ты никого не убила, то всё остальное пережить можно. Так что я сейчас наполню бокалы и готов слушать.

Я держала в руках бокал с красным вином, немного покручивала его. Пытаясь собраться с мыслями и решить, с чего начать, я буквально сверлила его взглядом. Надо отдать должное Диме за его выдержку. Несмотря на то, что молчание явно было напрягающим, он ждал. И не торопил меня. Я сделала глоток вина и поняла, что готова.

– Шесть лет назад я познакомилась с парнем. У нас тогда завязался роман. Познакомились мы случайно. Я с подругой сидела во дворе на лавочке, а он с другом подошёл знакомиться. Мы разговорились, затем они позвали нас в кафе и с того момента, мы практически каждый вечер проводили с ним вместе.

Я снова сделала глоток вина. Мне просто нужно было собраться с мыслями, ведь я старалась забыть об этом очень давно. А теперь, рассказывая это, как будто переживала всё заново. Дима молчал, но его взгляд говорил, что он весь во внимании.

– Через полгода он сделал мне предложение. Мы просто проводили вместе выходной и зашли в ювелирный, я хотела купить себе цепочку, так как моя порвалась. И, конечно, просто поглазеть на ювелирные товары. И мне понравилось одно кольцо. Там был мой размер, но... но на тот момент у меня не было возможности его себе купить. После ювелир-

ного мы прогулялись по торговому центру и зашли в один из ресторанчиков перекусить. Мы заказали еду, и он сказал, что ему нужно отойти. Что нужно сделать важный звонок и он как раз вернётся к тому моменту, как принесут заказ.

Я взглянула на Диму, он сидел молча и внимательно слушал меня, не отрывая от меня взгляда.

– И он действительно вернулся, как только нам принесли заказ. Вместе с моим заказом передо мной поставили небольшую тарелку, накрытую крышкой, и сказали, что это мне. Я была удивлена, но любопытство взяло верх. Под крышкой лежала коробка, которая была уже открыта, а в ней... а в ней то самое кольцо.

И я снова сделала паузу. Мне нужно было собраться с мыслями. Я потянула к губам бокал с вином, чтоб сделать глоток. В этот момент, Я заметила, как глаза Димы стали бегать по моим пальцам. Я носила только одно колечко, которое родители подарили мне на 18 лет. И в его взгляде явно читался вопрос.

– Нет, это кольцо мне подарили родители. Но забегая вперёд скажу, что того кольца больше нет.

– Ты согласилась?

– Да. Я тогда была влюблена в него. Он сказал мне, что любит меня и что хотел бы, чтоб я стала его женой и у нас были бы дети. И его поступок казался мне безумно романтическим.

В уголках глаз стали собираться слезы. Это оказалось тя-

желее, чем я думала. Поэтому я какое-то время сидела молча, в очередной раз уставившись на вино. Было такое ощущение, что я снова проживаю все эти моменты заново. Дима же взял меня за руку и чмокнул в лоб.

– Давай, я наполню бокалы. И потом ты продолжишь.

Я сидела молча, собираясь с мыслями. Когда он сел напротив, взяв меня за руку, я продолжила.

– Ещё через полгода мы сыграли свадьбу. Первый год после свадьбы мы жили хорошо. Конечно, иногда стали ссориться по мелочам, но это же нормально, у всех бывают ссоры. Но через год... хотя может я до этого не обращала внимания, а может он наконец перестал себя сдерживать.

– Он сильно изменился по отношению к тебе?

– Можно сказать и так. Короче, я стала обращать внимание, что он много пьёт пива. Частенько по выходным, сидя за ноутбуком он пил по шесть, а иногда и по 10 банок пива. Если мы отмечали праздники дома или в гостях, он всегда ещё догонялся пивом. Даже если он пил водку или вино, он по дороге домой покупал ещё пиво. А если отмечали дома, то шёл провожать гостей и возвращался с пивом.

– Ну, это уже похоже на алкоголизм...

– Так и есть. Сначала мы постоянно из-за этого ругались, потом я устала и не говорила ничего. Мы стали мало времени проводить вместе. Сначала ему было всё равно где я и с кем. Я спокойно уходила гулять с подругами. А потом начались сцены ревности. Это было тяжело. Я, зная, что отношения –

это работа двоих, решила, что так жить нельзя. Я искренне пыталась наладить отношения. Но как сейчас думаю сделала только хуже...

– Бедная. Тяжело, когда не хочется возвращаться домой.

Я снова решила, что мне нужна пауза. Потому что дальнейшие воспоминания были самыми тяжёлыми. А Дима, как будто всё понимал. Он тоже сидел молча, давая мне собраться с мыслями.

– Я думала, что если снова ходить гулять в выходные, проводить время вместе вне дома, то все наладится. Но я ошибалась. В лучшем случае он перед возвращением домой покупал пиво и напивался перед сном. Либо мне просто приходилось тащить его пьяного домой. Один раз я притащила его так домой. И мне было так обидно, что я ушла на улицу. Я просто бродила в одиночестве. Какое-то время я переписывалась с подругой, а потом телефон сел. Но домой не хотелось. От мысли, что он храпит дома пьяный, а мне нужно ложиться рядом, меня передёргивало.

– Да, могу себе представить.

– Как выяснилось, гуляла я три часа. И когда я вернулась домой, меня ждал скандал. Он проснулся и увидел, что меня нет. Времени было уже 12 ночи, он позвонил, а телефон-то сел. Он орал, требовал ответа, где и с кем я была. И не верил, что я гуляла одна. В итоге я сказала, что гуляла с подругой, ну с той, что переписывалась. Она подтвердила, и он успокоился. На следующий день, когда он протрезвел, я решила се-

рьёзно с ним поговорить. Без истерик и ругани. В итоге поставила ультиматум, либо развод, либо он прекращает пить.

В этот момент у Димы зазвонил телефон. Он извинился, сказал, что это папа. Ответил, затем вышел. Понёс ключи от машины. Вернувшись, положил руки мне на лицо, поцеловал в лоб, улыбнулся и стал садиться поудобнее. Давая понять, что готов слушать дальше.

– Он его принял. И обещал не пить. Дальше последовали две недели счастья. В доме не было выпивки, и он всегда был трезв. Мы даже гуляли и общались друг с другом как раньше. И я думала, что проблема решилась. Если бы не случай... А три года назад у меня случилась задержка. Я нервничала, но была счастлива. Мы оба с нетерпением ждали результата теста, который, конечно, был положительный. Он был так счастлив, что побежал в магазин, купил букет цветов.

Я уже практически не могла сдерживать слез. Они по одной, скатывались вниз по щекам. А Дима держал меня за руку, давая понять, что он рядом и вовсе не настаивает на продолжении рассказа.

– Даш, если что, ты скажи. И можешь больше не рассказывать. Я всё пойму.

Я посмотрела в его глаза и поняла, что теперь мне надо рассказать всё. Мне просто необходимо выплеснуть эту боль. Поэтому я просто продолжила.

– Моё счастье длилось недолго. Около двух недель, он ходил счастливый и выбирал имена. В тот день, когда всё нача-

лось, мы должны были ехать на день рождения его друга. Но утром я почувствовала себя плохо, и мы решили, что поедет он один. Сначала он постоянно писал, спрашивал про моё самочувствие. А потом пропал. В 22 часа я ему написала, но он не ответил. Через час решила позвонить, но он вообще оказался недоступен. В итоге он приполз домой в два часа ночи. Был пьян. Сказал, что рассказал друзьям нашу новость и поэтому так вышло. Просил прощения, мол это не повторится. На следующий день я поехала к родителям и осталась там с ночёвкой. Приехав домой, я обнаружила его спящим. Он был уже пьян. И... судя по банкам, пил он с момента моего отъезда. Так продолжалось неделю. Последней каплей стала его ревнивая истерика на ровном месте. Он решил, что я флиртую на работе и предположил, что я его обманываю и ребёнок вовсе не его.

Я уже не могла сдерживать слезы. Они текли не переставая. Но оттого, что я рассказывала, мне как будто становилось легче. Я хотела говорить и говорить... я хотела выкинуть эту боль из себя.

– После такого его заявления, я развернулась и ушла. Всё тогда было как в тумане. Хотелось убежать, потерять память, умереть в конце концов. Я смутно помню, что делала. Сначала сидела в кафе. Выпила банку пива.

– Выпила пива?

– Не смотри на меня так. Я знаю, что была беременна, но тогда я об этом меньше всего думала. Я вообще плохо сооб-

ражала. Просидев часа два в кафе, я ушла оттуда. Я ходила по району. Много ходила. Было холодно, но домой я не хотела. Я вернулась под утро. Часов в пять. В этот день, я собрала вещи и уехала к маме. Неделю я чувствовала себя неважно. А потом меня увезли на скорой. У меня была угроза выкидыша. Через неделю меня выписали. Я приехала домой. Всё было хорошо, пока не позвонил он. Он снова устроил скандал, и меня с болями опять увезли на скорой. И этой ночью я потеряла ребёнка. Не смогли сохранить...

– Оооо, Даша... Ты прости меня. Прости, что я вернул тебя в это время. Я не знал и даже не мог подумать...

Он прижимал меня к себе. Нежно теребил мои волосы. А я только теперь поняла, как тяжело мне было носить это всё в себе. И вместе со слезами уходила вся тяжесть воспоминаний.

– Ты не виноват. Я сама захотела тебе рассказать всё.

Сделав ещё глоток вина, я решительно продолжила свой рассказ. Теперь мне было необходимо рассказать всё, чтоб наконец отпустить ситуацию.

– Дальше я помню всё, как в тумане. Слова врача, что беременности больше нет, отдавались эхом в голове. Но это оказалось не всё. Врачи выяснили, что у меня какая-то там непроходимость труб. Короче шансы забеременеть у меня практически на нуле. И эта беременность была чудом.

Дальше врач говорил, что оттого, что я замёрзла, ситуация усугубилась. Что можно попробовать подлечить и увеличить

шансы забеременеть снова до 20 %. Но для этого, беременеть нужно в ближайшие полгода, максимум год.

Казалось, что Дима готов плакать вместе со мной. В его взгляде было видно переживание и забота. Он не мог подобрать слова и поэтому просто был рядом, слушал, не перебивая. И поддерживал меня, показывая, что сопереживает.

– Я тогда почти не слушала. Я лишь поняла, что скорее всего детей у меня больше не будет. Я была в стрессе. И вообще не понимала, как жить дальше. Через три дня меня отпустили домой. Я не удивилась, увидев пьяного мужа и пустые банки дома. Весь вечер и всю ночь я проревела. А утром поставила перед мужем сумку и сказала, чтоб он собирал вещи и уходил. Сказала, что подаю на развод. И так как делить нам нечего, предложила обоюдно развестись через загс без суда. Но если он против, то я подам в суд. Он уехал. Удивительно, но он даже не стал спорить. Только через полтора месяца я увидела его снова, когда мы писали заявление на развод. Раньше я просто не была готова его увидеть. А через месяц я получила свидетельство о разводе.

Замолчав, я почувствовала себя опустошенной. Дима прижал меня к своей груди. Его тепло передавалось мне. Такое ощущение, как будто боль ушла. Мне было грустно, но больше не было той боли. Мне было спокойно. Это казалось странным, но я чувствовала себя, как младенец в коконе. Под надёжной защитой. И от этого было даже чуточку страшно.

– Кольца я сдала в ломбард. А деньги, что получила, отправила в детский дом. Я не хотела ничего иметь общего с этим человеком. Всё, что напоминало о нём, я либо продавала, либо просто выкидывала. Хотелось выкинуть эту часть жизни.

Я освободилась из Диминых объятий. И глядя в его глаза, держа его за руки продолжила.

– С тех пор прошло три года. Лечиться я тогда не стала. Первый год вообще прошёл как в тумане. Работа – дом. И больше ничего. И возможно эта история заставит тебя задуматься. Я пойму, если ты не захочешь продолжать со мной общаться. Ты мне очень нравишься. И... и я не знаю, что ждёт нас дальше. Но мои шансы забеременеть снова практически равны нулю.

Я отпустила его руки. Встала с дивана и отошла немного, повернувшись к нему спиной. Закрыв глаза. К своему удивлению, я поняла, что слезы больше не текут. Он подошёл сзади, крепко обнял меня и тихо прошептал мне на ухо.

– Ты моя глупышка! Ну почему ты решила, что я должен уйти?

Затем развернул меня к себе и приподнял моё лицо за подбородок, чтоб мы встретились взглядами.

– Во-первых, если есть хотя бы один шанс, это уже говорит о том, что не все потеряно. Во-вторых... ты мне нравишься, Даша. Очень нравишься. И пусть это всего лишь вторая встреча, но мне кажется, что я знаю тебя вечность. Я вообще

считаю, что мы встретились не случайно, понимаешь? Я хочу быть с тобой, я хочу прикасаться к тебе, защищать тебя, целовать. Да просто видеть тебя в конце концов!

Его взгляд поёдал меня. А я тонула там. Я мысленно умоляла его поцеловать меня. И он не заставил себя долго ждать. Сначала он лишь легонько касался моих губ. А потом поцелуй становился всё более страстным.

– Теперь я понимаю, почему эти малыши вызвали у тебя такую грусть. Но я прошу тебя, не живи прошлым. Отпусти его. И тогда станет легче.

– Ты знаешь, я отпустила. Сегодня. Благодаря тебе. Я даже не думала, что после рассказа мне станет так легко. Мне давно нужно было выговориться, а я всё это носила в себе.

Остаток вечера мы провели болтая о всякой всячине. Он рассказывал смешные истории из жизни, а я вспоминала свои. После рассказа жизнь заиграла новыми красками. Впервые за последние годы мне было так легко. Оказалось, мы выпили три бутылки вина. И к моменту вызова такси, были несколько пьяны, поэтому Дима вызвался проводить меня до квартиры. На протяжении всего вечера он не выпускал меня из объятий. В такси он тоже прижимал меня к себе и не выпускал до самой квартиры.

– Я бы пригласила, но мне завтра в первую смену...

– Я бы зашёл, но не хочу быть назойливым.

– Спасибо, я ценю это. И всё-таки пойду, пока не передумала.

Я улыбалась. Мы оба сейчас больше всего на свете хотели оказаться в моей квартире. Расставаться было тяжело. Хотелось, чтоб вечер не заканчивался.

– Иди уже домой, пока я не передумал!

Я выскользнула из его объятий и открыла дверь. Сделала шаг и повернулась к нему.

– Спасибо. Спасибо за всё. За вечер, за то, что выслушал. За понимание. За поддержку. И... я буду рада встретиться с тобой снова.

– Это тебе спасибо. Я рад, что ты доверилась мне. Мне нравится проводить время с тобой. Я обязательно напишу, а теперь иди спать. Спокойной ночи.

И он ушёл. Я закрыла дверь, приняла душ, налила чай и устроилась в кровати. Неужели это снова происходит со мной? Я влюбилась???

С тех пор, как я развелась, я пообещала себе не влюбляться. Я знакомилась с парнями, но думала, что справляюсь, удержусь на расстоянии и не позволю себе влюбиться. А получается, просто не те парни были. И как бороться с чувствами, я не знала. Было приятно ощущать снова чувство полёта, но при этом очень страшно снова упасть. Мои мысли прервал жужжащий телефон. Это было сообщение. От него.

Дима: «Привет. Я доехал. У тебя все нормально?»

Даша: «Конечно, ты же проводил меня до дверей.»

Дима: «Это хорошо.»

Пока я думала, что ему написать, и вообще пыталась со-

братъ мысли, пришло ещё одно сообщение от него.

Дима: «Ты меня, наверное, заколдовала. Я сижу дома, а мысленно я с тобой. Видимо, это будет звучать странно, но я уже соскучился по тебе»

Даша: «Если честно, то я тоже думаю о тебе. Рядом с тобой я чувствую себя хорошо и спокойно. Я давно такого не ощущала. Спасибо тебе за это».

Дима: «Я так сильно не скучал ни по одной девушке».

Дима: «Вообще, это был мой секрет, так что ты должна его тоже сохранить в тайне».

Дима: «Ложись спать. Отдыхай. Приятных снов. Жду с нетерпением, когда увижу тебя снова».

Даша: «Спокойной ночи».

Телефон надрывался уже целую минуту, а я с трудом заставила себя наконец протянуть руку и взять его. Я отложила звонок будильника на 10 минут и тут же провалилась в сон. Но оттуда меня практически сразу же вытащило жужжание телефона. Я была раздражена, ведь ещё не прошло 10 минут, с чего он надрывается. Но телефон продолжал жужжать, и я наконец поняла, что это звонят. На экране я увидела его имя. Сердце застучало. Конечно, я не ожидала звонка от него.

– Алло.

– Доброе утро, малышка. Как спалось?

– Хорошо. Только проснулась. Надо вставать и – на работу. Я рада тебя услышать. Это приятное утро.

– Как здорово это слышать! А теперь не буду тебя больше отвлекать. Хорошего дня.

– Спасибо. И тебе.

Услышать его утром я никак не ожидала, но это было приятно. После Диминого звонка, я с лёгкостью поднялась с кровати и побежала в душ приводить себя порядок перед работой. Завтракая, я вспомнила, что не приготовила ничего на обед. Видно, сегодня придётся обедать в фастфуде. Но в этот раз меня это нисколько не расстроило. На работе время летело достаточно быстро. Я вспоминала вчерашний день. И вообще была поглощена воспоминаниями. Поэтому даже не

заметила, как пришла на смену Марина. Я сидела за стойкой и летала в облаках как вдруг неожиданно она вернула меня на землю.

– Привет. Не знаю, что случилось у тебя за выходные, но твоё сияние видно издалека.

– Да ладно тебе.

Я немного смутилась и подумала, что стоит всё-таки себя контролировать.

– Сейчас пойду скину пальто, и у тебя будет час, чтоб рассказать мне, что такое случилось!

Девушка пошла в сторону помещения для сотрудников. И не заставив долго себя ждать, почти сразу оттуда вышла. Марине исполнилось 32 года. Она была блондинкой, невысокого роста, со слегка полноватой фигурой, которая ничуть не портила девушку, а скорее, наоборот, придавала шарм. Марина умела одеждой подчеркнуть достоинства и спрятать недостатки своего тела. Она, в отличие от меня, была замужем, и у неё была дочка. Мы не были очень близкими подругами, однако рассказывали друг другу достаточно много. И вообще любили общий час провести за разговорами, если не было посетителей.

– Ну вот я и готова слушать. Что заставляет тебя светиться ярче, чем машины в нашем салоне?

– Да ладно тебе. Прямо, так и свечусь?

Я старалась не краснеть и по возможности отвернуться от неё. Но от зоркого взгляда Марины, сложно скрыться.

– С кем же ты провела выходные? Это кто-то из старых знакомых? Хотя... я всё-таки думаю, это новый знакомый!

– От тебя не утаишь ничего! Да, ты права, это новый знакомый.

– Давно познакомились? И чем он так тебя сразил?

– В пятницу. Точнее в ночь с пятницу на субботу. Собственно, у нас было всего две встречи.

– Романтическое свидание?

– Ну типа того. У нас была VIP комната. Мы могли спокойно болтать. Никто не отвлекал, особенно громкая музыка, как это часто бывает. На полу были свечи и лепестки роз. Ну и, конечно, не обошлось без букета из роз. Ну вот, ты опять заставляешь меня краснеть.

– Ну теперь становится всё понятно. Рассказывай давай, какой он?

– Ну... Он добрый, нежный, заботливый. Он проводил меня до двери в квартиру. Потом написал смс, с вопросом добралась ли я до кровати. Утром сегодня позвонил и спросил, как спалось. А еще он... ну короче, когда он меня целует мир как будто замирает. Нет никого кроме нас. Я таких никогда не встречала...

Час пролетел совершенно незаметно. Я рассказала историю нашего знакомства. Марина, конечно, была поражена этой ситуацией. И уверена, что это знак. Как обычно, сокрушалась, в шутку конечно, что уже замужем. И ей больше не светят такие приключения.

– А сегодня вы встречаетесь?

– Я не знаю. Он после звонка утром больше не писал и не звонил. Думаю, наверно, нет.

– Ну всё, беги домой. Я тебя и так уже задержала. Завтра расскажешь, что у вас дальше. Мне интересно. Да и за тебя порадуюсь.

– Ага, мне тоже интересно. Пойду одеваться.

Перед уходом мы обменялись ещё папой фраз с Мариной, и я направилась в сторону дома. Всю дорогу я думала о Диме. Просто не могла думать о чём-то или о ком-то другом. Я поняла, что очень по нему соскучилась. И всё время сжимала телефон в руке в ожидании сообщений. И решила, что если он не напишет, то перед сном напишу сама.

Приехав домой, я перекусила. Подготовила обед на завтра с собой. И побрела в спальню. Дойдя до спальни, я услышала, как телефон зажужжал.

Дима: «Привет! Как прошёл твой день? Надеюсь, ты уже дома?»

Даша: «Привет! Да, я уже дома и даже поужинала. На работе все как обычно. А как твой день?»

Дима: «Мой – хорошо. Правда не получилась одна вещь, но я не расстраиваюсь. Знаю, что все получится».

Даша: «Я уверена, что так оно и будет. Мне кажется, ты всегда добиваешься того, чего хочешь».

Дима: «Знаешь, я думал о тебе»

Дима: «Нет, не так! Я постоянно думаю о тебе!»

Даша: «Если честно, то я тоже много о тебе думаю!»

Я сидела и ждала ответа. Прошлые сообщения приходили прямо сразу, а тут тишина. Я перечитывала сообщения, чтоб понять почему он вдруг замолчал. И решила, что скорее всего он просто отвлекся. Напишет позже. Я уверена.

И опять погрузилась в мысли. В этом состоянии решила забраться в кровать. Сегодня нужно лечь пораньше, потому что все эти события меня изрядно вымотали. А он всё молчал. Я ещё минут пять смотрела в потолок ожидая ответа, а затем решила спать. Проверила будильник, чтоб случайно рано не разбудил, так как мне во вторую смену. Положила телефон на комод рядом и потянулась погасить свет, как вдруг телефон зажужжал. Это был звонок.

– Да?

– Я решил, что хочу сказать это, а не писать. Жаль, что я сейчас не рядом, потому что хотел бы сказать это находясь рядом с тобой. Но все же решил сделать это сейчас...

Он замолчал. Я тоже молчала. Ждала что он скажет.

– Ты мне нравишься, Даша! С той самой минуты, как я увидел тебя ночью, в окне своей машины. Ты знаешь, я всегда убегал... а ты... ты заставляешь меня думать только о тебе, хотеть снова увидеть. Целовать тебя, прикасаться к тебе, обнимать тебя... Сейчас я не хочу убегать. Да я бы и не смог этого сделать...

И снова тишина. Слышно было его дыхание. Он явно переживал. Теперь была понятна такая большая пауза в сообщениях. Он решался сказать это сейчас или оставить на по-

том. И я дико жалела, что он сейчас не рядом. Потому что я чувствовала примерно тоже, только сейчас не готова была признаться в этом. Но решила, что стоит прервать эту паузу.

– Ого! Это неожиданно немного... Мне очень приятно это слышать. Я даже и не помню, слышала ли когда-нибудь что-то подобное.

– А сейчас я рад, что ты меня не видишь. А то я кажется начал краснеть.

– Да ладно тебе! Разве ты на это способен? А вообще, спасибо, мне приятно это слышать.

Опять возникла пауза. Затем он решил перевести тему

– Ты уже легла?

– Ты следишь за мной? Да, я в кровати и уже тянулась выключать свет, когда ты позвонил.

– А в чем ты спишь?

– Дима!!! Что это за вопросы такие?

– Да ладно тебе, мне интересно. Я же ничего такого не спросил. Как ты обычно спишь? В нижнем белье, может пижаму носишь или предпочитаешь спать голышом?

– Ну, Дима! Я не собираюсь отвечать на этот вопрос!

– Понятно, значит голышом.

И как он только умудрился угадать. Теперь я была рада, что он не рядом и не видит, как я смущаюсь. А он как будто почувствовал моё смущение и засмеялся. Потом мы говорили исключительно на постельные темы. Кто в какой позе засыпает, просыпается, на всю кровать развалиться может или

спит с краю, или у стенки. Шутили, смеялись и минут через 20 он решил, что мне пора спать. Да, прямо так и сказал, что я, наверное, устала, и он больше не будет отвлекать меня от сна, но обязательно придёт во сне. Затем мы распрощались, я выключила свет и тут же погрузилась в сон.

Утром, открыв глаза, я почувствовала, что выспалась. Я пыталась вспомнить снилось ли мне что-то и поняла, что если и снилось, то я, к сожалению, не помню. Понежившись 15 минут в кровати, я собралась вставать. И тут зажужжал телефон.

– Привет.

– Доброе утро, Даша. Я не мог пойти работать, не услышав твой голос.

– Я тоже рада тебя слышать.

– Ты же сегодня во вторую смену работаешь?

– Да. Так что буду собираться, не торопясь.

Дальше Дима поинтересовался, как я обычно провожу время после работы. Узнал, есть ли у меня планы на выходные, и пожелал хорошего дня. Я не спеша вылезла из кровати, умылась, позавтракала. Сделала домашние дела и стала собираться на работу. Там меня уже ожидала Марина. Она, конечно, хотела слышать продолжение истории. Я быстренько скинула верхнюю одежду и вернулась к напарнице.

– Ну рассказывай? Встречалась вчера со своим принцем? Покачала головой.

– Почему? Был занят? Или не звал?

– Я не знаю. Он написал, только когда я легла спать. Затем позвонил. Сказал, что я ему нравлюсь и что впервые в жизни ему не хочется бежать от своих чувств к девушке.

– Ого, это откровенно.

– Ага. Если честно, то после развода я не чувствовала себя так хорошо. Да и с мужем, как и до него, было всё не так. И, несмотря на свой страх, я хочу продолжать это общение.

– Ну и хорошо. Очень рада за тебя. Тебе давно пора было выйти из транса и найти хорошего парня. О чём ещё разговаривали?

– Да потом ничего особенного. Просто пустая болтовня. А утром он снова позвонил. Пожелал хорошего дня. Интересовался есть ли планы на выходные. Но пока никуда не звал.

– Может, он боится показаться слишком навязчивым, поэтому пока просто прощупывает почву.

Как обычно, общий час пролетел незаметно, и Марина побежала переодеваться. В этот день было достаточно много посетителей и звонков, поэтому время летело максимально быстро. И я, не успев опомниться, уже собиралась домой.

Зайдя внутрь своей квартиры и закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной. Я вдруг подумала, не завести ли мне кошку? Вот иногда приходишь с работы, и так одиноко дома. Никто не встречает. А так, хотя бы пушистая мордашка тёрлась об меня, требуя, чтоб её покормили.

Я разделась и стала думать о Диме. Вообще складывалось такое впечатление, что он поселился в моей голове. Каждую

свободную минуту я думала о нём. При этом я очень боялась этих мыслей. Боялась возможных отношений. Во-первых, после мужа мне сложно стало доверять мужчинам, и я держала их на расстоянии. А тут уже подпустила очень близко. Во-вторых, меня все время тревожила мысль, что я не смогу иметь детей. Вдруг ему не нужна будет неполноценная женщина! Или просто я буду ощущать себя виноватой, что лишила его счастья быть отцом. Отгоняя дурацкие мысли, я поужинала, сходила в душ и легла в кровать. Включила свой любимый детективный сериал и расслабилась. Послышалось уже привычное жужжание телефона.

– Алло.

– Привет, малыш. Я соскучился по тебе. Как прошёл твой день? Ты, я надеюсь, уже дома?

– Привет. День, как обычно, ничего особенного. И да, я дома. И даже забралась в кровать.

– Ммм, мне это уже нравится. Как обычно, безо всего?

– Ну, Дима! Что за мысли?

Мы болтали минут 20. Смеялись, обсуждали всякую всячину. А потом он пожелал мне приятных снов и уточнил, точно ли я работаю завтра с утра. Попрошавшись с ним, я решила что буду спать. Положила телефон, выключила свет и мной тут же овладел сон.

Из глубокого сна меня вытащили звуки будильника. Когда я наконец смогла понять, что происходит и протянула руку к будильнику, обратила внимание, что будильник звонил уже

целых 10 минут. А это значило, что на «полежать» уже нет времени. Надо вставать, а так не хотелось этого делать. Жужжание телефона вновь вырвало меня из потока мыслей.

– Доброе утро, Дима.

– Доброе утро, Даша! Как спалось?

– Сегодня отлично. Даже будильник с трудом услышала.

Но у меня теперь, видимо, есть запасной вариант будильника, на случай, если я первый не услышу.

– Так значит я для тебя – будильник?

– Ну да, в какой-то степени. Будильник и усыпильник. Потому что ты звонишь утром и перед сном.

– Интересно это плохо или хорошо?

– А выбирай то, что тебе больше нравится.

Я говорила с ним достаточно резко. У меня как будто была на него обида, что он просто звонит и, хотя мы не виделись всего два дня, мне казалось – прошла уже вечность. Почему-то я была так зла, что не могла себя контролировать.

– Даш, у тебя что-то случилось? Ты знаешь, я очень скукаю и делаю все, что в моих силах, чтоб как можно скорее встретиться с тобой. Ведь, судя по всему, ты обижаешься на меня, потому что я не приезжаю?

И тут я почувствовала, что перегнула палку. Ведь прошло только два дня. Мне было очень стыдно.

– Да, прости. Я не знаю, что на меня нашло. Видимо, я ещё не проснулась. Вообще это не похоже на меня.

– Ничего. Извинения приняты. И я обещаю, что скоро мы

встретимся.

– Отлично, буду ждать. А теперь не обижайся, но мне надо собираться на работу. Буду скучать, и до встречи.

– Хорошего дня.

Я положила трубку и продолжала ругать себя за своё поведение. Я совершенно не понимала, что на меня нашло. Ведь я не имела никакого права так с ним разговаривать.

Быстро собравшись, я отправилась на работу. На работе всё шло без происшествий. Звонки, клиенты. Сегодня была смена охранника, который всё время мне строил глазки. Стыдно признаться, но я несколько раз читала его имя на бейджике, но так и не смогла запомнить его. Он был симпатичный, но не вызывал у меня никаких эмоций. Вот и сегодня он частенько проходил мимо моего стола, заглядывал и, улыбаясь, подмигивал. Я, конечно, это замечала, но старалась сделать вид, что занята и не вижу. Все мои мысли были заняты Димой. И ничего поделать я не могла. Рабочий день уже близился к концу и, заметив, что охранник опять намеревается пройти мимо меня, я наклонилась к столу и стала перебирать бумаги, делая вид, что очень занята работой.

– И что это ты там потеряла?

От неожиданности я даже подпрыгнула. И узнав по голосу Марину, подняла голову.

– Марина! Разве можно так подкрадываться?

– Так ты мне расскажешь, что потеряла в этих документах?

– Видишь того охранника? Он постоянно проходит мимо, строит глазки, улыбается и подмигивает. И только что он собирался сделать это снова. Поэтому я всячески стараюсь делать вид, что занята.

– Это Васька что ли?

– Да понятия не имею, как его зовут, не могу запомнить. Да мне, собственно, всё равно.

– Вот ловелас! А я в его смену довольная хожу, думала что ещё есть порох в пороховницах. А он, значит, и тебе глазки строит. Вот я ему сегодня устрою!

И мы обе засмеялась. Потом Маринка побежала переодеться и вернулась ко мне. Теперь мы обе время от времени посматривали на этого Васю и улыбались ему строя глазки. А он бедный не знал куда деться от такого внимания.

Конечно, Марина поинтересовалась «моим принцем», но тут и рассказывать особо нечего было. Болтали мы, как обычно, без умолку и на удивление в этот час не было ни звонков, ни клиентов. Как будто нам давали время наговориться. Наконец мой рабочий день был закончен, и я пошла переодеваться. Пора ехать домой. Сегодня уже среда, а значит до выходных осталось уже не так много. И я очень надеялась, что получится встретиться с Димой. Потому что очень по нему соскучилась. Находиться на расстоянии было просто невыносимо. Я и представить себе не могла, что можно так скучать.

Быстро переодевшись, я, как обычно, подошла к Мари-

не, чтоб попроситься. Стоя лицом к ней, я облокотилась на стойку руками и, прощаясь с ней до завтра, вдруг заметила, что её глаза медленно округляются.

– Ого!!!!

– Марина, что случилось? – Выпала я и собралась повернуться туда, куда смотрела Марина. Но она не дала мне этого сделать.

– Стой! Скажи мне, какого роста твой Дима?

– Ну, среднего. Да вон как Вася этот. Только какое это имеет значение?

– Хорошо, а цвет волос у него какой?

– Шатен он. Ты объяснишь мне, зачем тебе эта информация?

– Ты только дыши! Я всё смотрела и думала, кому же так повезло с женщиной, и, кажется, теперь поняла.

У меня уже не было сил терпеть, я вырвала свои руки из Марининых и резко повернулась. В момент поворота слышала, как Марина шёпотом произнесла.

– Даша, это явно к тебе! Желаю круто провести время и завтра жду отчёт!

Повернувшись, я пожалела, что Марина меня уже не держит. Ноги подкосились от неожиданности.

– Да, это за мной!

В дверях стоял молодой человек. В брюках, ботинках и растёгнутой куртке. Волосы были слегка взъерошены. Он улыбался, как чеширский кот из «Алисы в стране чудес». В руках он держал довольно увесистый букет роз. Белых роз. Как я люблю. Вся женская половина, находящаяся в салоне, пристально следили за ним. А он, улыбаясь, шёл прямо по направлению ко мне. Я уже могла разглядеть его сияющие голубые глаза, в которых я всегда тонула. Пока он шёл, я пыталась вспомнить, как дышать, и держалась крепко за стойку ресепшена, чтоб не упасть. Наконец он дошёл. Не знаю, как я выглядела со стороны, но по личным ощущениям я свети-лась как лампочка. Свободной рукой он обнял меня за талию, притянул к себе как можно ближе и поцеловал меня в лоб. Затем протянул мне букет.

– Аааа... при... я это... Спасибо.

Наконец я смогла выдать из себя слово. Затем приняла букет и вдохнула его аромат.

– Белые, как ты любишь, я ведь ничего не перепутал?

Я кивнула, стараясь прийти в себя окончательно.

– Я рад, что в этот раз не ошибся и нашёл тебя. Надеюсь, ты уже закончила на сегодня?

Дар речи всё ещё не вернулся, и я только смогла кивнуть в ответ.

– Ну, тогда карета подана, прошу.

И он сделал жест рукой, указывая мне на дверь. Я пыталась из последних сил взять себя в руки. Это так приятно и так неожиданно. Шёпот Марины помог мне окончательно прийти в себя.

– Я так понимаю – это он! Ну, давай, иди уже. Не стой, как статуя. Я завтра жду рассказ.

И она немного коснулась моей спины, как бы подталкивая меня. Улыбка не сходила с моего лица. Наверное, со стороны я выглядела очень глупо. И даже, когда я в очередной раз уткнулась в букет, чтоб вдохнуть его аромат, я не могла отвести взгляд от Димы. А он пристально смотрел на меня. Он снова обнял меня за талию, и мы пошли к выходу. Пока мы шли я вдруг вспомнила его фразу, которую он произнёс в начале. И как только мы вышли из здания, я остановилась, повернулась к нему и спросила.

– Что значит «наконец нашёл меня»? И в чём ты не ошибся?

Этот вопрос его явно смутил. Он даже на какое-то время опустил взгляд на асфальт. Но быстро вернул его обратно. Глядя мне прямо в глаза, запустил одну руку мне под волосы на затылке, а второй придерживал букет.

– Ты хочешь, чтоб я честно рассказал тебе?

Я тихонько кивнула в ожидании получить ответ.

– Я уже третий день пытаюсь встретить тебя с работы. В понедельник приезжал...

– Но тебя не было тут в понедельник, и ты же не знал адреса?

– В том то и дело. Я приезжал, но не в этот салон. Я ошибся. И во вторник, я ездил, но в другой. И снова ошибся. А сегодня...

– Но эти цветы не выглядят так, как будто им уже три дня?

– Я их купил сегодня, только что. Я, не дождавшись тебя, отдавал букет первой выходявшей девушке из салона и ухаживал.

– Теперь я буду чувствовать себя виноватой в том, что ты разорился на букетах.

– Это не так. Первый раз была только одна белая роза. Она была предпоследняя в магазине, а я хотел подарить именно булую. А вчера розы в ларьке были не очень хорошего качества, и я выбрал три красные. А сегодня шёл к машине и прошёл мимо цветочного магазинчика. Остановился, и зашел в него. Там были эти цветы. Я не мог не купить тебе их.

– А если бы ты снова ошибся? И приехал не в тот салон?

Он пожал плечами. И немного подумав, ответил:

– Значит, я просто поехал бы к тебе. Потому что очень соскучился. И безумно хотел тебя увидеть.

Всё это время он смотрел мне в глаза. И я тоже смотрела в его. Но меня распирало любопытство. Поэтому, когда он договорил, я перевела взгляд на букет, снова вдохнула его аромат и решила посчитать, сколько там роз.

– Их 27.

Я снова перевела на него взгляд и была удивлена тому, как он меня чувствует. Потому что ответил на вопрос, который меня интересовал. Но я его не произносила вслух.

– Столько же, сколько тебе лет. Просто мне так захотелось.

Я ещё раз ткнулась носом в розы. Затем я приблизилась к Диме как можно ближе и снова встретилась с ним взглядом. Столько нежности было в его глазах. Я тонула в них. И всё, что мне сейчас было нужно, это его поцелуй. И казалось, что он снова прочитал мои мысли, потому что продолжая смотреть в мои глаза, он приобнял меня за талию и притянул к себе так близко, что я уже чувствовала его дыхание, и от этого мурашки побежали по моей спине. Он наклонился и его губы уже практически касались моих. Не было сил ждать, я встала на цыпочки, чтоб дотянуться до его губ и в этот момент он буквально впился своими губами в мои. Нежный в начале, поцелуй перешёл в сильный и страстный. Казалось, он никак не мог насытиться мной.

– Я даже не представлял, как сильно соскучился по тебе. И только лишь сейчас, увидев тебя, понял это.

С этими словами он снова смотрел мне в глаза и проводил большим пальцем от щеки до виска. Затем одарил ещё тремя короткими поцелуями. И подвёл меня к машине, открыв дверь. Я села, он закрыл дверь и, обойдя машину, сел за руль.

– Спасибо.

– За что?

– За цветы. Они потрясающие. Мне никогда не дарили таких букетов. А ещё за сюрприз. За то что ты здесь... Рядом...

Я наклонилась в его сторону, обе ладони положила на его щёки. Придвинулась как можно ближе. И, глядя ему в глаза, продолжила:

– Спасибо, что позвонил тогда ночью. Спасибо, что позвал тогда, что приехал. За вторую встречу. За то, что выслушал и понял меня. За заботу и нежность. Просто за то, как я ощущаю себя рядом с тобой... Я не знаю, что ждёт нас дальше, но я благодарна за то, что есть сейчас. И никогда в жизни не пожалею, что вышла тогда ночью к тебе на встречу... А ещё я очень соскучилась по тебе. Я не знаю, что ты сделал со мной, мы видимся всего третий раз, но при этом мне кажется, что я знаю тебя давно. Это звучит странно, но я уже привыкла к твоим смс по утрам. Я тоже не думала, что так сильно скучала по тебе.

Я продолжала смотреть в его глаза. Меня как будто прорвало. Эмоции просто зашкаливали. А главное, я могла о них говорить. Мне хотелось, чтоб он знал о моих чувствах. Я прижалась своим лбом к его. И немного помолчав, он заговорил.

– Я тоже скучал очень сильно. Я тоже чувствую, как будто знаком с тобой давно. Мне... я не знаю, что сказать. Это так неожиданно и приятно слышать. Даша, ты не представляешь, как я рад слышать, что ты чувствуешь то же, что и я. Находясь рядом с тобой, я счастлив. А ведь совсем недавно,

я даже не мог предположить, что способен испытывать что-то такое.

После этих слов он пристально посмотрел на меня, положил руку на мой затылок и притянул меня к себе ещё ближе. Наши губы практически касались друг друга. Дыхание становилось тяжёлым. Мы оба были погружены в мысли, и никто не торопился поцеловать первым. Эта близость сводила с ума. Внутри все сжималось от ожидания. Затем он медленно коснулся моих губ. И снова пауза. Он погрузил и вторую руку под волосы, а затем снова коснулся моих губ своими. Его поцелуй был сначала поверхностный. Лишь немного его губы касались моих. Затем он начал целовать сильнее и настойчивее. Я растворялась в его поцелуях. Эмоции переполняли меня. Казалось, что в это миг не существует никого и ничего кроме нас. Сама не понимая почему, я почувствовала, что из глаз потекли слезы.

– Даша, ты плачешь?

Он отстранился и внимательно смотрел на меня, слезы продолжали течь, а он заботливо вытирал их.

– Почему ты плачешь? Я что-то не так сделал?

– Нет, нет. Это... я не знаю, почему я плачу. Правда. Но это может быть лишь оттого, что мне хорошо сейчас. Я счастлива.

– Ты моя малышка эмоциональная!

Он притянул меня ближе и поцеловал в лоб.

– Всё будет хорошо. Я обещаю... Я никогда тебя не обижу

и никому не позволю тебя обидеть. А теперь как насчёт того, чтоб поехать и поесть где-нибудь? Я вот, например, очень голоден.

– Ты знаешь, да, я с радостью.

Он тронулся. Одной рукой держал руль, а другой сжимал мою руку. Крепко, но не причиняя боли.

– И куда мы едем ужинать?

– Есть у меня одно любимое местечко. Я уверен, тебе тоже понравится. Тем более мы уже рядом.

Через 15 минут Дима паркует машину возле небольшого ресторанчика. Он как обычно открывает мне дверь и протягивает руку, помогая выйти из машины. Зайдя внутрь, я, естественно, стала всё разглядывать. Вдоль стены стояли столики со шторами. А в центре столы были под балдахинами. Таким образом, каждый столик давал ощущение уединённости. Дима повёл нас к столику в углу. Он был закрыт шторой, и сверху висела табличка – «зарезервировано». Тут же подошла хостес и сняла табличку.

– Прошу, все готово.

И она отодвинула шторку. Свет был приглушённый. На стене висели две лампы в виде свечи. На столе стояла ваза с водой, как раз для букета. Бокал с вином, явно для меня, мои любимые роллы. Всё было готово к нашему приходу. Он сел напротив. И стал рассказывать, как реагировали девушки, когда он отдавал им розы.

– Вчера девушка сказала спасибо, и что ей очень приятно,

что я выбрал её, но она не возьмёт. Потому что дома её ждёт муж. И я тогда подумал, что ему очень повезло.

– Интересно, как думаешь, она рассказала мужу?

– А ты бы рассказала?

– Не знаю. Зависит от того, каким бы он был. Вот ты, как бы на это отреагировал?

– Даже не знаю. Я бы, наверно, спросил почему она не взяла. А может решил бы, что давно не дарил цветы и встретил бы её на следующий день с цветами. В любом случае девушка не виновата, что ей просто хотели подарить букет. Скорее наоборот, это значит, что моя жена или девушка привлекательная и мне нужно ценить её, чтоб она не ушла к другому.

– Что ж, я возьму на заметку.

Он улыбнулся.

– Тебе заказать ещё вина?

– Ты знаешь, я немного устала. И уже точно наелась. Может, пойдём?

В его глазах промелькнула грусть.

– Конечно, я понимаю. Сейчас расплачусь и поедем.

Он позвал официантку, попросил счёт, расплатился, и мы вышли. На улице стало достаточно холодно. До дома мы ехали молча. Он держал меня за руку и пристально следил за дорогой. Я не знала, о чём говорить. Я понимала, что он расстроен. И я тоже не хотела расставаться. Но в то же время я чувствовала усталость. Да и сидеть в кафе мне почему-то не хотелось. Поэтому я просто смотрела в окно, держа его

руку. Через полчаса Дима парковал машину напротив моего подъезда. Затем взял меня за вторую руку, смотрел на меня пристально и спустя минуту сказал

– Доехали. Приятных снов.

Я смотрела на него и не понимала. Неужели он обиделся так сильно, что теперь не поцелует даже? Я совсем не хотела уходить, но в тоже время ощущала сильную усталость.

Он продолжал смотреть на меня. Я поняла, что первый шаг он сегодня не сделает. Я решила рискнуть. Не знала его реакцию, не знала, что будет дальше. Я просто решила отпустить тормоза. Сжала его руки сильнее посмотрела в его глаза и стала приближаться к нему, не теряя зрительного контакта. А дальше, я даже не знаю кто первым поцеловал. Но когда мои губы уже коснулись его, он с жадностью впился в них. Как будто ждал этого поцелуя целую вечность. Ждал моего согласия на поцелуй. Не знаю, как долго длился поцелуй, но я не готова была его отпускать. И, неожиданно для самой себя, я шепнула ему, оторвавшись от его губ буквально на секунду.

– Проводи меня.

Затем я снова вернулась в поцелуй и теперь чувствовала в его поцелуе удивление.

– Зачем?

Он прижался своим лбом к моему и смотрел прямо в глаза. Он ждал ответ. И при этом одаривал меня короткими поцелуями.

– Я не знаю. Это случайно вырвалось...

– Случайно?

– Да, но я правда этого хочу.

– Хорошо. Я провожу. Если ты этого действительно хочешь.

И он снова слился со мной в поцелуе. Мы целовались минут пять. Не могли друг от друга оторваться.

– Мне надо уже идти.

– Да, конечно, пошли.

Он вышел из машины, открыл мне дверь и протянул руку. Я вышла, забрала букет и ждала пока он закроет машину. Мы зашли в подъезд, я нажала кнопку лифта. Он предательски медленно ехал. Мы оба стояли молча. Просто держались за руки и смотрели друг другу в глаза. Наконец приехал лифт. Мы зашли, и я нажала седьмой этаж. Он стоял максимально близко и как только закрылись двери лифта набросился на меня, как зверь набрасывается на свою добычу. Лифт, всё так же предательски быстро доехал до нужного этажа. Выходили мы из лифта целуясь. Просто не могли оторваться друг от друга. Возле входной двери, он прижал меня к стене и продолжал целовать. Мне показалось, что он боится, что я открою дверь и мы разойдемся. И я этого тоже боялась. Я не хотела его отпускать. Не знаю, что произошло в моей голове в этот момент. Просто у меня был принцип – я никогда не приглашала парней к себе! Никогда!

– Хочешь зайти?

Я наконец смогла оторваться от его губ и произнести то, чего от себя сама не ожидала.

– Хочу. Но только если ты сама этого хочешь.

– Думаешь, я стала бы спрашивать, если бы не хотела этого?

– Вообще, логично. Просто для меня это немного неожиданно.

– Можешь смеяться, но для меня тоже. Я никогда никого к себе не приглашала.

– Ничего себе. Вот это честь. Давай тогда зайдём и нарушим ещё одно твоё правило?

Я кивнула в ответ и полезла за ключами. Дима стоял сзади. Держал меня за плечи. Я чувствовала его дыхание. Наконец нашла ключи. Я ощущала дрожь в теле, скорее всего от нервов. Я судорожно вспоминала, в каком состоянии квартира. Всё ли убрано. А он тем временем спокойно ждал, продолжая обнимать меня за плечи. Я повернула ключ в замке. Выдохнула. Взялась за ручку двери, и в этот момент пришло осознание того, что я не хочу его отпускать вообще. Я хочу, чтоб он был рядом. Здесь и сейчас, завтра и каждый день. Я открыла дверь, зашла и потянула его за собой.

– Заходи, раздевайся. Тапочек, правда, у меня мужских нет, извини.

– Я, пожалуй, сочту за плюс.

– Пойдём на кухню, наверно.

– Как скажешь.

– Подожди меня тут буквально минутку, и я вернусь, хорошо? Вот пульт, можешь пощелкать каналы.

Он кивнул, но не торопился брать пульт. Я выбежала из кухни. Несколько секунд я была в панике. Я не знала как себя вести, что говорить. Я переживала так, как будто мне лет 16. Затем я взяла себя в руки. Зашла сначала в спальню, посмотрела не валяется ли там чего лишнего. Потом пошла в гостевую комнату. Решила, что будем сидеть в ней. Тут диван и телик, если надо. Ну и казалось комфортнее, чем на кухне. Включила телевизор, нашла музыкальный канал, громкость поставила минимальную, чтоб не мешала общаться. На окне всё ещё висела новогодняя гирлянда. Я подумала, что это очень удачно. Включила её, чтоб не моргала, так же включила бра на стене и выключила верхний свет. Достала из серванта два бокала под вино и поставила их на столик возле дивана. Понимая, что если он выпьет, то точно останется у меня. Странно было одновременно хотеть этого и бояться. Затем сделала глубокий вдох и выдох и пошла к нему. Дима стоял возле холодильника и разглядывал там фотки на магнитах.

– А вот и я, надеюсь, не очень долго отсутствовала?

– Нет. Ничего, что я фотографии решил посмотреть? Это твои родители?

– Да, это они. А тут я с братом и сестрой.

Я подошла к нему ближе. Он повернулся ко мне и ждал, что я скажу дальше.

– У тебя какие планы на сегодняшний вечер?

– В моих планах была только ты.

– А на ночь?

– Ого... Ну... Неожиданно конечно... Если честно, то... я ничего не планировал. Ну кроме сна в кровати дома. Поэтому особо планов на ночь нет. А к чему такие вопросы?

Я аккуратно его обошла, открыла холодильник и достала бутылку вина, которая давно ожидала такого особенного случая. Затем закрыла холодильник, повернулась к Диме и сказала.

– Ну, раз планов у тебя не было, то, как насчёт вина? Тебе очень рано завтра на работу? Мне просто во вторую завтра.

– Утром мне точно торопиться не надо, но даже если б и надо было, то я всё отложил бы ради того, чтоб быть сейчас рядом с тобой.

После этих слов, я взяла его за руку и повела в комнату. Судя по его взгляду, он был поражён. А я выдохнула, потому что самое тяжёлое для меня было уже сделано. Назад дороги не было, и сейчас я была этому очень рада.

– Ты заранее готовилась к моему приезду?

– Нет. Гирлянда висит с нового года. А вино. Вино лежит просто на всякий случай. Я люблю, чтоб у меня дома стояла бутылка вина.

Я протянула ему бутылку и штопор. Он открыл вино и разлил по бокалам. Мы сели на диван, он протянул мне бокал и произнёс:

– Я хочу выпить за сегодняшний вечер. И за твою смелость. Даже не представляю как ты на такое решилась со своими правилами, но я очень этому рад.

Мы немного выпили. Затем он взял меня за руку.

– Мне просто любопытно, и, возможно, мой вопрос немного бестактный, но всё же я его задам. Это твоя квартира или снимаешь?

– Можно сказать, снимаю. Это квартира родственников. Троюродной сестры, если быть точнее. В своё время они купили эту квартиру для дочки. Дочке тогда было всего 12 лет. Потом они уезжали в другую страну и попросили присмотреть за ней. Так я тут и появилась. Несколько лет они жили за границей. И я просто присматривала за квартирой. Потом они вернулись. Но дочка ещё не нуждалась в собственном жилье, и поэтому я так и живу тут за символическую плату плюс коммуналка. Короче, дёшево. Правда, возможно скоро придётся съехать.

– Почему?

– Ну, дочка выросла. Ей уже 19. И есть молодой человек. Возможно, они захотят жить вместе. Да и просто думаю, что скоро она захочет жить отдельно от родителей.

– Понятно. Ну про нас с сестрой я тебе рассказывал. Ну и по факту у каждого есть по квартире, одна моя, другая её. Ну и тут, кто скорее создаст семью, тот останется в квартире, а другой съедет к родителям.

Дальше мы немного рассказывали про свои семьи. Но

больше времени уходило на поцелуи. Дима разлил остатки вина по бокалам, дал мне один и, встав с дивана, опустился на колени передо мной.

– Меня друзья пригласили в выходные в баню, на дачу. Я очень хочу... хотел бы, чтобы ты поехала со мной.

Он смотрел прямо в глаза. И ждал ответа. Я не знала, что сказать. Конечно, я хотела провести выходные с ним, но оказавшись в незнакомом месте и с совершенно незнакомыми людьми, немного пугало. А вдруг я не понравлюсь его друзьям. А вдруг мне просто будет не комфортно. Я смотрела на него и просто гоняла мысли в голове.

– Если что-то пойдёт не так, ты всегда сможешь уехать. Нет, не ты, а мы уедем. Не отпущу же я тебя одну.

– Правда?

– Конечно. Я же обещал беречь тебя и заботиться. Да и я просто не прощу себя, если обижу тебя чем-то или ещё хуже – потеряю.

Я обхватила его лицо руками и несколько секунд смотрела в его глаза, а потом я ответила

– Хорошо, на таких условиях я согласна.

И поцеловала его. Он ответил. Сначала не смело, как будто стесняясь. Затем его поцелуй становился более смелым, страстным.

– Даша, я так рад, что познакомился с тобой. Мне с тобой так легко и комфортно. Мне нравится целовать тебя, нравится касаться тебя. Меня сводят с ума твои поцелуи и прикос-

новения. Блин, я как подросток, хочу говорить тебе это снова и снова.

Дыхание моё становилось тяжёлым. И с каждым его прикосновением росло желание. Он целовал в губы, затем переходил к шее, нежно покусывал моё ухо. И я отвечала тем же.

– Пойдём.

Я взяла его за руку. Выключила телевизор и гирлянду. Он притянул меня к себе и снова целовал. В этом поцелуе мы шли в комнату. В комнате горел ночник. Я часто его включала, чтоб заходить не совсем в темноту вечером. Мы остановились возле кровати. Дима отстранился немного. Держал меня за талию и сначала немного осмотрелся вокруг, а потом вернул свой взгляд на меня.

– Я так скучал по тебе. По твоим губам, волосам. По твоим прикосновениям. Даже по твоему милому дрожанию, в ту ночь... Безумно рад, что попал сегодня в правильный салон. Безумно рад, что ты такая смелая. Я сейчас наговорю всякой ерунды, потому что ты сводишь меня с ума. Мысли путаются в голове.

Затем он прижал меня к себе. Положил свою ладонь мне на лицо.

– Даша, моя Даша. Ты очень красивая, нежная, моя...

Его слова отзывались в моем теле дрожью. Ещё никто на меня не смотрел так, как он. Никогда я не чувствовала себя так спокойно. Никогда не желала так сильно, чтоб время остановилось. Я знала, что будет дальше, и даже если б мне

предложили возможность вернуться назад, я бы не поменяла своего решения. Больше всего на свете я хотела быть рядом с ним. Целовать его, обнимать. Чувствовать его прикосновения. Я прижалась к нему, встала на носочки, чтоб дотянуться до его губ, но он опередил меня и поцеловал первым.

Этот поцелуй был страстным, даже каким-то животным. Я залезла под его свитер, касалась руками его тела. И в этот момент он понял, что можно действовать. Он быстро снял с меня свитер. Водил пальцами по позвоночнику, вызывая искры в моем теле... Его прикосновения сводили с ума и отдавались дрожью по телу. Я хотела ощущать его рядом, чувствовать его всего. Каждый его поцелуй отзывался в животе, вызывая такие чувства, которых я никогда не испытывала раньше. С каждым его движением я ощущала, что готова раствориться в нем. С каждой секундой чувства нарастали и затем я разлетелась на тысячи мельчайших частиц.

Мы лежали молча, выравнивая дыхание. У меня всё ещё летали бабочки в животе. Затем он приподнялся на руку и стал водить пальцем по моему телу.

– Ты такая красивая. Тебе говорил это кто-нибудь?

– Ты говорил.

– Значит, скажу ещё раз, а потом ещё раз. Я не устану тебе это повторять. И, спасибо тебе.

– За что?

– За то, что пригласила меня. За смелость, за этот вечер.

– Тогда и тебе спасибо, что остался.

Он поцеловал меня и прижал к себе. Затем я провалилась
в сон.

Я проснулась от звука будильника. Нехотя протянула руку и выключила. На часах было 9 утра. За окном уже светло. И только сейчас я ощутила руку на себе. Тут же вспомнила вчерашний вечер и ночь. Я подвинулась ближе к Диме, а он крепче прижал меня. Так было удобно лежать рядом с ним. Казалось, что мы как фигурки в тетрисе, которые подходят друг к другу. А еще было так спокойно. Что я чувствовала, как снова проваливаюсь в сон.

Когда я снова открыла глаза, за окном светило зимнее солнце. Я потянулась и вдруг услышала шум на кухне. Повернувшись, я обнаружила, что лежу одна в кровати. Накинула быстро халат и пошла на кухню. Я была в шоке, потому что Дима стоял у плиты. Что-то шкварчало в сковородке, а пахло просто восхитительно.

– Доброе утро!

От неожиданности он даже подпрыгнул. Но тут же подошёл ко мне обнял и чмокнул в нос.

– Доброе утро! Садись скорее, будем сейчас завтракать. Я надеюсь, ты не против, что я немного похозяйничал у тебя на кухне?

– Совершенно не против. Я люблю, когда мужчина готовит. И что же у нас сегодня на завтрак?

– Я нашёл у тебя всё, что нужно для моего любимого зав-

трака. Омлет с беконом и свежий огурец.

Он сказал это, выключая комфорку. Быстро нарезал огурец на две тарелки и стал выкладывать омлет.

– Пахнет просто божественно. Я частенько это готовлю. Это один из моих любимых завтраков тоже.

– Вот это совпадение. Прошу к столу. Попробуй мою стрепню.

Он подмигнул и поставил две тарелки на стол. Затем подал вилки и сел напротив. Я посмотрела на него, а он смотрел на меня выжидающе. Ждал, когда я попробую и дам заключение. И я решила не заставлять его долго ждать...

– Ммммм. Это вкусно. Это просто божественно, потому что готовил ты.

– Я рад, что тебе понравилось.

Он улыбался мне, пока ел. Как только я доела, он встал из-за стола, собрал посуду, положил в раковину и поставил чайник. Затем достал две чашки и спросил.

– Тебе кофе или чай?

– Я вижу, ты уже тут осмотрелся и знаешь, где что лежит?

– Ну, немного есть. Так что тебе? Наверное, чай?

– Ты угадал. Налей зелёного, пожалуйста, и две ложки сахара.

Дима кивнул, достал пакетик с зелёным чаем. Положил в чашку. Себе насыпал кофе. Положил в каждую чашку сахар и как раз чайник закипел. Он залил кипятком. И поставил чашку передо мной. Затем размешал сахар, взял свой кофе и

сел напротив. Я улыбалась ему. Это было самое лучшее утро за всю мою взрослую жизнь.

– Знаешь что?

– Что?

– Зря ты все это делаешь!

– Почему?

– Потому что я могу привыкнуть.

– И всё? Блин, а я уже себе нафантазировал. Думал, что-то не так сделал или чем-то обидел.

– Нет. Всё здорово. Спасибо тебе. Но к этому и правда можно привыкнуть быстро, а вот отвыкать всегда тяжело.

– Тогда предлагаю сделать так, чтоб не пришлось отвыкать!

Я встала, допив чай. Забрала чашки и стала мыть посуду. Он подошёл, обнял меня со спины. Сначала просто стоял рядом, уткнувшись носом в мои волосы. Затем сдвинул их и принялся целовать шею, потом стал прикусывать мочку уха. Я уже с огромным трудом домывала посуду. Всё тело дрожало от его поцелуев. С каждым его прикосновением росло моё желание. Наконец я домыла посуду и резко повернулась к нему. В его глазах тоже читалось желание. Он хотел этого, так же сильно, как и я.

Не желая больше ждать ни секунды, я обняла его за шею и поцеловала. Он тут же взял меня на руки и понёс в спальню. Он поставил меня возле кровати, снял с меня халат и аккуратно толкнул на кровать. Затем снял с себя одежду и

наклонился надо мной. Его губы медленно спускались вниз от моих губ. И каждое место, куда он касался, вспыхивало огнём. От каждого касания в животе все сжималось. Чем ниже он спускался, тем сильнее я хотела ощущать его прикосновения, тем сильнее я хотела его всего.

– О, Даша...

– Дима...

Каждый его толчок вызывал бурю эмоций. Я впивалась пальцами в его спину, чувствуя, как уже стою на краю пропасти. Ещё несколько секунд, и я падаю в пропасть удовольствия, разлетаясь на мелкие частички, и лечу туда вместе с ним.

Некоторое время мы молчим, восстанавливая дыхание. Он прижимал меня к себе так крепко, как будто боялся, что если отпустит, то я убегу. Затем мы просто лежали рядом, смотрели друг на друга, целовались. Нам не надо было слов, мы наслаждались друг другом.

– Жаль, что мне надо сегодня на работу. Я готова пролежать с тобой в кровати весь день.

– Сегодня уже четверг. А в выходные мы будем вместе.

– Проблема в том: стоит мне подумать, что скоро я поеду на работу, как я начинаю по тебе скучать.

– Малышка моя. Ну как ты можешь скучать, если я ещё рядом?

– Не знаю. Оно само так получается...

– Девочка моя. Я всегда рядом с тобой. Даже если физи-

чески меня нет рядом, то мысленно я с тобой. Я не могу не думать о тебе. Что бы я не делал, мои мысли только о тебе.

– Я тоже постоянно думаю о тебе. Засыпаю и просыпаюсь. Мне кажется, даже во сне, я думаю о тебе. И я сейчас не хочу никуда ехать, я хочу быть с тобой.

– Я тоже хочу быть с тобой, но у меня вечером встреча. Так что придётся вставать и собираться.

Остаток дня мы практически не отходили друг от друга. Дима сказал, что отвезёт меня на работу. Чему я была безумно рада. Но меня расстраивало то, что время бежало очень быстро. И вот уже Дима парковался на том самом месте, откуда вчера забирал. Он, как всегда, вышел первым, обошёл машину, открыл дверь и подал мне руку. А я думала, как бы не разрыдаться как маленькая девочка, просто потому, что не хочу его отпускать. Я прижалась к нему так сильно, как только могла. Он через минуту отстранился, взял меня за подбородок и поднял голову так, чтоб наши взгляды встретились.

– Не грусти, пожалуйста. Мы скоро снова увидимся, я обещаю.

Его губы коснулись моих. Сначала он едва касался их, а затем поцелуй становился все сильнее, хотелось остановить время, но увы. Поцелуй закончился так же быстро, как и начался. Дима снова посмотрел мне в глаза, обнял и чмокнул в лоб.

– Иди, а то опоздаешь. Всё будет хорошо. Мне надо уже

ехать, а тебе работать.

– Хорошо. До встречи.

И я пошла в сторону входа в салон. Я шла не оглядываясь, потому что боялась, что могу побежать обратно. Зайдя в салон, я тут же увидела Марину, которая улыбалась во весь рот. И как только я подошла ближе к стойке, она произнесла:

– Так, так, так. Вчера забрал, сегодня привез... Чувствую вы всё это время провели вместе? У меня уже нет сил терпеть, давай бегом снимай своё пальто и рассказывай мне всё по порядку.

Я кивнула ей в ответ и пошла в служебное помещение. Сегодня было всё как-то по-другому, ощущалось всё по-особенному. Меня переполняло чувство радости, и в тоже время грусти. Грусти оттого, что он сейчас не рядом, от понимания, что это была самая лучшая ночь. Закончив летать в облаках, я побежала к Марине. Ведь мне действительно очень хотелось всем поделиться.

– Ну наконец! Я думала ты там уснула.

– Всего лишь немного замечталась.

– Вы вчера так мило смотрелись. И ты вся светилась. Я так рада за тебя, ты не представляешь.

– Да ладно тебе, ещё слишком рано делать выводы и радоваться.

Представляешь, он оказывается искал меня три дня!

– Как это?

– Дима знал что я работаю в автосалоне и мой график. И

оказалось, он хотел сделать мне сюрприз. И в понедельник приезжал в другой салон, во вторник во второй. Но ни в том, ни в другом я не работала. А вчера попал в нужный.

– О боже, Даша! Это же так романтично. Неужели такие мужчины реально существуют?

– Ну как видишь.

– Я, если честно, даже немного завидую. Ну да ладно. Рассказывай, что дальше было?

Я рассказала про ресторан, как он там все подготовил, про обстановку в нём и про то как мы молча добирались до моего дома. Если честно, сейчас я даже не могла вспомнить, что пошло не так в ресторане. Почему было такое напряжение. Но это уже не имело никакого значения.

– Ну а дальше что? Что он такого сделал, что ты нарушила свои правила и пригласила его к себе в квартиру?

– Не поверишь, ничего.

– Ну как ничего? Ты ещё со мной спорила, что никто и ничто не заставит тебя поменять своё мнение насчёт этого. И типа никогда не пригласишь мужчину в свой «храм».

Она сделала знак пальцами, обозначающий кавычки, и явно ждала от меня объяснений.

– Ничего он не сделал, правда. Я сама не знаю. Сначала я просто попросила проводить меня до квартиры. А дальше... дальше я поняла, что не хочу его отпускать. Потому что он уйдёт и неизвестно, когда появится и появится ли снова. И как-то всё само собой получилось. Я спросила есть ли у него

дела и не хочет ли он зайти. А он сказал, что свободен и согласился. Если честно, то я сама в шоке от своего поступка.

– Значит, он тебе больше, чем просто нравится, ты явно испытываешь к нему нечто большее.

– Не знаю. Ещё мало времени прошло. Но с ним так легко. Он такой заботливый. Я себя чувствую защищённой и уверенной.

– Получается, ночевал он у тебя? Или утром просто заехал?

– Всё-то тебе расскажи и с подробностями! Я предложила ему остаться и выпить вина. Мы разговаривали и целовались. Ну дальше ты сама понимаешь. А потом мы уснули, вместе, в обнимку. А я и не думала, что спать с кем-то может быть так приятно. А может, я и не знала этого. Я давно уже так сладко не спала.

– Что-то мне подсказывает, что это не конец истории?

– Ну, от тебя ничего не скроешь. Короче, утром проснулась, а его нет. Я так удивилась. А потом почувствовала запах готовящейся еды. Пришла на кухню, а Дима там стоит у плиты и готовит завтрак.

– Да ладно? Завтрак? В твоей квартире?

– Я сама была в шоке. Он нашёл у меня яйца, бекон и молоко и сделал...

– Омлет с беконом? Ты ему, значит, говорила, что это твой любимый завтрак, и он решил тебя покорить?

– Нет, не говорила. Просто он нашёл этот набор продуктов

и решил приготовить то, что любит сам.

– Вот уж совпало, так совпало.

– Ага. Он накормил меня, налил чай. Ну а посуду я уже сама вымыла.

– Дашка, это не мужик, а просто чудо. Береги его и никому не отдавай. Ну, это ж надо, а? Завтрак приготовил. Мой приготовит, только если его пнуть хорошенечко, и то при условии, что я плохо себя чувствую.

– Если б все было так просто. Я старалась избегать мужчин и обещала себе больше никогда не влю...

И тут я поняла, что снова влюбляюсь. Если уже не влюбилась, но в этом я пока ещё не готова была признаться. Я так боялась снова влюбиться, что выстроила стену, и никого за неё не пропускала. А Дима эту стену обошёл. Он не стал её ломать, а просто зашёл с другой стороны. Незаметно для меня и очень быстро. От понимания этого мне стало страшно. Вдруг для него это только лишь игра? Смогу ли я снова пережить такое?

Из моих размышлений меня вытащил озабоченный голос Марины и щелчки пальцами у носа.

– Даша! Даша! Ты чего зависла? Очнись! Ты тут?

– Прости, тут я, тут.

– Ты чего такая грустная вдруг стала? Как будто сейчас заплачешь?

– Марина, я поняла очень страшную вещь! Понимаешь? Я, кажется, влюбляюсь или ещё хуже, влюбилась!

Я закрыла лицо руками и пыталась сдержаться, чтоб не расплакаться.

– Дурочка, ну и что ты расстраиваешься? Это же здорово! Тем более, парень хороший. Да и это так здорово – быть влюблённой.

– А вдруг для него это всё игра? Я же понятия не имею, что он ко мне чувствует на самом деле. Или всё вообще может быть обманчиво, как с моим бывшим мужем!

– Ты серьёзно? Да он явно влюблен в тебя по уши! И уж тем более не надо его сравнивать с твоим бывшим. Тот изначально был такой, просто ты этого не замечала.

– С чего ты взяла, что Дима влюблён?

– Да ты погляди хотя бы, как он на тебя смотрит! А потом, разве он стал бы три дня по разным салонам шастать? А букет? А завтрак? Ты ему очень нравишься. Это видно невооружённым взглядом.

– Ты правда так думаешь?

– А ты думаешь, я стала бы тебе врать? Конечно же, я так думаю и даже уверена в этом.

Марина меня поддерживала и убеждала, что я ему тоже нравлюсь. За что я была ей благодарна. Оставшееся время мы болтали о Диме. Я рассказывала о приглашении на дачу. И она была уверена, что мне однозначно стоит поехать и развеяться. Ну и ещё ей было интересно продолжение нашей истории. Час пролетел незаметно, и я осталась одна. Весь рабочий день я думала о Диме. Вспоминала прошедшую ночь и

наш первый завтрак. Его улыбку, поцелуи. К моему счастью, время на работе пролетело очень быстро. И я собралась домой.

Я вошла в квартиру. Всё в ней напоминало о прошлой ночи. Теперь я начала понимать, что же плохого в том, чтоб приводить парней к себе. Раньше я просто думала о Диме, а теперь ещё всё мне напоминало о нём. Я достала продукты из пакета, которые купила по пути домой. В магазине я решила, что готовить сегодня нет желания. Поэтому купила уже готовую еду, разогрела и села есть. Тут же передо мной возник его утренний образ. Как он сидел напротив и улыбался мне. От этих воспоминаний разливалось тепло по телу и в тоже время было грустно. Жужжание телефона вернуло меня в реальный мир.

Дима: «Привет, уже дома?»

Даша: «Привет. Да. Относительно недавно добралась».

Дима: «Уже поужинала?»

Даша: «Да, собираюсь пить чай».

Дима: «Молодец. А мне можно кофе?»

Сердце бешено застучало. Неужели он хочет заехать, или это просто шутка?

Даша: «Конечно можно, только он быстро остынет»

Дима: «А если серьёзно? Пригласишь меня к себе на кофе?»

Даша: «Легко».

В этот момент закипел чайник. Я машинально достала вторую чашку, засыпала туда кофе и, когда стала заливать воду, снова пришло сообщение.

Дима: «Ладно, не пугайся. Я пошутил».

Даша: «А я серьёзно».

И сделав фото чашки с кофе, тут же отправила ему.

Дима: «Ну тогда открывай дверь».

Я чуть не выронила телефон. Это было так неожиданно, что мне не верилось. Я тут же пошла к двери и, даже не посмотрев в глазок, её открыла. Он стоял, прислонившись к стене и держал в руке телефон.

– Если бы я знал, что ты не запираешься, то давно бы уже зашёл, а не стоял тут под дверью.

– Но... Как? Почему?

Я не могла сказать ничего дельного от неожиданности. А он обнял меня и поцеловав зашёл в квартиру.

– Кофе же стынет. Или ты думаешь, я люблю пить холодный?

Я думала – мой рот порвётся от улыбки, которая не сходила с лица. Мы прошли на кухню, он взял свой кофе и сел на то же место, что и утром. А я смотрела на него и продолжала улыбаться.

– Спасибо за кофе. А то я перекусить успел, а вот кофе выпить, нет.

– Но как ты тут оказался?

– Я не знаю. Вообще не планировал сегодня приезжать. Последняя встреча прошла в кафе, мы как раз перекусили, и я собрался домой. Сел в машину и подумал, что ты уже должна быть практически дома. Ну а дальше сам не заметил, как парковался у твоего дома. Я подошёл к подъезду и написал первое сообщение. И в этот момент из подъезда вышел мужчина. Ну а я зашёл. И сначала мне казалось, что это плохая идея. Я боялся, что ты решишь, что я слишком назойлив. И поэтому уже собрался уходить, но тут ты мне прислала фото. И я был рад, что ты не против – пригласить меня снова.

Мы быстро выпили свои напитки, и так как было поздно, направились напрямиком в спальню. Я радовалась, что он тут, со мной. Он целовал меня, а его прикосновения заставляли вспыхивать огнём каждую клеточку тела. Засыпая в его объятиях, я чувствовала себя самой счастливой на свете.

Утром нас разбудил будильник. На этот раз Дима спал рядом. Я отложила будильник и прижалась к нему крепко, крепко.

– Доброе утро, малышка! Неужели пора вставать?

– Угу.

– Лёжа рядом с тобой, совсем не хочется вставать. Хочется вот так проваляться весь день, обнимая тебя!

Он прижимал меня к себе крепко, гладил рукой по спине, тербил мои волосы и смотрел в мои глаза.

– Я так счастлив, что встретил тебя. Я не могу описать словами, что я чувствую. Просто весь день вчера думал толь-

ко о тебе. Так хотел быть с тобой рядом. Но я не успел на твою работу. Решил, что подожду до пятницы. Но почему-то вместо дома приехал к тебе.

– Я вчера тоже о тебе думала. Постоянно. И перед твоим сообщением я думала о тебе.

Нашу беседу прервал будильник, который снова зазвонил. И надо было уже вставать, быстренько завтракать и ехать на работу.

– У меня утром есть свободное время, так что давай я тебя доведу.

– Ты, правда, этого хочешь? И это не вредит твоей работе?

– Если я предлагаю, значит, точно хочу. На самом деле я...

Он не договорил. То ли задумался стоит ли это говорить. То ли просто потому, что не мог подобрать слова. Либо отвлёкся, так как мы уже надевали куртки. Мы вышли из квартиры, я заперла дверь, нажала кнопку лифта и решила поинтересоваться.

– Ты, кажется, не договорил. Что ты хотел сказать?

– Я...

Он обнял меня за талию и смотрел в мои глаза.

– Просто я не хочу тебя никуда от себя отпускать. Я хочу быть рядом. Я не могу тобой надышаться. Я боюсь, что уеду на работу и больше не увижу тебя. Я не знаю, как с этим бороться. Со мной такого никогда не было.

Двери лифта открылись. Мы шли до машины молча, он держал меня за руку. Наши пальцы были переплетены. Ди-

ма крепко сжимал мою руку, как будто боялся отпустить и потерять меня. Он открыл дверь, я села. Потом сел он, завёл машину и повернулся ко мне. Столько чувств было в его взгляде – боль, нежность, страсть, страх. Он смотрел так, как будто что-то хотел сказать, но не решался. Как будто его что-то беспокоит. Затем положил руки мне на лицо, притянул к себе и поцеловал. Всю дорогу он держал меня за руку.

– Помнишь, что завтра мы едем на дачу? Надеюсь, ты не передумала?

– Я помню и все ещё готова провести выходные с тобой.

– Это радует. Я хотел спросить. Ты ведь это... Ну, в общем можно я тебя сегодня с работы встречу, если решу свои дела и успею к концу твоего рабочего дня?

– Конечно. Я буду рада тебя видеть.

Он улыбнулся.

– Ну, вот мы и приехали.

Он помог мне выйти из машины. Обнял за талию и поцеловал.

– Тогда до вечера. Если я вдруг не успею, то я сообщу. Но я буду стараться.

Затем он сел в машину и уехал.

Я ждала Марину. Мне не терпелось поделиться новостями. Утро пятницы обычно выдавалось тихим и безлюдным. Зато вот вечером народу прибавлялось всегда. Я сидела в документах и стук каблучков заставил меня поднять глаза. Это Марина так торопилась узнать новости, что приехала на

20 минут раньше на работу. За разговором время пролетело незаметно. Я рассказывала о вчерашнем вечере. Она была в восторге. И всё время утверждала, что он в меня влюблён и что мы идеальная пара. За 15 минут до конца рабочего времени пришло сообщение.

Дима: «Даша, прости. Я только закончил и не успею за тобой заехать. Пробки. И ехать не меньше часа»

Прочитав сообщение, я очень расстроилась. Но ведь он меня предупреждал, и потом, бывают разные обстоятельства. Да и просто он не обязан забирать меня с работы.

Даша: «Ничего страшного. Я все понимаю. Во сколько завтра выходить?»

Дима: «Я точно напишу тебе чуть позже. Но для ориентира часов в 8–9 утра».

Даша: «Хорошо. Буду ждать».

Я рассказала Марине о сообщении. Уже было пора ехать домой. Я так была расстроена тем, что Дима не смог приехать, что забыла, что мне нужно зайти в магазин и прямоком отправилась домой. И только когда разделась, вспомнила. Но уже не было никакого желания куда-то идти. Я вспомнила, что в морозилке оставались пельмени, и вполне можно поужинать ими. Прошла на кухню, села на стул собираясь с мыслями, как вдруг зазвонил домофон. Я удивилась. В трубке мужской голос проговорил.

– Доставка.

Не знаю, зачем, но я открыла. Хотя я ничего не заказыва-

ла. Положила трубку и решила, что это балуются подростки. На улице холодно, вот и звонят, чтоб попасть в подъезд и погреться. Подумав так, я решила вернуться на кухню и заняться наконец ужином. Вдруг ручка двери опустилась. Надо сказать, что я часто не запирала дверь в квартиру сразу, как войду. Как правило, когда я дома, дверь была открыта и запиралась только на ночь. От звука опускающейся ручки, я резко обернулась и стала думать, что делать и за что хвататься. Наконец дверь открылась...

– Ужин на дом заказывали? Что же ты меня не встречаешь? Хорошо хоть дверь не запираешь, а то так и стоял бы за дверью всю ночь. Звонок у тебя не работает, что ли?

– Дима?! Да какого фига ты меня так пугаешь?

– Ну, я решил, что раз не успеваю на работу, то к тебе домой я точно успею. Но пока ждал заказ, не успел перехватить тебя у подъезда.

Он закрыл дверь. И хоть я была страшно напугана, я была безумно рада его видеть.

– Забирай пакеты. Тут ужин на двоих, и кое-что нам на завтрак. Ты же не отправишь меня домой, правда?

И он изобразил взгляд кота из мультика «Шрек». Я забрала пакеты и понесла их на кухню. Дима снял куртку с ботинками и буквально вбежал следом. Он повернул меня к себе лицом и подхватил на руки, покружил, поставил на пол и поцеловал.

– Боже, я так соскучился по тебе. Мне не хватает тебя каждую секунду. Что ты со мной сделала, признавайся? Каким зельем опоила?

– Я с тобой ничего не делала. И да, ты можешь остаться. И...я тоже очень, очень соскучилась.

На ужин Дима принёс роллы. Было неожиданно. И приятно. Вообще, я так рада была его видеть, что мои бабочки

в животе пытались вырваться на свободу. Пугало только то, что я очень быстро к нему привыкаю. То, что я не представляю уже вечера без него. И неизвестность...

– Нам надо выехать не позже девяти утра. Но лучше пораньше. Поэтому, наверное, будильник ставь на семь. Всё равно мы сразу с тобой не встанем.

И с этими словами он вальнул на кровать. И улыбаясь похлопал место рядом.

– Иди сюда ко мне.

Я, ни капли не раздумывая, легла рядом с ним. Этим вечером мы много болтали. За эти несколько дней я настолько привыкла спать с ним, что мне достаточно было свернуться клубком в его объятиях, как я сразу засыпала.

Утром зазвонил будильник. Сил просыпаться не было. Как мы ни старались уснуть пораньше, уснули мы ближе к двум часам ночи. Дима протянул руку и отключил будильник. Поцеловал меня в лоб.

– Поспи чуток, а я пока приготовлю завтрак.

Сон не заставил себя ждать, и я тут же уснула. Через полчаса меня разбудил все тот же поцелуй в лоб.

– Даша, завтрак готов. Вставай уже.

Я потянулась. Вылезать из постели совсем не было желания. Но невероятный запах с кухни, просто манил меня. Поднявшись, я поспешила на кухню. Дима накладывал завтрак. Он поставил передомной тарелку и сел напротив.

– Боже, я так могу привыкнуть.

– К чему?

– К завтраку по утрам от тебя. И тогда тебе придётся это делать постоянно.

– А я вовсе и не против. Мне приятно готовить для тебя. Позавтракав, мы быстро собрались и пошли в машину.

– Какие у нас на сегодня планы?

– Мы сейчас заедем за друзьями. Лёша и Яна. Они вместе уже очень давно. Но так и не расписываются, считают, что в этом нет необходимости.

– Интересная позиция? Ты тоже так думаешь?

– Даже не знаю. Вообще я был с ними солидарен.

– Был? Я не ослышалась? Почему был?

– Ну до недавнего времени, я считал, что этот штамп не нужен. Но...

– Но что?

– На тебе бы я женился!

Его слова меня застали врасплох. Шутки шутками, но он говорил так серьёзно. Что я не могла подобрать слова. Я не знала, что на это ответить. Дима явно понял, что я не ожидала это услышать.

– Просто я понял одну простую вещь. Когда мы просто вместе, не только мы, но и любая другая пара, один из нас в любой момент может развернуться и уйти. По сути, мы друг другу не принадлежим, и каждый свободен. А если ты будешь моей женой, то ты будешь только моей.

– Но ведь и в браках изменяют и расходятся?

– Да, это так. Но все же брак – это ответственность. А ещё, когда женщина меняет фамилию, то семья становится единым целым. Я никогда не думал, что у меня могут быть отношения, в которых я буду готов к такой ответственности. А познакомившись с тобой я изменился. Я хочу, чтоб ты была моей. Я не хочу тебя ни с кем делить. Понимаешь? Ну разве что с нашими детьми.

Дима в этот момент остановился возле подъезда, а его слова вызвали бурю противоречивых эмоций. Я почувствовала, как подкатывают слезы и поэтому отвернулась к окну.

– Даша, что случилось? Посмотри на меня.

Я не хотела продолжать разговор. Да и не знала, что сказать. Насколько он всё это серьёзно говорил, я не знала. Да и не понимала какой вариант лучше. Если он шутит, то это плохая шутка. А если серьёзно, то как он может говорить о детях, зная мою ситуацию. Дима явно был нацелен узнать, что он такого сказал. Поэтому повернул меня к себе и взял моё лицо руками так, чтоб встретиться взглядом.

– Что я не так сказал? Скажи мне пожалуйста.

– Дима... Ты же знаешь... Я хочу верить, что ты искренен, и мне безумно приятно это слышать, но...

В этот момент слеза потекла из глаза. Дима аккуратно её смахнул.

– Что значит твоё – но?

– Ты же знаешь, что тема детей для меня больная. У меня не будет детей...

– Глупенькая моя! Ты же говорила, что шансы есть. А это значит, что если ты очень хочешь, то обязательно будет.

– Ты же знаешь, врачи сказали, что шансы минимальны. Практически равны нулю.

– Но это не значит, что это невозможно. Я тебе обещаю. всё у нас будет хорошо.

Я смотрела в его глаза и искала подвоха. Как он может говорить о таких серьёзных вещах? Мы ведь совсем так мало знакомы. Но Дима был полностью уверен в своих словах. Он чмокнул меня в лоб, и в этот момент двери автомобиля открылись.

– Привет, а вот и мы. Простите, что заставили ждать. Я – Яна, а это Лёша. Ну а ты, должно быть, Даша?

– Да. Приятно познакомиться.

Почти всю дорогу я ехала молча. Иногда отвечала на вопросы Яны, которая болтала безумолку, а я все больше погружалась в мысли.

Как он вот так может рассуждать про детей? Наших детей. Какие вообще наши, если мы знаем друг друга неделю всего. Пусть и кажется, что давно. Но всё же. Почему он так уверен, что мой диагноз не приговор. Почему он вообще затронул эту тему? Хотелось всё расспросить, но сейчас совсем не время об этом говорить. Дима за столь короткий срок стал мне очень дорог. Я даже представить себе не могла, что за такое короткое время можно так сильно привязаться к человеку. То, как он смотрит на меня, как прикасается. Но вдруг эта

сказка так же быстро закончится, как началась? Мои страхи не давали мне расслабиться и в полной мере получать удовольствие от отношений.

Вдруг Яна спросила:

– Даш, а как давно вы знакомы с Димой?

– Сегодня уже получается ровно неделя.

– Серьёзно?? Дима, с каких это пор ты знакомишь нас с девушкой, с которой сам еле знаком?

Дима молчал. Делал вид, что занят дорогой. А я непонимающе смотрела на Яну.

– Просто Дима не приводит малознакомых девушек знакомиться с нами. В прошлый раз он познакомил свою девушку с нами только через полгода их отношений. И то, я настояла. А он говорил, что ещё слишком рано, и они мало знакомы, и всё в этом духе.

И тут заговорил Дима:

– Яна! Я думаю, Даше это неинтересно. Да и вообще, зачем вспоминать прошлое?

Он явно был рассержен. Тема прошлых отношений для него была неприятна. И Яна тут же сменила её. А так как она была болтушка, ей это не составило это труда. Правда, прежде чем сменить тему, она бросила фразу:

– Это значит, что ты ему очень нравишься. Он не стал бы знакомить нас с той, которая не запала ему глубоко в душу и, скорее всего, в сердце!

Я снова погрузилась в мысли, пока Яна рассказывала ка-

кие-то истории.

Вот теперь и Яна говорит, что я запала Диме глубоко в душу. Неужели это серьёзно так? Яна так же, как и Марина, уверена, что Дима влюблён в меня. И надо отметить, что Яна его хорошо знает. Может, это и есть причина того, что он говорит на такие серьёзные темы? Но всё равно, это лишь предположения и догадки, а какой Дима на самом деле может никто не знать.

Судя по оживленным ребятам, мы уже подъезжали. Дима остановился возле магазина, так как надо было закупиться продуктами. Взяли мяса на шашлык, сосисок с ролтоном на завтрак. Немного пива, колбасы и бутылку вина для меня и Яны. Дальше ехать надо было не по трассе, а по плохо расчищенной просёлочной дороге. Это было не так далеко, но ехали медленно. Наконец показался дом. Он был среднего размера. Да и Дима мне говорил, что это обычный дачный домик. Машину пришлось оставить за воротами, так как снега было много. А чистить снег никому не хотелось. Пройдя на участок, я обнаружила чуть поодаль дом поменьше. Это была баня. Там, судя по всему, планировалось провести большую часть времени. У бани перед парилкой была отапливаемая комната со столом и стульями.

Дом был очень холодный. Первым делом ребята затопили печку. И для начала включили обогреватели на кухне, где мы сидели, ибо они быстрее нагревали помещение. А так как дом давно не отапливался, казалось, что в нём было холод-

нее, чем на улице. Также ребята затопили баню. И к тому моменту, когда дома стало немного теплее, в бане было уже 30°. Решено было перебраться туда и немного согреться.

– Я думаю часиков в пять-шесть вечера можно заняться мангалом. А сейчас, пока греемся, предлагаю немного выпить за знакомство, – сказал Лёша.

Все были за. И после того, как мы выпили за знакомство, заговорила Яна:

– А я хочу выпить за Дашу и Диму. Мне так нравится ваша пара. Во-первых, вы очень гармонично смотрите друг с другом. Во-вторых, пусть я мало с тобой знакома, но ты мне очень импонируешь. И вообще, производишь впечатление хорошего человека. И, в-третьих, я не видела этого парня таким счастливым очень давно. Да если честно, даже не припомню, когда он так светился. А ещё, он так на тебя смотрит, что я даже чуточку завидую. Поэтому за вас ребята. И пусть у вас всё будет хорошо.

Дальше уже необходимости в тостах и не было. Мы болтали, смеялись, рассказывая смешные истории из жизни. А Дима практически все время держал меня за руку и вообще старался находиться рядом.

В бане становилось уже жарко и мы решили перебраться обратно в дом. В доме стало гораздо лучше, на кухне – вообще комфортно. Мы решили, что пришло время нарезать колбасу и салат из огурцов с помидорами.

Яна – рыжеволосая девушка, ростом 170 сантиметров, с

голубыми глазами. Её фигура – мечта любой девушки. Всё при ней, но при этом ничего лишнего. Она не имела привычку осуждать людей, просто говорила, что по её мнению не так или что она поступила бы по другому. Но свою точку зрения не навязывала. Это очень радовало, так как мы сходились не во всём. И при этом она любила поболтать, и поэтому с ней было легко общаться. Лёша имел более спокойный характер. В отличие от болтушки Яны, он был менее разговорчив. Ростом немного её выше, среднего телосложения. Русые, коротко стриженные, волосы и карие глаза. Иногда я ловила на себе его взгляды. Казалось, что он смотрел на меня более заинтересованно, чем следовало бы. Но больше он никак это не проявлял. И я всячески старалась не обращать внимания на его взгляды и вообще делать вид, что я этого не замечаю.

Время летело незаметно. И, пожарив шашлык, мы уселись за столом продолжая беседовать. Дима сидел ко мне максимально близко. И при каждом удобном случае обнимал меня. После шашлыка мы переместились в баню. Я сразу сказала, что париться не стану. Мне не желательно, да и я не люблю. Правда, ребята меня всячески уговаривали, но я была непреклонна. Лишь когда баня немного остыла, меня уговорили зайти ополоснуться. После бани мы перебрались обратно в дом, и к этому моменту вино у нас закончилось. Дача, на которой мы отдыхали, принадлежала Лёшиным родителям. Лёша полазил по шкафам и нашёл бутылку шампанского. И предложил нам с Яной её выпить. Мы согласились,

но это было ошибкой. После того, как мы выпили её, у меня начала болеть голова.

Дима заметил мою напряжённость:

– Даша, с тобой все в порядке?

– Да голова разболелась.

– Почему? – спросила Яна.

– Это, скорее всего, от шампанского. Не стоило его пить.

У меня часто на него такая реакция.

– У меня в машине должны быть в бардачке таблетки, сейчас принесу – отреагировал Дима

– Да зачем ходить? Тут всё есть. Сейчас, – возразил Лёша.

Он вышел с кухни и быстро вернулся обратно, взял стакан и налил воды:

– Прошу, Ваша таблетка, мисс.

– Спасибо.

– Для вас – всё, что угодно! Хоть звезду с неба!

И он подмигнул мне. Все, конечно, рассмеялись. Но я заметила, как напряжённо на него смотрели Дима и Яна. Как будто Лёша ко мне подкатывал, а они оба ревновали. Всё это было как-то странно, и от этого стало неудобно. Я выпила таблетку и минут через пять мы отправились все спать. В доме было достаточно комнат, поэтому каждая пара занимала отдельную спальню. Дима постоянно беспокоился моим самочувствием. Как только мы зашли в комнату, он снова спросил как моя голова. А она, к моему несчастью, все ещё болела. Дима был очень заботлив, за что я ему очень благодар-

на. Мы сразу забрались в кровать, он поцеловал меня в лоб, обнял и нежно гладил по волосам, как бы немного массируя голову.

– Спи, моя хорошая. Отдыхай. Тебе надо выспаться, и голова пройдёт.

– Спасибо тебе большое за заботу.

– Тебе всё ещё не стало легче? Может, мне принести из машины обезболивающее?

– Димочка, всё хорошо. Я сейчас усну, и утром голова будет в норме.

– Я надеюсь. Отдыхай.

Я прижалась к нему так близко, как только смогла. Он обнимал меня и продолжал гладить. И вскоре я провалилась в сон.

Утро мне показалось каким-то особенным. Я городская и привыкла к удобствам, но при этом меня всегда привлекла деревня. И я всегда меняла своё мнение относительно того, где бы я хотела жить. Особенно теперь, когда в домах есть все те же удобства, как и в квартирах. Дима ещё спал. Я повернулась к нему и прижалась. Он тут же меня обнял, провел рукой по волосам, чмокнул в лоб и сказал.

– Доброе утро, малышка! Как спалось? Как твоя голова?

– Доброе. Голова на месте, болеть перестала. А рядом с тобой мне всегда хорошо спится.

И я прижалась к его груди. Просыпаться рядом с ним уже стало так привычно и так естественно, что мысли о предсто-

ящей неделе меня немного пугали. Ведь я не знала, что будет дальше с нашими отношениями. Но я твёрдо решила оставить все волнения на потом. А сейчас я буду наслаждаться моментом.

– А я говорил тебе, что уже привык просыпаться рядом с тобой?

– Неа...

– И если честно, уже и не знаю, как засыпать без тебя.

Он прижал меня крепко и уткнулся в мои волосы. Какое-то время мы лежали молча. Просто наслаждаясь друг другом. А я думала о том, что с ним так хорошо и уютно. Даже просто молча, я не испытывала дискомфорта рядом с ним. Я не могла припомнить, когда чувствовала себя так хорошо, спокойно и уверенно, как в последнее время. Наверное, с родителями в детстве. Если бы он только знал, что я чувствую по отношению к нему. Хотя я и сама-то толком не знала. Но что-то подсказывало мне, что это всё серьёзно. Из мыслей меня вытащили шаги за дверь. Яна с Лёшей уже проснулись и встали. А значит, пора вставать и нам.

К моему счастью, друзья Димы оказались общительные, и поэтому смогли легко общаться на разные темы. На протяжении всего дня Дима практически не отходил от меня. Либо держал за руку, либо обнимал за талию. Уезжать решили часа в четыре. Чтоб не попасть в большую пробку. С дорогой нам повезло. Пробок мы не застали. А за разговорами мы даже не заметили, как оказались перед домом Лёши и

Яны. Мы попрощались, и когда они вышли, Дима положил свою руку на мою, другой взял за лицо. Повернул его, чтоб мы встретились взглядами.

– Какие у нас дальнейшие планы?

Я пожала плечами, так как даже не задумывалась об этом.

– Ты же завтра во вторую смену работаешь?

– Да.

– У меня сестра уехала в гости. И её не будет до завтрашнего обеда точно. Поэтому как ты смотришь на то, чтоб поехать ко мне, заказать что-нибудь на ужин и провести время вместе? А завтра я перед работой завезу тебя домой, ты переоденешься, а потом довезу тебя до работы.

– А почему не ко мне?

– Потому что я хочу показать тебе, где я живу, ну и ещё переодеться. Согласна?

– Мне кажется, что выбора у меня уже нет. Да, я согласна.

– Урааа

Он подарил мне быстрый поцелуй и поехал в сторону дома.

– Давай, определимся с ужином. Что будем брать? Суши, пиццу или может что-то более традиционное?

– Знаешь, я бы не отказалась от вока с креветками. Но только, чтоб он вкусный был. А вообще – все равно.

– Отлично. Я знаю, где такой взять.

До его дома мы ехали молча. Но эта тишина не напрягала. В этот раз он не просто положил свою руку на мою, а взял меня за руку так, чтоб мы сплелись пальцами. Я смотрела в окно и сжимая его руку, чувствовала как стучит моё сердце. Конечно, это было от волнения. Ехать к нему было страшно. А вдруг заявятся сестра или родители?

Это немного пугало меня. Я не была готова к знакомству. Да и торопиться, явно не стоило. В окне появился Димин дом. Я знала, как он выглядит, потому что часто ездила мимо к бабушке. Он припарковался.

– Пойдём, тут за углом делают обалденные воки, надеюсь, тебе они тоже понравятся.

Кафе было рядом. Небольшое, но достаточно уютное. В основном они работали на вынос. Но был небольшой зал, для

желающих перекусить в нём. Мы сделали свой заказ, но оказалось, что сейчас повар очень загружен, и ждать заказ нужно не меньше 30 минут.

– Давай тогда пойдём ко мне? А потом я сбегаю один, когда все будет готово.

– Хорошо.

Каждый шаг мне давался с трудом. Я не могла понять, почему я так нервничаю. Ведь мы будем вдвоём. Когда мы подошли к подъезду у Димы завибрировал телефон. Он посмотрел, но отвечать не стал. Звонок явно вызвал в нем напряжение. Когда мы дошли до лифта звонок повторился, но он и в этот раз не ответил. Дима жил на 13 этаже. А в доме было их 25. Поэтому лифт пришлось подождать. Как только лифт приехал на первый этаж, у Димы телефон зазвонил снова.

– Почему ты не отвечаешь? Если так звонят, то наверно, это важно.

Дима резко поднял взгляд на меня. Он явно был напряжен и взволнован и не очень хотел отвечать на мой вопрос.

– Это звонок из прошлого, и оно давно уже для меня не имеет значения. Для меня важна только ты. Поверь мне, пожалуйста.

Он обнял меня за талию и смотрел прямо в глаза. И в этот момент открылись двери лифта. Когда мы выходили из лифта, звонок повторился, но Дима снова отключил его. Мы зашли в квартиру и, раздевшись, прошли на кухню. Она была

обставлена современной встроенной техникой. Очень гармонично сочеталась с обоями. Я разглядывала кухню, но видела, что Дима раздражен и расстроен. Каждый звонок заставлял его вздрагивать. А я нервничала и чувствовала себя немного неуютно. Что-то происходило, но я не знала что, и это очень пугало и настораживало.

– Дим, а я точно не помешаю? Вдруг сестра твоя вернётся?

– Не бойся, даже если она вернётся, ничего страшного не произойдёт. Она тебе понравится. И ты ей, уверен, тоже.

Он подошёл ко мне и взял за руки.

– Даша! Тебе незачем переживать, понимаешь? У каждого из нас есть отголоски прошлого, и это нормально. Я тут, с тобой, потому что я этого хочу больше всего на свете. Ты мне очень дорога. И... Я тут подумал, если забегу в магазин и возьму бутылку вина, ты будешь?

– Думаю, что не откажусь.

– Тогда я уже пойду. Не скучай, и я скоро вернусь.

Отпускать его было страшно. Одна, в чужой квартире, в которую могут в любой момент прийти. Мы вышли в коридор, он обулся. Затем обнял меня за талию и поцеловал.

– Я быстро. Обещаю, ты даже не заметишь, что меня не было.

Я прижалась к нему. И в этот момент открылась входная дверь. Моё сердце ушло в пятки. Именно этого момента я и боялась. Но больше всего боялась, что это случится, когда его не будет. Дверь отворила женщина. Судя по всему, это

была его мама. У него явно были её глаза. Тут невозможно ошибиться. Она была тоже несколько шокирована, увидев меня. Тем более увидев, что Дима обнимает меня.

– Привет мам.

– Здравствуйте, – промолвила я.

– Здравствуйте. Дима, нам срочно нужно поговорить, – озабоченно сказала мама.

– Я знаю, о чем ты хочешь поговорить. Но сначала познакомься, это Даша. Даша, а это моя мама – Светлана Сергеевна.

– Очень приятно.

– Так вот как ты выглядишь. Жаль, что знакомство произошло при таких обстоятельствах. Дима, твоя...

Но он не дал ей договорить:

– Мама стой. Дай мне минутку, и поговорим. Даша, пойдешь, пожалуйста, на кухню. Мы с мамой переговорим, и я сразу побегу за нашим заказом. Всё будет хорошо.

– Хорошо. Ты уверен, что я не мешаю? Может, мне лучше уехать домой?

– Я же сказал, всё хорошо. Никуда уезжать не надо.

Затем он проводил меня на кухню, чмокнул в макушку, дал пульт от телевизора и, выходя, закрыл дверь. И хотя было не очень хорошо слышно, что-то мне удалось расслышать.

– Давно вы приехали?

– Мам, что это меняет? Но если тебе это действительно интересно, то минут 15–20 назад.

– Да ничего не меняет. Просто Кристина оборвала мне телефон. Она не может дозвониться до тебя.

Затем она что-то говорила тихо, и я не могла разобрать слов. Потом более чётко я услышала голос Димы.

– Скажи ей, пусть оставит меня в покое! Это её жизнь и пусть делает что хочет, мне всё равно. Сегодня я точно не намерен общаться. Нет ни желания, ни настроения. Если она снова позвонит, скажи, что я забыл телефон дома.

– ...

– Мама! Я уже говорил 100 раз, но повторяю и 101. У меня есть Даша. Она много для меня значит. И мне плевать, кто и что думает. С Кристиной – точка.

И в этот момент хлопнула дверь. Сердце колотилось так, будто я нашкодила, и меня вот-вот накажут. Хотелось просто сбежать тихонько. Из их разговора, я поняла, что называет ему девушка. Не знаю, что случилось между ними, но она не хочет его отпускать, а он не хочет возвращаться. А ещё я почувствовала, как внутри все сжалось и закрутилось. Это было похоже на ревность! Неужели, я реально ревную его к этой девушке и к его прошлому? Я ужасно боюсь его потерять, и уж тем более делить с кем-то. Интересно, что же такого у них произошло, и что этой Кристине от него надо?

Телевизор я так и не включила. И, к счастью Дима вернулся очень быстро. Я не успела придумать план побега, хотя уже очень хотелось.

– Даша, я пришёл. Надеюсь, ты всё ещё тут?

– А где я ещё могу быть?

– Вдруг ты сбежала?

– Разве я могу от тебя сбежать?

– Это радует. Я взял вино и давай быстрее кушать, пока не остыло. Ты чем кушаешь? Палочками или вилкой?

– Я палочками, а ты?

– А я, пожалуй, возьму вилку.

Он достал два бокала, открыл вино и налил. Сел напротив меня, и мы начали есть. Поначалу мы ели молча. Лишь чокнулись в самом начале и выпили за выходные. А меня распирало любопытство, вот только я не решалась спросить.

– Ты, наверное, хочешь в душ. Давай я тебе достану полотенце и провожу в ванную, заодно покажу, где туалет.

– Я с удовольствием.

Он взял меня за руку и повёл в ванную комнату. Вместо ванной у них была душевая. Но не кабинка, как это часто бывает. Пол был выложен плиткой, затем порожек из плиток и большая стеклянная стена со стеклянной дверью. Дима залез в шкаф в углу и достал оттуда полотенце.

– Держи полотенце. Шампунь и гели вот тут, бери любые.

– Хорошо.

Я очень хотела в душ, постоять под горячей водичкой и отвлечься от тех мыслей, которые меня беспокоили. Дима вышел. Я стала снимать одежду. Обратила внимание, что у него даже есть тропический душ. Правда голову мыть я не собиралась. Я включила воду и встала под душ. Тёплые струи

воды касались кожи и в этот момент вся нервозность исчезла. Я наслаждалась, как вдруг послышался стук в дверь, и она отворилась.

– Прости, я подумал, что после душа неудобно влезать в одежду и принёс тебе свою рубашку.

Дима держал в руках свою рубашку. Он уже переоделся в домашнее. На нем были спортивные штаны и футболка. Стекла запотели, но он явно разглядывал меня. Я приоткрыла дверь, чтоб поблагодарить за рубашку. Он кивнул, но не сдвинулся с места. Как будто он не мог заставить себя уйти.

– С тобой все хорошо? Ты завис, по-моему.

– Да, прости. Я пойду.

Он повернулся. И собрался уже идти в сторону двери. Я не знаю, какой молнией меня поразило, я даже не успела подумать, но сказала.

– Подожди!

Он остановился и несколько секунд просто стоял, затем немного повернулся и явно ждал, что я скажу дальше.

– Поцелуй меня, пожалуйста.

Несколько секунд мы оба были в шоке, а затем я даже не успела опомниться, как он стоял уже рядом со мной. И как только он коснулся моих губ, время остановилось. Он обнял меня за талию, и мы тут же оказались вдвоём в душевой. Его футболка намочла и облегла его тело, к которому мне хотелось прикоснуться. Он целовал меня страстно и нежно, прижимая к себе.

– Мне кажется, я немного странно выгляжу стоя тут в одежде, когда ты совершенно голая.

Он улыбнулся и скинул с себя одежду, аккуратно положив её в угол. Дима стоял передо мной совершенно голый, с горящими глазами и явным желанием. Желанием, которое было видно невооружённым взглядом. Приобняв за талию, он придвинул меняв плотную к себе. И, глядя мне в глаза, распустил мои волосы, а затем ехидно улыбнулся и переключил воду на тропический душ. Ещё несколько секунд он смотрел, как мои волосы намокают, а потом вонзился своими губами в мои. Он целовал меня так, как будто я это воздух, которым он дышит. Прижимал меня к себе. А я готова была расстаться от его поцелуев. Закрыв глаза, я отвечала ему на его поцелуи, моё тело дрожало в ответ на его прикосновения. Я желала его всего. Казалось, что капли воды только усиливали это желание. Каждая точка моего тела отзывалась искрой на его прикосновения. Он целовал меня то нежно, то страстно. Казалось мы стали единым целым. Держаться на ногах становилось все сложнее. И перед тем как достигнуть пика удовольствия он прижал меня к стене. Толчки стали более глубокие и сильные. Я чувствовала, что Дима уже близок к концу, как меня накрыла волна. Казалось, что весь мир растворился. Существовали только я и он. Дыхание было сбито, сил держаться не было. И если б не Дима, который придерживал меня, я бы упала. Лишь спустя некоторое время я заметила, что второй рукой он опирается на стену.

– Ох, Даша, ... что же ты делаешь со мной?

– Я? Да ничего я не делаю.

– Ты сводишь меня с ума!

И его губы снова завладели моими.

– Теперь я понимаю, почему ты настаивал на своей квартире. Ты, наверное, часто водишь девушек в эту прекрасную душевую?

– Ты можешь мне не верить, но из женского пола в этой душевой была только моя сестра, ну, может, мама. И вообще могу сказать по секрету, – он наклонился к моему уху и шепнул: – я впервые делал это в душе. И хочу сделать ещё кое-что впервые. Если ты, конечно, мне доверишься и позволишь.

– Приятно быть в чём-то первой. И... я попробую тебе довериться. Надеюсь потом не пожалею об этом.

И прижалась к нему, в ожидании.

– Закрой, пожалуйста, глаза, – шепнул мне Дима, и я послушно закрыла глаза. Я ощутила, что он переключил тропический душ на лейку. Затем, судя по звуку, он открыл какой-то флакон. Дальше я ощутила его руки на своей голове. Это было непривычно, но очень приятно. Мне ещё мужчина ни разу не мыл голову. Он нежно массировал голову, вспенивая шампунь на моих волосах. Потом обошёл меня чмокнул в губы и снова встал сзади. И стал смывать шампунь с волос.

– Можно теперь открывать глаза.

Только я не торопилась этого делать. Повернулась к нему, обняла за шею и поцеловала. Вкладывая в поцелуй все чувства, которые испытывала к нему. После поцелуя мы выбрались из душевой. Дима изъявил желание вытереть мои волосы.

– Знаешь, я теперь и не представляю, как после такого мыть голову самой.

– Ну, ты же теперь знаешь к кому обращаться!

– А тебе идёт моя рубашка. А вот у меня всё мокрое. Пойдём в комнату, провожу и заодно оденусь.

Мы зашли в комнату. На небольшом столике стояли два бокала с вином.

– Я думал, мы его допьём, но я не предполагал, что задержимся в душе.

– Думаю, оно и сейчас уместно.

Он оделся, затем вернулся в душевую и мокрую одежду закинул в стиральную машинку. Вернувшись, сел на кровать рядом со мной.

– Я хочу выпить за тебя. Хочу сказать тебе огромное спасибо за выходные, за сегодняшний вечер, и за... душ.

Мы пили вино и болтали. Рядом с ним так легко и просто, а после душа все мои переживания ушли. Допив вино, мы перебрались в кровать. Я лежала у него на груди и очень хотела его расспросить про звонки.

– Дим?

– Что?

– Я знаю, что лезу не в своё дело и пойму, если ты не захочешь отвечать. Но с другой стороны, это и меня тоже касается. Кто тебе названивает? Названивает так, что приходит твоя мама. Что-то случилось?

– Я же сказал, это прошлое.

– Прости. Мне не следовало об этом спрашивать...

Я прижалась к нему ещё сильнее, а он гладил меня по голове. Воцарилась пауза. Затем он тяжело вздохнул.

– Ты правда хочешь узнать?

Я кивнула.

– Хорошо, я расскажу. Но ты должна запомнить одну очень важную вещь и, что бы ни случилось, помнить об этом!

Я дала понять, что готова его внимательно слушать и согласна на все его условия.

– Я хочу, чтоб ты знала, что то, о чём я расскажу – моё прошлое. А ты – моё настоящее. В прошлое я никогда не вернусь. Что бы там ни происходило. Потому что у меня есть ты. Я живу тобой. От встречи, до встречи. И нет ничего важнее тебя и наших отношений!

Снова воцарилась тишина. Он, видно, собирался с мыслями, а я боялась ему помешать. Да и то, что он сказал, было достаточно откровенным.

– Названивает мне бывшая девушка, Кристина. Мы с ней встречались задолго до знакомства с тобой. Она считала, что я её собственность. В какой-то момент я понял, что наших отношений больше нет, и решил уйти. Разошлись мы хоро-

шо. По крайней мере, так мне показалось. Потом я пытался строить новые отношения, но тут же появлялась Крис. Сначала я верил ей, что она одумалась, что любит, и что всё у нас будет хорошо. Потом перестал. Но она узнавала с кем у меня отношения и начинала надоедать им, а последний раз она устроила концерт прямо посреди фильма в кинотеатре. Она просто бредила мной. И её отправили за границу. Несколько лет мы не общались. И я даже не знал, где она и что с ней. Но, похоже, она снова решила меня доставать. Я тебя очень прошу, чтобы она ни придумала, как бы она себя ни вела, ты должна знать – у нас с ней не может быть будущего. Я хочу быть с тобой.

Он замолчал. Но и я не знала, что сказать. А он всё сильнее и сильнее прижимал меня, как будто боялся потерять. Затем он приподнялся немного и, глядя на меня, сказал:

– Даша, обещай, пожалуйста, что ты будешь верить мне. Что бы она ни придумала, ты ей не поверишь. Хорошо?

– Хорошо...

Отвечая, я кивнула. Он поцеловал меня, а затем прижал к себе и продолжил.

– Давай спать. День у нас был длинный, а ещё и нервный, особенно у меня, да и у тебя немного. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Я открыла глаза и сначала удивилась от непонимания, где я. Но тут же вспомнила. Рядом со мной спал Дима. Он был так спокоен и безмятежен. Часы, которые стояли на полке, показывали 9:30 утра. Вспомнив, как он готовил у меня завтрак, я решила на этот раз угостить его своим. Накинув на себя его рубашку, я пошла на кухню. Открыла холодильник и нашла все нужные ингредиенты для омлета. Но потом подумала, что омлет уже не интересно, и если есть мука, то можно было бы приготовить оладьи. А так как он живёт с сестрой, мука точно должна быть. И я не ошиблась. В холодильнике я нашла немного варенья. Часть оладьев была уже пожарена, и я решила включить чайник. Затем вернулась к оладьям, как вдруг меня обняли его руки. Он обнимал меня за талию, стоя сзади и уткнувшись носом в мои волосы.

– Это самое прекрасное утро в моей жизни. Меня разбудил этот великолепный аромат. А на кухне – чудесная девушка, которой так идёт моя рубашка.

Он аккуратно убрал волосы в сторону и поцеловал меня в шею.

– Доброе утро! Я проснулась раньше и решила, что теперь моя очередь угощать тебя завтраком. Надеюсь, ты любишь оладьи?

– Обожаю. От сестры не допросишься, а у меня не полу-

чается. Так что думаю, придётся тебе чаще тут оставаться. Я хочу по утрам видеть тебя на кухне в моей рубашке и завтракать оладьями.

И он снова прошёлся поцелуями по моей шее.

– Я подумаю над вашим предложением. Чайник закипел, и раз уж вы встали, будьте любезны налить себе кофе, а мне чай. А я как раз дожарю последние оладьи, и будем завтракать.

– Слушаюсь и повинуюсь.

После этих слов он чмокнул меня в макушку и загремел чашками. Дожарив оладьи, я поставила тарелку на стол и села напротив Димы, который уже явно ждал с нетерпением. Он взял одну оладушку и откусил.

– Мммм. Это божественно! Боже... Ты просто обязана готовить мне такой завтрак хотя бы раз в неделю.

Он шутил и всячески восхвалял мои оладьи. Мы смеялись. Он пытался кормить меня ими через стол, и закапал его весь вареньем.

– Дима, ну ты как маленький, честное слово!

И в этот момент послышался звук закрывающейся двери и ляцканье ключей брошенных на полку. И тут же раздался женский голос.

– Дима, это от нас так пахнет? Неужели ты научился жарить оладьи? Я однозначно вовремя приехала, и хочу это отведать.

В дверях показалась девушка, которая, судя по сходству с

Диминой мамой, была его сестра.

– Упс... Прошу прощения. Я не знала, что у нас гости. И еслиб ты, братец, меня предупредил, я бы, конечно, удивилась, и может, повозмущалась, но приехала бы попозже.

– Даша, познакомься, эта бесцеремонно ворвавшаяся к нам и восхищающаяся твоими оладьями дама – моя сестра Наташа.

– А, это Даша! И это её оладьи так восхитительно пахнут!

– Приятно познакомиться, – улыбнулась я, – Дима, ты обещал, что нас будет двое, а в итоге я успела познакомиться с твоей мамой и теперь ещё с сестрой. Мне кажется, что либо ты не умеешь держать обещания, либо меня просто обманули.

– Мама заходила? Когда и зачем?

– Вчера вечером, да и неважно. Потом расскажу. Садись, я налью тебе кофе, попробуешь эту вкуснятину! А потом нам надо будет уже ехать.

– Ну, если Даша не против, то я с удовольствием попробую.

– Конечно, я не против. Тем более, их получилось много, и всё нам двоим не съесть.

Дима налил Наташе кофе, и она присоединилась к нам.

– Теперь я понимаю, где ты пропадаешь ночами. Ради такого завтрака, я бы тоже ночевала не дома.

И она хихикнула, подмигнув мне.

– Ну, откровенно говоря, это первый завтрак, который я

готовила для Димы. Обычно завтрак готовит он.

– Что??? Дима, ты готовишь? Ты заболел? Или... Ааа, ну всё понятно. Ты просто влюбился.

– Наташа прекрати. Что ты такое говоришь. Мы с Дашей знакомы чуть больше недели.

– Значит, я угадала, так и есть.

Затем она повернулась ко мне лицом.

– Можешь мне поверить. Раз уж остаётся у тебя ночевать и готовит завтраки, то 100 % – влюбился. Уж я-то его, как облупленного, знаю. Дома он требует завтрак от меня, а уж что бы мне сделал, это разве что, когда я болею. Точнее не просто болею немного, а умираю.

Диму этот разговор явно смущал. Да и меня немного тоже. Ведь я и сама была, похоже, в него влюблена.

Его сестра оказалась очень милой и общительной положительно настроенной по отношению ко мне. И вообще, было очень жаль, что сегодня надо идти на работу. Дима, как и обещал, отвёз меня сначала домой, а затем на работу. Приехали к автосалону мы на 40 минут раньше. Он припарковался, но не спешил выходить. Взял меня за руку и смотрел молча на меня. Он явно не хотел меня отпускать. Да и я не хотела от него уходить. Я обняла его за шею и прикоснулась к губам. Он ответил. Сначала тоже просто прикосновением, затем поцелуй становился более долгим. Казалось, что мы целуемся уже целую вечность. В этом поцелуе дыхание стало сбиваться. Он закончил поцелуй, прислонившись своим

лбом к моему и глядя большими пальцами мои щеки.

– Мне надо ехать. Хотя если честно, то я бы сейчас всё отдал, чтоб не расставаться с тобой. Но у меня важная встреча. И отменить я её не могу.

– Мне тоже надо на работу. Но я тоже не хочу от тебя уходить. Поэтому это нужно сделать как можно скорее, иначе я точно не уйду. Напиши мне, как освободишься, хорошо?

Он кивнул. А я подарила ему быстрый поцелуй. И выйдя из машины, пошла в сторону салона, не оглядываясь. И как только вошла, сразу увидела довольную улыбку Маринки. От этого стало легче вернуться в реальность.

– Привет. Наконец я тебя дождалась. Жду рассказа о выходных.

– Привет. Выходные были долгими, но быстро закончились. Сейчас скину пальто и всё расскажу.

Я пошла в раздевалку. Сняла пальто и взяла телефон. Очень хотелось написать Диме, но я понимала, что мы только расстались. А быть слишком навязчивой мне не хотелось. Я вздохнула и собралась убрать телефон, но он зажужжал.

Дима: «Наверно, ты сочтёшь меня глупым, но я уже очень соскучился!»

Даша: «Как бы странно это ни звучало, но я тоже!»

Даша: «Не хочу быть навязчивой, но всё же спрошу. Какие планы на вечер?»

Дима: «Вечером много работы, и, скорее всего, я освобожусь поздно. Поэтому, извини...»

Даша: «Всё нормально. Я понимаю».

Дима: «Я очень постараюсь. И если честно, то не представляю уже как спать без тебя».

Даша: «И я уже к тебе привыкла».

Дима: «Хорошего рабочего дня. Целую»

Даша: «Спасибо. И тебе».

Я положила телефон в карман и пошла к Марине. Из всех сил старалась не улыбаться во весь рот, но это оказалось практически невозможным. После смс от Димы появилась надежда, что сегодня он приедет ко мне. И пусть она была очень маленькой, но все же была.

– Даша! Во-первых, ты чего так долго? Я уже заждалась. А во-вторых, ты не могла бы светиться не так ярко, а то я ослепну.

Закончив, она хихикнула и постучала по соседнему стулу, приглашая меня сесть. Что, собственно, я поспешила сделать.

– Давай, рассказывай, как прошли выходные?

– Супер!

– И всё? Давай уже в подробностях, не молчи.

Я рассказала про нашу поездку и про разговор в машине о детях.

– Ничего себе у вас темки для разговора. Теперь-то ты понимаешь, насколько серьезно он к тебе относится?

– Да это не показатель. Может, передумает. Или... да много что может быть. Несерьезно говорить на такие темы, когда знакомы всего неделю!

– Ещё как серьёзно. Если мужчина не видит женщину матерью своих детей, то он в жизни на эту тему разговаривать не станет.

– Ну... не знаю.

– И нечего тут знать. Ладно, рассказывай как тебе его друзья?

Я рассказала о странных отношениях Яны и Лёши. Мне вообще казалось, что они больше похожи на брата с сестрой. Они весёлые и милые ребята, и я с удовольствием продолжила бы с ними общение. Потом рассказала о том, что Дима позвал меня к себе и что обещал, что больше никого не будет и очень настаивал на том, чтоб я осталась у него. А дальше рассказала о странных звонках. И о приходе мамы.

– Какая навязчивая, однако, баба! Интересно, что ей от него надо?

– Особых подробностей я так и не смогла узнать. Дима говорит, что это прошлое и не имеет значения.

– Может и не имело бы, если б это прошлое не лезло в настоящее! Ну, а как тебе его мама?

– Сложно сказать. Отреагировала нормально вроде. Но мы не общались. Я лишь отметила, что у Димы мамины глаза.

– Ясно. Ну, будем надеяться, что он решит эту проблему, и всё будет хорошо.

– Надеюсь. А сегодня утром мне повезло познакомиться с его сестрой.

– Да ладно? Ну, всех почти повидала.

– Ага. Приготовила я ему оладья, сидим едим, и тут влетает сестра. Она, увидев меня, была в таком шоке, что чуть ли не на той же ноге собралась развернуться и уйти.

– Во даёт! Ну а сестра его как тебе?

– Прикольная. Очень похожа на него по общению. Весёлая, общительная. Приглашала меня в гости и вообще посекретничать без её братца.

– Сходила в гости и познакомилась в итоге с его семьёй.

– Ага. Хорошо хоть мы завтракали, когда она пришла, а не занимались чем-нибудь другим.

Марина рассмеялась. И стала выпрашивать интимные подробности. Я всячески старалась избегать этой темы. Как и следовало ожидать, час пролетел очень быстро. И Марине пора было уходить. А мне оставаться одной на рабочем месте. Этого мне совсем не хотелось, но выбора не было. День выдался напряжённым. Много телефонных звонков и посетителей было. Учитывая, что по понедельникам пусто обычно, в этот раз был настоящий аншлаг. И к концу рабочего дня я чувствовала себя уставшей. Но зато я смогла не думать постоянно о Диме.

Зайдя в квартиру, я вдруг почувствовала себя одиноко. Усталость от работы смешалось с грустью, и хотелось плакать. Но, взяв себя в руки, я пошла на кухню приготовить себе ужин. Готовить не было желания. И на такой случай у меня лежали пельмени в морозилке. Именно ими я и решила

поужинать. Жужжание телефона отвлекло меня от поедания пельменей.

Дима: «Привет. Надеюсь, ты уже дома. Как прошёл твой день?»

Даша: «Конечно, дома. День прошёл в работе. Много звонков было. Как ты?»

Дима: «Я пока всё ещё занят, сбежал на минутку, чтоб тебе написать!»

Я сидела и не знала, что ему ответить. Хотелось написать, что уже соскучилась, но не хотелось, чтоб он подумал, что я помешалась на нём.

Дима: «Я сегодня поздно освобожусь. Так что ложись спать. И не забудь запереть дверь».

Даша: «Ты же знаешь, я перед сном всегда запираю».

Дима: «Знаю, но вдруг ты оставишь её открытой для меня».

Даша: «Для тебя могу уснуть и с открытой дверью».

Дима: «Я понятия не имею, во сколько освобожусь».

Даша: «Думаю, я оставлю её открытой. Ждать не буду, но буду надеяться. Только мне завтра в утреннюю смену. Но если что, у меня есть запасные ключи».

Дима: «Даш, я же пошутил».

Даша: «А я нет. Вдруг ты захочешь приехать, а я сплю».

Дима: «Ты серьёзно?».

Даша: «Абсолютно».

Дима: «Ну, смотри. Душуль, не обижайся, но мне

пора бежать. Я очень соскучился. Целую!»

Даша: «И я скучаю! Очень, очень, очень».

Время было уже позднее, поэтому я быстро доела, помыла посуду, сходила в душ и пошла в комнату. Но перед этим я стояла у двери и думала закрывать дверь или нет. С одной стороны непривычно спать с открытой дверью, а с другой – вдруг он придет, а дверь закрыта. Немного подумав, оставила дверь незапертой. Пошла в комнату, включила будильник и легла в кровать. И пока я думала, написать или не написать сообщение, уснула.

Когда я открыла глаза, на улице было темно. Часы показывали три ночи. В этот момент я поняла, что чувствую чью-то руку на себе. Сердце заколотилось. Я аккуратно выбралась и повернулась. Рядом лежал Дима. Он пришёл. Он, как и я, привык спать со мной. Я улыбнулась. Встала с кровати, сбегала в туалет. Проверила входную дверь, она была заперта. А на кухне стояла чашка с недопитым чаем. Дима, видно, не допил. Я вернулась в комнату. Забралась обратно в кровать, прижалась к нему, а он в ответ обнял меня и чмокнул в лоб.

– Я понял, что не усну без тебя и решил принять твоего приглашение.

И прижал крепче. Мы оба сразу уснули, наслаждаясь, объятиями друг друга.

Я открыла глаза от звука будильника. Быстро его выключила и повернулась к Диме. Он спал. Я решила, что не стану его будить. Он поздно приехал. Тихонько обняла его, наслаждаясь его теплом и запахом, от которого по всему телу разливалось тепло. Затем аккуратно выбралась из кровати, забрала свои вещи и вышла из комнаты. Позавтракав яичницей и выпив чашку кофе, я нашла запасной комплект ключей. Положила их на кухонный стол и оставила записку.

Доброе утро! Надеюсь, ты выспался. Решила дать тебе поспать, поэтому не стала будить. Уехала на работу. Оставляю тебе комплект ключей.

И уже через 10 минут я ехала на работу в маршрутке. Довольная и на удивление выспавшаяся. В голове бегало миллион мыслей. Я всё думала, неужели можно так сильно привязаться к человеку? Хотя и есть ощущение, что мы давно знакомы, но прошло по факту совсем ничего. Он хороший, добрый, нежный. Мне так хорошо с ним и от этого так страшно. Я больше всего боялась разбитого сердца. Не представляла, как пережить это снова, и смогу ли я вообще пережить. А потом удивилась, почему я собственно думаю о плохом? Наверно потому что я боялась. Боялась влюбиться. Хотя, я могла обманывать кого угодно, но не себя. Ведь я уже влю-

билась. Я оставила его спать в моей кровати. Я доверила ему ключи от квартиры. Я же никогда и никому... Я просто даже не приглашала никого к себе. Да у меня и желания то не было. А теперь... теперь я даже не представляю как спать без него. И боюсь, что моя влюблённость превратится в нечто большее. Через два часа после начала рабочего дня пришло сообщение от Димы.

Дима: «Привет малыш. Ты почему меня не разбудила? Я бы тебя отвёз».

Даша: «Ты так сладко спал, что я решила тебя не тревожить. И потом, тебе надо было выспаться».

Дима: «Спасибо за заботу. Мне приятно. Обо мне давно так не заботились. У тебя на сегодня есть планы?»

Даша: «Работа – мои планы. А потом домой»

Дима: «Отлично. Тогда и не планируй ничего».

Даша: «Я и не собиралась, но как скажешь».

Дима: «Не буду больше тебя отвлекать».

День бежал на удивление быстро. Особенно, учитывая то, что вечером меня явно ждал сюрприз. И я даже была несколько удивлена, когда увидела Марину, которая бежала к столу ресепшена, стуча каблуками и улыбаясь.

– Привет Дашуля! Есть чем сегодня порадовать?

– Да если честно, то сегодня особых историй нет.

– Зато у меня есть к тебе разговор. Сейчас я переоденусь, приду и мы поболтаем.

И Маринка побежала в раздевалку. Уже через две минуты

она стояла рядом со мной и требовала рассказать, как прошёл мой вечер. Мой рассказ занял максимум минут 10. Так как кроме того, что я оставила открытой дверь и что он приехал ко мне ночью, а утром я оставила ему ключи, рассказывать нечего. Ну и то, что он, видно, готовит сюрприз.

– Дашка, это так круто! Я так рада за тебя. Надеюсь, всё у вас сложится. Я уверена, что он замечательный и идеально тебе подходит. Буду держать за вас кулачки.

– Марин, ну ты опять за своё. Мы ещё слишком мало знакомы. И точка. Лучше выкладывай, о чём ты хотела поговорить?

– Да понимаешь, у меня мелочь моя заболела. Не хочу брать больничный. И хочу тебя попросить. Давай я завтра целый день отработаю, а ты отработаешь четверг и пятницу, ну а я весь понедельник? У меня завтра муж выходной, он посидит. А в понедельник мама подстрахует. А там, я думаю, дочка уже поправится.

– Это надо ещё к Петру Максимычу сходить. Разрешит ли?

– Он разрешил. Я звонила ему сегодня. Ну?

– Конечно Марин. Дети – это святое, а больничный – это потеря в зарплате. Я всё понимаю.

– Спасибо тебе Дашка! Ты самая лучшая.

С этими словами она ринулась меня обнимать. Оставшиеся пол часа мы болтали на отстраненные темы. И время пролетело незаметно.

– Что-то Дима не пишет, не звонит и ещё не подъехал. Ну, может уже рядом. Пойду я оденусь.

– Давай. Заодно и твой принц появится.

Я пошла одеваться, а когда вышла, возле стойки ресепшена стоял он. Держал в руке одну алую розу. Был одет в брюки, свитер и пальто. Что было очень неожиданно. Этот наряд ему был к лицу. Увидев меня, он улыбнулся.

– Марина, это Вам.

И он протянул ей розу.

– Надеюсь, Ваш муж не сильно на меня разозлится.

Затем он повернулся ко мне и с улыбкой чеширского кота сделал шаг мне на встречу.

– Привет, малышка.

Затем обнял меня за талию, приподнял и немного покружил, подарил мне короткий, нежный поцелуй и поставил на пол.

– Я безумно соскучился по тебе. Пойдём?

Я кивнула ему в ответ, а он, обнимая меня за талию, повёл в сторону выхода. Я только смогла повернуться к Марине и помахать ей рукой. А она махнула в ответ. Выйдя на улицу, он остановился перед машиной. Обнял меня и повернул спиной к ней. Затем чмокнул в лоб, улыбнулся и сказал.

– Постой так секундочку.

Я кивнула. Он исчез. Явно открыл дверь в машину, затем закрыл.

– Закрой, пожалуйста, глаза. Закрыла?

– Да.

– А теперь открывай.

То, что я увидела, заставило меня потерять дар речи. Дима стоял передо мной в своём наряде «джентльмена», а в руках у него был букет из белых роз. Букет был больше, чем тот, что он мне подарил во вторую встречу. Он, улыбаясь, протянул его мне, а я не могла ничего сказать. Я просто взяла его и уткнулась носом, вдыхая аромат цветов.

– Спасибо. Они очень красивые. Но... не стоило... Правда...

Я подняла глаза на него и встретилась с его взглядом. Глаза его блестели, в них явно было что-то большее, чем желание. Но я все ещё боялась в это поверить и тем более дать волю своим чувствам. Дима обнял меня и прошептал на ухо.

– Стоило. Ещё как стоило. Стоило хотя бы ради того, чтоб увидеть твой взгляд. Который говорит больше, чем слова. Стоило потому, что ты мне очень нравишься. Стоило потому, что я этого хочу!

Я проснулся утром с мыслью о тебе. А после твоей записки и ключей, я понял что хочу тебя встретить именно так. Потому что ты достойна этого. Ты самая лучшая девушка в мире. Ты красивая, умная, весёлая. Мне с тобой легко. Рядом с тобой я счастлив. Благодаря тебе, я снова обрёл себя.

– Снова обрёл себя?

– Можно не сейчас? Я не хочу портить момент. Расскажу как-нибудь потом.

– Хорошо. И спасибо за цветы.

Он открыл мне, как обычно, дверь машины, я села и мы двинулись в сторону моего дома. Доехали мы на удивление быстро. И, несмотря на то, что Дима привёз меня к моему дому, я была уверена, что меня ждёт сюрприз. Он открыл дверь и подал мне руку, чтоб я вышла, и тут раздался телефонный звонок. Он глянул, но отвечать не стал. Дальше он повёл меня домой, но это было непривычно. Мы шли в мою квартиру, но вёл он. И дверь открывал он своими ключами. В лифте у него снова зазвонил телефон. Он глянул.

– Блин, как же достала...

Затем он снова сбросил звонок.

– Дим, что случилось?

– Да ничего. Это всё ерунда.

– Ты можешь мне доверять. Я всё пойму, можешь рассказать, что происходит.

– Хорошо, я обещаю тебе рассказать, но только не сейчас. Давай не будем портить вечер?

– Хорошо.

Мы дошли до двери в квартиру и снова звонок. Дима что-то напечатал короткое и отключил телефон совсем. А затем попросил меня закрыть глаза. Открыв дверь, он помог мне зайти в квартиру. Помог снять пальто и обувь. Затем попросил подождать минутку и забрал букет. Потом взял меня за руки и провёл на кухню. Свет был приглушён. Он подошёл близко. Обнял меня и шепнул на ухо.

– Я тебя поцелую, и можешь открывать глаза.

А затем его губы слились с моими. Поцелуй был недолгим и, только когда Дима отстранился, я решила открыть глаза. На столе стояла бутылка вина, свечи, а чтоб было светлее, он перевесил гирлянду из комнаты на кухню. И, конечно, он ни капли не ошибся, заказав роллы. Пока я разглядывала всё это, он открыл бутылку вина и, наполнив бокалы, протянул один мне.

– Я буду банален, но снова хочу выпить за нас. Просто, проснувшись сегодня утром в одиночестве, в твоей кровати, я вдруг кое-что осознал. Да, мы знакомы не так давно. Но, я наконец живу снова. Каждый день у меня есть цель. И эта цель – ты. Я хочу засыпать с тобой и просыпаться. Я хочу готовить тебе завтраки, быть рядом каждую свободную минуту. Защищать, заботиться и поддерживать.

– Ты и так все время рядом, а теперь у тебя есть ещё и ключи...

– Вот к ним-то, я как раз и веду. Увидев ключи утром, я вдруг вспомнил, что ты рассказывала, что никого не приглашала даже. А меня пригласила, и вдобавок оставила ключи.

– Может, это звучит глупо, просто я тебе доверяю.

– Я знаю. Но именно это и натолкнуло меня на одну мысль. Мы об этом не говорили и, возможно, ты скажешь, что это глупости, и ничего не значит. Но для меня это важно. Я хочу, чтоб мы официально стали парой. Чтоб ты знала, что я не просто парень, который к тебе приезжает, а твой моло-

дой человек. Чтоб ты знала, что я не ищу другую девушку, что мне в принципе не нужна другая. И в то же время, я хочу знать, что ты тоже так думаешь. Поэтому я хочу, чтоб мы официально стали парой. Ну... Короче... Ты согласна быть моей девушкой?

Я ближе к концу его речи уже догадывалась, к чему он ведёт. Но это было так непривычно и даже как-то по-детски, но так мило. Но собраться с мыслями и ответить хоть что-то я смогла не сразу.

– Дима, ты самый замечательный парень, которого я только встречала. Самый нежный, самый добрый, самый заботливый. И я ни капли не сомневалась в твоих намерениях. И да, наверно, это немного по-детски, но в тоже время это так здорово – вернуться немного в юность. Да, конечно, я согласна быть твоей девушкой.

Он одной рукой обнял меня за талию, притянул к себе и поцеловал, а затем протянул свой бокал к моему и со звоном стекла произнёс:

– За наши отношения. Хотя я бы предложил считать их началом день нашего знакомства.

И затем поднёс бокал к губам и сделал глоток. Я тоже попробовала вино.

– И так, завтра утром у нас будет время поваляться подольше, поэтому предлагаю не торопиться ложиться спать.

– Завтра у нас будет весь день, во всяком случае, у меня точно.

– Как?

– Марина просила помочь ей. У неё дочь приболела, но она не хочет брать больничный. Завтра у неё муж выходной, поэтому она отработает весь день, а я четверг и пятницу. И потом отдыхаю ещё весь понедельник.

– Это в корне меняет дело. Значит, я все основное запланирую на четверг и пятницу. Только... в субботу у меня есть дела, которые я не могу перенести. Но тебя звала в гости моя сестра. Наташа сказала, что это не обсуждается. А вечером уже появлюсь я. А теперь давай поедим. Я уже умираю с голода.

Мы сели за стол. Он рассказывал весёлые истории. Смеялся и практически не сводил с меня глаз. Когда мы доели суши, его телефон снова завибрировал. Он глянул и убрал обратно. А я подумала, что не заметила, когда он его включил. Дима предложил мне перебраться с вином в комнату. Я согласилась. Взяла свой бокал, а он в одну руку бокал, в другую вино. И мы пошли в комнату. Он поставил бутылку на столик. И снова раздался звонок. Он сделал глоток вина и повернулся ко мне.

– Даш, прости, пожалуйста. Я отвечу, хорошо?

Я кивнула. Он вышел за дверь. Ушёл подальше от двери в комнату. Но говорил достаточно громко, и я могла слышать его слова.

– Да! Что тебе надо?

– ...

– Я уже ни один раз сказал, что между нами все кончено!

– ...

– Нет, я не вернусь. У меня есть отношения! Я тебя не люблю! Сколько раз это повторять?

Не лю-блю!

– ...

– Её? Какая тебе разница?

– ...

– Да, ты довольна?

– ...

– Да делай что хочешь! Мне все равно! Только забудь, пожалуйста, мой номер. Пойми наконец, что между нами всё кончено. Не звони ни мне, ни тем более маме. Поверь, она ничем не поможет. И я закончил разговор. Будь любезна не тревожить меня больше!

– ...

– Где я и с кем сейчас, тебя не касается! Прощай!

Он затих. Видно, закончил разговор. Но не торопился возвращаться. А я переваривала всё услышанное. Но больше меня зацепил момент, когда он говорил что не любит её. Она явно спрашивала про меня. Но к чему он ответил да? В этот момент он появился в дверном проёме.

– Прости ещё раз. Но мне надо было ответить.

– Ничего.

В этот момент его телефон снова зажужжал. Он посмотрел на него и чертыхнулся. А вид у него был такой, как будто

он готов бросить телефон в стену. Таким злым я его никогда не видела. Телефон перестал жужжать. Но он продолжал сжимать его в кулаке. И буквально тут же он начал жужжать снова. Дима не выдержал, нажал на кнопку и буквально заорал в трубку.

– Я всё сказал тебе! Не звони мне больше! Услышь меня! Не звони никогда!

Последние два слова он произнёс по слогам. Затем сбросил разговор. В глазах его была ярость, ненависть и злость. Казалось, что он настолько раздражён, что скажи я хоть слово, он наорёт и на меня.

– Прости, пожалуйста! Дай мне несколько секунд, и я приду в норму.

В этот момент в нем свирепствовала ярость, ненависть, боль и стеснение. Ему не хотелось, чтоб я всё это видела и вообще знала об этом. Я поняла, что именно сейчас должна показать ему, что я рядом. Что я всегда буду с ним, что бы ни случилось. Я его поддерживаю, приму и пойму. И что он может мне доверять. Поэтому решила действовать. Подходила медленно, боясь немного его реакции. И когда была уже достаточно близко, взяла его за руку. Сжала её немного, а он перехватил её переплетая пальцы. Вторую руку я положила ему на щеку и стала поглаживать пальцем и искать его взгляд. Когда я смогла поймать его взгляд начала говорить.

– Всё будет хорошо. Я уверена в этом. У каждого из нас есть прошлое, которое иногда нас преследует. Но рано или

поздно оно уходит и всё налаживается.

Ничего не говоря, он взял мою руку в свою, продолжая держать её возле щеки. Он смотрел в мои глаза так, как будто искал там, где спрятаться, и в то же время поддержку и помощь. Я смотрела в его глаза и видела, как в уголках его глаз скапливаются слезы. И в следующий миг, он прижал меня к себе, запустил руку под волосы и уткнулся носом в макушку. Тяжело вздохнул. Взял одной рукой меня за подбородок приподнял так, чтоб мы снова встретились взглядами, а затем нежно коснулся губами моих губ. И с каждой секундой его поцелуй нарастал с новой силой. Казалось он отдавал всего себя в нём, вкладывая все эмоции и чувства. А затем отстранился, и поймал мой взгляд снова.

– Ты прости за испорченный вечер. За то, что тебе пришлось услышать. За мою слабость. Я... я так устал. И, если честно, боюсь... Я хотел отгородить тебя от всего этого, но не смог.

– Самая лучшая защита – это правда. Когда ты знаешь, как есть на самом деле, не приходится строить догадки. А главное, ни у кого нет шансов перевернуть всё с ног на голову.

– Ты, правда, хочешь знать? Готова потратить наше время на то, чтоб слушать истории из моей прошлой жизни?

– Я не трачу с тобой время, я его провожу. И если эта прошлая жизнь пытается влезть в нашу настоящую, то я хочу про неё знать, чтоб понимать серьёзность проблемы.

Затем я взяла его голову обеими руками и глядя в глаза

добавила:

– Мне не важно, что было у тебя до меня! Мне не важно, какие поступки ты делал. Мне важно какой ты сейчас, здесь, со мной! Понимаешь? Я всегда готова выслушать, поддержать, помочь и понять. Потому что ты мне очень дорог! Потому что я...

Недоговорив, я замолчала. Потому что поняла, что чуть не сказала – люблю! Я серьёзно собралась это ему сказать? Неужели я действительно его люблю? Даша, ну как же ты так умудрилась? Ещё недавно я боялась думать о влюблённости, а тут уже любовь. Я решила, что вслух пока это точно проносить не стоит!

– Я хочу быть с тобой.

И решив, что не стоит продолжать, чтоб не наговорить лишнего, я его поцеловала. Но избавиться от мыслей так и не удалось. Пока он меня целовал, в голове пульсировала фраза – люблю тебя. Я повторяла её снова и снова. Мне хотелось кричать об этом. Мне хотелось раствориться в этих чувствах. Но я была не готова об этом говорить. Не сейчас. Ещё рано.

– Даша? Ты, правда, так думаешь?

– Дима! Всё что я сейчас сказала, это то, что я думаю и чувствую. Я готова услышать твою страшную историю. Пойдём, возьмём вина. Оно как раз создаст нужную обстановку.

Он взял меня за руку, подвёл к столику, где стояло вино, долил его в бокалы, протянул один мне. Я взяла бокал и он, улыбнувшись, коснулся своим бокалом моего.

– За самую прекрасную девушку в мире! Самую лучшую, самую добрую, самую милую, терпеливую, понимающую! За тебя!

Мы сделали по глотку, затем сели на кровать. Я понимала, что он готов рассказать мне свою историю. Он сидел напротив. В одной руке держал бокал, а в другой мою руку. Некоторое время он сидел молча и просто смотрел на меня.

– Мне очень повезло с тобой. Правда. И я безумно боюсь потерять тебя. А она, она с лёгкостью добивалась того, что от меня уходили. Поэтому я перестал искать серьёзные отношения и встречался с девушками лишь на время. Но с тобой...

С тобой всё вышло не так. Когда я набирал твой номер впервые, мне было просто интересно, что за прикол. Но когда я услышал твой голос, мне было уже всё равно шутка это или нет. Я хотел тебя слушать и слышать. А когда встретились, я вообще пропал. Я был не готов к этому. Меня это пугало. Я не хотел больше страдать. Но не мог перестать думать о тебе. И вот он я, тут, с тобой! Не представляющий жизни без тебя! Боюсь потерять тебя. И готовый расплакаться как

маленький мальчик.

В этот момент опять зажуужал телефон. Он посмотрел на него и отключил.

– Я не хочу, чтоб она нам сейчас мешала. Я хочу, чтоб ты узнала всё от меня и до того, как она начнёт тебе названивать и рассказывать всякую чушь.

– Названивать? Мне? Но...

– Не удивляйся. Я не знаю как, но она находит номера моих девушек. Так вот, после Кристины, я пробовал два раза новые отношения. Но оба раза она находила номера моих девушек. Звонила им и рассказывала, что я встречаюсь с ней, а они – это временно. Мол, мы поругались, и я с ними назло ей. Ну и много всякой чуши. Первая сразу ей поверила и слилась. Вторая не верила. Но устала от её звонков и тоже послала меня. После этого я решил, что больше отношений серьёзных заводить не хочу. Надоело страдать, переживать и мучиться. Как ты понимаешь до встречи с тобой.

– Она ненормальная, что ли? Почему она так помешана на тебе?

– Наши отцы, хорошие приятели, работали вместе. Нас вечно сватали друг другу. Ещё когда нам было лет по 10, нас называли женихом и невестой. В 18, я ушёл в армию. В 19 вернулся, и кто-то пригласил её на мой дембель. Тогда и началась наша история. Я год служил, девушек не было, а тут она. Свободная, привлекательная и уже, вроде как, родная невеста. Родители так и называли её, когда разговор шёл про

неё или её родителей. Ну и пошло-поехало. Мы тусовались, нам было весело, и она всегда считала, что я её судьба. Через четыре года наши отношения были на той же стадии – гулянки и тусовки. Даже было так, что я не хотел никуда идти, оставался дома, а она шла тусоваться.

* * *

– Ну, вы же ещё совсем молодые были, многие в этом возрасте ещё не задумываются о семье.

– Да, но в это время наши друзья как раз стали создавать семьи. Мы как-то были приглашены на свадьбу к моему другу. Затем одна из её подруг забеременела, и они тоже сыграли свадьбу, пригласив нас. Я тогда понял, чего мне не хватает. Я уже хотел семью, дом, быт. Я устал от пьянок и гулянок. А когда на одном из семейных ужинов, мама спросила, собираемся ли мы расписываться и заводить деток, Кристина просто посмеялась. И сказала, что расписаться можно хоть сейчас. Ну а дети пока будут мешать жить, поэтому с ними как получится. Но я при этом знал, что она предохраняется всеми возможными способами. Решив, что это тот самый момент, вечером после ужина, я завёл разговор про семью. Про брак и детей.

– И что она сказала?

– Она мне ответила, что если я очень хочу штамп в паспорте, то мы можем его поставить в ближайшее время. Но

к детям она не готова. Во-первых, она ещё молода и красива. Во-вторых, она хочет пожить для себя, и, в-третьих, после беременности отвисает живот и кожа становится дряблой. Ну и все в этом духе.

– Ну, не сильно удивил. Есть категория таких девушек. И что было дальше?

– Наверно, с неделю я всё взвешивал. Она говорила, что мы можем расписаться, без всего этого глупого торжества и что фамилию она менять не станет. Это же мне нужен этот дурацкий штамп. И, когда она снова свалила на тусовку, я в это время решил собрать вещи. Труднее было всего дождаться её. Она пришла в шесть утра и даже не обратила внимания на сумки. И просто начала рассказывать, как потусила. Я прервал её рассказ, сказал, что много думал и решил уйти. А она даже не поняла о чём я. Лишь сказала – конечно, иди раз надо. А мне надо выспаться. И уснула. Я ушёл. Но самое смешное, что она обо мне вспомнила лишь на третий день. Я был просто в шоке.

– Могу себе представить! Ты любил её?

– Думаю, нет. Это просто была привычка, внушение родителей, что угодно, но не любовь. Теперь я в этом точно уверен.

– Понятно. И что было дальше?

– Через три дня она позвонила. Я сказал, что ушёл навсегда. Но она не поверила. Твердила, что я вернусь. Сказала, что уверена, что через месяц я нагуляюсь и вернусь к ней. Но

этого не произошло. А через два месяца я познакомился с девушкой. Особых отношений у нас не было, мы только узнавали друг друга. Кристина узнав про это была в бешенстве. Нашла её номер и стала говорить, что я с ней просто назло Кристине. А та, в свою очередь, практически сразу поверила и ушла. Я от обиды напился и сдуру оказался у Кристины. Она торжествовала. Я был в трансе неделю, наверно. И придя в себя, снова ушёл. Через полгода я снова познакомился с девушкой. Кристина тогда отдыхала на море. А вернувшись, решила, что надо и тут руку приложить. Сначала рассказывала, что я просто забавляюсь с ней, и вообще типа на спор завёл отношения на стороне. А потом начала просто постоянно названивать. Смена номераничего не изменила. И, как результат, мы расстались. Я не обижался на неё, я понимал. Сложно жить спокойно, когда тебя достают звонками.

– Боже, она явно помешанная какая-то.

– Похоже.

Дима замолчал. Я не спешила нарушать тишину, потому что видела, как он собирается с мыслями, чтобы продолжить свой рассказ.

– В этот раз я решил, что не дам заднюю. Но она не давала мне прохода. Звонила, писала. Доставала как могла. А потом она позвонила однажды в истерике, что жить без меня не может и что покончит жизнь самоубийством. Я конечно помчался. Да, я её уже ненавидел в этот момент, но не смог бы жить спокойно, если бы она умерла из-за меня. Приехав,

нашёл её пьяной в спальне. Она ничего делать не собиралась даже. Это был спектакль. Я тут же уехал. Дня через четыре история повторилась. И я понял, что надо уезжать из города.

– Бывают же такие люди... И ты уехал?

– Да. Очень удачно на тот момент появился проект в другом городе. И я вызвался его вести. Мне повезло, потому что желающих ехать не было. И он без труда достался мне. Я уехал. Она вроде успокоилась. Выполнив его, я взял другой, а потом следующий. И так я скитался по городам в надежде, что она всё забудет и меня в том числе.

– Не забыла, получается? Как давно вернулся?

– Два месяца назад я приехал домой. И была тишина. Думаю, она просто была не в курсе. А я решил, что не хочу больше уезжать. Соскучился по дому.

– А отношения в этих городах не пробовал заводить? Ведь там её не было?

– Честно? Даже в мыслях не было. Я почему-то внушил себе, что не хочу больше никаких серьёзных отношений, и поэтому даже не смотрел ни на кого. До встречи с тобой.

– И когда она про тебя вспомнила?

– В эти выходные, когда на дачу ездили. Она тогда позвонила впервые. И названивает теперь без остановки. Можешь считать меня глупым, но я боюсь. Боюсь, что она испортит наши отношения. Что достанет тебя, наговорит чуши и ты уйдешь. А я... я нуждаюсь в тебе больше, чем в ком бы то ни было. Я очень хочу семью. И я уверен, что ты та самая.

Та, которую я так долго ждал. В которой нуждался. С которой хотел бы прожить всю жизнь, и которая стала бы мамой моих будущих детей.

– Дима... Нет... Не надо, не начинай, пожалуйста!

К моим глазам подступали слезы. Опять дети. Он же знал, как мне больно говорить на эту тему. Но он лишь подвинул меня к себе, прижал крепко. Я уткнулась в его грудь. Затем он спустился на пол у кровати и нашёл мой взгляд.

– Даша! Я знаю, я помню, что ты рассказывала. Но я верю в судьбу. То, как она нас свела, это не простое совпадение. Ты была нужна мне, а я тебе. Знаешь, я не особо во всё это верил, да и верю сейчас, но чувствую, что мы созданы друг для друга. И если мы оба хотим детей, то они у нас обязательно будут. Понимаешь?

Я кивнула.

– Верь мне, пожалуйста. Ты же обещала доверять и верить! И пусть тебе сейчас это сложно, но ты должна мне верить. Хорошо?

– Хорошо. Я не обещаю сразу, но буду стараться. Правда.

– Вот и хорошо. И... Спасибо.

– За что?

– За то что выслушала. И за то, что поддержала. И, наверное, что заставила рассказать всё. Я сейчас понимаю, что лучше, когда ты знаешь всё от меня.

Он прижался ко мне. Обнял так, как будто боялся, что если отпустит, то я исчезну. И я в ответ прижималась к нему.

– Я так рада, что мы познакомились. И теперь наша задача, сохранить наши отношения. И ты сам сказал, что надо верить в лучшее, ведь так?

Он кивнул. А затем, как зверь на добычу, напрыгнул сверху. Он впился своими губами в мои. Его поцелуи были то нежными, то страстными, то грубыми. Казалось, что все эмоции передавались в поцелуе. Мы целовались до тех пор, пока не появилось ощущение, что воздуха в комнате не осталось. И нам потребовалось время, чтоб восстановить дыхание. Остаток вечера мы просто болтали, обнимались и целовались. А я всё больше и больше понимала, что безумно влюблена. И что готова идти до конца, несмотря на любые трудности.

Проснулись мы, когда на улице было уже светло. Первым проснулся Дима. А я проснулась от его прикосновений. Он тербил мои волосы и еле касаясь проводил пальцем от лба, по линии виска и до подбородка. От его касаний сжималось в животе.

– Доброе утро, малыш.

– Доброе.

– Так как тебе сегодня не надо на работу, я предлагаю провести этот день по-особенному. Поэтому давай вставай, оденься и пойдём завтракать.

– Звучит так, как будто завтракать мы идём не на кухню?

– Так и есть. Завтракать мы пойдём в кафе. А потом весь день будем наслаждаться обществом друг друга и гулять.

– Хорошо. Если мы будем гулять, то надо одеться потеплее?

– Сильно одеваться не стоит. Так как морозить я тебя не собираюсь.

Мы оба быстро собрались и через 15 минут уже стояли в лифте. К моему удивлению у подъезда нас ждало такси. Минут за 20 мы доехали до небольшого рестораника. Внутри было всё красиво: тяжёлые стулья из массивных металлических прутьев, ножки столов из такого же материала. У меня сложилось впечатление, как будто это что-то в стиле времён рыцарей. В зале был приглушён свет. Практически сразу подошёл хостес и предложил занять любой свободный столик. Мы выбрали у стенки, как бы в глубине. Хотя людей практически не было. Нам дали меню. Дима сразу заказал по бокалу вина. Затем мы определились с выбором завтрака и стали болтать. Он сидел напротив, такой милый, обаятельный, улыбался. Все было как во сне, но наяву.

Позавтракав, мы не стали засиживаться в ресторане. И пошли гулять в парк. Он рассказывал истории про маму, сестру и папу. Вспоминал про обучение в колледже. И старался ни на секунду не терять контакт со мной. Он то приобнимал меня, то касался рукой плеча, но чаще старался держать меня за руку, переплетая наши пальцы. Гуляя по парку, мы зашли достаточно далеко. Зимой в парке народу всегда немного, а тут, казалось, он вообще отсутствовал. Или может просто я никого не замечала. Время остановилось. Был только он и я.

– Ты, наверное, уже замёрзла?

– Ещё нет, но уже начинаю подмерзать.

– Ну, тогда, беги...

Я не сразу поняла, что он имеет ввиду. Но заметив снежок в его руках, побежала. По пути прихватила горсть снега, чтоб отстреливаться. Затем он замахнулся и кинул снежок.

– Мимо! Следующий бросок за мной.

– Что-то я сомневаюсь, что ты попадёшь. Ой...

– Точно в цель.

– Ну, теперь держись. Я поймаю тебя, и тогда тебе несдобровать.

– Сначала поймай.

И я решила, что надо свернуть с дорожки. По снегу неудобно бежать и тяжелее двигаться, а значит, у меня будет шанс оторваться. Какое-то время я бежала, не оглядываясь, а потом решила посмотреть, где он. Но обернувшись никого не увидела. Я застыла в растерянности. И в этот момент сзади на меня практически напрыгнул Дима.

– Я догнал!

Он просто по дороге обогнал меня и бежал, по сути, мне навстречу. А потом воспользовался моментом, пока я искала его, и, напрыгнув, повалил меня в снег.

– Дима, я же теперь вся в снегу.

– Теперь ты моя снегурочка.

Он вальнул на меня сверху, а я, приложив усилия, перекатилась так, чтоб он оказался снизу. Мы смеялись и ка-

тались по снегу, затем он, улучив момент, встал и протянул мне руки. И взяв меня за руки, притянул к себе, помогая тем самым встать на ноги. Затем прижал к себе и поцеловал.

– Согрелась?

– Это как посмотреть!

– Прижмись тогда ближе, и я согрею тебя своим поцелуем.

После прогулки мы зашли в кафе, согреться горячим кофе и перекусить блинами с шоколадной пастой. В разгар рабочего дня в кафе было немногочисленно. Мы выбрали столик в углу с диваном. И на этот раз сели рядом. Сделав заказ Дима взял меня за руки. Обнаружив их холодными, стал греть их своими руками и дыханием, как обычно делают родители своим детям.

– Что же ты не сказала, что так замёрзла. У тебя льдышки вместо рук.

– У меня зимой всегда руки ледяные.

– Девочка моя, не прощу себя, если ты заболеешь.

– Всё будет хорошо, я обещаю. Тем более ты меня уже согрел.

Нам принесли наш заказ. Мы наслаждались кофе, болтали о ерунде и поедали вкуснейшие блинчики.

– Блины такие вкусные, то ли с голода, то ли реально такие.

– Согласен с твоим мнением.

– Что? Что ты на меня так смотришь?

– У тебя на губе шоколад.

Затем он наклонился и поцеловал меня в губы. Целуя меня, он еле слышно шепнул.

– Люблю тебя... целовать. Люблю тебя целовать.

И снова впился губами в мои. Я наслаждалась поцелуем, но теперь его слова эхом отдавались в моей голове.

Любит? Неужели он хотел сказать именно о чувствах или он сказал именно то, что хотел. Ведь он добавил, что любит целовать меня. Хотя выглядело это так, как будто он просто решил, что слишком рано для таких слов. Неужели он чувствует то же, что и я? И так же боится своих чувств.

Отбросив мысли, и, внушив себе, что всему своё время, я решила наслаждаться нашим выходным. После кафе мы решили отправиться домой. И провести остаток дня, валяясь в постели и болтая ни о чем. Об ужине Дима тоже побеспокоился. И заказал готовую еду на дом.

– Очень жаль, что день так быстро закончился.

– Ты думаешь, это быстро? А мне кажется, мы много всего успели.

– Спасибо за этот день. За прогулку и за то, что освободил на весь день от плиты.

– Я просто хотел посвятить весь день тебе и только тебе. Тем более нам предстоит два дня разлуки.

– Как разлуки?

– Ты же два дня будешь работать с открытия и до закрытия салона.

– Это да. Но ведь у тебя есть ключи. Ты же будешь прихо-

дить вечерами ко мне?

– Ты правда этого хочешь?

– Опять глупые вопросы? Я уже не готова засыпать без тебя. Не могу и не хочу.

– В таком случае, конечно, я буду ночевать у тебя. Но в субботу ты у меня. Я хочу снова видеть тебя в своей рубашке.

– Ну, это же вообще не проблема, ты можешь привезти рубашку сюда, и я буду в ней ходить.

– Хм, и почему я до этого не додумался?

Ещё немного поболтав, мы решили спать. Ведь утром надо было вставать. Первым будильник прозвенел у Димы. Мой подал сигнал через пять минут. Это было так непривычно. Мы оба встали утром, и каждый поедет на работу. А увидимся только вечером. Похоже на семейную жизнь, и мне это даже нравилось.

– Дашенька, я побежал. Прости, что не могу тебя отвезти на работу, но мне сегодня надо быть на месте с утра.

– Всё нормально, ты же знаешь.

Он чмокнул меня и побежал. Я вышла через 15 минут. Все мысли были заняты Димой, и тем, как пережить эти два дня. Ещё я вспоминала вчерашний день. К моему облегчению день прошёл достаточно быстро. Работы было умеренно, что в моём случае было хорошо. Домой я приехала раньше Димы. Поужинав, я пошла в душ. А когда вышла, Дима уже сидел на кухне и пил кофе. Выглядел он уставшим. Да и я уже хотела спать.

Пятница не особо отличалась от четверга. Но два таких рабочих дня меня изрядно измотали. Сегодня Дима вошёл в квартиру на пять минут раньше меня. И было очень непривычно, заходить не в пустую квартиру, но в тоже время приятно. Долго засиживаться мы не стали. И поужинав, отправились спать.

– Наташа ждёт тебя к часу. Я думаю, нам хватит времени выспаться?

– Я думаю да.

– Ну и здорово. Я тогда привезу тебя к нам и вы уже там решите, куда и что дальше. А я приеду часам к пяти примерно. И Наташа поедет к своему парню.

– Хорошо.

– Спокойной ночи.

– И тебе приятных снов.

Дима прижал меня к себе, поцеловал в лоб, и я провалилась в сон.

Когда я открыла глаза, часы показывали уже 10:30 утра. А значит, время только позавтракать, собраться и выезжать. Дима ещё спал. Я решила не будить его пока, а приготовить быстренько завтрак. Будить его не пришлось вовсе, так как он сам пришёл на запах омлета с беконом.

– Доброе утро! Этот запах напомнил мне первое утро у тебя! Кажется, это было так давно...

– Доброе утро.

Он подошёл сзади, обнял меня и поцеловал в шею. Затем включил чайник и достал тарелки. После завтрака я пошла в душ, а Дима вымыл посуду. Ровно в час дня мы подъехали к Диминому дому.

– Успели, это радует. Я тебе оставляю на всякий случай свои ключи. Мало ли, вдруг сестрица смотаться пораньше захочет, а я задержусь.

– Ну... Я даже не знаю, надо ли это?

– Это не обсуждается.

С этими словами Дима открыл дверь в квартиру. Мы зашли, и он сразу передал ключи мне.

– Наташа, мы пришли. Я переодеваюсь и убегаю. Так что наслаждайтесь друг другом.

– Хорошо. Даша, привет. Проходи на кухню, ставь чайник. Предлагаю выпить чаю или кофе и определиться с планами

на день.

Я поцеловала Диму и послушно отправилась на кухню. Включила чайник и достала чашки. Как только чайник отключился на кухню вбежала Наташа. Уточнив, какой напиток я желаю, налила его, и поставила передо мной чашку. А сама села напротив.

– Всё девчонки, я побежал. Пока.

И за ним тут же захлопнулась дверь. А Наташа сказала:

– Я предлагаю поболтать и потом сходить в кафе скушать что-нибудь вкусненькое?

– Я – за.

– Ну, вот и отлично. Кстати, я пойму, если ты считаешь, что я слишком любопытна, и не захочешь отвечать, но я просто не могу не спросить. Дима рассказал мне какую-то странную историю вашего знакомства. Ночное смс, которое пришло тебе, а ты ответила... Что это вообще за прикол такой?

– Это не прикол, именно так всё и было. Он ничего не придумал.

– Знаешь, если быть совсем откровенной, то мне это кажется каким-то бредом.

– Я бы сама не поверила, если бы это не случилось со мной.

Допив напитки, мы стали собираться потихоньку в кафе. Каждая рассказывала о себе. Делилась школьными и студенческими историями. Попутно мы выбирали кафе, в которое

пойти.

– Я знаю, куда мы пойдём, – предложила Наташа, – это Димино любимое кафе. Вкусно готовят, есть танцпол, при желании можно потанцевать, и в тоже время есть столы, где удобно поболтать. Он тебя водил туда?

– Нет, видно мы ещё не дошли до этого места.

– Он часто там перекусывает, когда лень готовить. Хотя точнее перекусывал, до знакомства с тобой. Ну, и когда ему было грустно и одиноко, он часто приходит туда.

Мы дошли до кафе. Оно оказалось в 15 минутах ходьбы от их дома. Внутри было уютно. В этом я и не сомневалась. Дима умел выбирать такого рода заведения. Народу оказалось немного, и даже были свободные укромные столики. За один такой мы и сели. Официант принёс меню, мы сделали заказ и продолжили общаться.

– Странно, что Дима не привёл меня сюда, раз это его любимое место.

– На самом деле не странно.

– Почему?

– Потому что это место – поесть или погрустить. А с тех пор, как он встретил тебя, он не грустит больше.

– А почему он грустил?

– Ну, это долгая история. И думаю, он сам расскажет, когда придёт время.

– Это из-за Кристины?

– Ты знаешь про неё?

– Да. Первый раз узнала тогда, когда мы с тобой познакомились. Она звонила ему настойчиво. Так настойчиво, что даже звонила вашей маме.

– Вот засранка. Опять, значит, названивать начала. Ну что же ей все неймётся-то! Ты знаешь... Я хочу сказать, что ты очень поменяла Диму. Я его таким давно не видела. На самом деле даже не вспомню, когда видела его таким живым, счастливым и жизнерадостным.

– Да ладно. Ты меня смущаешь. Тут скорее он меня вернул к жизни.

* * *

– Я серьёзно. Эта овца высосала его всего... не давала ему жизни, сама... ой!

– Я знаю. Она любила и, думаю, до сих пор любит потусить.

– Он тебе всё-всё рассказал?

– Да, вчера. Она ему весь вечер трезвонила.

– И он рассказал про отношения, которые он пытался построить, а Крис всё разрушила?

– Да.

– А про то, что он из-за этого несколько лет по командировкам шарахался и недавно вернулся?

– Это я тоже знаю. И как они познакомились и как долго встречались. Думаю, без мельчайших подробностей, но я

знаю практически всё.

– Вот это неожиданный поворот. Даша, получается, он влюблён в тебя по уши!

– Думаю, рано ещё такие выводы делать.

– Поверь мне. Я знаю своего брата. Если он всё тебе рассказал, значит, он однозначно тебя любит.

Сначала Яна, теперь Наташа утверждают, что он влюблён. Они серьёзно это говорят? Хотя даже сам Дима чуть не сказал мне об этом. С другой стороны она же его сестра, наверное, она его хорошо знает. Я не могу поверить! Он чувствует то же, что и я, хотя... С другой стороны это всего лишь слова сестры.

– Всё-таки, полагаю, что рано говорить такие громкие слова.

– А ты? Как ты к нему относишься?

– Я? Он мне очень нравится. Он добрый, заботливый, нежный, надёжный. Рядом с ним я счастлива...

– Оооо, да я смотрю, ты тоже влюблена. Блин, это так круто! Я так рада за вас! Вы очень прекрасно смотрите вместе.

– Ну, я пока не знаю что это за чувства, но...

– Говоришь, не поняла, но при этом не отрицаешь.

– ?

– Знаешь, с того дня, хотя скорее ночи, как вы познакомились... Он сильно поменялся. Я даже не сразу поняла, что случилось. Но тогда вечером, в субботу, он пришёл сам не свой.

– Ну он же не спал всю ночь, наверно устал.

– Нет, это была не усталость. Он пришёл, налил себе кофе и сидел сжимая телефон и глядя на него. Как будто гипнотизируя.

– Значит, он не сразу уснул, как сказал мне?

– Нет, но пусть это останется между нами?

– Конечно.

– Мне не сразу, но удалось узнать, что происходит.

– И что он сказал?

– Он сказал, что встретил потрясающую девушку. Я спросила, почему же он тогда такой грустный. А он, задумавшись, промолвил, что видел её первый и, скорей всего, последний раз.

– Почему последний?

– Вот и меня это заинтересовало. На мои вопросы он рассказал, как вы познакомились, и я удивилась, раз есть номер и знает, где ты живёшь, то почему последний?

– И что он сказал?

– Сказал, что боится. Боится, что Кристина полезет в отношения. Боится влюбиться, а потом потерять тебя. И что легче будет, если между вами всё закончится так же, как и началось!

– Теперь понятно, почему он не сдержал обещания. И не написал вечером. Но почему он написал утром?

– Утром, он встал ещё более угрюмым. Сказал, что я могу не верить, но он соскучился и что чувствует себя омерзи-

тельно, потому что обманул тебя и не позвонил. А я вспомнила, как однажды, он меня успокаивал. Я плакала, потому что парень, который мне понравился, после нашего первого свидания пропал. А потом я встретила его с другой. И мне было обидно, что он так и не сказал, что не хочет со мной общаться. Я напомнила Диме эту историю. И сказала, что он должен тебе тогда сообщить, что больше не намерен поддерживать связь. И вообще, не жалко ли ему тебя? Ведь плакать девушка может не одну ночь, а гораздо больше. И далеко не у каждой есть рядом брат, который поддержит и успокоит.

– Но ведь он не поставил точку?

– Не смог. Звонил, думал скажет. А ты не ответила. И это его так зацепило. Что уже стал писать сообщения, но в них он позвал тебя на свидание.

– Значит, я должна быть благодарна тебе?

– Значит, ты плакала?

Я кивнула. Говорить это вслух оказалось тяжело. Я вспомнила, что я тогда чувствовала и представила, как было тяжело ему.

– С того момента его подменили. Вскоре он практически перестал появляться дома. А когда и бывал, то как будто летал по воздуху. Таким я его никогда не видела.

– Вообще никогда? А с Кристиной?

– Нет. В начале их объединяла общая любовь к тусовкам, а не друг ко другу. И он не чувствовал к ней то, что ощущает по отношению к тебе! Ты подарила ему жизнь.

– И всё-таки жизнь ему подарила ваша мама.

Мы обе засмеялась. И больше не возвращались к этому разговору. Время летело незаметно. И вот уже часы показывали почти четыре.

– Ну что, пойдём? Мне уже пора, меня ждёт Максим. Ключи, я так поняла, Дима тебе оставил?

– Да.

– Ты сама дойдёшь?

– Конечно, не переживай. Хороших выходных вам.

– Спасибо и тебе. Я держу за вас кулачки. Ты хорошая. Я буду счастлива, если у вас всё получится.

Я улыбнулась в ответ. И она пошла в противоположную от дома сторону, где уже ждал её высокий молодой человек. Разглядеть мне его не удалось, но я и не особо пыталась. После разговора с Наташей много витало мыслей в голове. И много вопросов. На улице было достаточно тепло, и я шла медленно, обдумывая услышанное. Интересно, почему эта Кристина прицепилась к нему? Ну он же не единственный парень. И не сын миллионера, да и сам не миллионер. Что в нём такого, что она его не отпускает? Не могу понять. Хотя что-то притягательное в нём однозначно есть, но ведь это не повод так унижаться. Ну ладно, допустим, она просто дура с поехавшей крышей. Но почему Дима не может её просто послать? Что он с ней так возится? Блин, столько вопросов. А спросить я боюсь, не хочу давить на него. Да и захочет ли он рассказывать?

Одно я знаю точно, я не сдамся. Не отдам его никому. Разве что он сам уйдёт. Если он решит уйти, то я держать не стану. Я не маньяк, как Кристина. Хотя потерять его будет больно. Несмотря на то, что прошло мало времени, пережить расставание будет не просто. Я махнула головой, чтобы выкинуть мысли о расставании. Никто ни от кого не уходит. Всё у нас хорошо. И нечего такие мысли допускать в свою голову.

Дойдя до подъезда, я полезла в сумку за ключами. А в этот момент сзади кто-то подкрался и приобнял меня за плечи.

– Девушка, а можно я вас украду?

– Вы уже опоздали.

– Как?

– У меня уже есть молодой человек.

– Повезло ему.

Я повернулась к нему лицом, он обнял меня за талию.

– И мне с тобой повезло. Очень, очень.

Он нежно поцеловал меня в губы.

– Нашла ключи, или мы так и будем тут мёрзнуть?

Я потрясла связкой перед его носом и гордо пошла вперёд.

Как будто мы идём ко мне, а не к нему.

– Не отставай. А то останешься мёрзнуть на улице.

– Уже бегу.

Как только мы прошли на кухню, зазвонил домофон. Дима вышел и вернулся с пакетом.

– Я решил, что обойдёмся сегодня без готовки. И заказал

еду на дом.

– Тебе просто лень готовить. Так?

– Мне? Вообще-то это я тебя спас от стояния у плиты.

– Наглости тебе, конечно, не занимать!

– А то!

Он подмигнул. И закончил разбирать пакет. Затем взял меня за руку и повёл в комнату. Открыл шкаф и достал рубашку.

– Предлагаю переодеться в домашнее. Так мне кажется удобнее.

– Мне кажется или всё, о чём ты мечтал в последнее время, это увидеть меня в рубашке?

– Не совсем. Но в этом есть доля правды. Ммм... Я тут так подумал, может, оставим ужин на завтрак и поужинаем креветками с пивом?

– У тебя созрел коварный план?

– Ещё не созрел, но возможно на подходе.

– Пожалуй, я соглашусь. Но только потому, что мне хочется узнать твой план.

Он улыбаясь обхватил меня за талию и начал кружить.

– Я знал, что ты не откажешься. Пойдём на кухню, я там телефон оставил. И предлагаю включить какой-нибудь фильм для фона. Смотреть я тебе его всё равно не дам.

Я так давно не смотрела телевизор, что даже понятия не имела, какие фильмы показывают. И, как ни странно, даже не представляла, что бы хотела посмотреть. Придя на кухню,

Дима заказал домой пиво и креветки. Привезли всё уже через полчаса. Дима открыл по банке пива и поставил воду для креветок.

– Расскажи, что тебе говорила Наташа?

– Спрашивала, чем я тебя опоила, что ты такой влюблённый.

– Что? Ну, я же серьёзно!

– Я тоже. Говорит, хочет, чтоб её парень тоже так к ней относился.

– И чем же ты меня опоила?

– А это секрет.

– И вообще, что значит влюблённый? С чего она вообще это взяла?!

– Это ты у неё спроси.

– А вот и спрошу.

– А еще она сказала, что ты сильно изменился в последнее время. И в лучшую сторону.

– Конечно, я изменился. Я встретил тебя. И я счастлив, что ты рядом.

– Смотри, вода уже закипела.

Дима занялся креветками. И закинув их в кастрюлю, стал спрашивать про отпуск. Когда он у меня будет, и как я планирую его провести. Рассказывал, что сам он уже очень давно не брал отпуск.

Вечер, как и ожидалось, прошёл в приятной обстановке. За разговорами обо всём на свете. Очередные выходные про-

ходили так, как я и не мечтала ещё недавно. Легко и весело. И время, как всегда, бежало, просто мчалось. Закончив с креветками, Дима вынес мусор и встал мыть посуду.

– Я сейчас посуду домою и схожу в душ.

– Хорошо, а я тогда пойду, умоюсь сейчас.

И я пошла в ванную. Практически следом в ванную зашёл Дима. И ничего не говоря, подошёл ко мне, обнял и прислонился своим лбом к моему. Он стоял так какое-то время и водил пальцем по моей щеке. Он будто обдумывал что-то. А я наслаждалась моментом. У меня не было мыслей. Только ощущение счастья. Затем он посмотрел в мои глаза и поцеловал. Потом ещё раз хитро взглянул на меня:

– Настрой воду, пожалуйста, а я за полотенцем схожу.

И вышел. Я включила воду, а он как раз вернулся.

– Давай мойся, не буду тебе мешать.

– Хорошо, только...

Он схватил меня за руку, не давая уйти. Притянул к себе и впился своими губами в мои. И в поцелуе стал двигаться по направлению к душевой. Он без особо труда приподнял меня и поставил в душевую, а затем зашёл сам. Буквально на секунду перестав меня целовать, Дима закрыл за собой дверь. И в этот момент я успела спросить:

– Что ты делаешь?

– Хочу тебя! Здесь, сейчас. Хочу видеть, как сексуально ты будешь выглядеть в моей рубашке, когда она намокнет.

Он снова прижал меня к себе и продолжил целовать. А в

перерыве между поцелуями произнёс:

– Если ты против, и хочешь уйти, то тебе это нужно сделать прямо сейчас.

Я не хотела уходить, поэтому просто обняла его и поцеловала, вложив в поцелуй все своё желание. После этого Дима прижал меня к стене и включил тропический душ. Мы быстро стали мокрыми. Его тело было обтянуто мокрой футболкой, моё – мокрой рубашкой.

– Боже, Даша...

Он взял меня за запястья и, подняв руки над головой, прижал их к стене. Его поцелуи, то нежные, то страстные, иногда становились еле ощутимыми. Он едва касался меня, тем самым дразня и сводя с ума от желания.

– Ты такая красивая...

Продолжая меня целовать, он стал расстёгивать на мне рубашку. Его поцелуи спускались по шее к груди. По всему телу бежал жар, и только прохладная стена не давала отключиться сознанию. Он гладил меня по всему телу, касаясь того места, которое жаждало ощутить его внутри себя. Я потянула его за футболку, чтоб снять. Он не стал даже спорить и быстро снял её с себя. Затем так же быстро снял штаны с трусами, а потом и рубашку с меня. Буквально через секунду он рывком вошёл в меня и замер, чтоб мы могли привыкнуть друг к другу. Не прекращая меня целовать он начал двигаться. Сначала делал это медленно. Затем постепенно стал набирать темп. Держаться на ногах становилась все сложнее и

сложнее. Ноги подкашивались.

– О, Даша...

В этот момент мир как будто перестал существовать. Сначала я разлетелась на тысячи частиц, а потом упала в пропасть. Дима содрогнулся и навалился на меня.

– Даша, ты сводишь меня с ума...

– Тоже самое могу сказать о тебе.

– Мне хорошо с тобой.

– Дима, ты... лучшее, что случилось в моей жизни.

Дима прижал меня к себе и поцеловал.

– Предлагаю выходить уже.

– Думаю, пора. Только моя рубашка, которая твоя, вся мокрая.

– Я с полотенцем принёс тебе сухую рубашку.

– Ах ты! Ты всё это задумал изначально? А я-то удивилась, почему ты в прошлый раз полотенце доставал тут, а теперь пошёл куда-то.

– Не совсем. Я увидел тебя тут в рубашке и представил, как бы она смотрелась на тебе, еслиб намокла. И решил осуществить это.

Выбравшись из ванной мы направились в кровать. Дима включил телевизор, но он работал фоном, потому что мы лежали в обнимку и болтали. По большей степени мы планировали завтрашний день. Думали, как и где его провести. Меня стало клонить в сон. Я прижалась к нему крепче, он гладил меня по голове, теребил мои волосы. И я провалилась

куда-то глубоко и далеко.

Ночью я проснулась от того, что Дима ёрзает на кровати. Судя по всему, ему снился кошмар. Он что-то мычал. Я никак не могла разобрать, что именно. Лишь иногда вырывались отдельные слова и фразы: «уходи; что тебе надо; оставь нас в покое; я обещал, обещал; нет, оставь меня». Наконец мне удалось его разбудить. Открыв глаза, Дима схватил меня за руки, как будто не признал меня или со сна принял за другого человека, но быстро пришёл в себя и отпустил.

– Прости. Прости меня, пожалуйста. Я не хотел сделать тебе больно.

– Тут нет твоей вины. Тебе снился кошмар. Ты говорил во сне.

– Говорил? Что я говорил?

– Я не смогла разобрать. Ты кого-то прогонял и говорил про какое-то обещание.

– Обещание?

Я кивнула. Дима сел на кровати и закрыл лицо руками. Несколько секунд он просидел так молча. А я боялась задать вопрос, который меня интересовал на данный момент больше всего. Мне было интересно, что же он такого обещал и главное, кому. Наконец он открыл глаза. В этот момент он казался беззащитным. И я взяла его за руку, давая понять, что я рядом. В ответ он сжал мою руку.

– Спасибо тебе.

– За что?

– За поддержку. За то, что рядом. За то, что не задаёшь миллион вопросов. Понимаешь и принимаешь. Спасибо.

Я обняла его. Прижала к себе. И он прижался в ответ. Да, мне всё ещё не давали покоя вопросы. Но я понимала, что сейчас не время их задавать. Что-то внутри меня знало, что сон касался Кристины. Но я не уверена была, что готова всё узнать. Мы легли. Дима уснул свернувшись калачиком в моих объятиях. А я ещё какое-то время размышляла. Думала о том, что ждёт нас дальше. И что выйдет из наших отношений. В этих мыслях я незаметно для себя погрузилась в сон.

Когда я проснулась, на улице было уже светло. Рядом, все так же свернувшись, спал Дима. Немного полежав, я встала. Пошла на кухню. Нашла все необходимые ингредиенты для оладьев и принялась их готовить. К концу готовки на кухню вошёл Дима. Он подошёл сзади, обнял меня и чмокнув в макушку, зарылся в мои волосы.

– Доброе утро, малышка. Просыпаться утром от такого запаха, это невероятное удовольствие.

– Ты, главное, сильно не привыкай к этому.

– Поздно предупредила, я уже привык.

– Нуууу, впрочем, это твои же проблемы. Тебе отвыкать.

– Я даже и не собирался! Я просто никогда и никуда тебя не отпущу. Потому что я не представляю себя без тебя. И без твоих завтраков, конечно.

Я его аккуратно пихнула локтем в бок, немного играя и в то же время давая понять, что он слишком торопит события.

– Ставь скорей чайник. И доставай шоколадную пасту из холодильника. Ещё немного, и я закончу.

Дима кивнул и принялся делать то, что я просила. Мы сели завтракать. Я пыталась выпытать, что он задумал на сегодня, но он так и не признавался.

– Это будет сюрприз. Я долго думал, что тебе подарить. Хотел чем-то впечатлить. И решил, что это должно тебе по-

нравиться. А подробнее пока ничего не расскажу. Завтракай, и пойдём собираться. Но есть одно но!

– Какое?

– Ты можешь спрашивать, но я всё равно не отвечу. Однако ты не можешь отказаться. И это не обсуждается. Так что – быстрее одеваться!

Одевшись, мы вышли из дома. Дима прогрел машину, и мы поехали. Минут через 15 он повернул в сторону торгового центра. Припарковав машину, он повёл меня по магазинам. Выбирали мы платье. Нарядное платье для меня. Я пыталась спросить, зачем, но мой кавалер был непреклонен. Выбрать платье в первом же магазине не удалось. Либо не нравилось мне, либо ему, либо не было нужного размера. После обследования двух магазинов настроения изрядно побавилось. Я лишь обратила внимание, что Дима сегодня в брюках и под свитером у него рубашка. Зайдя в третий магазин, я уже не верила в то, что смогу найти подходящее платье. Перебирая одежду на вешалке, мы оба отсеивали все варианты. Затем решили разделиться и пройти по залу. Чем больше платьев я смотрела, тем грустнее мне становилось, пока вдруг я не увидела его. Оно не казалось особо нарядным, но это было то самое платье: длинное в пол, тёмно-зелёного цвета, из плотной ткани. Облегающий верх, и от талии юбка полусолнцем. Рукава были длинные, внизу манжета, как у рубашек. На талии – вставка, как пояс. Ещё не примерив, я знала, как оно будет выглядеть на мне. А самое глав-

ное, был мой размер. Дальше идти не имело смысла, поэтому я взяла платье и пошла искать Диму. Приблизившись друг к другу, мы одновременно сказали, что нашли платье. Дима держал в руках короткое платье в золотом цвете. Оно было длиной до колена, облегающее сверху, с коротким рукавом и немного расширяющимся от талии низом.

Я примерила оба. И то, и другое сидело, как надо. Но моя душа лежала к тому, что выбрала я. И Дима решил, что мы заберём оба. Заплатив за платья, он привёл меня в обувной отдел, где мы подобрали туфли. Взяли те, что подойдут к обоим платьям. Затем он отвёл меня в салон красоты в этом же торговом центре.

– Дима. А это ещё зачем?

– Я говорил, что отвечать не буду. Просто так надо.

– Ну, хорошо. Я что, такая страшная?

– Нет, что ты. Просто в данном случае так надо. Доверься мне.

Тут ничего не оставалось, как согласиться, к тому же мне не впервой было доверяться ему. В салоне мне сделали лёгкий макияж и уложили волосы. Дима, довольный результатом, расплатился, и мы пошли к выходу. Выйдя из торгового центра, мы сели в такси. Я удивилась, но поняла, что спрашивать бесполезно. На такси мы приехали к высокому зданию. На лифте поднялись на самый верхний этаж. Он провёл меня в небольшую комнату, где можно было переодеться. Я решила начать с короткого платья. Подумала, что ему

будет приятно. У меня потихонечку пазл стал складываться. Но я не была уверена до конца. Он взял меня за руку и повёл по длинному коридору. Затем остановился перед закрытой дверью и, как уже случалось, попросил:

– Закрой глаза.

Я закрыла, и он повёл меня в комнату. А затем разрешил открыть их. Это было невероятно. Огромные панорамные окна в пол. Вид из которых просто поражал. Казалось, что мы где-то на небе. Судя по обстановке, это была фото-студия с несколькими фотозонами. На столике у окна стояла бутылка шампанского и два бокала. Сразу стало понятно, почему такси.

– Дима, это... невероятно. У меня нет слов.

– Я рад, что тебе понравилось.

В комнату забежала девушка. Это был наш фотограф.

– Я смотрю, вы готовы. Давайте приступим.

Мы не стали тянуть время. Сказали только, что у меня два образа. Отсняв приличное количество фотографий, девушка предложила мне переодеться, и я снова отправилась в маленькую комнату. После был сделан ещё миллион фотографий. Наконец мы закончили съёмки и перешли в соседнюю комнату. Сама комната была поменьше. Там стоял небольшой столик. Тут же были два стула и кресло на двоих. Сюда принесли и нашу бутылку шампанского, которую мы открыли для фотосессии.

– Это место наше на час.

– Дима, это потрясающе! У меня просто нет слов. Я впервые в жизни на фотосессии.

– Я рад, что тебе понравилось. Ты такая красивая в этом платье.

С этими словами он подошёл ко мне, обнял за талию и поцеловал.

– Скажи, а мы на каком этаже? Надеюсь, теперь я смогу получить ответы на свои вопросы?

– Конечно. Это 65-й этаж.

– Офигеть. Я в шоке. Это так классно. Так красиво!

– Тебе, правда, очень хорошо в этом платье. И я хотел бы, чтоб ты домой поехала в нём.

– Я с удовольствием.

Час пролетел незаметно. Но это был волшебный час. Мы болтали, пили шампанское и смотрели в огромное окно. Такого сюрприза для меня никто не делал. И вот мы уже стояли в лифте, спускаясь вниз. Я стояла молча в объятиях Димы. Хотелось запомнить каждое мгновение сегодняшнего дня. И просто наслаждаться Димиными объятиями и запахом. Было так хорошо, что всё это казалось нереальным сном. Но больше всего пугали мысли, что после белой полосы всегда бывает чёрная. И я пыталась гнать эти мысли как можно дальше, но они все равно возвращались. И я очень боялась, что всему этому может прийти конец.

Молча мы вышли из здания. Внизу нас ожидало такси. Дима крепко прижимал меня к себе. А я очень хотела понять,

какие мысли у него в голове. Казалось, что он чем-то обеспокоен, что-то его тревожит. Но я сидела молча, не решаясь прервать тишину. За меня это сделал звук сообщения. Дима взглянул на телефон и убрал его обратно. Я догадывалась, кто это. Но боялась спросить. Когда мы уже подъезжали к дому, Дима поинтересовался.

– Какие у нас дальнейшие планы? Ты голодна?

– Да, я бы с радостью перекусила. Но сил готовить уже нет.

– Ну и не надо. Мы закажем. Что хочешь? Пицца, роллы?

– Знаешь, я бы заказала что-нибудь другое. Обычную еду.

Может салатик, шашлык или что-то подобное.

– Ок, я понял.

И Дима залез в телефон минут на 10.

– Готово. Привезут минут через 30.

Через пять минут мы уже поднимались в лифте в его квартиру. Мы переоделись и делились впечатлениями от фотосессии. В скором времени в домофон позвонил курьер. Дима заказал немного шашлыка из свинины, куриных крыльев, салат и пиво.

– Я подумал, что к данному набору так и просится пиво.

Да и для хорошего завершения вечера оно не помеха.

– Ты знаешь... а я не откажусь.

Мы сели за стол. Вспоминали наши прогулки и первую встречу.

– Не знаю как ты, а я, кажется, объелся.

– Я с тобой разленилась совсем. Не готовлю в последнее

время почти.

– Ну, не правда. Ты готовишь замечательные завтраки.

Разговор прервал телефон. Дима взглянув на экран, сбросил. Но звонок тут же повторился. Дима снова нажал на сброс. Затем встал и стал убирать со стола, я присоединилась к нему. Убрав всё, мы пошли в комнату. Дима лишь успел спросить, хочу ли я посмотреть что-то, как его телефон снова зазвонил. Вызов был снова сброшен, но тут же повторился.

– Даша, прости. Но она не отстанет. Я отвечу, хорошо?

Я кивнула. Он шепотом произнес спасибо и, отвечая на звонок, вышел из комнаты. Говорил он очень громко и эмоционально. Поэтому мне не составило труда слышать, что он говорит.

– Я же тебе давно сказал, чтоб ты удалила мой номер и забыла о моём существовании!.. – Мне все равно. Нас ничего не связывает, оставь меня в покое!.. – Нет никаких нас, и никогда не будет!.. – Нет, слушай меня! Оставь меня в покое и не смей мне угрожать! Нас не существует, и она верит и доверяет мне... – Даже не думай ей звонить!.. – Да ты больная! Очнись! Хватит вести себя, как подросток!.. – Ты не посмеешь это сделать!.. – Да ты задолбала меня! Я тебе больше скажу, я даже не хочу тебя слышать и знать! Я ненавижу тебя, слышишь? Я не намерен терпеть тебя всю жизнь! Забудь, я умер для тебя... – Делай что хочешь, прощай! Я больше не возьму трубку!

Затем он, видно, сбросил звонок. Но не вернулся сразу. Он ударил кулаком в шкаф. Я знала, что он раздражён и зол, а я испытывала странную смесь чувств. С одной стороны я понимала, что она в нём нашла и почему цепляется. Но непонятно, почему Дима так или иначе более мягок с ней, чем стоило. И ещё меня переполняла злость и ревность. Да, я ревновала. Мне хотелось рвать и метать. Мне хотелось кричать! Находясь в своих мыслях, я не заметила, как Дима вошёл в комнату.

– Прости... Прости, что ты снова вынуждена это терпеть.

– Все нормально, правда. Давай посмотрим что-нибудь лёгкое и весёлое, чтоб отвлечься?

– Отличная идея! Уже выбрала конкретный фильм?

– Да! Иди сюда ко мне. Я включаю и мне необходимы твои объятия.

– Это просто отлично. Уже бегу.

Мы сели в кровати и принялись смотреть фильм. Я прижималась к его груди. Он обнимал меня за плечо одной рукой и поглаживал по руке. Чувствовалась его напряжённость, которая постепенно начинала уходить. К середине фильма мы уже больше общались и практически не смотрели фильм. Меня стало клонить в сон и я видимо задремала. Разбудил меня телефонный звонок.

– Она?

– Не знаю, незнакомый номер. Кто может звонить в такое время?

– А сколько времени?

– Начало первого.

Пока Дима думал отвечать или нет, звонок прекратился. Но буквально через минуту, телефон зазвонил снова.

– Ответь, вдруг это что-то важное.

Дима кивнул. Встав с кровати он ответил на звонок.

– Алло... – Да, это я... – Да, знаю... – Что?

Дима поменялся в лице. В его взгляде был страх, ненависть, злость и в тоже время обеспокоенность. Мне казалось, что он какое-то время просто не знал как себя вести.

– Когда это произошло?.. – Да, я сейчас приеду. В какую больницу её везут?.. – Я запомнил. Одеваюсь и выезжаю!

После этих слов он закончил разговор и, уткнувшись в телефон, что-то делал. Как будто он забыл, что я тут, или я в курсе, что происходит. Но я ничего не понимала, кроме того, что что-то случилось и он собирается куда-то уехать, оставив меня у него дома одну посреди ночи. Я сидела на кровати, не понимая, что делать мне и не зная, что вообще сказать и как себя вести, как вдруг, он будто бы вспомнил про меня и поднял взгляд на меня.

– Даша!

Он смотрел на меня, практически не отводя взгляда, и быстро одевался.

– Даша, прости меня! Пожалуйста, прости и пойми. Я... не могу поступить иначе!

К этому моменту он уже был в джинсах и свитере. Я вста-

ла с кровати, желая, наконец, услышать, что вообще происходит, и, не успев сделать шаг, оказалась в его объятиях. Он обнимал меня и смотрел в мои глаза, он искал поддержку. Мне даже казалось, что он ищет помощи и готов заплакать, как ребёнок, который не знает, как поступить правильно. Затем он поцеловал меня. Он целовал так, как будто этот поцелуй может быть последним, как будто извинялся за что-то, но я всё ещё так и не знала за что.

– Может, ты всё-таки объяснишь?

– Это Кристина...

– Она звонила?

– Нет.

В этот момент на его телефон пришло смс. Он посмотрел.

– Это такси подъехало.

– ?

– Звонила мама Кристины. Крис наглоталась таблеток, и её увезли на скорой. Успели спасти. Но состояние тяжёлое. Она написала, что она это сделала из-за меня. Типа она меня любит, а я её отталкиваю. И что она не хочет жить без меня.

Мы вышли в коридор, он обувался.

– Ты пойми, я обещал. Я обещал, что позабочусь о ней. Она угрожала как-то суицидом. И сегодня заикнулась об этом и сказала, что я пожалею, что так с ней разговаривал. Я должен поехать. Я должен убедиться, что всё хорошо. Понимаешь?

Я смогла лишь кивнуть. Хотя я ничего не понимала на

самом деле. Мысли путались в голове, я не знала, как мне поступить и вообще, как себя вести. А Дима уже застёгивал куртку. Затем залез в шкаф и достал оттуда связку ключей.

– Я знаю, что это выглядит ужасно. Но знаю, что не могу нарушить слово. И пойму, если ты не захочешь тут оставаться. Это ключи, если решишь уйти. Закроешь дверь за собой. А это...

Он залез в кошелек и достал купюру.

– Это, если соберёшься домой, деньги на такси. Но я был бы рад, если б ты осталась. И я хочу, чтоб ты знала, что ты для меня значишь, что я к тебе чувствую...

Он обхватил моё лицо ладонями и, глядя мне в глаза, собирался продолжить. А я решила, что это не тот момент, когда нужно говорить о чувствах и приложила палец к его губам.

– Не сейчас. Не то время. Мне сейчас сложно. Сложно принять решение, и я не знаю как себя вести. Но... я понимаю, что ты обещал и должен сдержать обещание. Хоть и не знаю, какое и кому. Поэтому иди. Только... поцелуй меня сейчас.

Дальше контролировать эмоции стало невозможно. Из глаз потекли слезы. Дима прижал меня к себе и поцеловал. Меня разрывало на части и больше всего на свете я не хотела его отпускать. И, собрав всю волю в кулак, я отстранилась.

– Иди...

Он кивнул, чмокнул в лоб и вышел. Я осталась одна, в

чужой квартире. Стало так одиноко, что я окончательно потеряла контроль над эмоциями. Слезы текли всё сильнее и сильнее, я зашла в его комнату, закрыла дверь и села на полу, прислонившись спиной к двери. Я заплакала в голос. Я больше не могла себя сдерживать. С одной стороны я его понимала и, наверно, на его месте я поступила бы так же. Но так обидно осознавать, что после такого дня, полного событий и эмоций, он, посреди ночи, уезжает к другой. Конечно, это обстоятельства. Если б она этого не сделала, он бы к ней не поехал, но сам факт...

Я не знаю, сколько прошло времени, пока я рыдала. Но наконец я смогла остановиться. Встав, я решила уехать. Мне было очень тяжело тут находиться. Я оделась, вышла в коридор. Зачем-то взяла в руки ключи и сжала их в руке, как будто через них могу почувствовать его тепло. Постояв так немного, я вернулась в комнату. Легла на ту половину кровати, где спал он. Обняла его подушку и задремала.

Проснувшись я от звука закрывающейся входной двери. Я понимала, что это Дима, но всё же было ощущение какого-то дискомфорта. Поэтому я продолжала лежать, делая вид что сплю. Какое-то время была тишина и мне совсем стало не по себе. Наконец дверь тихонько открылась. Дима беззвучно подошёл к кровати и сел рядом. Сначала он просто сидел. Затем наклонился надо мной и нежно стал перебирать мои волосы, нашёптывая мне что-то почти беззвучно.

– Спасибо! Спасибо, что не ушла. Если бы ты только зна-

ла, как сильно ты мне нужна, как сильно я боялся, что тебя не будет уже тут. Как сильно я боюсь тебя потерять...

С этими словами он лёг рядом и обнял меня. А я прижалась к нему.

– Я думал, ты спишь.

– Я спала.

– Прости, что разбудил.

– Не страшно.

Он наклонился и подарил мне короткий поцелуй.

– Если честно, то я думал: приду, а тебя нет.

– Так вот какого ты обо мне мнения?

– Нет, ты не поняла. Просто я думал, что своим поступком я все перечеркнул...

– Но ведь раз ты обещал, то не мог поступить иначе.

– Да, но... что??? Ты сейчас серьёзно? Неужели такое возможно? Ты самая лучшая девушка на свете! Мне так повезло, что я даже сам себе завидую. Боже, спасибо тебе. И тебе милая, спасибо.

Он провел рукой по щеке вниз до подбородка, затем притянул меня ближе и нежно поцеловал. Затем прижал меня к себе и уткнулся в мои волосы. На какой-то момент мне показалось, что он сейчас заплачет. Он гладил меня по спине и все глубже зарывался в волосы и шептал.

– Я так боялся тебя потерять. Я даже думал, что если ты ушла, то поеду к тебе. Буду просить прощения, что пришлось уехать. Вся эта ситуация сводит меня с ума. Я нена-

вижу себя за это дурацкое обещание. Если б я тогда знал, как оно может обернуться. Если б я только знал... Даша, моя милая Даша. Я так виноват перед тобой.

Я отстранилась от него. Обхватила его лицо обеими руками и подняла так, чтоб мы могли встретиться взглядами. На улице ещё было темно, но его черты и взгляд я видела хорошо.

– Ты не мог знать, что так получится. Такого никто не мог бы предположить. В этом нет твоей вины. Расскажи мне, что всё-таки случилось? И как она?

– Ты, правда, хочешь это знать?

– Ну, это же часть твоей жизни, а ты мне не безразличен! И тем более мне бы хотелось быть уверенной, что ты так сорвался не из-за какой-нибудь ерунды.

– Хорошо. Хотя, мне непривычно рассказывать о ней своей девушке...

Короче, после нашего разговора, она психанула. У нее случился то ли нервный срыв, то ли что-то такое. Она разговаривала с мамой. Кричала, и плакала, и говорила, что она больше не хочет жить и тому подобное. К слову сказать, она и мне говорила, что без меня ей нет смысла жить. Но я не верил, что она на такое способна. Насколько я её знаю, она очень любит жизнь! Не знаю, как именно мама ее обнаружила, но она увидела, что Кристина без сознания, а рядом блистеры от таблеток. Вызвала скорую. И позвонила мне.

– Какой ужас. О чём она только думала? Неужели не жал-

ко собственную маму? Думает только о себе.

– Скорая приехала, сделали ей промывание. Увезли в реанимацию. Потом выяснилось, что она напилась пустырника. Я не очень в этом разбираюсь, но суть в том, что шансы умереть от него практически равны нулю.

– Интересно, а она знала об этом?

– Не знаю. Но какая разница?

– А ты подумай! Ты же сам говоришь: считал, что это все только угрозы, и что она слишком любит жизнь!

– Говорил.

– А вдруг она знала, что шансы умереть минимальные? Вдруг это всё очередной спектакль для тебя и, возможно, для меня тоже.

– Спектакль? Вот так рискованно?

– Ну, раз она так хочет заполучить тебя, а в последнее время все попытки равны нулю, то остаётся действовать радикально. И у нее сработало. Ты примчался.

– А я с этой стороны на ситуацию не смотрел. Но теперь это всё похоже на правду. Ведь она настояла, чтоб мама приехала к ней. Расчёт был на то, чтоб её быстро обнаружили. Плюс таблетки, которые практически не дают летального исхода. И её план сработал. Чёрт, а я, дурак, повёлся. Она меня снова развела. Она...

Дима взял меня за руки и несколько секунд, молча, смотрел мне в глаза.

– Но она ошиблась в тебе. Ты не ушла, даже несмотря на

то, что посреди ночи я ушёл к другой. Я бы даже сказал убежал.

– Не совсем так. Ты же не побежал к ней в постель, оставив меня. Ты был уверен, что случилось несчастье.

Мы ещё немного поговорили и легли спать. Уснули оба в момент, так как были сильно вымотаны эмоционально. У меня не было ревности, как таковой. Но вся эта ситуация была неприятна. И меня терзали мысли, что это лишь только начало...

Я проснулась от непонятного шума. Оказалось это Дима что-то пытался сказать или стонал. Ему снился плохой сон. Я решила аккуратно его разбудить и начала звать по имени и гладить по спине.

– Дима, просыпайся. Это просто сон.

– Оставь уже меня в покое! – Воскликнул Дима, перед тем, как проснуться. Часы показывали полдень. Не удивительно, что мы так долго спали.

– Прости. Эта ситуация меня не отпустила до конца. Даже кошмары снятся.

– Ничего. Главное, что это просто сон. Тем более, судя по времени, нам всё-таки уже пора вставать.

– И какие у нас сегодня планы на сегодня?

– Я не знаю, но нам нужен релакс, и сегодня, по-любому, мы едем ко мне.

– Не вопрос. Давай начнем с завтрака.

– Мне нравится твоя мысль. Пошли посмотреть, что у нас есть.

Мы не спеша позавтракали, придумывая планы на день. И не могли определиться, то ли пойти гулять, то ли валяться весь день в кровати. И немного поспорив, мы решили, что можно всё совместить, а заодно зайти в магазин за продуктами, так как я помнила, что у меня в холодильнике ничего

нет.

Закончив завтракать, я встала мыть посуду. Только включила воду, как у Димы зазвонил телефон. У меня сердце ушло в пятки, а Дима аж подпрыгнул. Не торопясь, он взял телефон в руки. Посмотрел на экран и стал выходить с кухни, отвечая на звонок. Мне оставалось ждать. Его совсем не было слышно, это наводило на мысль, что это не она. Но напряжение никуда не уходило. Буквально через минуту он вернулся и, не дожидаясь от меня вопроса, сказал.

– Это фотограф. Она очень извиняется. Обещала фотографии через 3 дня, но у нее форс-мажор. Сломался компьютер. Спрашивала, не будем ли мы против, если снимки будут примерно через неделю, максимум полторы от сегодняшнего дня.

– Да я думаю, не страшно.

– Ну, и я ей так сказал.

– И чем мы в итоге займёмся?

– А что ты хочешь?

– Если честно, то я даже и не знаю.

– Тогда я предлагаю сходить в кино.

– Если б ещё знать, что где показывают.

– Ну и не важно, пойдём просто так. Если ничего не понравится, то решим на месте, что нам делать.

Странно, наверное, но до этого я никогда не ходила в кино просто так, не зная, что там идёт. Я всегда сначала выбирала фильм. И вот через полчаса мы уже выходили из квартиры

и выбирали, в какой именно кинотеатр поедем.

– Я предлагаю в Мегу.

– Почему именно туда?

– Ну, во-первых, там много залов, и поэтому большой выбор фильмов. Во-вторых, если ничего не понравится, то можно походить по магазинам или просто посидеть в ресторане. И в-третьих, там же можно закупиться продуктами.

– Тогда будем считать, что уговорила, поехали в Мегу.

Ещё 40 минут нам потребовалось, чтоб доехать до Меги. Как всегда не обошлось без пробок. Мы поднялись к кинотеатру и стали изучать фильмы. По количеству фильмов выбор, конечно, был. Но на мой вкус, смотреть было нечего. И всё-таки мы решили сходить на боевик со спецэффектами. Ближайший сеанс был через час, поэтому мы взяли билеты и решили посидеть в Макдональдсе. Время пролетело очень быстро. Когда мы подходили к залу, у Димы зазвонил телефон. Я пошла в зал, а он остался снаружи. Я была уверена, что это она. Дима вошёл в зал как раз к концу рекламы. Фильм начался, и снова у него зазвонил телефон. Сбросив, он явно написал какое-то сообщение и включил режим «вибро». Во время фильма телефон вибрировал три раза. Но Дима не отвечал. И вообще всячески делал вид, что это не его телефон. Когда фильм закончился, мы выходили из зала, молча. У меня было много вопросов, но я не решалась их задать. Дима видно тоже не знал с чего начать. Он взял меня за руку и ещё какое-то время мы шли молча. Затем вдруг он

остановился, взял меня за обе руки, встав напротив. И тяжело вздохнул.

– Да, звонила Кристина. И...

– И?

– Я... обещал заехать к ней в больницу. Прости. Я не мог отказать.

– Хорошо...

– Мы собирались в магазин. Поэтому пойдём за продуктами, потом я отвезу тебя домой и поеду в больницу.

– Да, продукты мне однозначно нужны.

Дальше мы шли молча. Он держал меня за руку, переплетая свои пальцы с моими. Дима сжимал мою руку довольно крепко. Как будто держал меня в последний раз, и старался сполна насладиться моим прикосновением. Быстренько пробежавшись по магазину и купив всё необходимое, мы направились к машине. Практически молча сели в неё. Я всю дорогу смотрела в окно. Боялась заплакать. Мне не хотелось устраивать сцены ревности, кричать и требовать сделать выбор. Мне просто хотелось плакать. Доехав до дома, Дима припарковался.

– Я поднимусь с тобой, помогу донести сумки?

– Хорошо.

Мы зашли в квартиру. Дима поставил пакеты. И стоял. Стоял, молча, не решаясь говорить, и смотрел на меня. Но и просто уйти он тоже не мог.

– Даша, прости! Я так виноват перед тобой...

Он ударил кулаком в дверь.

– Это дурацкое обещание! Если бы я только знал...

– Ты не мог знать...

Я подошла к нему ближе и взяла его за руку.

– Я уже говорила: ты не мог знать, что она будет использовать твоё обещание в корыстных целях.

– Спасибо. Ты знаешь? Ты такая... Я не заслуживаю тебя.

– Дима...

– Нет, не так. Это ты заслуживаешь лучшего, чем я!

Он подошёл близко, обхватил ладонями моё лицо, и несколько секунд смотрел в мои глаза.

– Можно я тебя поцелую?

– Почему ты спрашиваешь?

– Я боюсь... Боюсь, что ты меня ненавидишь.

Я закрыла глаза. Встала на носочки и потянулась к нему. Он нежно коснулся губами моих губ, а затем отстранился немного, совсем чуть-чуть. Я чувствовала его дыхание. Я не знала, как себя вести. Но одно я знала точно – я не готова его потерять! От этих мыслей на глазах появились слёзы. И я всё ещё держала их закрытыми. А он держал мое лицо в ладонях.

– Прости! Я так виноват перед тобой! Я не знаю, смогу ли я загладить вину. Сможешь ли ты вообще простить меня? Но я знаю точно, что ты мне нужна! Я боюсь тебя потерять, но... просто ты достойна лучшего. Лучшего, понимаешь? А я... я так запутался в своей жизни! Если бы не это дурацкое

обещание...

Ещё мгновение мы стояли молча. Его дыхание обжигало мои губы. Мне хотелось кричать. Мне хотелось запереть дверь и никуда его не отпускать. Мне хотелось раствориться в нём здесь и сейчас.

– Даша, мне надо идти. Но... я прошу, скажи, куда мне возвращаться?

– ?

– Ты молчишь... Мне вернуть ключи?

Он прислонился своим лбом к моему и одной рукой полез в карман. Слёзы потекли ручьём. Я больше не могла их сдерживать. Я не могла говорить. Поэтому я просто помотала головой и прижалась своими губами к его. Он целовал меня в ответ. Мне не нужно было слов, чтобы понять, что он сейчас чувствует. А на его глазах появились маленькие слезинки. Спустя минут десять, а может это были секунды, я отстранилась.

– Иди...

– Я приду?

Я кивнула. Дима ещё раз прикоснулся к моим губам и пошёл к лифту. Отвернувшись, он аккуратно вытер слёзы у глаз. А я направилась на кухню разбирать пакеты. Его слёзы стали для меня откровением. Для меня это было впервые. Впервые я видела мужчину, который был так эмоционален...

Разобрав пакеты с продуктами, я наконец смогла остановить свой поток слёз. Нет, я не рыдала, они просто текли без

остановки, и я ничего не могла с этим поделать. Это расставание вышло слишком эмоциональным. До этого я даже не подозревала, что испытываю к нему настолько сильные чувства. Да, я понимала, что он мне не просто нравится, но не предполагала что всё настолько глубоко. Я собралась готовить ужин, и тут зазвонил телефон. Звонила Катя. Она была как нельзя кстати. Мы болтали по телефону, пока я готовила ужин. И я смогла отвлечься от своих проблем. Именно это мне сейчас было нужно.

Пужинав, я собрала себе обед на работу, помыла посуду и посмотрела на часы. Было шесть часов вечера. Я взглянула в телефон. От Димы сообщений не было. Я решила сходить в душ и отправиться в кровать. Моя смена была утром. Так что стоило лечь спать пораньше. Через час я уже лежала в кровати. Сна не было. Я сидела в соцсетях и всё больше и больше думала о Диме. Я боялась, что он может не приехать. Засыпая, я старалась прислушиваться, не открывается ли дверь. Не знаю успела ли я уснуть или ещё находилась в состоянии дремоты, но я услышала звук открывающегося замка. Тут же, встав с кровати и накинув халат, я отправилась в коридор.

– Привет. Я думал ты уже спишь.

– Я практически это и делала.

Подойдя к нему максимально близко, я прижалась. Он обнял меня. Немного насладившись его объятиями, потянулась его поцеловать. Он тут же наклонился ко мне, запустил

свою руку в мои волосы и поцеловал меня. Эмоции снова захлестнули меня. И вырвались слезами.

– Девочка моя! Ну, ты чего? Я же тут, рядом с тобой. Я только твой, ты мне веришь?

– Да. Это просто эмоции. Я скучала, очень.

– Я тоже скучал. Очень. Я всё время думал о тебе.

– Ты, наверное, голодный, а я тебя в коридоре держу. Ты есть будешь?

– Да, я с удовольствием.

Дима поел, сходил быстро в душ, и мы забрались в кровать. Меня распирало от любопытства. Но я боялась спросить. Наверное, я больше боялась услышать то, что мне не понравится. Я лежала у него на груди, наслаждалась его присутствием. Он, обнимая, поглаживал меня по спине и иногда перебирал волосы. Какое-то время мы просто молчали. Видимо, оба не знали, как начать разговор.

– Ты спишь?

– Нет.

– Я вот всё думаю.

– О чём?

– Стоит ли с тобой делиться?

– Чем?

Я уже понимала, о чём он хочет рассказать, но не стала его торопить.

– Я не хочу, чтоб между нами были какие-то секреты или недопонимания. Ты мне очень дорога, и я надеюсь, ты это

знаешь и чувствуешь.

– Знаю...

– Но это тяжёлая тема для меня и уж, тем более, для тебя. Захочешь ли ты слушать об этом? Стоит ли вообще говорить о ней, об этой ситуации и, тем самым ранить тебя снова и снова?

– Дим, это не простая тема для нас обоих. И я это вижу тоже. Но гораздо лучше будет, если я всё буду знать от тебя.

– Наверно...

– Лучше, когда мы доверяем друг другу и все рассказываем, чем потом это долетит до меня совсем в другой интерпретации. И станет поводом для ссоры.

– Почему я не встретил тебя тогда? Ты самая замечательная. Я безумно благодарен судьбе и тому человеку, который написал то смс. А главное, сбою у оператора, благодаря которому перепутался номер.

– Ты заставляешь меня краснеть.

– Я серьёзно, ты очень-очень хорошая.

Он наклонился ко мне и поцеловал.

– Ну ладно, уговорил. Рассказывай как съездил?

– Да не знаю. Хотелось бы, чтоб она поняла всё и приняла.

– Хорошо бы. Как она вообще?

– Да как на курорте. Даже и не скажешь, что она вчера умирала, точнее собиралась типа умирать. Завтра домой отпустят.

– Быстро. Видно, и правда всё не так уж серьёзно.

– Да. Она легко отделалась. Правда, ей пришлось общаться с психологом. И ещё обязательно будет несколько встреч.

– Может, он ей вправит мозги и поможет отстать от тебя и жить дальше?

– Хотелось бы верить. Собственно, по просьбе психолога, как оказалось, меня и просили приехать.

– А может, это она воспользовалась возможностью вызвать тебя.

– Может, и так.

– Мне он сказал, что у неё есть какое-то расстройство психики. Ну, короче она помешана на мне и пользуется тем, что я обещал её отцу. Возможно, она считает, что я должен заменить ей отца. Ну как-то так.

– Я даже и не знаю что ответить.

– Мы так же разговаривали втроём. Говорили о личном пространстве и о том, что я могу сдержать своё обещание, не имея отношений с ней.

– Ну, и что она?

– При психологе во всяком случае делает вид, что всё понимает. Потом мы говорили вдвоём. Я пытался донести до неё, что не люблю и, увы, не смогу полюбить её, даже если она добьётся нашего разрыва с тобой. И, что живя вместе, мы оба будем несчастны. И тем самым я не сдержу обещание, данное её отцу.

– Думаешь, она поняла?

– Не знаю. Она плакала, говорила, что любит и что по-

старается понять, но не знает как жить без меня и всё, как обычно.

– Значит это не конец. Она не готова тебя отпустить.

– Ты так думаешь?

– Конечно!

– Потом она дала понять, что так и есть. Она не отступит. Я не хотел тебе это говорить. Когда я уходил и сказал, что не приеду завтра её забирать из больницы, она шепнула, что не сдастся так просто. И что я всё равно буду с ней.

– Она объявила мне войну. И теперь для неё принципиально нас разлучить.

– Прости. Прости за всё это. Прости, что втянул тебя в эту войну. Я хотел...

– Ты не виноват. Ведь не ты начал воевать.

– Да. Но я знал, что так будет. И я хотел уберечь тебя. Я хотел, чтоб ты не страдала.

– Ты хотел лишить меня этих мгновений? Твоих поцелуев? Дыхания возле моих губ, которое отдаётся по всему моему телу желанием быть твоей? Ты хотел лишить меня всего этого?

– Я... я хотел оградить от неё. Потому что знал, что так будет.

– Знаешь, я никогда в жизни не пожалею ни об одной секунде, проведённой рядом с тобой. С тобой я снова оживаю. Я живу, я улыбаюсь.

– И плачешь...

– И пусть. Это не твоя вина. Это жизнь. Она не бывает идеальной и лёгкой. И спасибо, что позвонил и позволил чувствовать себя счастливой.

И мы оба уснули. Утром я проснулась от мелодии будильника, отключила его и прижалась к Диме. Он спал, но стоило мне подвинуться к нему, как он меня обнял. Пока я лежала рядом, поняла что даже не узнала о его планах на сегодняшний день. Но решила, что будить не стану. Встала, пошла на кухню. Позавтракала и собралась на работу. Дима всё ещё крепко спал, поэтому я оставила на кухне записку.

Завтрак в холодильнике.

Ты так сладко спал, что я не стала тебя будить.

Хорошего дня. До вечера.

Целую! Твоя Даша!

Несмотря на всё произошедшее, у меня было хорошее настроение, я выспалась. И была готова приступить к работе. Как всегда по утрам, практически не было людей, и я сидела в телефоне. В 10 утра пришло сообщение от Димы.

Дима: «Ты почему меня не разбудила?»

Даша: «Зачем?»

Дима: «Я бы тебя отвёз на работу».

Даша: «Не переживай. Я нормально доехала».

Дима: «Ты сегодня до 6?»

Даша: «Да».

Дима: «Я приеду за тобой».

Даша: «Хорошо. У меня начальник приехал. Что-то

хочет. До вечера. Целую».

Дима: «До вечера! Тогда и поцелую».

К ресепшену подошла девушка.

– Здравствуйте. Я к Петру Максимовичу.

– Хорошо, сейчас позвоню ему.

Я набрала номер начальника, и он сказал, что сейчас подойдёт. Ждать долго он себя не заставил и был у ресепшена уже через две минуты.

– Даша, познакомься. Это Ольга. Новая сотрудница нашей фирмы.

– Марина уволилась?

– Нет. Она не в наш филиал. Там у нас девочка скоро в декрет уходит. Вот на её место. Но так как вы у меня образцово показательные сотрудники, наш салон попросили обучить её всему.

– Понятно.

– Ну, вот и хорошо. У неё три недели стажировки тут. Две недели она будет с вами. Знакомиться с утренними и вечерними сменами, также в выходные дни несколько раз приедет. А потом я кого-нибудь на недельку, может, в отпуск отпущу, а она поработает.

– Это здорово.

– Ну, а если она освоится за неделю, то вам с Мариной дам по неделе отпуска каждой, – сказал шеф и удалился.

– Здравствуй, Оля. Как ты уже поняла, я – Даша. Будем, значит, разбираться в тонкостях этой безумно сложной про-

фессии.

В ответ она улыбнулась. И явно напряжение у неё несколько спало.

– Привет. Приятно познакомиться.

– Пойдем, я тебе покажу, где мы раздеваемся. Снимешь куртку и приходи ко мне. Будем знакомиться с работой.

– Хорошо.

Оля оказалось милой девушкой. Ей было всего 22 года. Она недавно закончила колледж. И планировала поступать в университет. Девушка среднего роста с хорошей фигуркой и ярко рыжими волосами до лопаток была довольно эффектной. Она сразу явно заинтересовала всех мужчин, работающих в нашем салоне. Да и не только работающих. Она оказалась интересной собеседницей и очень способной ученицей. Всё схватывала на лету, и мне казалось, что три недели стажировки – это очень для неё много. Время пролетело незаметно, и я была ужасно удивлена, когда вдруг увидела Маринку.

– А что, уже пять?

– Нет, ещё только половина, но мне не терпелось узнать подробности твоих выходных.

– Какая ты не терпеливая. Как дочка?

– Всё хорошо. Выздоровела. Ты увольняешься?

– Нет. Она не к нам. Просто мы обучаем. Оля, это моя сменщица – Марина. Завтра утром будет она.

– Приятно познакомиться. Надеюсь, тебе у нас понравит-

ся.

– Спасибо. Я на сегодня всё. А завтра останусь на подольше. Рада была нашему знакомству.

Марина пошла в раздевалку с Олей. И буквально через две минуты они шли обратно. Оля попрощалась с нами, а Марина принялась пытаться задавать мне вопросы. Само собой, я рассказала о прогулке с Наташей, о нашей романтике с фотосессией. И, конечно, про выходку Кристины.

– А я вот прямо уверена, Кристина эта знала о том, что летального исхода практически не может быть.

– Да я тоже так думаю.

– Бедная ты, Дашка. Что за напасть? Изведёт ведь она и тебя и его...

За разговором время летит незаметно. И в шесть часов я пошла одеваться. В это время пришло сообщение.

Дима: «Ты уже закончила?»

Даша: «Да, я уже надеваю пальто и выхожу».

Дима: «Отлично, я тебя уже жду».

Я быстренько оделась и направилась к двери. Выходя, я наткнулась на огромный букет цветов. От неожиданности я отстранилась.

– Ой, извините. Я...

– Да ничего. Мы не в обиде.

– Дима?

Я подняла глаза от букета и увидела, наконец, кто за ним скрывался. Это была невероятная охапка жёлтых роз, за ко-

торыми совсем не было видно моего Димы.

– В этом нет необходимости.

– Есть. Ты заслуживаешь такого отношения.

– Ну и куда мне их девать?

– Я купил специальное ведро, не переживай. Иди уже сюда и поцелуй меня.

Я подошла к нему ближе, а он подтянул меня к себе и поцеловал.

– Спасибо. Они очень красивые.

– Вот! Совсем другое дело.

Мы пошли в сторону выхода. Но по дороге я остановилась возле Марины.

– Даша, он обалденный.

– Да. Букет очень красивый. И жёлтые розы, я люблю не меньше белых.

– Дурочка, я про Диму. Он виноват перед тобой и знает это. И ценит тебя. Такой мужчина стоит нервов.

– С этим спорить не стану.

– Беги уже. До завтра.

– Пока.

Я догнала Диму, когда он уже подошёл к выходу.

– И какие у нас на сегодня планы?

– Я хочу провести этот вечер с тобой. Вдвоём. Чтоб никто нам не мешал. Так что мы едем к тебе.

Сегодня дорога была совершенно свободна, и до дома мы доехали быстро. Дима шёл впереди, сам открыл дверь в

подъезд, затем в квартиру. Мы шли вроде как в мою квартиру, но казалось, что хозяин там он. Зайдя в квартиру, я обратила внимание, что дверь на кухню закрыта.

– Я сейчас помогу поставить цветы в ведро. А ты пока не заходи на кухню.

– Хорошо.

Дима помог с цветами. Мы поставили их в гостиной. Затем Дима пошёл на кухню, а я решила переодеться, пообещав, что без приглашения туда не зайду. Я только успела переодеться, и он появился.

– Пойдем?

Он взял меня за руку и повёл на кухню. Свет не горел, но было достаточно светло, мило и романтично. Дима снова включил на кухне гирлянду и расставил свечи. А ещё на столе стоял небольшой фанарик, который выглядел, как подсвечник. Рядом возвышались пивные бокалы, и ожидало нас суши.

– Ты знаешь как меня удивить.

– Это ещё не всё. Садись сюда.

Сев на стул, я увидела перед собой небольшую длинную коробочку.

– Что это?

– Открой.

Я открыла коробку. Внутри лежал браслет. Кожаный браслет и металлическая вставка с гравировкой. Там было написано: «Я всегда буду с тобой, даже если меня не будет ря-

дом». Ниже стояла дата нашей первой встречи и подпись – твой Димка.

– Дима... Это... У меня нет слов!

– Я просто хочу, чтоб ты знала, что я всегда рядом. И хотел подарить тебе что-то особенное. Что-то, что напоминало бы тебе обо мне и о том, что я буду всегда с тобой. Разреши, я помогу надеть.

– Не стоило этого делать. Правда. Мне очень приятно, и он красивый. Но я и без него знаю и чувствую твоё отношение ко мне.

– Тссс. Не говори ничего.

Он обнял меня и поцеловал. После поцелуя он прислонился своим лбом к моему. Тяжело вздохнул и посмотрел на свои часы.

– Даш, дай, пожалуйста, свой телефон. Я позвоню Наташе.

– А твой где?

– Да я забыл его в машине. Мне на часы уведомление пришло, что она звонила.

Я дала ему телефон. Он набрал номер.

– Привет... – Да я просто телефон в машине забыл... – Да знаю. Сил моих больше нет. Уже раз 100 наверное звонила... – Уже и маме начала? А я ей сколько раз говорил заблокировать ее нафиг... – Позже схожу за телефоном. Скажи, что потерял. Достала. Если б не работа, выкинул бы к чертям эту симку. Ок. Пока.

– Дим? Ты специально его в машине оставил?

– От тебя правду не скроешь, да?

– А зачем её скрывать? Мы договаривались говорить правду, какая бы она ни была.

– Конечно, оставил. Я не хотел, чтоб нас сегодня беспокоили.

– А могли бы?

– Как видишь да.

– Спокойная жизнь закончилась?

– Да. Она как только приехала домой, стала мне называть. Постоянно. Уже нет сил. Мне кажется она вообще неадекватная.

– Ладно, тогда давай насладимся моментом тишины и пивом с ролами.

– Я согласен.

Я открыла глаза. Было уже светло. В голове всплыли воспоминания вчерашнего ужина. Я была благодарна Диме за то, что он оставил телефон в машине. Иначе бы неизвестно, как всё закончилось. И только потом я поняла, что рядом нет Димы. Нехотя я вылезла из кровати, накинула халат и пошла на кухню. Открыв дверь из комнаты, я почувствовала запах еды.

– Мммм, Дима. Ты заделался поваром?

– Только для тебя. Больше я никому не готовлю.

– Пахнет очень аппетитно.

– Спасибо. Давай завтракать. Потом предлагаю пройтись по магазинам, или в кино, или что угодно. А потом я отвезу тебя на работу. Вечером у меня дела по работе, но я должен буду успеть тебя забрать.

– Мне нравится твой план. Только меня вовсе не обязательно забирать. Я могу доехать сама.

– Сегодня ты поздно заканчиваешь, так что для меня это обязательно. А то вдруг такую красивую кто перехватит.

– Нуууу, за это можешь не переживать. Для меня есть только ты, и других не существует.

Позавтракав, мы решили отправиться в торговый центр. Пройтись по магазинам, возможно, зайти в кино. Сев в машину, Дима взял телефон. Тот был полностью разряжен. Ди-

ма поставил его на зарядку и пошёл чистить машину от снега, пока она прогревается. Когда мы припарковались у торгового центра Дима включил телефон. Он начал неистово вибрировать. Там было много сообщений и пропущенных звонков. Дима всё молча прочитал, но по выражению на его лице было видно, как он раздражён и зол. Положив телефон в карман, он, как всегда, открыл мне дверь, и мы пошли внутрь. Зайдя в кинотеатр, мы решили, что смотреть там нечего. Поэтому пошли погулять по магазинам. В первую очередь мы заглянули в Икею. Каждый из нас делился своими представлениями о том, что должно быть в квартире. Что нравится, а что никогда бы не приобрёл. Нагуляв аппетит, мы зашли в кафешку перекусить. Когда Дима позвал официанта и попросил нас рассчитать, у него зазвонил телефон. К счастью это был звонок с работы. Ему нужно было приехать чуть раньше, чем он планировал.

– Дашь, если я тебя часам к четырём отвезу на работу это не страшно?

– Конечно, нет. Марина будет рада посплетничать. Ты же знаешь.

– Ну и здорово. Тогда поехали?

– Да.

Дима довёз меня до работы и уехал. А мне предстояло наблюдать удивлённое лицо Марины.

– Не поняла? У меня проблемы с часами, или ты реально раньше времени приехала?

– Всё нормально у тебя с часами. Просто мы были не дома, а Диму попросили приехать на работу пораньше.

– Давай иди, снимай пальто и рассказывай. Сейчас Оля вернётся из дамской комнаты, и мы с удовольствием тебя слушаем.

Я послушно пошла переодеваться. Когда я подошла к ресепшену, меня уже ждали с рассказом.

– Привет, Оля.

– Привет. Если вы хотите посплетничать на едине, то я могу уйти.

– Да нет. Ничего секретного нет. Так что оставайся. Мы поболтаем, а ты нас, если что, подстрахуешь.

– Отлично. Я не против.

– Мне интересно всё, начиная со вчерашнего букета.

– Ну, букет был в качестве извинения. И отсюда мы поехали ко мне домой.

– Домой? А я-то думала...

– А дома ждал сюрприз.

– Вот с этого места подробнее.

Марина демонстративно села поудобнее, показывая, что готова меня слушать. Я рассказала про «романтик» со свечами и, конечно, похвасталась подарочком.

– Клёвый браслет. Очень, очень мило. Оль, скажи?

– Да. Это очень романтично. И надпись такая символическая. Я всего не знаю, но уверена, что это всё для вас много значит.

Обсудив браслет, я вернулась к рассказу. Рассказ про якобы забытый телефон в машине, вызвал у моих собеседниц бурю эмоций!

– Ну, какой молодец! Вот, нашёл же выход из ситуации.

– Я не знаю всей предыстории, но это очень интересно.

Ну, а дальше особо и рассказывать было нечего. Мы просто болтали, обсуждая те или иные поступки мужчин. За разговором время пролетело незаметно. И Марина, сдав смену, уехала домой. А мне предстояли три рабочих часа с Олей и четыре без неё.

Оля спрашивала меня про работу, про сдачу вечерней смены. И аккуратно интересовалась ситуацией с Димой. Собственно, меня это несколько не напрягало, и я коротко рассказала ей о нашем знакомстве и о ситуации с Кристиной. Время пролетело, и Оля уехала домой. Я осталась на работе со своими мыслями. Благо ввиду приближающегося конца месяца, работы хватало. Нужно было подготовить отчёты, так что я даже не заметила, как пролетело время, и удивилась, увидев Диму в дверях.

– Привет. Я думал, ты уже заждалась, а ты даже не собралась ещё. Домой едем?

– Да, я уже бегу.

Я пошла в раздевалку и услышала, что у Димы зазвонил телефон. Сердце заколотилось. Я даже не сомневалась и была уверена, что знаю, кто звонит. Быстро переодев обувь и взяв пальто с сумкой, я вышла в зал. Дима уже не разгова-

ривал.

– Кто звонил?

– Так вот почему ты так быстро переоделась? Ревнуешь?

– А стоит?

– Ну, конечно, стоит. Посмотри, какой я красавчик!

– Эх, Дима, Дима...

– Что?

– Поехали домой? Мне утром рано вставать.

– Конечно. Прошу...

Он подмигнул и сделал жест руками, как бы пропуская меня вперёд. А я, гордо подняв голову, пошла. И мы рассмеялись. Мы сели в машину и снова зазвонил телефон. Дима нажал кнопку ответа, крикнул, что он занят и сбросил звонок. В машине повисло напряжение. Снова зазвонил телефон. Но это был мой.

– Папочка, привет!

– Привет, моя хорошая! Как твои дела? Не отвлекаю?

– Нет. У меня закончилась смена, и я собираюсь домой. И у меня всё хорошо. Как вы с мамой?

– Да у нас всё в порядке. Ты давно не звонила, вот мы и забеспокоились.

– Не волнуйтесь. Просто что-то немного потеряла счёт времени. Я обязательно заеду к вам в ближайшее время.

– Мы ждём тебя в следующую субботу. Я надеюсь, ты помнишь, что у меня первого марта день рождения?

– Конечно, помню.

– Ну, вот и отлично. Мы тебя тогда ждём. И звони хоть иногда, не пропадай.

– Обязательно буду звонить. Пока, папулечка. Маме привет! Люблю вас!

– И мы тебя!

Я положила трубку. И только сейчас увидела, что Дима пристально за мной наблюдает.

– Что?

– Ничего. Просто слушал, как ты разговариваешь с папой. Так нежно его называешь. Хотел бы я, чтоб и наши дети так меня называли.

– Дим, ты опять?

– Нет, я снова. Но так и быть, не буду продолжать. Поехали.

По дороге домой у Димы телефон звонил пять раз. Три раза он сбрасывал, а последние два просто отключал звук. Доехав до дома, мы поднялись в квартиру. Как только сели ужинать, Дима получил сообщение. Он открыл сообщение и застыл. По его выражению было невозможно понять, что там. Через несколько секунд ступора, он набрал номер и практически проорал в трубку

– Хорошо! Добилась! Я приеду!

После этого положил трубку и начал есть. Я не знала, как себя вести. Всё внутри меня кричало от негодования и непонимания, куда он собрался. Но здравая часть меня подсказывала, что случилось что-то серьёзное. Быстро поев, Дима

встал из-за стола. Прошёл молча мимо меня и направился в туалет. Я сидела на месте и всё ещё не понимала, как себя вести. Выйдя из туалета, Дима подошёл ко мне и встал за спиной. Тяжело вздохнул.

– Прости. Но я не знаю как поступить. Внутри меня война. Я борюсь с самим собой, понимаешь? Мы обещали всё рассказывать. Просто вот...

Всё так же стоя за моей спиной, он положил передо мной телефон. Там было фото и подпись. На фото была рука с порезом, а написано, что если он не позвонит и не приедет, то она сделает это. Из глаз потекли слёзы. Но к моему удивлению, у меня не было ни злости, ни ненависти. Я представила, какую боль сейчас испытывает он. По сути он сам себя загоняет в тупик, но выбор очень не прост. Быть с ней нет желания. Не идти у неё на поводу? А если она это сделает? Как потом ему жить с этим дальше? Не дождавшись от меня слов, он повернулся и вышел в коридор обуваться. Я встала из-за стола. Взяла его телефон и подойдя к нему, протянула его. Дима накинул куртку и повернулся к двери, затем остановился и засунул руку в карман, достал ключи от моей квартиры. Крепко сжимая их, понес руку к полке, чтоб положить. Но я взяла его за кулак, остановила его руку и прошептала.

– Не делай этого!

Дима резко повернулся. Он смотрел в мои глаза так, как будто искал в них ответ. Несколько секунд он стоял молча.

Затем я прервала молчание.

– Иди. А потом возвращайся. Ты же не разрешаешь мне спать с незапертой дверью в ожидании тебя. Поэтому я запрусь, а ты приходи. Освободишься и придёшь. Хорошо?

Дима кивнул. Убрал ключи в карман, снова повернулся к двери. Но тут же опять повернулся ко мне. Обхватил обеими руками и стал целовать. Он целовал меня так, как будто боялся, что это может быть последний поцелуй. Как будто он пытался насытиться.

– Прости меня. Если можешь, в тысячный раз прости.

– Иди. Я верю, что ты найдешь решение этой проблемы. Со временем. Иди и возвращайся. А я буду тебя ждать.

И он ушёл. А я осталась одна. Наедине с собой. К собственному удивлению, я поняла что я не плачу. Но состояние было, как у разбитой вазы. Собравшись с силами, я пошла на кухню, вымыла посуду. Затем сходила в душ и практически ползком добралась до кровати. Забравшись в кровать, я поставила телефон на зарядку и стала включать будильник. В этот момент меня прорвало. Слезы потекли рекой. Я ничего не могла поделать. Мне хотелось жалеть себя. Я чувствовала себя самой несчастной на свете. И в тоже время я ненавидела себя, Диму, Кристину и всю ситуацию в целом. Проревевшись, я уснула.

Проснувшись я от звука закрывающейся двери. На часах было почти два часа ночи. Я ждала, когда Дима зайдет. Но его всё не было. Тогда я решила посмотреть где он и не по-

казалось ли мне, что он пришёл. Света нигде не было. Я заглянула в гостиную и увидела, что Дима лежал на диване свернувшись калачиком. Я подошла к нему и села рядом. Тихонько положила руку ему на голову и стала гладить волосы.

– Ты чего не спишь?

– А ты почему сюда лёг?

– Я не хотел тебя будить.

– Как видишь, я проснулась и так.

– Прости.

– Как всё прошло?

– Нормально.

– А если без отговорок и честно?

– Не очень. Плохо. Скорее, ужасно.

– Что случилось?

– Я не знаю, как разговаривать с этим человеком. Она меня не слышит. Считала, что я приеду и останусь ночевать у неё.

– Наивная.

– А узнав, что я не останусь, угрожала.

– Что говорит?

– Сначала обещала, что порежет вены, потом из окна выпрыгнуть.

– И?

– Я сказал, что я на её угрозы приехал. Готов поговорить, но оставаться у неё и быть с ней вместе, я не стану.

– А она что?

– Стала сыпать угрозы в твой адрес.

– В мой???

– Я не стал слушать. Сказал, что если с тобой что-нибудь случится, то мне будет всё равно на моё обещание, и она меня больше никогда не увидит. И что я сделаю всё возможное, чтоб она ответила за свои действия.

– И какая была у неё реакция?

– Я не знаю. Она была в шоке. А я, высказав всё, ушёл. Сказал, что после этого не останусь там ни на секунду.

– Почему она так помешана на тебе?

– Я не знаю! Если бы у меня только был ответ на этот вопрос.

– Пойдем спать? Ты устал. И мне рано вставать.

Утром меня разбудили звуки будильника. Несмотря на то, что мы сразу уснули, было очень тяжело вставать. Сказывалась, видно, и эмоциональная усталость.

– Доброе утро.

– А я думала, ты ещё спишь.

– Проснулся от звука твоего будильника.

– Я не специально.

– Мне всё равно нужно вставать. Я отвезу тебя на работу. Потом... я обещал заехать к Кристине. А потом мне по работе надо будет.

– Хорошо. Но я могу и сама доехать, если что.

– Можешь, но я хочу тебя отвезти и постараюсь успеть забрать.

Мы позавтракали, собрались, и Дима отвёз меня на работу. Через три часа после моего прихода, появилась Оля. Потом, как обычно, на полчаса раньше своего времени, прибежала Марина. Сказала, что вся эта ситуация отражается на моём внешнем виде. Выглядеть я стала хуже. За 15 минут до конца рабочего дня позвонил Дима и сообщил, что едет. Но на дороге пробка, и он опаздывает минут на десять. Так он и приехал. Всю дорогу до дома у Димы звонил телефон. Придя домой, он всё-таки ответил.

– Зачем ты всё время названиваешь?.. – Мы же договорились... – Да, я обещал, значит сделаю... – Всё! И хватит названивать! Пока.

После этих слов он сбросил звонок. Я знала, кто звонил, но не знала, что он обещал. А главное, я не знала, хочу ли это услышать. Я молча готовила ужин, размышляя над тем, что завтра пятница, а значит впереди выходные. Планов на них совершенно не было. Да и какие могут быть планы в такой ситуации? Уйдя в свои мысли, я не заметила, как подошёл Дима.

– Ты молчишь всё время. Так сильно обижена? Или ты остываешь, и тебе становится всё равно?

– Нет, всё не так. Не знаю просто, хочу ли я что-то слышать о ней. А вдруг мне это не понравится? А изменить я, увы, ничего не могу.

– Даша, я...

– Не говори ничего. Садись, сейчас будем ужинать.

Сейчас обсуждать это у меня не было никакого желания. Я решила, что просто спокойно поедим. После ужина, мы пошли в комнату. Включили телевизор, и оба смотрели его какое-то время, молча.

– Ты завтра снова к ней едешь?

Он кивнул.

– Хорошо.

И снова воцарилась тишина. В глазах Димы читалось недоумение. Он не ожидал такого равнодушия. А внутри меня была буря, которую я тщательно старалась скрыть. Не знаю, как долго мы молчали. Полчаса или около того. Но Дима не выдержал. Он, сев на колени передо мной, поймал мой взгляд.

– Что происходит? Ты сегодня такая равнодушная...

– Ничего не происходит. Я просто устала.

– Это из-за меня?

– Просто на работе тяжёлый день.

– Зачем ты так со мной? Мы же обещали быть честными друг с другом.

– Дим, я просто устала. От всего. От работы, от нервов, от слёз, от её звонков, от того, что ты к ней едешь! От того урагана чувств, который бушует внутри меня. Иногда реально появляется желание выйти в окно...

– Что???

– Нет, ты не переживай. Я не собираюсь этого делать ни при каких обстоятельствах. Я просто пытаюсь описать тебе

то, что я чувствую. Это, наверное, больше всего подходит, на мой взгляд.

– Понимаю. Я готов выслушать и ответить на вопросы. Найти компромисс.

– Я не хочу сейчас разговаривать. Если ты не против, то я бы посидела в ванной и потом пошла спать.

– Конечно, я не против. Иди. Я подожду тебя.

Я кивнула и ушла в ванную. Обычно я принимаю душ, но сегодня мне хотелось посидеть в ванне. Я включила воду и забралась в ванну. Села и разрыдалась. Я не могла остановиться. Вся эта ситуация выбила меня из колеи. Выплакав все слёзы, я помылась и пошла в спальню. В комнате работал ночник, а Дима сладко спал. Видно, на нервах уснул. Будить я его не стала, просто легла рядом и моментально уснула. И спала до самого утра.

Утром меня разбудил пробирающийся свет через шторы и запах еды. Димы рядом уже не было. Я встала, накинула халат и пошла на кухню. Там я застала Диму у плиты. Это напомнило мне наше первое утро вместе. Да и пахло восхитительно.

– Доброе утро, малышка. Садись, завтрак почти готов.

– Мммм, это мой любимый омлет?

– Да, он самый.

– Но у меня же не было бекона и молока!

– Я сходил в магазин. Приятного аппетита.

– Спасибо.

Мы позавтракали, и Дима встал мыть посуду. А я пила чай.

– Знаешь, я вспомнила наше первое утро...

– Ты про день знакомства? Или...

– Нет. Про тот, когда ты сбежал из кровати и приготовил завтрак.

– Я рад, что мне удалось.

– Удалось что?

– Да много что. Напомнить тебе то утро. Оно было волшебным. Рад, что ты не остыла ко мне, как показалось мне вчера. Сейчас я снова вижу тот огонёк в твоих глазах. И я очень хочу тебя поцеловать. А главное, я вижу что ты не против.

Разговаривая, Дима подходил ко мне. И когда закончил, стоял уже очень близко. Я чувствовала его дыхание, по спине снова бежал холодок. Он стоял и смотрел в мои глаза. И казалось, он спрашивал взглядом, можно ли поцеловать, а я смотрела в его глаза, пытаюсь дать понять, что согласна. Он смотрел ещё несколько секунд, затем положил руку на мой затылок, подсунув её под волосы, максимально приблизился. И легонько, буквально на секунду, коснулся моих губ. Я только успела закрыть глаза. И толком не смогла понять, дотронулся ли он вообще до меня. Я положила руки ему на грудь, мысленно умоляя поцеловать меня ещё. Его дыхание сводило с ума, вызывая небольшую дрожь в теле. Наконец он коснулся меня ещё. И опять это секундное касание. Затем

ещё. Он дразнил меня своими быстрыми прикосновениями. Сводя с ума от желания его поцеловать. А потом он завладел моими губами. А я таяла от его поцелуев. В этот миг был только он и я. Все проблемы ушли. Были только мы. Вдруг Дима резко отстранился.

– Ты чего?

И только в этот момент я почувствовала, что у меня из глаз текут слёзы.

– Я... я не знаю. Это случайно. Эмоции.

– И как мне понимать твои эмоции? Это плохо или хорошо?

– Скорее хорошо.

И Дима снова стал меня целовать. Казалось, что больше ничего нас не беспокоит. Но звонивший телефон Димы вернул меня в реальность.

– Тебе звонят.

– Пожалуйста, не надо. Не хочу обратно в реальность. Хочу туда, где ты и я...

– Увы, реальность несколько иная.

Он обнимал меня, прижимая к себе. Я тонула в его объятиях. И мне тоже хотелось возвращаться в реальность. Но увы. Она сама о себе напоминала. Телефон звонил уже раз семь или десять, я уже сбилась со счета и только тогда Дима ответил.

– Да!.. – Отвали от меня, пожалуйста! Я сказал приеду, значит приеду. Ты это знаешь. Не звони мне больше!

Он сбросил звонок.

– Такое ощущение, что мне показали, что значит быть в раю, а затем вернули в ад.

Остаток дня прошёл спокойно. Мы обсуждали планы на выходные. Затем Дима отвёз меня на работу и поехал к Кристине. Марина сказала, что директор нас ожидает у себя. Оставив Олю на ресепшене, мы тут же отправились к нему. Он, как и обещал, предложил отпустить нас в отпуск на неделю каждую по очереди. Пока Оля заменит. Так как я в отпуск не торопилась, в виду нашей ситуации, я отдала первую неделю Марине. Чему она была безумно рада. Решив данный вопрос, директор не стал нас задерживать. Я пошла на ресепшен, а Марина задержалась, чтоб написать заявление на отпуск.

– Ну что? Добро пожаловать в самостоятельное плавание? В понедельник ты выходишь по графику Марины. Работаешь во вторую смену.

– Отлично. Рада, что могу быть полезна. Хотя немного страшновато оставаться одной.

– Ничего. Я тебе оставляю свой номер, если что, звони.

– Спасибо.

Затем прилетела счастливая Марина, распрощалась со мной на две недели, так как неделю не будет её, а потом – меня. Но сказала, что если вдруг что случится, то звонить обязательно. Она всегда поддержит и выслушает. Рабочий день прошёл, как обычно. А за три минуты до конца смены

зашёл Дима. И я была безумно рада его видеть.

На удивление, вечер прошёл тихо. Даже звонков не было. Это очень пугало и настораживало. Но я боялась, что как только спрошу, она сразу позвонит. Поэтому не торопилась с вопросами. Поужинав, мы уселись смотреть фильм. И я не заметила, как уснула у Димы на плече. Он досмотрел фильм, отнёс меня в спальню и лёг рядом. Когда я проснулась, часы показывали полдень. Наконец я ощущала себя выспавшийся. Дима лежал рядом.

– Доброе утро, малышка. Как спалось?

– Доброе утро. Сегодня замечательно.

– Ну и отлично. Какие планы на завтрак?

– Даже пока не думала.

– Ну и отлично. Тогда сегодняшней день планирую я, если ты не против конечно.

– Я согласна.

– Тогда идём завтракать, потом можем немного погулять и... как насчёт того, чтоб сходить потанцевать?

– Нуууу, я даже не знаю...

– Значит, ты не возражаешь.

Мы встали, позавтракали. Затем я сходила в душ, и мы собрались на улицу. Немного прогулялись по парку. Шёл небольшой снег. Мы наслаждались последними зимними днями. После прогулки зашли в магазин, купили продукты. Придя домой, перекусили не спеша. Я переоделась, и Дима повёз меня в какое-то секретное место. Поехали мы на такси.

По дороге я поняла, что едем мы на район к Диме. Немного не доехав до Диминого дома, такси остановилось. Рядом было кафе. То самое, куда ходили мы с Наташей. Но я решила не говорить, что была тут. А главное – поняла, почему мы приехали именно сюда. Дима расплатился и мы вышли.

– Это моё любимое место. Тут чудесно кормят, на мой вкус неплохая музыка, а главное – не особо много народу.

– Посмотрим, что тебе нравится.

– Готова?

– К чему?

– Танцевать до утра?

– Если с тобой, то да.

– Конечно со мной. Идём.

Внутри было всё так же уютно. Небольшая сцена, на которой, по видимому, располагались исполнители живой музыки, затем танцпол, довольно обширный, имеющий большую вместимость, где люди могли танцевать спокойно, не наступая на ноги друг другу. А поодаль были столики. Ближе к центру открытые. Вдоль стены места были похожи на небольшие шатры. Можно было закрыть шторой столик и как бы уединиться.

Нам достался столик с балдахином в углу. Мы сели. Я заказала себе салат, Дима – жаркое. Мы решили выпить пива. Через 15 минут нам принесли наш заказ. В этот вечер мы очень много танцевали. Для меня это был хороший выплеск эмоций. Домой мы вернулись в два часа ночи. Уставшие. Но

довольные и счастливые. Всё, на что нас хватило, это завалиться спать.

Проснувшись утром, я почувствовала все свои мышцы. Давно я так активно не двигалась. Но это была приятная усталость. Нежась в кровати, я вдруг осознала, что у Димы вчера ни разу не звонил телефон. Это вызывало любопытство, но я не хотела портить себе настроение и поэтому решила не спрашивать сейчас ничего. Воскресенье мы провели дома. Болтали, вспоминали наше знакомство и благодарили судьбу за встречу. В восемь вечера наша идиллия закончилась. Телефон Димы зазвонил. Он ответил.

– Да?.. – Дома. Я же говорил, что в понедельник... – Всё. Я сказал, что буду, значит буду. Всё, у меня нет ни времени, ни желания с тобой разговаривать.

Дима положил трубку. И увидел мой пристальный взгляд.

– Как ты сделал так, что вчера она ни разу не звонила?

– Пришлось соврать. Сказал, что надо уехать по работе. Срочные дела, и общаться там будет некогда. Как ни странно, сработало.

– Жаль, что не навсегда.

Целый день мы занимались «ничем». Дима планировал отвести меня на работу и поэтому мы легли спать в одиннадцатом часу. И быстро уснули.

Я проснулась за пару минут до будильника. Отключив его, я стала думать о том, что принесёт мне новая неделя. А ещё я вспомнила, что приглашена на день рождения к папе, а значит, мне нужно выбрать подарок. Ну, или купить конверт, в который положить денежку. Немного полежав, я встала. Решила принять душ. Когда я вышла из душа, Дима уже не спал. Мы позавтракали, собрались и сели в машину.

– Я заберу тебя вечером, хорошо?

– Это не обязательно. Я собиралась пройтись по магазинам. Надо выбрать подарок для папы.

– Я с радостью присоединюсь к тебе. А когда у него день рождения?

– Первого марта.

– Ааа, точно. Ты же говорила, что в эту субботу празднуете день рождения.

– Расскажи мне...

– Что?

– Как тебе удалось сделать так, что в выходные она не звонила?

– Я же говорил тебе. И ещё пообещал, что приеду в понедельник.

– Но этот факт её не остановил бы от звонка...

– Я сказал, что мне нужно слетать по работе на выходные

и что рядом будет начальник. И если у меня будет звонить телефон, то я потеряю работу здесь, и мне придётся уехать на север на пару лет.

– И она поверила?

– Ну, я же уезжал уже. Видимо, да.

До работы мы доехали очень быстро. Долго прощаться я не стала. Поцеловала Диму и вышла из машины. Помахала ему рукой и направилась в салон. Он стоял до тех пор, пока я не вошла в дверь.

Понедельник был скучным и долгим, как это часто бывает. Людей практически не было, и я большую часть времени думала над подарком папе. И всё больше приходила к такому мнению, что нужно просто купить открытку в виде конверта и не заморачиваться. К пяти часам пришла Оля. Вид у неё был расстроенный. Я подумала, что она переживает, ведь сегодня будет оставаться одна и сама закрывать смену.

– Привет. Смотрю, ты волнуешься. Переодевайся и приходи. Я тебе всё напомним, и ты со всем справишься.

– Спасибо. Сейчас приду.

Оля переоделась и пришла на ресепшен. Я предложила ей, чтоб она рассказала о том, что и в каких случаях нужно делать, и если она ошибётся, то я её поправлю. Она все действия выполняла правильно, но при этом чувствовалось, что она чем-то расстроена.

– Вижу я, что ты всё знаешь. И переживать по этому поводу точно не стоит. Но при этом ты явно напряжена. Не хо-

чешь рассказать, что случилось?

Она села напротив и, молча, смотрела на меня.

– Ты не переживай. Мы тут все свои. У меня у самой видишь... Ну, короче не соскучишься.

– Я ушла от своего парня...

– Ну, если ушла ты, значит, не стоит так переживать?

– Я его, наверно, ненавижу сейчас, но к моему сожалению, чувства при этом так быстро не проходят.

– Не переживай. Если ты уверена в правильности своего решения, то всё наладится.

– Уверена. Он, оказывается, встречался ещё с одной девушкой. И, самое ужасное, приводил её в мою квартиру.

– Ну, вообще совести нет.

– Вот что значит неожиданно прийти домой! Я собиралась к родителям заехать и там переночевать. Но мама приболела и я решила, что не поеду. Потому что не хотела заболеть и подвести вас на работе. Ну, и вернулась домой, не сказав об этом своему парню.

– Сюрприз удался, значит. Хорошо, что это случилось сейчас. Пока вы ещё молодые и не построили семью.

– Ещё как удался. Они сидели в комнате, пили шампанское и у них играла музыка. Кстати, именно из-за неё они не услышали, что я пришла. Ну, я и застучала их, целующимися.

– Это, конечно, неприятно.

– Ещё как. Было дикое желание растерзать его. Выгна-

ла его за дверь и сказала, что если ему нужны его вещи, то ждать. Потому что я их соберу и выставлю за дверь.

– Ждал?

– Конечно, у него столько шмотья, что я даже не знаю, как он всё увез.

– А девушка?

– Она явно была в шоке. Его я выкинула за дверь. И бросила ботинки с курткой, а ей разрешила одеться в квартире. Она уходя сказала, что не знала про меня и извинилась.

– Бедная. Для неё это тоже шок.

– А после всего этого у меня случился срыв. Я выкинула бокалы из которых они пили. Сняла бельё с кровати и тоже выкинула. Я бы, наверное, даже кровать выкинула.

– Почему так?

– Я как представила, что он не первый раз привёл девушку, что они спали на моей кровати... Да и вообще, что просто занимались сексом в моей квартире. В итоге спала я на кресле.

– Да, я понимаю. А сейчас как?

– Утром привезли новый матрас, а старый забрали. И теперь мне легче.

– Ну, это самое главное.

Я заметила, что после того, как Оля поделилась со мной своей историей, ей стало легче. А заодно и я отвлеклась от своих проблем. Мы вспоминали смешные истории, связанные с парнями, и смеялись. Время пролетело незаметно. И

я была очень рада, что Марину заменяла именно Оля. Потому что летом нас подменяла странная девушка, и тогда хотелось, чтоб совместный час прошёл как можно быстрее. Ровно в шесть часов в дверях появился Дима. Он подошёл к ресепшену и улыбнулся.

– Добрый вечер, дамы. Даша, ты уже закончила?

Я кивнула и пошла за вещами, напомнив Оле, что если возникнут вопросы, то она может мне звонить. Выйдя из салона, Дима, как всегда, открыл мне дверь машины, я села. А затем сел сам.

– Ну, что? Куда едем?

– Да если честно, то я весь день думала о подарке. Но в голову ничего не приходит. Поэтому я думаю просто купить конверт и подарить деньги. Пусть сам приобретёт то, что ему нужно.

– И это не самый худший вариант подарка. Ну что, поехали за конвертом?

Я кивнула, и машина поехала. Дима припарковался напротив моего подъезда, и мы пошли в ближайший магазин. Он взял меня за руку, и мы пошагали к магазину, болтая ни о чём. А когда вышли, шёл снег, большими мягкими снежинками. Тут мой дружок стал дурачиться и ловить их, сначала руками, а потом ртом. И когда ловил очередную снежинку, он случайно, а может, это было специально, толкнул меня в снег.

– Ах ты! Ну, я тебя сейчас догоню.

– А вот и не догонишь!

Я бежала за ним, а он убегал, не торопясь, поддразнивая меня. А затем резко поменял направление и побежал в мою сторону, подхватил меня на руки и начал кружить. Потом поставил на землю, провёл пальцем по лицу от виска до подбородка и поцеловал. А после поцелуя вальнул на сугроб спиной, потянув меня за собой. Мы валялись в снегу, целовались, смеялись. Я ощущала себя влюбленным подростком.

– Дим, ты как маленький. Честное слово. Валяться в снегу это так...

– Здорово?

– Вообще, я хотела сказать – не по-взрослому.

– Пусть, но всё равно здорово! Мне хорошо с тобой. И да, я ощущаю себя мальчишкой. И знаешь? Мне это нравится.

Он снова поцеловал меня. А потом помог мне подняться, встал сам и, коснувшись плеча, крикнул, что я вода и побежал к подъезду. Догнать его я смогла только возле двери.

– Идёшь? Или ты тут остаёшься?

– Вообще-то тут живу я!

– А с недавних пор и я тоже. Так что торопись, а то останешься на улице.

И он заскочил в подъезд, а я проскочила за ним. Он бегом поднялся по лестнице к лифту и нажал кнопку вызова. Я тоже побежала за ним и успела заскочить в лифт следом. Дима нажал кнопку седьмого этажа. Двери закрылись и он прижал меня к стенке лифта. Он приблизился ко мне совсем

близко, так, что я чувствовала его дыхание. По телу пробежала дрожь. Моё дыхание участилось. Он знал, что я уже готова умолять о поцелуе. В этот момент лифт остановился и открыл двери. Дима вышел первый, держа меня одной рукой за руку, второй доставал ключ. Зашёл, завёл меня, закрыл дверь и прижал меня спиной к ней. Положил руки ладонями на дверь рядом с моей головой. Коснулся своим лбом моего. Мы стояли молча, тяжело дыша, в полной темноте.

Через какое-то время Дима расстегнул моё пальто и свою куртку. Медленно он стал наклоняться, проводя руками вдоль моего тела. Он опустил, растегнул мои сапоги, помог их снять и отставил в сторону. Затем снял ботинки и тоже их отставил. Встал. Я скинула с себя пальто, скинула с него куртку, затем обхватила его лицо, притянув к себе. Он не заставил меня ждать и обрушился мощным поцелуем. В поцелуе мы пошли в сторону спальни. Зайдя в спальню, Дима отстранился, мы оба тяжело дышали. Затем он приподнял меня и снова прижал к стене. Коленом он раздвинул немного мои ноги и прижался ко мне. Своим бедром я чувствовала, как он твердеет с каждым прикосновением ко мне. Затем Дима взял мои руки и подняв вверх прижал к стене. Его дыхание обжигало моё ухо. А все тело жаждало его прикосновений. Я не могла говорить, во рту всё пересохло, лишь тихий шёпот вырвался из моих губ.

– Пожалуйста...

– Что?

– Дима...

– Да?

– Ты мне нужен! Я хочу чувствовать тебя!

Он отпустил мои руки, и я положила их ему на грудь, крепко впиваясь в свитер. А он снова коснулся своим лбом моего, и его губы были в миллиметре от моих. Я чувствовала его дыхание, которое заставляло всю меня дрожать.

– Даша...

– Да?

– Я говорил тебе, что ты очень красивая?

– Да...

– Я не представляю свою жизнь без тебя!

– А я без тебя...

Ещё мгновение он просто стоял рядом, потом легонько коснулся моих губ и отстранился. Затем снова коснулся, ещё и ещё. А потом он потерял контроль. Его губы с жадностью впелись в мои. А ещё через мгновение он снимал с меня свитер. Изнывая от желания, мы раздевали друг друга, бросая вещи на пол, пока не остались оба в нижнем белье. Он подхватил меня на руки, снова прижав к стене. А я обвила его своими ногами. Ещё мгновение, и я уже была на кровати совершенно голая. На какое-то время он отстранился, в поисках своих брюк. Найдя их, достал из кармана презервативы и вернулся ко мне. Каждое место, до которого он дотрагивался, вспыхивало огнём. Всё тело жаждало его прикосновений. И он не заставил себя долго ждать. Едва он коснулся меня,

как по телу пробежала дрожь. Медленно он вошёл в меня и остановился. Затем стал двигаться. Сначала плавно, неспешно, а потом его движения становились быстрее и резче. С каждым его движением я приближалась к пику ощущений. А затем вся растворилась в нём. И в этот миг Дима содрогнулся. Он тоже достиг своего пика. Мы лежали рядом, пытаюсь отдышаться и наслаждаясь прикосновением друг друга. В тишине у Димы заурчал живот. Мы засмеялись оба.

– Мне кажется, кто-то голоден?

– Мммм, рядом с тобой я всегда голоден!

– Дима! Я не про этот голод.

Немного ещё полежав, мы встали. Приняли быстро душ и отправились на кухню. Перекусив, я почувствовала себя изрядно уставшей. Дима тоже начал зевать. Поэтому мы прычком отправились в постель, где оба уснули, едва коснувшись головой подушки. Утром я проснулась оттого, что почувствовала, как Дима меня обнимает.

– Доброе утро!

– Прости, я не думал, что ты проснёшься.

– Я уже выспалась, всё хорошо.

Мы встали, позавтракали. И пошли в гостиную на диван смотреть телевизор. Но увы, наша идиллия длилась не долго. У Димы стал звонить телефон. И конечно, это была она. Дима сбросил звонок и отправил смс. Написал, что сегодня занят и не может даже разговаривать. Тем более приехать. Затем отключил телефон. Увидев моё удивление, пояснил.

– Я сегодня выходной и предупредил на работе, что буду недоступен.

– Вот так, значит.

– Я и так каждый день к ней приезжаю. Не умрёт без меня за сутки.

Это было именно то, чего я ждала. Всё-таки он перестал плясать под её дудку. Я уже и не верила, что конец нерво-трёпки настанет так быстро.

Дима привёз меня на работу и напомнил, что телефон он включать не будет. И обещал быть к десяти часам. Когда я вошла, Оля помахала мне рукой. Я махнула в ответ и пошла раздеваться.

– Ну рассказывай! Как справляешься?

* * *

– Как видишь, справляюсь. Даже не было необходимости тебе звонить.

– Ты умничка! Правда, я в тебе даже не сомневалась.

Сегодня время летело так же быстро. Я не успела опомниться, как Оля ушла домой. А затем была удивлена увидеть Диму в дверях. Закрыв смену, я оделась и поспешила к Диме. Мы приехали домой, поужинали и легли спать. Завтра первая смена, а значит, ранний подъём.

Утром меня, как обычно, разбудил будильник. Мы встали, позавтракали, и Дима снова повёз меня на работу. Он, как

обычно, обещал меня забрать. В этот раз день шёл неторопливо. Народу для среды практически не было. Может, сказывался конец месяца. Увидев на пороге Олю, я была безумно рада. Ведь это означало, что будет с кем поболтать и, конечно, приближение конца смены. Дима снова появился в дверях вовремя. Впрочем, это уже стало даже привычным. Правда, в этот раз он выглядел несколько напряжённым. Или уставшим. Быстро переодевшись, я вышла к нему. Он меня обнял и чмокнул в лоб, затем взял за руку и повёл к выходу. И хотя всё, в принципе, было как обычно, я чувствовала какое-то напряжение. Когда мы сели в машину, я решила нарушить это странное и тяжёлое молчание.

– Что-то случилось?

– С чего ты взяла?

– Я чувствую. Может, по времени мы и не так много вместе, но по ощущениям я знаю тебя давно. Я вижу и чувствую твоё настроение...

– Я, наверное, просто устал. Всё хорошо.

– Да? А помнится, ты говорил, что между нами не должно быть недосказанности.

Молчание.

– Ладно, поехали домой. Может, позже созреешь, чтобы всё рассказать.

До дома мы ехали молча. Как назло, впереди была авария, и поэтому машина практически не двигалась. Достаточно громко играло радио. Дима пристально смотрел на доро-

гу, бубня что-то себе под нос, но при этом держа меня за руку. Сначала он просто касался моей руки, а затем взял, крепко переплетаясь с моими пальцами, и время от времени сжимал её крепче, а потом немного расслаблял хватку, но через мгновение снова сжимал. Наконец мы доехали. Он припарковался, вышел первый, открыл мне дверь, я вышла. Всё это он делал молча и практически не выпуская моей руки. Мы поднялись домой, я стала готовить ужин. Он сидел на кухне, но был всё так же неразговорчив. Тишину нарушил звонок. Дима стукнул кулаком по столу и, выходя из кухни, ответил на звонок. Говорил он громко, так что я без труда слышала его слова.

– Сколько уже можно?.. – Я устал!.. – Ты звонишь мне сегодня постоянно. Я практически каждый день езжу к тебе. Хотя у меня есть своя жизнь. Понимаешь? СВОЯ!!! – Да уясни ты наконец, я не буду с тобой никогда. Я скорее... – Я устал. Устал от звонков, от твоих истерик и требований. Я просто хочу исчезнуть! Навсегда! Насовсем... – Я не хочу тебя больше слушать! Всё.

Больше он ничего не говорил. Но вернулся не сразу. Минут через пять я закончила с ужином, собралась звать Диму, как он вошёл на кухню. Он казался ещё более угрюм и задумчив. Я пошла в его сторону, размышляя над тем, как его разговорить.

– Дим?

И только подойдя близко я увидела, что у него надет на-

ушник. У него играла музыка. Находясь рядом с ним, я могла разобрать слова песни, которая играла. Одной рукой он взял мою руку, а другую завёл под волосы, оставив большой палец на моей щеке. Через мгновение наши лбы соприкоснулись, но при этом Дима продолжал смотреть мне в глаза. Слова припева, отражались болью в его взгляде. Я лишь смотрела в его глаза и видела в них потерянность... Когда песня закончилась, он прижал меня к себе и тихо прошептал на ухо слова из только что звучавшей песни.

– Каждому по факту, рядом нужен человек! Но бывает так, что одиноким лучше всех...

Я знала, что он хочет этим сказать, но не знала, что ему ответить. А он, ещё немного постояв молча, тихонько поцеловал меня в губы.

– Прости! Я не знаю, как поступить правильно. Я боюсь ошибиться и навредить... особенно тебе. Наверное, в моём случае и правда – одиноким лучше всех...

– Не надо жалеть о том, что сделано. Рано или поздно выход найдётся и всё встанет на свои места. Вот увидишь.

– Спасибо тебе. Спасибо за то, что ты есть и что рядом. И за то, что ты такая!

Ещё немного постояв, мы сели ужинать. Затем я вымыла посуду, и мы пошли в комнату. Диме пришлось сообщить. Это было видео. Видео, где она стояла на подоконнике и обещала спрыгнуть, если он не приедет. Дима молчал, тяжело дыша и крепко сжимая телефон. Мне казалось, что ещё

немного, и телефон начнёт трескаться в его руке.

– Опять шантаж?

– Да чистой воды. Вот и что мне делать? Ну скажи?

– Езжай.

– Хорошо. Что???

– Она, конечно, врёт и сама не спрыгнет. Но всё же зима.

Скользко. Вдруг упадёт случайно?

– Но...

– Ничего страшного. Я переживу. Я сильная, правда. А ты себя не простишь, если она из-за этой глупости погибнет.

– Ты уверена?

– Да.

Дима уехал. А я от усталости и бессилия пошла в кровать и не заметила, как уснула. Дима вернулся к часу ночи. Конечно, всё это было спектаклем. Она обещала, что не даст жизни ни ему, ни мне до тех пор, пока он не будет ей принадлежать. Обсудив немного ситуацию, мы оба уснули.

Проснувшись утром, я осознала, что уже четверг и была удивлена тому, как быстро летит время. У Марины осталось всего несколько дней отпуска. А у меня несколько дней до него. И я не представляла, что же меня ждёт.

На работе всё было как всегда. Разве что пьяный клиент доставил немного хлопот. Но он был не из буйных, а из тех, кто просто нарушал тишину и сорил деньгами. После работы меня, как всегда, встретил Дима. И уже привычными стали постоянные звонки на его телефон. Оказалось, что он толь-

ко что был у Кристины. Уставшая и разбитая, я попросила Диму заехать в какую-нибудь кафешку и быстро поужинать, так как сил готовить не было. Быстро поев, мы приехали домой и оба легли спать.

В пятницу Дима отвёз меня на работу и поехал по делам. Днём звонил директор и просил зайти к нему, когда Оля придёт на смену. Собственно, я этому совсем не удивилась, так как подходило время моего отпуска, а заявление я ещё не написала.

– Здравствуйте, Пётр Максимыч.

– Здравствуй, Даша. У меня к тебе есть важный разговор.

– Разговор?

– Да. Но сначала садись и пиши заявление на отпуск. А потом обсудим деловое предложение.

Пока я писала заявление, думала о том, что же он хочет мне сказать. Даже никаких предположений не было. Поэтому быстро написав заявление, я принялась слушать.

– Я, наверное, начну издалека. Думаю, для тебя не секрет, что наши салоны преуспевают в продажах, и начальство собирается расширяться. Причём, не только по Москве.

– Не секрет. Ходят слухи, что готовится к открытию салон в Питере.

– Ого... Ну что ж, это правдивые слухи. Действительно, в Питере идёт активная подготовка к открытию салона. Собственно, о нём и пойдёт речь.

– Не совсем понимаю, причём тут я?

– Нам нужно выслать туда представителя. Представителя, который хорошо знает внутренние дела наших салонов, а именно работу персонала.

– Всё равно не понимаю, причём тут я. Там же будет директор, который...

– Да в том-то и дело. Изначально на должность директора был назначен один из Московских директоров. Но так как открытие процесс не быстрый... Короче, у него жена вот-вот должна родить, в Питер ехать не готова и его не отпускает. Вплоть до того, что он даже готов уволиться.

– И?

– Наняли директором человека из Питера. В итоге он не совсем в теме. Обещали прислать ему на время заместителя в помощники. Который всё знает. Короче, ты единственный кандидат. Всё руководство проголосовало за тебя.

– Я? Но... Это приятно, конечно. Но неожиданно.

– Я понимаю. Ехать нужно не сейчас. Почти через четыре недели. И у тебя есть время подумать.

– А сколько там нужно будет провести времени?

– Там нужно быть минимум две недели. Неделю до открытия и неделю после. Хотя, скорее, три недели. Дальше решишь сама. Возвращаться или, может, там останешься. Естественно зарплата будет соответствовать должности. Плюс на время командировки мы оплачиваем проживание. В отеле, или можем снять квартиру. Как удобнее. Это всё обсуждается.

– А когда ехать? Можно точнее?

– 26 марта вылет. Это среда. Там 8 апреля открытие и, если всё хорошо, и ты там не остаёшься, то 15 апреля вылет обратно.

– Мне действительно надо подумать.

– Да, и на это у тебя есть время. Причём достаточно. Начальство готово ждать твой ответ до понедельника, а именно аж до 24 марта. Но до утра. Если ты утром даёшь согласие, то на работу можешь не выходить. Готовиться к вылету.

– А моё место?

– Мы Олю оставим у нас. Оказывается, есть ещё девочка, которая как раз выходит из декрета.

– А если я откажусь?

– Сейчас готовимся и ищем на этот случай человека. Хотя мы надеемся, что поедешь. И вообще, тебя это не должно волновать. Никто тебя не уволит, если ты откажешься. Я обещаю.

– Спасибо.

– Всё, иди. Переваривай информацию. И хорошего отпуска.

– Спасибо ещё раз.

Конечно, я была в шоке от разговора с начальником. Такого я никак не ожидала. И понятия не имела, как мне поступить. Оля была в восторге от этого и считала, что мне обязательно надо ехать. Дима же заходил в салон как всегда вовремя. Я рассказала ему всё по дороге домой. Он конечно

был шокирован.

– Это, конечно, здорово.

– И неожиданно.

– Я не уверен, что смогу уехать с тобой так надолго.

– Я ещё не сказала да.

– Времени ещё много. Будет видно.

В последнее время я сильно уставала. Поэтому, поужинав, мы отправились в кровать.

– Я завтра к папе. Заберёшь меня оттуда?

– Конечно. Отвезти, наверно, только не смогу. Надо по работе съездить.

– Это не страшно. Они собирают всех пораньше. Поэтому я туда где-то к часу поеду. А за мной можно часикам к восьми вечера. Хорошо?

– Отлично. Адрес скинь мне сейчас, чтоб я не потерял.

Я отправила сообщение Диме. Его телефон сообщил, что оно дошло и тут же он зазвонил. Дима вопросительно смотрел в телефон, там явно высветился незнакомый номер.

– Алло?.. – Да, это я... – Что? А больше некому?.. – Мама, например?.. – В больнице? Да, чёрт возьми! Да, хорошо. Я приеду...

Он сбросил звонок.

– Опять?

– Да. У неё там какие-то приступы, я не понял какие. Причиной стало то, что мама в больнице с высоким давлением. А за этой... надо присмотреть. И, конечно, никто не может.

– Не переживай. Всё будет хорошо.

Дима уехал. Я позвонила Марине. Рассказала, что происходит у нас с Димой, и про предложение директора. Она, как и Оля, считала, что мне нужно обязательно ехать в Питер. Что это пойдёт на пользу нашим отношениям. Что мы сможем, наконец, во всём разобраться. Закончив болтать, я легла в кровать и тут же уснула.

Когда я проснулась было уже светло. Я была удивлена, что не слышала как пришёл Дима. Но повернувшись, я поняла что его нет. Сердце заколотилось. Что-то случилось. Он всегда возвращался, а тут...

Я схватила телефон, в надежде увидеть сообщение от Димы, но там ничего не было. Часы показывали 10 утра. Встав, я пошла на кухню. Позавтракала и потом отправилась в ванную приводить себя в порядок. Я включила воду, залезла в ванну, и меня словно прорвало. Слезы лились из глаз. Я не знала, что думать и что делать. Мне хотелось кричать. Кричать от боли и усталости внутри меня. Оттого, что меня разрывало на части. Мне не хотелось никого видеть и слышать. Минут пятнадцать я просто кричала. Затем ещё столько же сидела молча. Наконец, я смогла взять себя в руки. Умылась, вымыла голову. Уложились, немного подкрасилась. А телефон всё так же предательски молчал. Я решила отправить смс Диме.

Даша: «Привет. Ты куда пропал? У тебя все хорошо?»

Сообщение ушло, но не доставлялось. Сердце снова забилось. Но и через двадцать минут оно было не доставлено. Тогда я решила позвонить. В ответ я услышала девушку, ко-

торая сообщала, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Отдышавшись, я взяла себя в руки и пошла выбирать наряд. Одевшись, я ещё раз посмотрела в телефон, но сообщение так до сих пор и не было доставлено. Пришло время ехать к родителям. Я собрала всю свою волю в кулак, пообещав себе не показывать родителям своё состояние. Я оделась и ещё раз взглянула на телефон, но там, как и прежде, сообщение было не доставлено.

Пока я ехала к родителям, появилась мысль написать Наташе. Я всю дорогу думала об этом, но решила пока этого не делать. Приехав к родителям, мне всё-таки удалось отвлечься. Семейные истории, вопросы о работе помогли в этом, очень помогли. Я почувствовала себя дома. Время от времени, я заглядывала в телефон, но сообщение так и не доставлялось. Около шести вечера мне на телефон пришло смс. К моему удивлению писала Наташа.

Наташа: «Даша привет! Я обещала Диме, что не стану этого делать, но я боюсь как бы вы не разминулись».

Даша: «Привет. Что случилось?»

Наташа: «Дима разбил телефон. Все остальное хорошо. Хотя нет, он немного в бешенстве».

Даша: «Теперь понятно, почему мои сообщения не доходят. Главное, он жив и здоров».

Наташа: «Короче, он поехал за тобой. Сказал, что постарается успеть к восьми. Но приехав к дому, планировал успеть сбежать купить телефон. Так что не

сбегай раньше времени и, если что, подожди его чуток».

Даша: «Конечно. Спасибо что написала».

Наташа: «Не за что. Я так на него ругалась, что он тебе не сообщил ничего. Надеюсь, у вас всё будет хорошо».

Я была безумно рада, что Дима жив и здоров. Но с другой стороны – зла на него за то, что заставил нервничать. Хотя настроение явно улучшилось. До восьми вечера я даже не заводила тему о сборах домой. И первая спросила об этом мама. Я ответила, что жду, когда за мной приедут. Мама, конечно, была рада это слышать и пыталась выпытать побольше информации о человеке, который меня заберёт.

– А почему ты не рассказывала, что у тебя есть молодой человек?

– Мам, если меня забирают, это не значит, что я в отношениях.

– Я давно подозревала, что у тебя кто-то есть.

– Ещё пока рано. Как только что-то будет конкретное, я тебе обязательно расскажу.

Наш разговор прервал телефонный звонок.

– Алло!

– Привет, малыш. Я тут, как и обещал, жду тебя. Если ты, конечно, готова принять меня и выслушать.

– Во-первых, я рада тебя слышать. А во-вторых, конечно, я готова тебя выслушать.

– Я очень рад. Жду тебя. Можешь не торопиться, если что.

Я подожду сколько надо.

– Мы уже закончили. Так что я скоро выйду.

Закончив разговор, я стала собираться домой. Я поздравила ещё раз папу и пошла одеваться. Стоя в лифте, я поняла, что переживаю, как перед первым свиданием. Что казалось немного странным. На улице уже было темно. Я вышла из подъезда и стала оглядываться по сторонам. И в этот момент увидела, как Дима выходит из машины. На эмоциях я практически побежала к нему. И он подхватил меня и покружил. А я ни слова не говоря поцеловала его.

– Твоя мама смотрит в окно.

– Откуда ты знаешь?

– Я пока тебя ждал, разглядывал окна и в одном увидел тебя. А теперь у окна стоит женщина.

Мы несколько секунд стояли рядом в обнимку. А затем я чуть отстранилась и ударила его в грудь кулаком.

– Ты чего?

– Это тебе за то, что пропал, за то, что не отвечал.

– Прости меня, пожалуйста. Я очень виноват перед тобой.

– Расскажешь всё, а я подумаю прощать или нет.

Мы сели в машину, я заметила, что мама всё ещё стоит у окна. И Дима тронулся. Какое-то время мы сидели молча. Затем Дима нарушил тишину.

– Я разбил телефон. Со злости. Поэтому твоё сообщение не дошло.

– Зачем ты его разбил? Что вообще произошло? Почему

ты не приехал, как всегда, ночью?

– Начну я, пожалуй, сначала. Когда я приехал, Кристине явно было уже лучше. А, может, у неё вообще и не было никаких приступов.

– Не удивлюсь, если так оно и было.

– Через полчаса я собрался домой. Она стала просить поговорить. Обещала, что не займёт больше пятнадцати минут. И я дурак согласился.

– Ты всё ещё веришь, что с ней можно договориться?

– Короче, она налила мне чай и, видно, добавила снотворного. Меня стало рубить. Я сел в кресло и, видимо, отрубился.

– И зачем ей это?

– Но я выпил не всю чашку и пил без сахара, поэтому не мешал чай и, видимо, попала не очень большая доза. Я проснулся и увидел, как она роется в моём телефоне.

– Всё это ради того, чтоб почитать твой телефон?

– Боюсь не совсем так. Короче, со злости я выхватил телефон и бросил его об стену.

– Ты давненько об этом мечтал...

– Ну да, было такое желание.

– И что ты сразу не ушёл?

– Она заперла дверь, а ключи спрятала. Плюс у меня была ужасная слабость. У меня не было сил.

– И как же ты в итоге ушёл?

– Ну, телефон я уже разбил, собрал симки и сел обратно

на диван. Сказал, что пока посплю, рано или поздно она всё равно откроет.

– А что она искала в твоём телефоне?

– Твой номер телефона, думаю.

– Мой номер? Зачем? Нашла?

– Чтоб доставать и тебя. Она уже доставала номера моих девушек. Тут я просто никому вообще его не давал. Но не думал, что она опустится до такого!

– Думаешь, нашла?

– Думаю, что скоро узнаем это. Я тогда подумал, хорошо, что ключи твои спрятал в машине.

– Я чуть не сошла с ума!

– Прости. Я виноват. Впредь буду осторожней.

За разговором я и не заметила дорогу. Казалось, мы только сели, как уже парковались у моего подъезда. Я решила, что не доверять Диме у меня нет причин. Устраивать разборки совсем не хотелось. И так хватало нервотрёпок. Поднявшись домой, мы решили выпить чаю. Вернулись к обсуждению моей командировки.

– Это же получается повышение?

– Похоже на то, но ведь вернусь я на свою должность.

– А вдруг нет?

– Я не знаю. Честно, я вообще не знаю, как быть. У нас с тобой сейчас всё так не посто. И что будет, если я уеду?

– Я думаю, мы со всем справимся.

День выдался непростым, поэтому мы ещё немного по-

болтали и отправились в кровать. Полчасика примерно посмотрели в телевизор и уснули.

Утром я проснулась с явным ощущением дежавю. За окном светло и я одна в кровати. Чтоб развеять сомнения, я встала, накинула халат и пошла на кухню. К моему облегчению, Дима стоял у плиты.

– Доброе утро. Я уже по традиции готовлю завтрак. Как спалось?

– Доброе. Спала хорошо. Кстати, пахнет, как всегда, очень вкусно.

– Спасибо. Садись, почти готово. А потом можем съездить к фотографу и забрать наши фотографии.

– Здорово. Наконец то. Я уже и забыла про них.

Мы позавтракали. Собрались, не спеша. И поехали к фотографу. Нам должны были сделать несколько распечатанных фото и остальное закинуть на флешку. Ехать было недалеко, так что уже через час мы держали свои фотографии. Очень хотелось посмотреть распечатанный вариант. Там было 25 фотографий. Столько воспоминаний всплыло, когда я глядела на фото... От фотографа мы поехали в магазин. Купили немного продуктов и – домой. Дома первым делом я достала ноутбук, Дима налил чай и мы принялись разглядывать наши фотографии. Их было около трехсот штук. Мне казалось, что одна лучше другой. Я даже не могла определиться, какая мне нравится больше. Но всё же я выбрала одну фотографию на заставку спящего режима. Мы стоим близко, друг

напротив друга, у большого окна, почти касаясь друг друга губами. Затем я скопировала себе все фотографии на компьютер и отдала флешку Диме.

– А это тебе. На память!

– Так говоришь, как будто мы должны будем расстаться.

– Да ладно тебе. Просто чтоб не потерялись.

Наш разговор прервал звонок моего мобильного. Мне рассказали хорошую и, одновременно не очень, новость. Я узнала, что жить в этой квартире мне осталось до конца мая. Потом молодые играют свадьбу и планируют жить вдвоём. Ну, собственно это уже было ожидаемо. Закончив рассматривать фотки, я пошла на кухню варить суп. И задумалась о планах на неделю отпуска. Через какое-то время на кухню зашёл Дима.

– Даш. А как ты смотришь на то... Ну я понимаю, что может ещё и рано, хотя косвенно уже это произошло.

– Дим, ты можешь внятнее? Я ничего не понимаю.

– Короче, я хочу... познакомить тебя... с моими родителями. Вот.

В моих глазах появился вопрос.

– Я не настаиваю. Мы давно не собирались с семьёй, хотя мы периодически ужинаем все вместе. И мама зовёт в четверг. Вот я и подумал...

– Спасибо за приглашение. Мне приятно. Но надо обдумать. Не знаю, готова ли я.

– Я не тороплю. Специально говорю сейчас, чтоб у тебя

было время.

– Я подумаю. Хотя что-то в последнее время слишком много всего, над чем мне нужно думать.

Пока я готовила суп, Дима решал какие-то рабочие вопросы по телефону. Затем мы сели обедать. А после обеда начались звонки. Поначалу Дима просто сбрасывал. Звонки были всё настойчивее и чаще. А потом зазвонил мой телефон.

– Кто это?

– Не знаю, незнакомый номер.

– Покажи?

Я повернула телефон Диме. Он сравнил номера. По его лицу я сразу всё поняла. Получается, она успела записать мой номер. А значит с этого момента жизнь скучной точно не будет.

– Не отвечай.

– Но ведь она не перестанет звонить!

– Занеси её в чёрный список.

– Что помешает звонить ей с другого номера?

– Не знаю...

– Так что, если она ещё раз позвонит, то я отвечу. Не обижайся.

Звонок не заставил себя ждать. Через пару минут телефон звонил снова.

– Алло.

– Ну, здравствуй! Не стыдно тебе чужих мужчин воровать? Думаешь, увела мужика – и всё отлично?

– Мы с вами не знакомы, поэтому тыкать неуместно и некультурно.

– А воровать чужих мужей это культурно?

– Во-первых, мужей я точно ничьих не воровала. Во-вторых, почему вы не считаете, что это его решение – порвать ваши отношения и начать новые?

– Дима всегда был моим и всегда им будет. Он тобой просто играет. Потрахнет тебя и выкинет, как ненужную игрушку.

– Я до вашего уровня опускаться не буду. Поэтому, прощайте. Будете названивать, напишу заявление в полицию и занесу в чёрный список номер.

– Послушай ты! Культурная она, типа! Запомни, тварь, я тебе жизни не дам! Дима мой и...

После этих слов я сбросила звонок. Больше слышать мне явно ничего не хотелось. Я ожидала неадекватного человека, но не думала, что настолько.

– Даша, что случилось? На тебе лица нет. Что она сказала?

– Да ничего приятного. Она больна. Ей надо лечиться.

– Она угрожала?

– Я не стала слушать, но думаю, вела она именно к этому.

– Всё, её накрыло капитально. Она объявила войну и не успокоится. Это я уже проходил.

Тут пиликнул мой телефон. Это пришло сообщение. Дима подошёл ближе, чтоб тоже прочитать.

Номер: «Ты чё трубу кладёшь? Смелости много? В

ментовку можешь не ходить, там все свои. Либо Дима мой, и ты отваливаешь, либо пеняй на себя! Поняла меня, сучка?»

Дима вскочил и ударил кулаком по столу. Он был взбешён. Таким я его никогда не видела. Он ходил взад и вперёд, о чём-то думал. А потом схватил свой телефон и стал звонить.

– Ты совсем с катушек поехала?.. – Да, я с ней. И поверь мне, даже если мы расстанемся, я НИКОГДА не буду с тобой!.. – Не надо ей угрожать!.. – Да по тебе психушка плачет! Ты совсем, что ли, свихнулась? Что бы сказал твой отец, если бы был жив?

Не дослушав её, он сбросил звонок. И буквально тут же на мой телефон пришло ещё одно сообщение.

Номер: «С этого момента оглядывайся почаще. Дима не всегда будет рядом!»

После этого, я отправила номер в чёрный список. Но от этого сильно легче не стало. Не каждый день получаешь такие угрозы. Немного придя в себя, мы решили просто посмотреть телевизор. Разговор у нас особо не клеился. Да и фильм мы практически не смотрели. Каждый был погружён в свои мысли. Дима рассказывал, что вторая девушка, с которой он пробовал создать отношения, слилась после звонков. Да и говорил, что такое уже было, и так просто она не отстанет. Плюс угрозы. Не важно, веришь или нет, но от них становится не по себе. Неизвестно, как далеко может зайти

эта ненормальная женщина.

Так и прошёл вечер воскресенья. Звонков больше не было, что сильно настораживало. Да и мы мало разговаривали. По квартире летало напряжение, которое не давало нам расслабиться. Устав от таких эмоций, я решила лечь пораньше. Дима время от времени решал какие-то вопросы по работе. Я уснула. Проснулась от того, что меня будил Дима.

– Даша, Даша, проснись!

– А? Что?

– Тебе видно приснился кошмар. Ты кричала и извивалась вся на кровати.

– Я ничего не помню. Хотя сейчас поняла, что ощущаю чувство страха. Сердце колотится быстро.

– Девочка моя! Это я во всём виноват...

– Не вини себя. Её больная голова – не твоя вина.

Мы ещё немного поговорили и решили спать. Дима достаточно быстро уснул. А я никак не могла. Я думала о том, что ждёт наши отношения дальше. О знакомстве с родителями. О поездке в Питер. И о том, что страшновато теперь ходить по улице одной. Я, конечно, не паникёр, но она создала впечатление совершенно неадекватного человека. А от таких можно ожидать чего угодно. В конце концов мысли меня отпустили и я уснула. В эту ночь кошмары больше меня не мучали.

Нас разбудил звонок на Димин телефон. Вот уж и правда, утро добрым не бывает. Особенно, когда это утро поне-

дельника. Звонила Кристина. И в это раз Дима сразу ответил. Мне показалось, что-то изменилось после того, как она угрожала мне.

– Что тебе надо?.. Нет, я не собираюсь к тебе приезжать!.. Да мне всё равно. Хоть из окна прыгай, хоть таблетки глотай. Это твоя жизнь!

После этого Дима сбросил разговор. Он выглядел уставшим. Я себя ощущала примерно так же.

– Ну, раз уж нас разбудили... Какие будут на сегодня планы?

– У меня – никаких. Даже просто без вариантов.

– Как насчёт отдыха дома? Только днём мне нужно будет отлучиться по работе.

– Ты знаешь, я непротив. С удовольствием посижу дома.

Мы ещё немного повалялись, затем встали. Не спеша, позавтракали и стали выбирать фильм на вечер. Так толком не определившись, Дима стал собираться по работе. Оставшись дома одна, я совершенно не знала чем заняться. Обычно я любила проводить дома время, но в этот раз не могла найти себе места. Немного промаявшись, я решила, что раз мы дома, то можно было бы заказать роллы и купить пива. Взяв телефон, я открыла сайт своего любимого ресторана и заказала роллы на самовынос. Не спеша, оделась и пошла в магазин. Побродив немного по продуктовому, взяв пиво, я пошла на кассу. Оплатив товар и собрав в пакет, я отправилась за роллами. Вдруг неожиданно в меня врезалась тележ-

ка, практически сбив с ног. Разглядеть, кто её толкнул, мне не удалось. Я села на лавочку, чтоб немного прийти в себя. Удар пришелся на правую ногу и она начала пульсировать. Судя по всему – ушиб. Немного посидев, я собралась с силами, забрала роллы и, прихрамывая, пошла домой. Разложив продукты, я вспомнила, что оставила телефон в куртке. В этот момент он зазвонил.

– Даша, с тобой всё в порядке?

– Ты о чём?

– Обо всём. С тобой всё хорошо?

– Да... а что со мной может быть?

В этот момент я неудачно встала на ушибленную ногу и ойкнула.

– Что случилось?

– Да ничего. Всё хорошо.

– Даша! Если ты мне сейчас скажешь, что сидела дома и никуда не выходила, то я тебе поверю.

– Да что с тобой такое? Ты лучше скажи когда приедешь?

– Я подъезжаю. Буду через пять минут. И... сиди, пожалуйста, дома.

Он положил трубку. А я не могла понять, с чего весь этот кипеш. В этот момент я увидела, что у меня есть сообщение. Номер был незнакомый.

Номер: «Ну что, жива тварь? Учти, это было только предупреждение! Если ты не оставишь его в покое, то будет что-то потяжелее тележки!»

Несколько секунд я приходила в себя. Затем я поняла, что она, по-видимому, позвонила или написала Диме. Бедный. Конечно, он напуган. Страшно представить, что она ему наговорила.

Не заставив себя ждать, в квартиру зашёл запыхавшийся Дима.

– Ты поднимался по лестнице бегом?

– Да. Лифт только уехал и я не стал ждать. С тобой все хорошо? Я переживаю.

– Со мной всё в порядке.

Я встала и пошла к нему в коридор, немного прихрамывая.

– И это ты называешь в порядке?

– Да просто кто-то толкнул тележку, и она ударила мне по ноге. Небольшой ушиб. Скоро пройдет.

– Это не просто... Это совсем не просто!

– Мне кажется, ты сильно драматизируешь.

– Я уже боюсь её. Даже не представляю, что от неё можно ожидать.

Мы решили поставить столик в гостиной и покушать за просмотром фильма. Пока мы всё подготавливали, у Димы зазвонил телефон. Звонок был, конечно, ожидаемый.

– Что тебе опять надо?.. – После сегодняшнего? Даже не жди меня!.. – Оставь ты нас в покое!!!

Он отключил разговор. Видно было, что он снова напряжён. Да и вообще, вся эта история уже порядком поднадое-

ла. Так что мне уже начало казаться, что уехать в командировку – не самая плохая идея. Остаток дня мы провели без дурацких звонков. Посмотрели два фильма, съели роллы. И решили идти спать. Нужно было отдохнуть и набраться сил.

– Мне завтра нужно будет поехать в магазин. Ты поедешь со мной?

– Зачем?

– Потому что я боюсь тебя оставлять!

– Хорошо, я поеду. Но только потому, что сама этого хочу.

Мы ещё немного поболтали и достаточно быстро уснули. Оба были измотаны всей этой ситуацией с Кристиной. Я была уже явно на грани, что испытывал Дима, можно было лишь догадываться.

Утро у нас началось не рано. Видно, опять уже сказывалась усталость. Проснулись мы почти в одиннадцать часов. Немного повалявшись, пошли завтракать. После завтрака я решила прибраться на кухне. А затем мы стали собираться по Диминым делам. Немного покатавшись по городу, мы решили заехать в торговый центр. Прогулялись по строительному магазину, обсудили в очередной раз обстановку и ремонт в своей квартире. Потом решили зайти и перекусить. Выбрали кафешку с европейской кухней. Только сели за столик – у Димы зазвонил телефон.

– Что?.. – Я тебе ещё вчера сказал, что если так, то ты меня больше никогда не увидишь!.. – Даже не смей! Ты пожалеешь об этом!

В этот раз разговор закончила Кристина. Дима был явно расстроен разговором. Был встревожен и на несколько секунд замкнулся в себе. Потом открыл меню и стал его разглядывать.

– Дим! Что случилось?

– Да нормально всё. Что будешь заказывать?

– А если серьёзно?

– Ничего хорошего. Угрожает. Говорит, что если я не хочу, чтоб с тобой что-то случилось, то буду к ней приезжать.

– А смысл? Зачем ей это?

– Я не знаю. Может, затем, чтоб мы разошлись. Давай не будем об этом, пожалуйста?

– Хорошо.

Мы сделали заказ, поели и пошли в продуктовый магазин. Не спеша прошли по гипермаркету. Взяли овощей, немного мяса, пельменей на случай быстрого перекуса. Муки, молока и нутеллы для блинчиков. Оплатив продукты, мы пошли к машине. Дима шёл впереди с пакетами, а я за ним. В дверях, я немного отстала от него, потому что остановилась застегнуть пальто. И пошла догонять Диму. Выйдя на парковку, я собралась перейти дорогу и в этот момент вылетела машина. Я еле успела отпрыгнуть. Дима резко обернулся, увидев происходящее, бросил пакеты и побежал в мою сторону.

– Даша! С тобой всё в порядке?

– Да, всё хорошо.

– Я должен был подождать тебя...

– Да это случайность.

В этот момент у Димы зазвонил телефон. Он достал его и показал мне кто звонит. Это была Кристина.

– Случайность говоришь? Не слишком ли странное совпадение?

Затем он ответил на звонок:

– Что тебе?.. – Кристина, тебе совсем башню снесло?.. – Да ты не адекватная!.. – Хорошо, приеду.

Дима смотрел на меня, в глазах была растерянность. Мы молча дошли до машины и молча ехали до дома. Зашли в квартиру, но Дима не спешил раздеваться. Он, видно, подбирает слова.

– Я... переживаю за тебя... Поэтому мне нужно съездить к ней.

– Дим, ну ты серьёзно? Ну скажи мне, как она узнала где мы? Она на тебя жучок повесила?

– По номеру телефона.

– Чего?

– У неё есть знакомые. Она может через операторов узнать местоположение.

Да это конфиденциальная информация, но... связи могут многое.

– Я не знаю что сказать...

– Я должен поехать. Вернусь, как можно скорее.

С этими словами Дима вышел за дверь. Несколько секунд я стояла на месте. Потом пошла на кухню раскладывать про-

дукты. Я не понимала, что будет дальше. Постоянно его отпускать, но это вообще похоже на бред. Эти странные угрозы. Всё это просто не укладывалось в моей голове. Да и было скорее похоже на фильм, чем на реальность.

Разобрав продукты, я налила себе чай и пошла в комнату. Включила телевизор и укуталась в плед. Тут же зазвонил телефон. Звонила мама. Она, конечно, наблюдала из окна нас с Димой. И ей нужно было меня расспросить про него подробнее. Больше всего её интересовало, как давно у нас отношения, и собираюсь ли я за него замуж. Было очень сложно объяснить маме, что так далеко я ещё не заглядывала. Ответив, по возможности, на её каверзные вопросы, я вздохнула с облегчением. Мама, конечно, мечтала удачно выдать меня замуж. В смысле, чтоб парень был хороший. А я на данный момент даже не представляла, что ждёт наши отношения завтра. С этими мыслями я задремала. Проснулась от хлопнувшей входной двери.

– Даш, ты снова не запираешься?

– Я забыла. Ты вышел, а я пошла разбирать пакеты. А про дверь даже и не подумала.

– Надо запирать дверь. Особенно сейчас. Понимаешь?

– Хорошо.

Остаток дня мы просто пробездельничали. Смотрели телевизор, разговаривали. И оба всячески старались избегать разговора про Кристину.

Утро вторника выдалось солнечным и спокойным. Мы по-

валялись в кровати, затем сходили в кафе и позавтракали. Потом Дима напомнил про встречу с родителями. На удивление день начался спокойно. И я наконец смогла расслабиться. Мы посмотрели фильм, и на этом наше спокойствие закончилось. Начались звонки. Сначала Дима не брал трубку. Тогда посыпались смс с угрозами. Дима позвонил сам, сказал, что не желает больше ничего знать про неё. В конце добавил, что она может не утруждать себя звонками и сообщениями, потому что он отключает телефон. Собственно, это он и сделал, закончив разговор. Дальше день снова пошёл спокойно. После обеда, я помыла посуду и решила немного прибраться. Закинула стирку, помыла полы, сделала ревизию в косметичке. И тут началось... Мне стали приходить странные сообщения, которые были либо просто неприятными, либо содержали угрозы. Среди них были сообщения, где говорилось, что только один человек может меня спасти от инвалидного кресла. Что Дима не всегда будет рядом. Что до меня добраться не составит труда. Я занесла тот номер в чёрный список. Полчаса была тишина, а потом посыпались похожие сообщения с другого номера. Я снова внесла номер в чёрный список, но и тут новые сообщения не заставили себя долго ждать. Это сводило с ума. А главное, я понимала, что теперь от неё фиг отвяжешься. Не выдержав всего этого, Дима включил телефон. Тут же прилетело ему огромное множество сообщений. Но он даже не успел начать читать их, как она уже звонила.

– Да сколько уже можно? Зачем ты втягиваешь в свою игру постороннего человека?.. – Я уже говорил, что с тобой не буду в любом случае... – Хорошо. Я приеду и мы разберёмся. Надеюсь всё проясниться, и ты оставишь меня в покое.

Затем Дима положил трубку. Он, молча, смотрел на меня, а я не знала, что ему сказать.

– Я должен. Она не оставит тебя в покое. Я пообщаюсь с ней. Надеюсь, у неё осталась хоть капля человечности.

Затем он собрался и уехал. Я не знала, как себя вести. Я устала. Я звонила подругам, лишь бы отвлечь себя от всего этого. Дима вернулся около двенадцати ночи. Я вышла в коридор.

– Я думал, ты спишь.

– Не спится.

– Я хочу поговорить...

Он подошёл, обнял меня, провёл пальцем по лицу.

– Даш... Я всю дорогу сейчас думал... Я так виноват... Я боюсь за тебя и переживаю. Но я пока не могу найти выход из ситуации...

– Может, ты не всегда прав, но всем нам свойственно ошибаться.

– Я пробовал разные способы. А в итоге довёл всё до абсурда. Я не знаю и не вижу пока выхода из этого тупика. Я уже даже забил на обещание, но она...

– Мы обязательно придумаем, как решить эту проблему. Я верю в это.

– Я! Я должен всё исправить. Не ты. Ты должна меня понять. Мне нелегко. Но я не могу подвергать тебя опасности. Ты мне очень дорога, понимаешь?

– Что ты хочешь этим сказать?

– Я должен тебя защитить. И самый лучший вариант сейчас – это разойтись...

Из глаз потекли слёзы. Мне казалось, что он шутит. Или это план, как обмануть её. Он пальцем старался вытереть мои слёзы. Затем нежно коснулся меня губами и прислонил свой лоб к моему.

– Не плачь. Я долго думал. Я не знаю, как по другому. Если нам суждено быть вместе, то мы обязательно будем вместе. Я должен понять, как её остановить! Я с самого начала знал, что так будет. Я так боялся. А теперь единственный способ защитить тебя, это держаться на расстоянии.

– А потом она скажет, что ты должен жить с ней и ты будешь с ней жить?

– Нет, с ней я жить не буду. Но так ты будешь в безопасности сейчас.

– Ты, правда, думаешь, что это выход?

– Других я пока не вижу.

Моё состояние невозможно описать словами. Я хотела кричать. Меня разрывало на части. Мне нужен был Дима и в тоже время я его ненавидела. Я обвила его шею рукой и потянулась к нему для поцелуя, в котором отражались все мои противоречивые чувства. Я целовала его, прощаясь. Воз-

можно навсегда. После долгого поцелуя я отстранилась. Тяжело вздохнула и сказала, что ему нужно уходить. Сначала он хотел возразить. А потом обулся, накинул куртку, достал из кармана ключи и вложил их мне в руку. Положив руку на мой затылок и прислонившись лбом ко мне, он прошептал

– Прости! Я очень виноват. Я рад, что мы познакомились. Я буду ждать тебя, даже если понадобится вечность! Я уверен, что мы созданы друг для друга и настанет день, когда мы будем вместе!

Я видела, как он с трудом сдерживал слёзы. Постояв так немного, он поцеловал меня ещё раз. Потом было ещё несколько коротких поцелуев. Затем он резко повернулся и вышел за дверь.

Мне казалось, что меня разорвёт на части. Как только Дима закрыл дверь, я буквально упала на пол. Всё внутри меня кричало, но я не могла выдать из себя ни звука. В руках сжимала ключи, которые мне отдал Дима. Не знаю, сколько времени мне понадобилось, чтобы, наконец, выдать из себя хоть что-то... Мне хотелось крушить всё вокруг, но я сидела на полу. То выла, то рыдала, то скулила. Спустя какое-то время, я смогла подняться и дойти до комнаты. Я забралась в кровать, лежала полчаса, час, два в полуобморочном, отрешённом состоянии. Я уже не рыдала, не было сил. И видно, потеряв их остаток, уснула.

Когда я проснулась, часы показывали полдень. На улице светило солнышко. Пока я нежилась в кровати, стал всплывать вчерашний день. Приходило постепенно осознание того, что случилось. Мысли путались, а внутри всё снова разрывалось на части. С трудом я заставила себя встать. Пошла на кухню. Налила себе кофе, уговорила себя на бутерброд, села за стол. В голове так и всплывали наши счастливые моменты. То он у плиты, то сидит напротив и улыбается. Это было невыносимо больно. Позвтракав, я встала и побрела в комнату. В коридоре тоже всплывали моменты с воспоминаниями. Гостиная, спальня, ванная – каждый сантиметр моей квартиры напоминал о нём. Я прислонилась к стене, по ще-

кам текли слезы. Снова это состояние.

Наконец я смогла немного успокоиться. Мне казалось, что я начинаю сходить с ума. Надо было как-то отвлечься, что на данный момент казалось невозможным. Невозможным хотя бы потому, что в этой квартире всё напоминало о нём. Я пошла в гостиную. Села на диван, включила телевизор. В руках крутила телефон. Может, ждала звонка или сообщения. В этот момент он зазвонил.

– Алло.

– Привет. Совсем пропала в последнее время. Как дела у тебя?

– Если в целом, то хорошо. Жива и здорова.

– Что-то звучит не ободряюще.

– Я не знаю что сказать...

– Даш, что случилось то? С Димой поругались, что ли?

– Разошлись. Вчера вечером. Он решил, что так правильно.

– Так, всё понятно. Давай не реви. Открой дверь и жди меня. Я сейчас забегу в магазин и уже у тебя.

После разговора, я с трудом заставила себя подняться. Открыла дверь, опять вспомнив Диму и пошла в ванную. Умылась, надела пижаму и пошла в комнату. Я знала, что задумала Катя. Но не была уверена, что мне это поможет. Вскоре в квартиру зашла Катя. Быстро разделась и стала разбирать пакет из магазина. Две бутылки вина она положила в морозилку. Достала нарезку колбасы и пару салатиков. Все акку-

ратно разложила.

– Дашь, будем на кухне или в гостиной?

– Давай в гостиной.

– Ок. Сейчас всё будет.

Мы поставили журнальный столик у дивана. Катя принесла закуску, достала бокалы. Затем она ушла на кухню, взяла одну бутылку вина, открыла и вернулась. Налила по бокалу. Дала один мне.

– Давай пей, и рассказывай. Что значит, так правильно?

– В последнее время у нас всё не просто. Эта его бывшая...

– Та, которая названивает и пользуется каким-то его обещанием?

– Да.

– И чё? Если она не адекватная, это же не его проблемы.

– Наверно. Но его тоже можно понять.

Я рассказала про все её попытки самоубийства, про постоянные звонки. Про то, что Дима ездил к ней практически каждый день.

– Слушай, а послать её куда подальше он не пробовал?

– Пробовал. Даже послал...

– Иии?

– Сначала на меня кто-то толкнул тележку в магазине.

– А вы не думали, что это случайность?

– Я так и подумала, пока не позвонил Дима. Она ему позвонила и сказала, что это только предупреждение. И при-

слала мне сообщение, что если я Диму не оставлю, то в следующий раз будет не тележка.

– Она точно неадекватная! Ей место в психушке!

– Попробуй её ещё туда отправить!

– Ладно, а дальше что?

– Дима её послал. А на следующий день, меня чуть не сбילה машина.

– Совпадение?

– Сразу после этого она позвонила ему.

– А как она узнала, где вы?

– Дима говорит, у нее есть хорошие знакомые, которые могут передать местоположение телефона. Через операторов определяется как-то.

– И он, конечно, поехал к ней?

– Да. А вчера начались сообщения с угрозами. Ему и мне. Она писала, что он не всегда будет рядом и что рано или поздно она доберётся до меня.

– Кошмар. Я даже не знаю что сказать...

– А что тут скажешь? Нечего.

– И как он сказал о расставании?

– В итоге он вчера снова к ней поехал. Разговаривал с ней. Вернулся поздно. Сказал, что думал, как правильно поступить, как защитить меня.

– Защитил, молодец!

– Дальше он сказал, что нам нужно расстаться. Ему сначала нужно решить проблему с Кристиной. Что в безопасности

я могу быть, только пока нахожусь далеко от него.

– Сказал и ушёл?

– Ну... С одной стороны нет, а с другой... наверное, да.

– ???

– Он попросил прощения за всё это. Сказал, что не хотел такого исхода. Что очень виноват.

– Конечно, виноват. Он же допустил, что какая-то овца им помыкала и помыкает.

– Он плакал. Точнее почти плакал... Перед тем, как он вышел из квартиры, я увидела как в уголках глаз скапливаются слёзы. Он понял, что я это заметила и резко ушёл.

– Всё равно не понимаю, как можно уходить, если тебе настолько безразличен человек?

– Он считает, что так меня защитит.

– Глупости это всё.

Мы ещё какое-то время обсуждали Диму с Кристиной и за это время допили бутылку вина. Катя тут же сходила за второй. Мне и правда стало немного полегче. Одиночество в этой квартире сводило с ума. Сейчас я хотя бы не рыдала. А общаясь с Катей, даже иногда улыбалась. В какой-то момент мы сменили тему. Я рассказала, что в июне мне нужно будет съехать из этой квартиры. И рассказала про предложение директора.

– Блин, ну это же круто!

– И неожиданно.

– У тебя появился шанс начать новую жизнь. Я, конечно,

безумно тебя люблю, и мне будет очень тебя не хватать, но может, стоит остаться там?

– Я пока не давала ответ. Я не знаю, правда. Вообще не знаю...

– Ну, ты чего? Встретишь там красивого, состоятельного мужчину, влюбитесь и...

– Нет, хватит с меня отношений. Не хочу больше. Я устала. Да и не влюблюсь я больше!

– Что? Ну что тебе мешает встретить достойного мужчину и влюбиться?

– Чувства, которые я испытываю к Диме. Понимаешь, для меня это не просто так. Он глубоко внутри меня. Не могу я так просто всё вычеркнуть. Слишком много значали для меня эти отношения.

– Прямо так серьёзно? Но вы же недавно познакомились.

– Серьёзно. Думаешь, если бы всё было так просто, я бы разрешила ему со мной жить и дала ему ключи?

– Я даже не знаю, что тебе сказать. Одно знаю точно – не циклись. Иначе ты себя убьёшь.

Так мы проболтали весь день. Я была очень благодарна Кате, что она провела столько со мной времени. Даже не представляю, что было бы со мной без неё. Когда Катя отправилась на кухню мыть посуду, я уснула.

Проснувшись утром, я удивилась, что спала на диване. Затем я почувствовала запах омлета с беконом. Что-то ёкнуло внутри меня. Я подскочила и пошла на кухню.

– Доброе утро. Завтрак почти готов. Как ты любишь.

– Доброе. Люблю, да. И Дима любит...

– Даша! Ну-ка, не начинай! Давай, садись, успокаивайся и будем завтракать.

Мы сели завтракать. Тот факт, что я была не одна меня радовал. Так намного легче. Во всяком случае я не сходила с ума и не сжирала себя мыслями, а могла ли я что-то изменить. Да и сил кормить себя у меня явно не было.

– Теперь иди, одевайся. Пойдём на прогулку. Мне надо выгулять Зевса. Заодно и ты проветришься. А то зелёная сидишь.

– А это точно необходимо? Что-то мне никуда не хочется выходить.

– Это даже не обсуждается. Одевайся.

Так и пришлось мне подчиниться. На улице запахло весной. Было достаточно тепло, но мокро. Мы шли, обсуждали планы на лето, и я совершенно забыла о своих проблемах, пока вдруг не встала, как вкопаная.

– Даш, ты чё? Призрака увидела?

– Машину.

– Так говоришь, как будто это что-то необычное.

Перед глазами стояла его машина. И на пассажирском сидении сидела девушка. Сердце практически выскакивало из груди. Водителя было не видно, так как машина стояла боком. Пара стала выходить из машины и я увидела, что мужчина не молодой, да и женщина тоже. Вполне могли бы быть

моими родителями. И только сейчас я вспомнила, что машина-то не Димины, а его папы. И тот время от времени на ней ездит.

– Это Димины машина.

– Что-то староват твой Дима, да и спутница уже не молода.

Просто похожая и всё.

– Нет, это его. Я её не спутаю.

– Ну а почему тогда там не он, а эти?

– Потому что это его родители. Машина папина, а не его.

Я вспомнила, что сегодня мы должны были знакомиться с его родителями.

– Так! Всё, хватит хандрить. Пошли отсюда.

– Я согласна. И желательно домой.

Мы ещё немного прогулялись, потом зашли к Кате, чтоб отвести собаку, и она уговорила остаться на чай. Обещала угостить вкусными конфетами. Посидев у неё часок, мы пошли ко мне. Я была ей очень благодарна. Даже и не ожидала такой поддержки. Катя приготовила лёгкий ужин, мы поели, и она стала собираться домой.

– Посуду мыть не буду, помоешь сама. Чтоб было чем заняться.

– Хорошо.

– Не грусти. Ложись пораньше спать. Все выходные на тебя убила, будешь должна.

– Отдам с процентами.

– Давай не грусти. Всё будет хорошо.

- Спасибо тебе, Катя. Я не знаю, что бы без тебя делала...
- Ревела и рыдала!
- Это точно. Я у тебя в долгу.
- Мы же подруги.

Катя собралась домой, а я решила её немного проводить и зайти в магазин. Катя просила держать себя в руках и не раскисать. И всячески подбадривала меня. Я дошла до её дома. Мы попрощались, и я пошла в магазин. Я ходила по магазину и понимала, что даже не знаю, чего хочу. Основные продукты у меня были. Поэтому я решила взять Доширак, так как я была уверена, что готовить вообще не в состоянии. Затем решила взять пачку чипсов. А заодно и пива. После него хорошо засыпается. Оплатив всё на кассе, я вышла на улицу. Было так же тепло, как и днём. Не спеша я дошла до дома. Зашла в квартиру, переоделась. Пошла на кухню. Включила телевизор, открыла чипсы и банку пива. Смотреть было как всегда нечего. Просто щёлкала каналы и чувствовала как постепенно ко мне подкрадывается истерика.

Выходя из туалета, я увидела вторые ключи на полке. Сердце защемило. Я решила, что надо их убрать с глаз. Но взяв их в руки почувствовала тепло от них. Конечно, я понимала, что это всего лишь игра моего мозга, но ничего не могла с собой поделать. Сердце снова заколотилось быстрее, а из глаз потекли слёзы. Я убрала ключи в ключницу. Ещё какое-то время простояла в коридоре. Перед глазами всплыл последний момент, когда мне показалось, что он сейчас за-

плачет. Постаравшись выкинуть воспоминания из головы, я вернулась на кухню. Держа банку пива, я сидела, покачиваясь и уставившись в одну точку. Из транса меня вытащил звонок.

– Привет Дашуля! Как твой отпуск? Как отдыхаете?

– Привет. Бывало и получше.

– Что случилось?

– Мы с Димой расстались.

– Как???

– Просто. Он уехал во вторник ночью, и больше мы не виделись.

– Ты всё-таки решила поставить точку?

– Это не я, а он.

– Как это – он???

Я рассказала Марине всё, что произошло. О выходках Кристины, что Дима пытался её игнорировать. Ну и что в итоге решил, что не подвергать меня опасности можно только, уйдя от меня. Марина слушала, практически не перебивая. От всей ситуации она была в шоке.

– Бедная. Ты держись. Станет легче со временем.

– Спасибо. Скорее бы уже. Мне так тяжело тут.

Я больше не смогла себя сдерживать и плакала.

– На кухне, в гостиной, в спальне – везде эти воспоминания. Понимаю, что не конец света. Но состояние такое, что хочется в окно выйти.

– А ну-ка, прекращай! Что это за мысли такие?

– Я только оправилась, и снова такой удар. Вот за что мне всё это? Почему я не могу просто быть счастливой?

– Даша! А ну, прекрати. Всё у тебя будет хорошо. Это временные трудности.

– Спасибо тебе. Спасибо за поддержку и что позвонила.

Мы ещё болтали минут 40. Марина старалась выбирать такие темы, чтоб они не приводили к Диме. Хотя это оказалось очень не просто. Потом мы распрощались, и я снова осталась одна. Когда я допила вторую банку пива, часы показывали 23 часа. Я решила, что самое правильное решение – это пойти спать.

Зайдя в комнату, я поняла, что тут находиться сложнее. Забравшись в кровать, я всячески старалась уснуть. Только всё было безрезультатно. Слёзы текли из глаз, и все мысли были о нём. Я вертелась, пыталась найти удобное положение. Но всё время мне было неудобно. Не знаю, как долго я вертелась. Но сна и близко не было. Сдерживать слёзы не было сил. Я обняла подушку, на которой спал Дима и рыдала в неё, то в голос, то практически беззвучно. Сколько прошло времени неизвестно, но наконец, я смогла уснуть.

Проснувшись утром, я почувствовала как болят глаза от слёз. А ещё я всё так же обнимала Димину подушку. Мне казалось, что она даже пахнет Димой. Встать совсем не было желания. Я лежала и думала о том, что не представляю как выходить на работу. Казалось бы, наоборот, самое оно, уйти в работу с головой. Но я понимала, что не в этот раз. Лишь

часа через три, я заставила себя встать с кровати. Состояние было жуткое. Мне ничего не хотелось. Ни есть, ни пить. Хотелось закрыться в себе. Нечто подобное я уже чувствовала. Но тогда было на странность легче. А может, это уже сейчас так кажется. Я отрезала себе кусок сыра, налила кофе и пошла в гостиную. Разложила там диван, укуталась в одеяло и включила телик. Правда, как всегда, там ничего интересного не показывали, и я периодически щёлкала с канала на канал.

Одиночество сводило с ума. Я постоянно думала, как он. Чем сейчас занят. Думает обо мне или сидит у Кристины. А может, и вовсе радуется жизни. Мне всё время хотелось ему написать или позвонить. Спросить как дела, просто услышать его голос. Все эти мысли усугубляли моё состояние. Снова слёзы, снова истерика. И я уснула. Когда проснулась было уже темно. Часы показывали восьмой час. Немного полежав, я поняла что ничего не ела сегодня. Да мне и не особо хотелось. Но я заставила себя съесть доширак. Настроения не было вообще. Мне совсем ничего не хотелось. Я сидела, уткнувшись в одну точку. Затем я решила пойти в кровать.

В эту ночь мне снились кошмары. Сначала мне приснился сон, что меня сбила машина. Я лежу вся в гипсе, не могу пошевелиться, и у меня зачесалась спина. Почесать, соответственно, не могу. Просыпаюсь с ощущением зуда и начинаю чесаться. Сколько времени потом засыпала, я не знаю. Но под утро меня снова посетил кошмар. Мне снилась Кристина. Мы с ней ругались. Она говорила, что я никому не нуж-

на и потом смеялась в голос, уходя. А я стояла на улице, и именно так себя и ощущала. Никчёмная и не нужная никому. И плакала. Проснувшись, почувствовала, что я реально плакала. Потом мне удалось снова уснуть, больше меня ничего не тревожило. Проснулась я в полдень от звонка телефона. Это звонил Директор. Он хотел узнать не надумала ли я ехать в Питер. Я не могла ответить однозначно.

– Даша, а что у тебя с голосом? Ты болеешь?

– Я себя и правда не очень хорошо ощущаю. Слабость. Даже не знаю, как выходить на работу.

– Вот что. Я дам тебе ещё неделю отдыха. А ты обещаешь ооочень хорошо подумать над моим предложением. Что скажешь?

– Это было бы здорово! И в целом, я думаю что скорее согласна.

– Ну и отлично. Жду тебя в понедельник семнадцатого! Выздоровливай.

– Хорошо, спасибо.

Закончив разговор, я с трудом заставила себя встать. Побрела на кухню. Достала кусок сыра и налила кофе. Желания есть не было вообще.

Пятница прошла как в тумане. Весь день я провела на диване в гостиной. Зачем-то разглядывала фото с фотосессии. Слезы стали уже чем-то привычным. Я уже и не замечала, что плачу. Вечером я налила себе ещё одну чашку кофе и вернулась обратно в гостиную. Я не жила, я просто суще-

ствовала. Что делать, не знала. Надеялась только на время, что скоро станет легче. В субботу в два часа дня меня вытащил из кровати звонок домофона. Это была Катя. Она пришла меня проведать.

– Привет. Как твои дела?

– Нормально.

– А выглядишь ты не очень. Что было на завтрак?

– Я только встала.

– А вчера ела?

– Да, кофе и сыра кусок.

– Даша, да ты с ума сошла? Ты же так себя убьёшь!

– Я просто не хочу есть. Да и какая разница...

Она приготовила омлет на завтрак и заставила меня поесть. Катя болтала без умолку, рассказывая о работе и жалуясь на начальника. И говорила, что мне с моим очень повезло. Потом она отварила мне немного картошки на ужин и сосиски. Проведя со мной пять часов, она убежала. А я снова осталась наедине с собой. Я ей была очень благодарна. После еды, я стала чувствовать себя немного лучше. Да и пока она болтала, я смогла отвлечься от своих проблем.

В воскресенье звонила мама. Приставала с вопросами. Пришлось собрать все свои силы, чтоб она не заподозрила ничего. Сейчас мне совсем не хотелось с ней общаться. Точнее объяснять, что к чему. И уж тем более – выслушивать советы. Да, я и сама понимаю, что знакомы мы всего ничего. Но за это время Дима успел засеть глубоко. Так глубоко, что

сейчас у меня не было сил жить. На следующую неделю я поставила себе цель прийти в себя. Надо было начать есть. И я решила, что нужно гулять. Хотя бы по полчаса. Радоваться весне. Может, хоть тогда появится интерес к жизни.

В понедельник я проснулась немного раньше, чем в последнее время. Немного повалявшись в кровати, я заставила себя встать. Пошла на кухню и сварила себе яйцо. Решила, что пока нужно завязать с омлетом, так как он напоминает о Диме. Позавтракав, я пошла в душ. Стоя под струями горячей воды, я немного расслабилась. Как будто с водой уходила боль. Наверное, мне давно надо было это сделать. После душа, я налила себе чай, в гостиной на диване укуталась пледом и включила телевизор. Смотреть что-то конкретное желания не было, поэтому я включила детективный сериал, который я частенько смотрела раньше. За сериалом с чаем пролетели три часа, как один миг. И я решила, что стоит выйти пройтись и заодно зайти в магазин за продуктами. Одевшись, я вышла. Несколько секунд я стояла у подъезда, так как даже не представляла, куда идти. Подумав, я двинула в сторону конечной остановки. Это, определённо, была моя ошибка. Я шла и вспоминала ту самую ночь. Ночь, когда мы познакомились. Опять воспоминания захватили мой разум. Я решительно повернула в другую сторону. Прошлась вдоль леса, затем зашла в магазин и пошла домой.

Вторая неделя отпуска прошла, как в тумане. Временами мне казалось, что уже легче. Бывали дни почти без слёз. Но

потом наступал момент, когда меня снова разрывало на части. И я опять рыдала в подушку, снова пропадал аппетит и терялся интерес к жизни. А ещё мама очень настаивала на встрече, а я была не готова. Не готова отвечать на её вопросы. Но всё же согласилась попить кофе в пятницу. Максимально избегая вопросов про Диму, я рассказала про предложение на работе и, сославшись на важные дела, удалилась.

Воскресенье выдалось тяжёлым. Я готовила себя к выходу на работу. За последнее время я отвыкла ездить на общественном транспорте. Хотя это было не самое страшное. Сложнее было сидеть на ресепшене и улыбаться. Сложно улыбаться, когда у тебя нет никакого настроения. Но надо было жить дальше. Даже, если сейчас тяжело.

Пока я ехала на работу, успокаивала себя встречей с Мариной. Та, конечно, была поражена моим внешним видом. Тут было невозможно не согласиться, потому что выглядела я и правда не очень. Во вторник Марина попросила поменяться сменами в пятницу. Я согласилась. Тем более, бабушка хотела, чтоб я заехала в пятницу к ней и сходила за продуктами. Надо признать, что на работе было проще всего. Работа отвлекала от проблем. Зато вечером, когда я возвращалась домой, становилось грустно. И в квартире мне было одиноко. Каждый вечер я плакала. Теперь я знала, как тяжело, когда каждый уголок в квартире напоминал о нём. Марина меня всё время подбадривала. И я понимала, что она права, хотя пока всё ещё было непросто.

В пятницу после работы я заехала в магазин, а потом сразу к бабушке. Мы немного поболтали, выпили чаю, и я собиралась домой. Выйдя на улицу, я пошла вдоль дороги. Ноги сами пошли в сторону Диминого дома. Зачем я туда шла, не знала. Чем ближе был дом, тем сильнее билось сердце. И вот я стояла возле его подъезда и с трудом сдерживала слёзы. Наконец я собралась уходить. Повернулась и пошла прочь. Но тут же меня окликнул кто-то. Обернувшись, я увидела Наташу, которая практически бежала в мою сторону. Убегать было бессмысленно и глупо. Потому я ждала. Ждала, когда она подойдёт, и боялась увидеть Диму.

– Даша, как хорошо, что я тебя встретила. Пойдём, поднимемся, и ты мне расскажешь, что у вас произошло?

На моём лице отразился немой вопрос.

– Братец мой не особо разговорчив.

– Я думаю, может, не стоит идти к вам. Я бы сейчас не хотела встретиться с Димой.

– А вот я бы и рада с ним встретиться, да его нет нигде. Порой по грязному белью узнаю, что заходил домой. Но дома он не ночует. Так что пошли.

Мы поднялись в квартиру. Ещё в лифте я чувствовала, как комок подкатывает к горлу. Я с трудом держала себя а руках. Вновь воспоминания захватили меня. Мы прошли на кухню. Наташа заварила мне чай и рассказала, что две с половиной недели назад Дима пришел домой расстроенный и сказал, что вы расстались. Больше он говорить не стал, а через два

дня после этого ушёл из дома и приходит лишь переодеться. Я даже и не знала как себя вести, что думать и что говорить.

– Даша, что у вас случилось? Неужели Кристина?

– Да. Меня чуть не сбила машина. Она постоянно его терроризировала. Он решил, что только расставшись, может меня обезопасить.

– Вот стерва! Я так и думала. Как ты тут оказалась? Диму искала?

– У меня же бабушка в начале улицы живёт. Вот вышла от неё, и ноги пошли сюда. Диму... я не готова сейчас видеть. Я не знаю как себя вести.

– Дима страдает очень. Я, конечно, видела его раза три за это время. Но ему очень плохо.

– Это был его выбор, не мой...

Поняв, что мне не очень хочется об этом говорить, она сменила тему. Я рассказывала ей про предложение на работе, когда открылась входная дверь.

– Наташ, это я. Вижу, ты не одна. Я сейчас переоденусь и уйду. Не буду вам мешать.

Я, конечно, поменялась в лице. Судя по Наташе, для неё это тоже было неожиданностью. Он прошёл в комнату и закрыл дверь. А я выскочила как ужаленная из кухни, чтоб быстрее одеться и уйти. Наташа шёпотом извинилась, сказала, что она правда не знала, что он придёт. Я успела лишь сунуть ноги в сапоги, как Дима выбежал из комнаты.

– Это же Даша? Это её пальто!

И вот он уже стоял напротив меня. Смотрел в мои глаза. Несколько секунд я стояла неподвижно, но потом схватила своё пальто с сумкой и, извинившись, выбежала из квартиры. Уже стоя в лифте, я надевала пальто. И слышала, как Дима меня звал. Слезы, опять эти слёзы. Я стояла в подъезде несколько секунд, пытаюсь прекратить реветь. Затем вышла и пошла вперёд. На улице было темно и тихо. Поэтому я слышала как Дима выбежал из подъезда и звал меня. А я думала, лишь бы он не увидел меня. Торопясь, я зашла в кафе. Села в углу и заказала пива. Отдышавшись, я поняла, что пришла в его любимое кафе у дома. Встретить его оказалось для меня непросто. Часть меня надеялась, что он не видел куда я ушла. Вторая часть хотела бежать к нему. Я сидела за столиком, пытаюсь успокоиться. Но всё время думала о нём. Ищет ли он всё ещё меня или нет. И что было бы, если бы я не убежала...

Наконец, я смогла немного прийти в себя. Допив бокал пива, я решила, что домой поеду на такси и заказала ещё. Я сидела и смотрела, на отдыхающих. Наблюдала за танцующими парами и вспоминала, как танцевали тут мы. Уго-раздило же меня зайти именно в это кафе. Хотя, с другой стороны, тут мне было спокойно. И это место действительно было идеальным, чтоб погрустить. Правда, были тут и свои минусы в виде мужчин, приглашающих на танец. Сходя в дамскую комнату, я вернулась за столик и тут же подошёл очередной молодой человек.

– Девушка, Вы мне очень понравились. Как смотрите на то, чтобы потанцевать?

– Спасибо, но я не танцую.

– Ну, тогда позвольте вас чем-нибудь угостить?

– Мне ничего не надо.

– Вы такая грустная и одинокая, я хотел бы скрасить ваш вечер и приложил бы все усилия, чтоб вы улыбнулись.

– Девушка же ответила, что ей ничего не надо.

Этот голос я бы никогда ни с кем не перепутала. Парень развёл руками и удалился, а я не знала, радоваться или плакать. Дима стоял сзади меня. Он молчал. Я не знала что делать, как себя вести. Я взяла сумку и, встав из-за столика, собралась уходить. Дима успел взять меня за руку. На секун-

ду я растерялась и замерла, затем вырвала руку и заторопилась уйти. Он произнёс моё имя, и я снова остановилась на секунду, но решительно собралась идти дальше.

– Я люблю тебя, Даша! Слышишь меня? Люблю!

Его слова перевернули всё с ног на голову. Я больше не знала, как себя вести. Я стояла, как вкопанная и совершенно не понимала, что теперь делать. А Дима снова взял меня за руку и подошёл ближе.

– Я люблю тебя! Я не могу жить без тебя! Не уходи, прошу!

Я закрыла глаза и повернулась к нему, он обнял меня и прислонился своим лбом к моему. В этот момент всё вокруг как-будто перестало существовать. Были только он и я. Мы просто стояли молча. Слёзы текли из глаз. Первым тишина нарушил Дима.

– Я такой болван. Прости меня. Я должен был признаться раньше. Когда я понял всё это и осознал, то тебя уже рядом не было. Не было, потому что я – идиот. Девочка моя. Прости. Пожалуйста, прости меня. Я люблю тебя! Безумно люблю. Я больше никогда тебя не оставлю. Если ты дашь мне шанс. Только не плачь, пожалуйста. И не молчи. Скажи хоть что-то.

– Дима, я...

Мне было сложно говорить. Сердце стучало, всё внутри меня кричало о любви, но в то же время я боялась, боялась снова его потерять.

– Девочка моя. Как же я виноват перед тобой. Прости меня и позволь доказать тебе свои чувства. И, быть может однажды, и ты скажешь мне...

– Что люблю тебя?

– Да...

– Дима! Я уже люблю тебя!

– Хорошо. Что?

– Я влюбилась в тебя сразу, тогда я этого не осознавала. А потом, потом я просто боялась признаться тебе, да и себе тоже.

Он обхватил моё лицо руками и прислонился своими губами к моим. Я положила руки ему на грудь вцепившись в свитер и целовала его. Я боялась, что это сон, и я проснусь. Поэтому старалась максимально насладиться его поцелуем. Я целовала его и постоянно говорила, что люблю его. Мы целовались минут пять, а может быть тридцать пять. Я потеряла счёт времени.

– Даша, милая моя, нежная, любимая...

– Дима. Мой Дима, мой.

– Твой, и только твой. Пойдём?

– Куда?

– Туда, где мы будем вдвоём.

Я кивнула. Затем Дима расплатился за пиво, помог мне одеться и мы вышли из кафе. Мы держались за руки, переплетая пальцами. Я держала его так крепко, как могла. Боясь потерять его снова.

– А куда мы идём?

– Сначала мы зайдём ко мне. Прямо на минутку. Я возьму себе сменную одежду и ещё кое-что.

– Хорошо.

– А потом уже пойдём туда, где будем только мы.

– Хорошо.

– Ты соглашаешься, даже не уточняя подробностей?

– Честно? Мне всё равно. Я хочу быть с тобой. Здесь или там, или ещё где-то.

Странно, но мир и время перестали вдруг существовать. Были только он и я. Даже не было прошлого. Было сейчас. Мы поднялись к Диме, я осталась ждать у квартиры. Я слушала, как бьётся сердце. Я и не представляла, насколько сильные у меня к нему чувства. Дима вышел минут через пять, может десять, но я уже успела соскучиться. В одной руке в него был пакет, другой он меня обнял, прижал к себе и, поцеловав снова, сказал, что любит.

– Ты это уже говорил.

– Говорил, говорю и буду говорить. Хочу кричать об этом. Чтоб знали все, как сильно я тебя люблю.

Мы вышли из подъезда. Рядом стояло такси. Сев в него, мы проехали минут десять и вышли.

– А куда мы идём?

– Доверься мне.

– Я доверяю тебе. Просто мне любопытно.

Мы стояли возле обычного дома, зашли в ближайший

подъезд. Поднялись на пятнадцатый этаж. Дима ключами открыл дверь в квартиру. Мы очутились в коридоре. Дима включил свет, и я увидела достаточно свежий ремонт. Обои были светлые и создавали уют.

– Что это за квартира?

– Моё пристанище последнюю неделю. Точнее уже полторы.

– Как ты тут оказался?

– Это квартира друга. Он недавно уехал в командировку и оставил мне ключи. Так что я тут за хозяина.

– Прикольно. Наслаждаешься жизнью?

– Вообще, нахожусь в депрессии.

– Почему?

– Просто я понял, как сильно ты мне нужна, как сильно я тебя люблю.

Дима взял меня за руку и провёл на кухню. Она была не очень большой и тоже со свежим ремонтом. Вся техника была встроенная. Дима открыл холодильник и достал по банке пива. Одну открыл и дал мне. Вторую открыл себе и, взяв её в руки, сделал жест, как бы чокаясь.

– Это, конечно, не вино, но что есть. Хочу предложить выпить за нас.

Сделав глоток, он поставил банку на стол и подошёл ко мне. Одной рукой обнял за талию, а другой теребил мой локон.

– Я не представляю, как и почему ты оказалась у меня

дома, но я безумно рад этому. Да и рад, что решил заехать. Тебя Наташа позвала?

– И да, и нет.

– Это как?

– Я приезжала к бабушке. Потом вышла от неё, и ноги сами пошли к твоему дому. А возле твоего дома мне встрети-лась Наташа. Она и позвала.

– Значит, ты думала обо мне?

– Я каждый день думала о тебе.

– А кафе? Как ты там оказалась?

– Я убегала от тебя и решила, что нужно где-то спрятаться, вот и забежала в первое кафе. И уже когда села за столик, поняла что это за кафе. А как ты оказался там?

– Я выбежал за тобой, но не догнал. Вернулся домой, оделся и пошёл в своё любимое кафе грустить. Я вспомнил, как мы там отдыхали.

– Выходит, кафе нас заманило?

– Да. Я зашёл и, стоя у барной стойки, стал искать столик. И вдруг увидел тебя. Увидел, как к тебе подошёл этот парень.

– Назойливый оказался.

– Как же я скучал по тебе! Каждую минуту думал о тебе. Постоянно вспоминал твои поцелуи. Мечтал дотронуться до тебя. Даша...

– Дима. Мой Дима...

Он целовал меня. Теревил мои волосы. Его дыхание сводило с ума. Ещё недавно я плакала, а сейчас стою в его объ-

ятнях. И снова слёзы.

– Ты плачешь? Чем я обидел в этот раз?

– Нет, ты не причём. Точнее, это эмоции. Мне так хорошо с тобой. Боюсь, вдруг всё это сон.

– Нет, любимая, ты не спишь. Я тут, рядом. И больше никогда от тебя не уйду!

– Обещаешь?

– Обещаю! Ты нужна мне, как воздух. С того момента, как я вышел тогда за дверь, я перестал жить. Я просто существовал.

– Дима! Мой Дима! Любимый мой. Единственный мой. Я даже не подозревала, что можно так любить.

– Я сам не знал, что способен на такое!

Вот интересно, в какой момент ты влюбилась? Я не про тот момент, когда уже поняла, а когда первый раз это почувствовала. Сейчас же ты должна это понимать.

– В машине. Тогда, ночью. Я сидела, рассказывала тебе про себя что-то, а ты смотрел на меня. А потом случайно коснулся моей руки...

– Не случайно.

– Даже так? Именно тогда моё сердце забилося так сильно, что я была поражена. Но я даже и не предполагала что влюбилась в тебя.

– Значит, в момент первого прикосновения?

– Да. Думаю именно тогда. А ты?

– Что я?

– Когда влюбился?

– Нуу...

– Давай рассказывай. Я же рассказала.

– Ты, правда, хочешь знать?

– Ну конечно!

– Когда услышал тебя! Когда разговор прервался, я понял, что хочу слышать тебя снова...

– Дима! Ну, я же серьёзно!

– И я серьёзно. Не могу объяснить. Услышал тебя, и всё. Как магнитом. Поэтому и встретиться предложил. А потом, когда ты заглянула в окно машины, я пропал. Я хотел слушать тебя, смотреть на тебя. И не хотел отпускать.

– Разве такое бывает?

– Я бы сказал, нет, если б это не случилось со мной. После поцелуя, я потерялся вообще. И... мне так стыдно...

– За что?

– За поведение. За настойчивость. За предложение, которое я тогда сделал.

– А я думала, это у тебя в порядке вещей.

– Нет. Я потом очень сожалел.

– Почему, тебе было плохо?

– Потому что, несмотря на свои обещания, прощаясь с тобой, я решил, что больше не приеду.

– Тот поцелуй... Я помню. Мне он действительно показался прощальным.

– Я испугался своих чувств. А ещё я боялся того, что в

итоге случилось.

– Но в ты передумал. И позвонил.

– Да. Работая весь день, я думал только о тебе. Спал плохо. И это Наташа, можно сказать, уговорила тебе позвонить.

– Я подозревала о чувствах, но мысли гнала прочь. В отличие от тебя.

– Да, я хотел тебе признаться несколько раз, но ты как будто не давала мне это сделать.

– Не давала. Я боялась это услышать. И боялась думать о своих чувствах. Когда ты закрыл за собой дверь, я только после этого смогла в полной мере осознать то, что я чувствую.

– Даша, ты прости меня. Я такой дурак. Я ведь думал, что так будет легче для нас обоих. Я ведь думал, что так защищаю тебя.

– Каждый из нас имеет право на ошибку. И, к сожалению, так бывает часто, что мы выбираем неверный путь. А, может, он на самом деле верный. И так и должно быть.

Он кивнул и смотрел на меня. Смотрел в мои глаза. Затем прислонился лбом к моему лбу. И вот его губы были уже совсем близко. Он ещё не коснулся меня, а я уже их могла чувствовать. Ещё мгновение, и бабочки в животе разлетятся в разные стороны. Я закрыла глаза и потянулась к нему. Он положил ладонь на мою щеку.

– Я люблю тебя! Люблю тебя до безумия! Я не представляю жизни без тебя. Ты нужна мне, как воздух. Люблю, люблю, люблю...

Он касался моих губ и говорил, что любит. Я растворялась в нём. Затем его короткие поцелуи превратились в один большой и долгий поцелуй, от которого кружилась голова.

– Дим, а душ тут можно принять?

– Конечно.

Он показал мне, где душевая, дал полотенце и сказал, что можно пользоваться любым шампунем и гелем. И вышел. Я распустила волосы, сняла с себя свитер и в этот момент Дима снова зашёл.

– Ах, да. Я совсем забыл сказать...

Он смотрел на меня, не отрывая глаз. Подошёл ко мне совсем близко, запустил руку в волосы и уже в поцелуе он договорил свою фразу.

– Тут можно включить радио.

Он, продолжая целовать меня, дотянулся до кнопки и включил радио. Он уже не собирался уходить, да и я бы его не отпустила. Я лишь успела снять с него рубашку, как мы оказались в душевой. Он закрыл дверь и включил воду. Мои волосы постепенно намокли, звуки музыки смешались со звуком воды. В этот миг были только мы вдвоём, и наша любовь.

– Дима, ты опять это делаешь.

– Это, это что?

– Ты снова одетый в душе!

– Ты тоже.

Только сейчас я поняла, что стою в штанах. Но я не успела

подумать о том, что теперь надо все сушить, потому что Дима продолжал меня целовать. Он целовал меня в губы, затем в шею, потом спускался к груди. Я стояла в углу прижатая к стене и еле держалась на ногах от его прикосновений.

– Даша! Как же я скучал по тебе!

Я не могла говорить, его поцелуи сводили с ума, заставляя меня извиваться. Я хотела ощущать его. Быть с ним единым целым. Когда он стал расстёгивать мои штаны, меня пробрала дрожь. Расслабиться у меня не получалось, и я дрожала до тех пор пока мы не слились вместе. Сначала он двигался медленно. Наслаждаясь прикосновениями. Потом он стал двигаться всё ритмичнее. С каждым его толчком внутри меня всё сжималось, и наконец произошёл взрыв. Находясь на вершине горы и разлетаясь на мелкие частички, я ощущала как он содрагается внутри меня, что усиливало мои чувства... Наконец мы смогли отдышаться. Всё ещё стояли под струёй воды и поддерживали друг друга. Дима, как всегда, касался своим лбом моего. Мы молчали, наслаждаясь мгновением.

– Тебе надо помочь потереть спинку?

– Ну, я подумаю...

– Да что тут думать? Я уже тут, так что не стесняйся.

Мы оба засмеялись. Дима изъявил желание помыть мне голову. Мы игрались пеной, как маленькие дети. Наконец ничего не беспокоило больше. Мы были рядом и счастливы. Наслаждались друг другом.

– Это всё здорово, но что теперь делать мне?

– В смысле?

– В чём ходить? Да и штаны мокрые. У тебя, кстати, тоже.

– Штаны, я засуну в стиралку на быструю стирку, и утром они будут сухие. А сейчас – держи мою рубашку.

– А ты?

– А у меня есть футболка. Я все-таки тут живу, так что есть домашняя одежда.

Дима надел на меня рубашку и застегнул ее. Затем закинул наши штаны в стиралку. Потом подхватил меня на руки и вынес из ванной в спальню. Она была чисто мужская. Строгая, в чёрно-белых тонах. Постельное бельё было чёрное. На вид как шёлк, но на ошупь нет. Дима аккуратно положил меня на кровать и сел рядом.

– Сейчас машинка достирает и можно ложиться спать. Хочешь, может, чай?

– Давай.

Он чмокнул меня в нос и ушёл на кухню. Через пару минут Дима зашёл в комнату с двумя чашками чая. Мы болтали о нас. О моментах до знакомства, и вспоминали случаи после. Когда мы допили чай, Дима отнёс чашки на кухню, затем развесил наши штаны и вернулся в комнату. Мы оба забрались под одеяло. Я прижалась к нему, а он обнял меня. Я зевнула.

– Ты, наверное, устала и хочешь спать.

– Какой ты догадливый.

– Ты засыпай. Я сейчас по работе кое-что посмотрю и тоже буду спать.

Он взял телефон в руки и что-то стал там смотреть. При этом второй рукой он обнимал меня. Я лежала у него на плече и уснула практически моментально. Впервые за последнее время я засыпала счастливая. И спала спокойно, без дурацких снов.

Когда я проснулась окна были зашторены. Шторы были тёмные, и поэтому сложно было понять, сколько времени. Я встала, сходила в туалет и нашла свою сумку. Достала телефон. Была уже половина одиннадцатого. По ощущениям я выспалась, поэтому решила дать Диме немного поспать и пошла на кухню. Я решила, что не страшно, если я немного пороюсь в шкафах на кухне. Мне повезло. Я нашла всё необходимое для завтрака, который я готовила у Димы.

Немного намешала теста на оладьи. Достала сковородку и стала жарить. Оставалось дожарить совсем немного, как меня напугал голос.

– Как же приятно просыпаться под этот аромат. И как я скучал по этому.

Дима подошёл ко мне и обнял меня сзади.

– Мне кажется, это что-то напоминает.

– Интересно, кто сегодня придёт на запах?

– Не, сегодня никто. Это точно.

Я дожарила оладьи. Дима поставил чайник. Пока он наливал чай, я достала из холодильника нутеллу. Поставила всё

на стол. И мы сели завтракать.

– Боже, это так вкусно. Ты не представляешь как я скучал по твоей еде.

– Ты мне льстишь.

– Ты не представляешь, как тяжело, когда один. Еда – это какие-нибудь бутеры или доширак. Уверен, что ты питалась лучше.

– Ты ошибаешься.

– Не может быть. Ты хочешь сказать, что разучилась готовить?

– Я перестала готовить. Первую неделю я практически не ела. Потом уже стала себя заставлять.

– Девочка моя, это я виноват. Бедная моя.

– Уже всё хорошо. Как видишь, я уже кушаю.

Мы не спеша позавтракали. Сегодня нас никто не потревожил. Потом я встала мыть посуду, но Дима меня остановил. Оказалось, тут была посудомоечная машинка. Мы сложили туда посуду. А потом решили вернуться в спальню.

– Какой фильм включить?

– Мне без разницы.

– Ну как так?

– Я не хочу смотреть фильм. Я хочу быть с тобой.

– Тогда я предлагаю музыку для фона. И у меня там ещё есть пиво, если что.

– Рановато для пива, ты так не думаешь?

– Ну, вообще, есть немного. Но мало ли.

– Погулять сегодня не вариант. За окном дождь.

– Очень жаль.

Дима включил музыкальный канал, и мы просто болтали. О прошлом, мечтали о будущем. И мы даже не заметили, как пришло время обеда.

– Давай никуда не пойдём сегодня? Я закажу суши к пиву и мы пообедаем.

– Я согласна.

– Вот и здорово.

– Я так скучала по тебе, что готова целыми днями находиться рядом с тобой.

– Я тоже безумно скучал по тебе.

Дима заказал суши. Через час их доставил курьер, и мы сели обедать. Я давно не чувствовала себя так легко. Я была счастлива. И, несмотря на то, что мы уже почти сутки находились вместе, нам не было скучно. Мы болтали, смотрели телевизор и просто наслаждались друг другом.

– Я до сих пор не понимаю, и как я мог совершить такую глупость?

– Это какую?

– Уйти от тебя.

– Это тебе виднее.

– Вот не виднее. Просто был дурак. Думал так лучше.

– Ошибся!

– Да. Дашь?

– Что?

– Мне тут такая мысль в голову пришла...

– Какая?

– Давай, распишемся?

Я удивлённо на него посмотрела.

– Я хочу, чтоб ты стала моей женой. Выходи за меня?

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем. Я люблю тебя и хочу прожить с тобой всю жизнь! Ты любишь меня или?

– Люблю, конечно. Дим, я очень тебя люблю, но для меня этот вопрос не простой. Ты же знаешь.

– Знаю. А ещё знаю, что нам хорошо вместе. И знаю, что всё у нас будет хорошо.

– Ты такой уверенный! Как часто ты делал девушкам предложения?

– Никогда! Ты первая.

– Да ладно?

– Да. Я всегда считал, что штамп – это пережиток прошлого.

– А что изменилось?

– Всё. И я в частности. Я хочу носить кольцо, которое наденешь мне именно ты. Я хочу, чтоб ты носила мою фамилию. Я хочу называть тебя женой. Я хочу от тебя...

– Не надо. Ты же знаешь.

– Хорошо, сейчас не буду. Так что ты скажешь?

– Дим, я подумаю, хорошо?

– Но только не долго.

День пролетел незаметно и я уже частенько зевала. Поэтому решила, что пора спать. Дима сегодня вечером тоже работал.

Когда я открыла глаза, на улице было уже светло. Но Дима рядом не было. Я накинула его рубашку и пошла на кухню. Доносившийся оттуда запах бекона говорил о том, что Дима готовит завтрак. Мы позавтракали, и я стала складывать посуду в посудомойку.

– Тебе так идёт эта рубашка.

– Ты знаешь, мне тоже так кажется.

Дима подошёл и обнял меня сзади.

– Когда мы будем жить вместе, у тебя будет много рубашек. Моих рубашек.

– Ты очень добр. А ещё ты мешаешь мне немного.

– А ты оставь всё.

Дима поцеловал меня в шею, затем повернул к себе и прибрилизил свои губы к моим. Дыхание участилось. Я положила руки ему на грудь, как бы впиваясь в его рубашку. Закрывает глаза и ждала его поцелуй. Ждать долго не пришлось. Сначала он коснулся губ всего на секунду, потом ещё и ещё. Затем обрушил на меня долгий поцелуй. А потом он взял меня на руки и понёс в комнату. Аккуратно положил на кровать и стал целовать меня в шею, в губы, грудь, живот. Каждое его прикосновение отзывалось внизу живота. Его поцелуи, его прикосновения подводили меня к краю обрыва. Достигнув пика, я почувствовала, что Дима тоже был на пике. Мы ле-

жали рядом, тяжело дыша. Потом Дима меня обнял, прижал себе и поцеловал в лоб.

– Я люблю тебя! Безумно люблю!

– И я тебя люблю!

Вдруг у Димы зазвонил телефон. Меня передёрнуло. Я вспомнила эти звонки Кристины. Сердце заколотилось. Дима сел и протянул руку к телефону. Посмотрел на экран и ответил.

– Привет!.. – Да, всё хорошо... – Со мной. Я расскажу завтра всё. Давай пока.

На том конце трубки ему что-то ответили, и он закончил разговор.

– Это Наташа. Переживает.

– Понятно. Дим?

– Что?

– Как ты смог сделать, что Кристина тебе не названивает?

– Ей, наверное, не до меня! Во всяком случае пока. Да и я ей сказал, что она может прыгать из окна, резать вены и делать всё в этом духе сколько угодно, так как мне это безразлично.

– Почему не до тебя? Что вообще у тебя происходило после расставания нашего?

– Ты, правда, хочешь знать?

– Да, конечно!

– Я сидел в машине часа полтора под твоими окнами. Потом позвонила Крис и снова приставала ко мне со своими

истериками. И я решил, что поеду, чтоб лично сказать, чтоб она была спокойна и не трогала больше тебя.

– Ты поехал к ней?

– Да. Состояние было дурацкое. Но хотел очень, чтоб она больше ничего не предпринимала по отношению к тебе. Но тогда я сделал очень большую ошибку...

– Какую?

– Я сначала доехал до дома. Оставил машину там, вызвал такси и купил пива. Приехав к ней, я ей всё рассказал. Она обещала, что больше тебя трогать не будет. Потом предложила выпить. И я, дурак, согласился. У неё был коньяк. Первую рюмку помню хорошо. А после второй ничего.

– А как ты добрался до дома?

– Да в этом и проблема. Я проснулся у неё. В гостевой комнате и...

– Между вами что-то было?

– Проблема в том, что я ничего не помню. Я могу говорить, что ничего не было. Но я был раздет и рядом лежала её одежда. Вчерашняя. А потом она вышла из ванной довольная. Я был в шоке. Прости! Я так виноват...

– Ну, если исходить из ситуации, то мы к этому моменту расстались, и ты был свободен, а значит мог...

– Даша, нет! Я не мог, понимаешь? Не мог!!! Я не так много выпил. Мне кажется, что она что-то подсыпала. Короче, я собрался и ушёл. По дороге встретил друга, и он предложил пожить у него в квартире. И я согласился.

– А что Кристина?

– Как ни странно, почти неделю она молчала. Потом стала писать, что плохо, что скучает. Что хочет увидеть и поговорить.

– А что ты делал эту неделю?

– Пил. Стыдно, но я не знал что делать. Я скучал по тебе, переживал из-за этой ночи. Пытался вспомнить хоть что-то. Но безуспешно. Такое ощущение, что я выпил вторую рюмку и намертво отрубился. Потом позвонила её мама. Сказала, что она плачет постоянно и просила приехать. Маме я не смог отказать. Приехал, мы пообщались. У неё всё примерно та же песня, скучаю и люблю, но как-то спокойнее. Без нападков, что ли. После я приезжал ещё несколько раз. И последний был как раз в пятницу.

– Значит, тогда ты приехал от неё?

– Да. Я не планировал домой, но на автомате приехал туда. Я не знал что делать, пока не увидел тебя. И тогда я понял, что поступил правильно.

– Правильно, это как?

– Понимаешь... Вообще я не хотел пока тебе это рассказывать. Я и сам до конца не уверен.

– Не уверен? В чём? И что не хотел рассказывать? Вообще, не думаю что стоит начинать отношения со лжи и недоговорённости!

– Ну хорошо. Как скажешь.

Я приехал к ней в пятницу. Мы разговаривали, пили чай,

и вдруг она резко вскочила и побежала в туалет. Через какое-то время вернулась и толком ничего рассказывать не стала. Мы допили чай. Я собирался уходить, а она готовила. Ну и сказала, что должна приехать мама, и она была бы рада меня видеть и уговорила остаться. Пока она готовила, она ещё два бегала в туалет. Когда всё было готово и оставалось дожидаться маму, та позвонила и сказала, что у неё подскочило давление, и лучше она побудет дома. Крис предложила поесть, раз уж всё готово и я у неё остался. Ну я и остался. Во время еды она опять убежала и я уже настоял, чтоб она мне объяснила что с ней происходит.

– Кажется, я знаю, что случилось...

– Думаю, ты мыслишь в правильном направлении. Она объяснила это тем, что в положении. И я, довольный стал её поздравлять. И, конечно, спросил кто счастливчик. Она сказала, что это я.

– Ты???

– Вот и я был в шоке. Ведь между нами ничего не было. Короче, она утверждает, что было в ту ночь. Но я ничего не помню. И раз я ничего не помню, то как могло что-то быть?! Я сказал, что этого не может быть. Она утверждает, что может и даже говорит, что можно сделать тест ДНК, как родит. Она настолько уверенно говорила, что я опешил. Сказал, что если тест покажет, что это мой ребенок, то я никогда его не брошу, что буду помогать материально и общаться, но полноценной семьи не будет.

– Дима. Зачем ты так? Если она носит твоего малыша, то ты должен быть рядом. Малыш нуждается в тебе. Тем более ты так мечтал о детях...

– Что ты такое говоришь? Я тебя люблю, понимаешь??? Только тебя! Я уверен, что анализ будет отрицательным. Ну не может быть ребёнок от меня. Я с тобой хочу быть! И детей хочу от тебя! Слышишь???

– Дима. Я тоже безумно тебя люблю! Но дети и я – это невозможно. И ребёнок должен жить с отцом.

– Я начинаю жалеть, что рассказал тебе. Мы наконец вместе. У нас всё хорошо. И ты готова меня отпустить?

– Не готова, но это необходимо.

– Всё. Больше не хочу ничего слышать!

Я лежала в Диминых объятиях и размышляла об услышанном. Думала, что делать дальше. Как правильно поступить. И с трудом сдерживала слёзы. В этот раз Дима уснул быстрее, а я всё думала. И, кажется, мне удалось немного вздремнуть. Только сон был недолгим. Я проснулась часов в пять утра. Лежала и думала. Слёзы текли из глаз, а Дима сладко спал. Я обняла его, наслаждаясь его присутствием. Поцеловала в спину, а потом было решено действовать.

Встав с кровати, я нашла бумагу и ручку. Я села писать записку, и к этому моменту слёзы текли рекой. Я написала, что люблю его, но не переживу, если ребёнок будет жить без отца из-за меня. И поэтому я уйду. Пока я перечитывала, слёзы текли на бумагу. Потом я оделась. Подошла к Диме,

коснулась его руки, подержала немного и потом собралась уходить. На стуле лежала его рубашка. Я взяла её, прижала к себе. Она пахла Димой. Недолго думая, я её сложила и забрала с собой. Глянув на Диму ещё раз, я вышла в коридор, быстро обулась, забрала куртку и вышла из квартиры. Пока я спускалась вызвала такси. И вот я уже стояла в своей квартире. Я смогла лишь дойти до кровати, а потом началась истерика...

Дима

Я открыл глаза, было уже светло. Почему-то было ощущение пустоты. Повернувшись, я понял что Даши нет рядом. Я встал и решил посмотреть её в ванной и на кухне, но что-то подсказывало мне, что её нет. Встав с кровати, я осмотрелся вокруг и понял, что её вещей нет. А на столе лежит листок и ручка. Я подошёл к столу. Читать сразу не стал. Собирался с духом. В этот момент я чувствовал, что я разбился. Я ненавидел себя за то, что рассказал всё Даше. Но с другой стороны я не мог поступить иначе. Я смотрел на листок и видел Дашины слёзы. Записка уже конечно высохла, но разводы остались. Я взял письмо в руки и начал читать.

Любимый мой Димочка. Когда ты прочитаешь эту записку, я уже буду не рядом. Прости, что не смогла сказать лично, но для меня это очень сложно.

Я безумно тебя люблю и, наверное, буду любить всегда (надеюсь, конечно, что со временем мне станет легче и будет не так больно), но я не могу лишиться тебя счастья быть отцом. Может, я об этом буду жалеть, и, может, это решение глупое, но ребёнку нужен отец рядом. Да и Кристина в положении нам жизни не даст.

А ей нервничать сейчас ни к чему.

Я уверена, что ты будешь потрясающим отцом!

Спасибо тебе за эти потрясающие выходные, за твою любовь! Я благодарна судьбе за наше знакомство. И за эту встречу!

Я ухожу. Я должна это сделать. Не ищи меня, пожалуйста. Мне будет тяжело видеть тебя. А ещё не звони и не пиши. Иначе мне придётся сменить номер телефона, а я бы этого не хотела...

Наверное, мне пора закругляться и уходить.

Я снова хочу написать, как сильно тебя люблю! И да, я не представляю, как буду жить без тебя. Но я желаю тебе счастья.

Безумно люблю тебя и буду любить всегда!

Твоя Даша! Навсегда твоя...

Сдержать слёзы было сложно. Какая же она дурочка. Ну зачем она так. И что мне вообще теперь делать, я не знал. Я перечитывал письмо снова и снова. Понимал, что Даша будет непреклонна. И звонить ей или писать не имеет смысла. Дверь она мне не откроет и симку поменяет. А значит, всё это бессмысленно. Я не знал, как себя вести. Сидел и теребил этот несчастный листок бумаги. Не понимал, как жить дальше.

День прошёл в каком-то тумане. Я не заметил, как наступил вечер. Я просто сидел перед телевизором и даже не замечал, что он показывает. Из тумана меня вытащил звонок телефона.

– Здорово, братец! Как ваши дела? Я тут подумала, может, вы уже приедете вместе, и мы посидим...

– Нас больше нет...

– Как??? Дима, ты опять?

– Она ушла...

– Почему?

– Это долго рассказывать...

– Вот что! Немедленно садись в такси и езжай домой. Расскажешь всё.

Я не стал спорить и согласился. Находиться тут оказалось непросто. Я везде видел Дашу. Через час, я был уже дома. Наташа ждала меня. И очень хотела получить объяснение случившемуся. Мы прошли на кухню, и я начал рассказывать...

– Она любит меня! Любит так же сильно, как и я её!

– Но вы разошлись?

– Да. Она ушла ночью или под утро, не знаю точно.

– Почему? Что случилось?

– Я рассказал ей про Кристину. Дело в том... ну как бы... я сам не знаю как такое возможно, но она беременна.

– Ну, здорово, а ты-то тут причём? Или подожди...

– Ну, вроде как от меня. Помнишь, я рассказывал про ночь у неё?

– Это когда вы якобы спали вместе, но ты не помнишь ничего?

– Да. Типа вот тогда это и случилось...

– А, может, врёт? Или не от тебя?

– Врёт или нет, покажет время. Но она при мне бегала в туалет. Ну и я сразу сказал, что без теста ДНК не признаю.

– Ну, а что Даша? Или ты женишься на Крис?

– Нет, не женюсь. Просто для Даши тема детей очень тяжёлая. Она считает, что у неё не будет детей и что ребёнку нужен отец рядом. Короче, бред...

– Ну ты позвони, напиши, приедь к ней!

– Не могу. Она просила не делать этого. Иначе ей придется поменять номер. И она, думаю, уедет. В другой город.

– Нда, натворил ты делов, Димасик...

– Спасибо, поддержала. И так тяжело.

– А ты уверен, что она тебя любит?

– Это даже не обсуждается. Я видел, как она смотрит, как она относится ко мне...

– Ну, и какие твои действия?

– Этого я пока не знаю. В голове такая каша. Вчера было всё супер, а сегодня хуже некуда...

Какое-то время мы сидели молча. Наташа, видно, не могла подобрать слов. Собственно, и мне особо говорить было нечего. Я чувствовал себя разбитым. Но, звонок моего телефона дал понять, что бывает и хуже...

– Что ты ещё от меня хочешь?

– И тебе привет. Хочу узнать, тебе разве всё равно, что со мной?

– Я устал. И да, ты права, мне уже всё равно, что с тобой

происходит.

– А я из-за тебя снова скорую вызвала. В больницу сейчас повезут.

– Опять скорая? Ну, едешь и езжай, я тут при чём? Тебе не надоели ещё эти игры?

– Всё смеёшься? А у меня угроза выкидыша!

– Угроза чего?

– Ребёнка я могу потерять, вот что! А это, между прочим, твой ребёнок и из-за тебя я нервничаю. А ты даже приехать в больницу к своему ребёнку не можешь.

– Блин! Хорошо. Куда везут?

– В 29 роддом.

– Я приведу себя в порядок и приеду. Держи меня в курсе.

Закончив разговор, я почувствовал, как комок подступает к горлу. Я устал от всех этих игр, у меня не было сил. Но теперь стоял вопрос жизни маленького живого существа, который ни в чём не виноват. И боль оттого, что я хотел бы видеть совсем другую женщину в роли его мамы. Всё время, пока я думал, Наташа вопросительно на меня смотрела, но молчала. Давая мне время всё переварить.

– Это была Кристина.

– Что она хотела?

– Говорит, плохо себя чувствовала и вызвала скорую. А скорая поставила угрозу выкидыша и повезли в больницу.

– Понятно. Она без приключений не может.

– Видно так.

– Поедешь?

– Ну, а что делать? Малыш ни в чём не виноват. И хотя я уверен, что он не от меня, доля сомнения всё же остаётся. Поэтому поеду. И, думаю, не буду совсем игнорировать до теста ДНК. Всё же она теперь беременна. На мою голову...

– Эх Димка, Димка! Угораздило же тебя так влипнуть! Сходи только в душ и переоденься, а то у тебя сильно помятый вид.

– Да. Так, пожалуй, и сделаю.

После душа, я оделся в чистое и поехал в больницу. Я так и не понимал, зачем я туда еду, да и вообще, что делать дальше. Но больше всего я думал о Даше. Как она там? Что сейчас делает? Я безумно скучал по ней. Добравшись до больницы, я позвонил Кристине. Узнав, где её искать, я отправился к ней. Оказалось, что всё не так страшно. Ей прописали покой и положительные эмоции, и отправили домой. Я вызвал такси и решил, что провожу её до дома. В такси мы сидели молча. Я не знал, что сказать, да и особо говорить не было желания.

– Поздно уже, может, останешься?

– Не думаю, что это нужно.

– Я просто переживаю. А мама сегодня не сможет ко мне приехать.

– У тебя же гостевая комната закрывается?

– Да, на ключ. Но зачем тебе?

– Я просто хочу спать один и быть уверенным, что ты не

зайдёшь.

– Хорошо.

Я решил остаться у Кристины. Всё-таки оставлять её одну было опасно. Мы выпили чаю, Крис нашла ключи от комнаты и я пошёл спать. Заперев дверь, я сел на кровать. Я чувствовал себя мальчишкой, который готов разреветься из-за того, что что-то не получается. Потому что у меня всё шло наперекосяк. Не раздеваясь, я лёг на кровать. Я думал о том, почему я здесь и для чего? И хотел быть совсем в другом месте. Я взял телефон в руки и сначала долго его крутил. Мне так хотелось узнать, где сейчас Даша. Как она себя чувствует, и что вообще с ней происходит. Я долго не мог уснуть. А когда мне удавалось задремать, я просыпался от кошмаров. Мне снились плачущие дети, которых разлучали с родителями. Я видел, как нас разлучали с Дашей. Видел её слёзы, как ей больно. Но я не мог ничего сделать. Как будто привязанный. Мне хотелось подбежать, обнять её. Прижать к себе. Но я не мог шевелиться, я мог только стоять и смотреть. Всю ночь мне снились эти ужасы, и нормально заснуть я смог только под утро. Когда я проснулся, было уже светло. Я так и уснул одетым. Насколько это было возможным, я привёл себя в порядок и пошёл на кухню. Навстречу вышла Кристина.

– У тебя всё в порядке?

– Да, всё хорошо.

– Просто ты кричал ночью. Я переживала, но дверь же закрыта.

– Просто кошмары снились.

Я выпил кофе и собрался уходить. Остаться здесь не было никакого желания. Мне тут было плохо. Даже просто тяжело дышать. Было ощущение, что я предаю как минимум самого себя и свои чувства. Кристина предлагала остаться, но я сказал, что мне нужно на работу и ушёл. До дома я добрался быстро. И первым делом отправился в душ. Не знаю, о чём я думал, но когда я включил воду, то сообразил, что стою в футболке и джинсах. Мне хотелось смыть с себя всю тяжесть прошедших дней. Все неурядицы. Впервые в жизни я столкнулся с тем, что не знаю, как поступить. Я не знал, что ждёт меня завтра, и при этом безумно хотел вернуться в выходные, в прошлое. Вода текла по лицу будто слёзы, становилось легче, но немного. Я стоял прислонившись к стене. Закрыв глаза. И снова образ Даши перед глазами. Тут, в душе, в моей рубашке. Я разделся и стал срочно намыливаться. Я надеялся, что с пеной уйдёт и боль. Точнее, я хотел в это верить.

Выйдя из душа, я забросил мокрые вещи в стиралку, оделся и пошёл на кухню. Налил себе кофе и сделал пару бутербродов. Пока я поглощал свои бутеры (как оказалось, я был очень голоден) пришла Наташа. Она принесла вкусняшек к чаю. Я рассказал ей, как съездил вчера и почему не приехал домой. Да и просто поделился тем, что так хреново я себя ещё никогда не чувствовал. Даже тот страшный день, когда мы мелкие болели ротавирусом и играли возле унитаза,

потому что бегали туда практически одновременно, кажется теперь ерундой. Но тогда я думал, что умираю. Перекусив, я ушёл с кухни. Но в комнате перед телевизором мне становилось только хуже. Всё тут напоминало о ней. Мне казалось, что я чувствую её запах. Ну, или просто схожу с ума. Ближе к вечеру, я пошёл прогуляться и даже не заметил, как пришёл в то самое кафе. Я зашёл. Столик, за которым тогда сидела Даша, был свободен, и я сел за него. Заказал пиво. Я смотрел на счастливые парочки и завидовал. Завидовал тому, что они рядом. И всё больше и больше ненавидел себя за то, что разрешил Кристине разрушить мою жизнь.

Хорошо выпив, я собрался домой. На улице уже стемнело. Идти было тяжело. Оказалось, что я достаточно пьян. С трудом дойдя до дома, я добрался до своей кровати и вальнувшись на неё, сразу уснул. В этот раз меня ничего не тревожило. Я спал всю ночь не просыпаясь. А на утро проснулся с головной болью. До субботы я пил. Не знаю, помогало ли мне это, но я не мог решить, что делать и чем себя занять. Работать я не мог. Конечно, я понимал, что поступаю неправильно, но в тот момент мне больше ничего не хотелось. Вечером в субботу позвонила Кристина.

- Привет, Дим. Как твои дела?
- Сойдёт. Ты как? Как ребёнок?
- Сейчас хорошо всё.
- Ну и отлично.
- Дим...

– Что ты ещё хочешь?

– Не мог бы ты пожить у меня?

– Что?

– Ну, я бы хотела, чтоб ты пожил у меня...

– Нет. Я же говорил тебе, что отношений у нас не будет.

Зачем тебе это?

– Понимаешь, после того, как ты тогда ушёл, ко мне переехала мама. А сейчас она собирается в отпуск на недельку и...

– И что?

– Ну, я боюсь оставаться одна. А так как ты всё-таки отец ребенка, то мог бы пожить рядом. Ну, мало ли что...

Отец... Это слово отозвалось звоном в ушах. Неужели я стану папой, подумал я, и тут же больно кольнуло в груди. Папой, но совсем не так, как я это себе представлял. Я всегда любил детей. Но понял, что готов стать отцом, лишь когда познакомился с Дашей. Мои мысли и тишину в трубке нарушила Кристина.

– Дим, ты тут? Скажи что-нибудь.

– Я думаю. А в моём состоянии это непросто.

– В каком состоянии? У тебя всё хорошо?

– Не считая того, что я потерял любимого человека, всё отлично.

– Это ты о ком? У вас кто-то...

– Нет. И я вообще не хочу, чтоб ты о ней говорила. Вообще не хочу обсуждать это с тобой.

– Дим, я...

– Я закончил. Я принял решение. Я приеду завтра, но у меня условия!

– Какие?

– Первое – я сплю в закрытой гостевой. Второе – мы не разговариваем на тему моей личной жизни. Третье – ты не считаешь меня собственностью и не устраиваешь скандалы и истерики.

– Почему в закрытой?

– Это не обсуждается. Это мои условия и либо так, либо никак.

– Хорошо, Дим, я согласна. Это лучше, чем остаться одной.

– Хорошо. Тогда я приеду завтра. В районе часов двенадцати.

– Буду ждать.

Я положил телефон на тумбочку. И ударил в подушку. Было огромное желание разнести всё вокруг, ломать и крушить. Я сходил на кухню, взял ещё бутылку пива и вернулся в комнату. Я не слышал, как пришла Наташа. И даже не обратил внимания, что она зашла ко мне в комнату.

– Дим, ну так нельзя.

– А как можно?

– Надо жить, жизнь же не закончилась...

– Очень жаль...

– Что ты такое говоришь?

– Просто ощущаю я себя так, как будто умер.

– Но ты же жив!

– В этом-то и проблема. Вроде жив, а жить не хочется.

Кажется, что жизнь закончилась! Я не вижу в своём будущем счастья!

– Это тебе сейчас так кажется. Всё у тебя будет хорошо.

– Хотелось бы верить. Но как быть счастливым, когда любимая девушка не рядом, а не любимая носит моего ребёнка? Боже, как же я ненавижу ту ночь! Я до сих пор не понимаю, как это могло произойти? Ну, как у нас мог быть секс? Ну, это же просто невозможно...

– Значит, есть шансы, что ты не отец. Значит, тест будет отрицательным, и ты сможешь найти Дашу...

– Найти? А захочет ли она вернуться? Простит ли?

– Если любит, то простит. А она любит, ты же сам знаешь.

– А если Кристина и с тестом намухлюет? Ведь она и тут может обмануть...

– Тест мы сделаем сами, в тайне. У меня девочка знакомая в лаборатории работает. Она поможет.

– Спасибо тебе. Спасибо за поддержку. Это было бы круто.

– Мы же брат с сестрой. Ближе друг друга у нас ни кого нет. Но обещай мне, что ты прекратишь так пить.

– Я не буду, обещаю. Я завтра к Кристине еду. Поживу у неё неделю.

– Ну, братец, ты меня удивляешь! Только что говорил од-

но, а делаешь другое...

– Ты не поняла. У неё мама куда-то там уезжает, а она боится оставаться одна. Ну, а вдруг это всё же мой ребёнок? Да и какая разница, чей, он не должен страдать всё равно.

– Понятно. Ладно, но будь осторожен там. Как бы она чего не натворила ещё.

– Хорошо и спасибо.

Я снова остался в комнате один. Сегодня я уснул быстро. И проспал всю ночь. Утром я позавтракал, принял душ, сложил в сумку немного вещей и отправился к Кристине. И ровно в двенадцать часов я стоял у неё на пороге.

Кристина жила на окраине города в частном секторе. У неё был среднего размера дом, на четыре комнаты и большую кухню-гостиную. Я постоял немного на пороге, а потом нажал на звонок. Кристина открыла дверь. Я зашёл и сразу прошёл в комнату. Положил сумку и вернулся в коридор. Крис так там и стояла.

– Привет. Я просто хотел сразу сумку положить.

– Привет. Я тут тебе ключи подготовила. Этот от комнаты, а эти от дома. Ну, вдруг понадобится.

– Хорошо. Пусть будут.

– Ты как себя чувствуешь? Какой-то помятый и замученный.

– Я не хочу об этом с тобой говорить.

– Ладно. Кушать хочешь?

– Нет, спасибо.

– Тогда, может, чай или кофе?

– Пожалуй, я выпил бы зелёного чая с сахаром, если есть.

– Зелёный чай?

– Ну, если нет, то...

– Да нет, чай есть. Просто ты никогда не пил зелёный чай.

– Вкусы меняются, так же, как и люди.

Я разрешил Кристине налить мне чай. Она налила две чашки и села напротив меня. Какое-то время мы сидели молча. Она разглядывала меня. А я сидел и не мог понять, как я себя тут ощущаю. С одной стороны я жил тут несколько лет. И дом мне родной. Я знаю тут всё. С другой, всё такое чужое. С тягостными воспоминаниями. А с третьей, я никак не мог перестать думать о ней. Я всегда представлял её рядом. Если б тут сейчас сидела Даша, а не Кристина...

– Ты очень поменялся за последние дни.

– Да? Чем же? Это хорошо или плохо?

– Просто стал выглядеть уставшим. А ещё какой-то повзрослевший, что ли...

– Повзрослевший?

– Ну, ты не похож на того безрассудного мальчика, каким был недавно. Более серьёзный какой-то.

– Просто, наверное, жизнь заставила стать взрослым. Да и вся ситуация в целом.

– Что ты имеешь в виду?

– А вообще, тебе тоже не мешало бы повзрослеть. Всё-таки уже отвечаешь не только за себя.

Кристина ничего не ответила. И мы просто молча допили чай. Потом я сказал, что мне надо поработать и ушёл в комнату. Я прилёг на кровать и залез в телефон. Отправил пару важных сообщений и залип в соцсетях. Сам не заметил того, что уснул. Проснулся, похоже, от запахов. Пахло чем-то вкусно. А потом пришло осознание, где я. Кристина явно старалась наладить отношения. По крайней мере на данный момент. Но моё сердце занято. Скорее всего, навсегда.

Я вышел на кухню. Кристина крутилась возле плиты и явно была рада меня видеть.

– А я тут вкусенького решила на ужин приготовить.

– Ужин?

– Ну да, уже семь часов.

Я был удивлён тому, сколько времени я проспал. Ещё минут десять Кристина крутилась на кухне, а потом сказала, что можно есть. Доев ужин, я вымыл за собой тарелку и налил кофе. Кристина сказала, что хочет прогуляться и предложила составить компанию. Но сделала это так, что скорее было похоже на то, что отказать я не могу. Я редко ухожу в себя. А может, и никогда такого не было, не припомню даже. Но сейчас мне казалось, что моё сознание где-то не тут. Мы прогуливались по частному сектору, Кристина что-то рассказывала, а я не слышал. Удивительно, но я даже не думал ни о чём. Просто шёл рядом. Гуляли мы минут 40. Затем пришли домой, выпили чаю и я ушёл в комнату. На ночь я, как всегда, запер дверь. К моему удивлению, я быстро уснул.

Утром меня разбудил будильник, мне надо было на работу. Я встал, оделся и пошёл на кухню. Там на моё удивление уже была Кристина. Она готовила оладьи и на столе стояла нутелла.

– Доброе утро.

– Доброе...

– Я приготовила тебе завтрак.

– Спасибо, но не стоило.

– Ну, как не стоило?

– Мне некогда уже завтракать.

– Пару оладьев успеешь съесть. И это не обсуждается. Садись, я наливаю кофе.

Я не стал сильно сопротивляться, потому что кушать хотел, но мне не нравилось, что Крис готовила специально для меня. Быстро поев, я встал и, молча, ушёл из дома. К двум часам дня все дела были сделаны. Ехать к Кристине мне не хотелось. Сам не знаю, как так получилось, но я приехал к салону, где работала Даша. Зайти не решился. Даши видно не было. Постояв минут двадцать, я заставил себя уехать. Поехал в торговый центр перекусить. Припарковав машину, я заглушил мотор, и какое-то время просто сидел в машине, разглядывал проходящих мимо людей. Вдруг я увидел её. Я выпрыгнул из машины и побежал за ней, а она как растворилась. Затем я наконец заметил девушку, которую я принял за Дашу.

Я решил, что буду утром рано уходить, вне зависимости,

есть работа или нет. И максимально задерживаться, чтоб возвращаться, как можно позже. Таким образом уменьшая время общения с Кристиной. Сегодня приехал часам к восьми. Поужинал и ушёл к себе в комнату. Так и прошли будние дни. Мы виделись только утром и вечером. Я лишь спрашивал о самочувствии. В воскресенье должна была вернуться мама Кристины. Но так как мама возвращалась только вечером Кристина просила немного задержаться. Я уже даже привык сюда приезжать. Нет никаких нервотрёпок, а главное, это не даёт мне снова начать пить. А ещё я стал немного привыкать к мысли об отцовстве.

В выходные я возил Кристину в магазин. И это мне даже напомнило то время, когда у нас всё было хорошо. На какое-то мгновение мне показалось, что она стала прежней. Я помогал ей в воскресенье с ужином. И я даже подумал, что может всё не так уж и плохо. Конечно, любви не было и уже не будет, но если всё будет примерно в таком же русле, то жить можно. После ужина мы сидели на кухне и болтали. Потом разошлись по комнатам. Я уже собирался спать, когда послышался стук в дверь.

– Дим, ты спишь? Пусти меня пожалуйста.

Я встал, открыл дверь и увидел испуганную Кристину. И она без разговоров бросилась мне на шею. Обнимая меня, она начала тихонько плакать. Я так опешил, что не знал как себя вести. Сначала думал отстраниться, но потом вспомнил про её положение и немного приобнял, чтоб успокоить.

– Что случилось?

– Прости, мне приснился страшный сон. Я проснулась, а потом мне стало казаться, что в комнате кто-то есть.

– Ну, ничего, бывает.

– Можно, я сегодня переночую тут, с тобой?

– Нет, со мной не стоит. Давай я тебя провожу!

– Хорошо. Но тогда хотя бы посиди немного со мной.

– Ладно. Я посижу.

Я проводил Крис до комнаты. Она легла в кровать, и я сел с краю. Не знаю, казалось мне или она рассчитывала на что-то большее. Но я не мог себе позволить оступиться снова. Пусть мы никогда не будем вместе с Дашей, но я не готов к новым отношениям. Когда Кристина наконец уснула, я вернулся к себе. Лёг в кровать. И вспомнил, что забыл запереть дверь. Сначала я думал оставить так, но что-то меня всё-таки подтолкнуло закрыть её. А когда я уже практически спал, мне показалась, что Крис проверяла заперся я или нет.

В понедельник утром мне никуда не надо было, поэтому я позволил себе поспать чуть дольше. На кухне меня, как всегда, встретила Кристина, накормила завтраком, и я отправился по делам. Так вышло, что сегодня я работал до поздна и дома был только в десять. Я вошёл, дома было тихо. На кухне на плите стоял ужин. Я поел и собрался спать. Но сначала решил зайти к Крис. Узнать, всё ли у неё хорошо. Я постучался и зашёл. Она была рада меня видеть. Я поинтересовался её самочувствием и приобнял её немного.

– Какая-то слабость весь день. Но врач сказала – это нормально. Прости, что не встретила тебя сегодня.

– Ничего. Тебе нужно себя беречь. Так что отдыхай. Я тоже пойду, завтра надо рано вставать.

Она кивнула, я зачем-то чмокнул её в макушку и пошёл в комнату. Пока я шёл, меня терзали сомнения. Я поймал себя на мысли, что хотелось бы узнать побольше о ребёнке. Узнать, когда они начинают пинаться, чтоб я мог почувствовать его. И тут же было ощущение, как будто я предаю чувства к Даше. Отогнав все мысли, я лёг в кровать и почти сразу уснул. Проснувшись рано утром, я быстро перекусил и отправился по делам. Всё, что было запланировано, я закончил к 12 дня и решил вместо того, что б, как всегда, где-то выждать вечера, приехать домой. Узнать, когда Кристи-не к врачу. Предложить съездить с ней. Ну, и вообще мне казалось, что беременность её сильно поменяла. Через час я стоял у дома Кристины. Заметил машину её подруги. Конечно, никто не ждал меня так рано, ведь я приходил всегда намного позже. Я решил сделать сюрприз и зайти тихонько. Открыв дверь, я услышал, как работает телевизор на кухне и женские голоса. Но не успел я снять обувь, как услышал их разговор.

– Здорово ты его, конечно, окрутила, но что будешь делать дальше?

– Ну, вообще в планах нужно срочно забеременеть.

– От кого планируешь?

– Да надо от него, а то он зациклен на анализе ДНК.

– Не получается пока?

– Да хуже. Он меня к себе не пускает. Даже комнату запирает, когда спать ложится.

– Но ты же понимаешь, что времени уже нет?

– Понимаю. Уже вот продумываю варианты. То ли накладку на живот покупать и потом разыгрывать выкидыш. Ну, не бросит же он меня, бедную, в таком положении.

– Либо?

– Либо беременеть от кого-то и потом мухлевать с ДНК тестом. Но этот вариант хуже.

– Крис, тебе его не жалко? Да и вообще, зачем он тебе? Что ты на нём так зациклена?

– Потому что он мой. И точка. Ну, ты сама посмотри вокруг, мужик либо бухает, либо наркотиками балуется, а чаще и то и другое. А этот заботливый, всегда поможет. Ну, ты же знаешь!

Больше слушать я ничего не хотел. Внутри меня всё кипело. Но я смог взять себя в руки, тихонько прошёл в комнату, собрал все свои вещи, вернулся в коридор. Бросил с ключи на тумбочку и вышел, громко хлопнув дверью. Следом выскочила Кристина.

– Дима, подожди.

– Я не хочу ничего слышать! Не подходи ко мне даже! Всё что надо, я услышал.

– Дима, ты мне нужен, понимаешь? Я жить без тебя не

хочу...

После этих слов я закинул сумку на заднее сиденье машины, повернулся к Кристине, подошёл чуть ближе и несколько секунд просто смотрел на неё, пытаюсь взять себя в руки, чтоб не сделать то, о чём я пожалею...

– Я не хочу тебя больше знать! Забудь мой номер. Вообще забудь о моём существовании. Ты меня больше никогда не увидишь!

– А как же обещание папе?

– Обещание? Да простит меня твой отец, но я уверен, что он поступил бы так же. Я сделал всё, что мог.

– Дима, но я люблю тебя! Я не хочу без тебя жить. Я...

– Мне всё равно. Для меня ты умерла несколько минут назад! Хочешь – прыгай, хочешь – режь вены, мне всё равно!!! Только подумай хотя бы о маме. Правда, у тебя нет сердца, нет сострадания, нет уважения, ничего нет. Ты – бездушное существо!

– Позволь мне всё объяснить...

– Не стоит. Да и нечего тут объяснять, я всё прекрасно только что услышал. Я... ненавижу тебя!!! И пока я ещё держу себя в руках и контролирую, убирайся с моих глаз! И из моей жизни тоже.

Я выкинул букет цветов с переднего сиденья, которые я купил по пути домой, сел в машину и уехал. Вдруг я обнаружил, что еду на кладбище. Туда, где был похоронен её отец. И я решил, что это не просто случайность. Я пришёл на мо-

гилу её отца. Он всегда помогал мне советами. Почему-то он был ближе родного отца, я доверял ему все свои секреты. А он относился ко мне, как к сыну. Я сел у могилы, и слёзы текли из глаз. Казалось, что если я всё расскажу он, как всегда, даст мне подсказку, поможет решить проблему. Да и просто я чувствовал себя виноватым.

– Вы простите меня. Я обещал. Я знаю. Но я так не могу. Я не люблю её. Помогать – да, но не такой ценой. Я был так счастлив. Я встретил ту самую, ту единственную. Помните, как Вы говорили про свою жену? Вот и я тоже так полюбил...

А ваша дочь... Она всё испортила. Угрозы, наезды машиной. Ложь про суицид, беременность. Зачем она так со мной? И что мне теперь делать? Где искать Дашу? Я позволю, а она сбросит. И номер поменяет. Но и жизнь без неё не имеет смысла. Простит ли она, примет ли меня снова?

– Ты напиши ей на почту, сынок. Так и номер цел останется. И глядишь, у вас всё сложится.

Я оторопел. Не мог же со мной разговаривать её отец с того света. Я стал смотреть по сторонам и только сейчас заметил старичка на соседней могиле.

– Да ты уж прости. Я не специально подслушивал. К сыну я пришёл. Он у нас погиб в автокатастрофе. Да и жена тут. Горя не вынесла и вскорости ушла за ним. Вот и хожу теперь к ним сюда, разговаривать. Нет у меня, кроме них, никого. Семью сын так и не успел создать. Сидел один, а тут ты пришёл и даже не заметил меня. Вот я и слышал твою историю.

– Да, я и правда никого не заметил. Да и не обращал внимания ни на что вокруг. Вы простите меня. Я, наверное, помешал своими жалобами...

– Ничего, сынок. Я редко сейчас слышу живые голоса, да и вообще мне поговорить в радость.

– Как же у Вас так произошло?

– Да сын всё карьеру строил. Получил повышение и довольный шёл домой, купил торт, чтоб отметить. И на пешеходном переходе сбил его пьяный водитель. Скорость большая, травмы, не совместимые с жизнью.

– А водителя посадили?

– Ой, я и не знаю.

– Как так?

– После этого случая у жены с сердцем плохо было. Мне не до судов. Сына похоронили, а жене всё хуже и хуже. Вот год протянула и умерла в тот же день, что и сын.

– Сочувствую... Тяжело так, совсем одному.

– Да ничего. Я уже привык за пять лет. Хотя, конечно, одиноко очень.

Я отвёз Павла Михайловича (так звали мужчину) домой. Жил он не очень далеко от кладбища. Он пригласил на чай, и я согласился. Мы много разговаривали. Я рассказал свою историю. И поблагодарил за подсказку. Пообещал, что обязательно расскажу, ответит ли мне Даша. Да и вообще, обещал навещать иногда.

Домой я сегодня не поехал. Остановился в гостинице. На-

писал Даше письмо и уснул. Утром ответа не было. И до вечера тишина. Я писал снова и снова. Потеряв уже всякую надежду, я приехал к Дашиному дому. Стоял там до темноты. Свет так нигде и не включился. Пытался вспомнить, до какого числа у неё командировка. Время шло. Даша молчала. Неделя прошла с того момента, как я ушёл от Кристины. Я решил написать последнее письмо. В котором предложил встретиться вечером на конечной в пятницу. Сказал, что очень нужно поговорить. И что я буду ждать её на нашем месте каждую пятницу, на протяжении всей своей жизни. Ответа так и не последовало. Но я точно знал свои планы на вечер каждой пятницы. И когда она наступила, я сел в машину и поехал на встречу с неизвестностью. Спал я плохо в последнее время. И приехав на место, я облокотился на руль...

Полчаса я кричала в подушку и наконец смогла немного успокоиться. Я взяла в руки телефон и позвонила директору.

– Доброе утро, Пётр Максимович. Я, надеюсь, не разбудила Вас?

– Нет, всё нормально. Что-то случилось?

– Скажите пожалуйста, ещё не поздно согласиться? Короче, обстоятельства сложились так, что мне нужно уехать в эту командировку.

– Оооо, Даша. Это приятная новость. Нет, не поздно. Я никого не нашёл на это место.

– Спасибо. Тогда вылет послезавтра?

– Да. Можешь собираться спокойно. Я пришлю к тебе сегодня курьера с документами. Если он часам к трём подъедет, нормально?

– Отлично. Я сегодня дома и никуда не планирую, так что – да.

– Созвонимся тогда сегодня вечером или завтра, и я расскажу нюансы и подробности.

– Хорошо. До свидания.

– Отдыхай. Я рад, что ты согласилась.

Я положила телефон, разделась и пошла в душ. Я стояла под струями горячей воды. Смывая с себя всю боль, но при этом я постоянно представляла его рядом. После душа

я пошла на кухню и налила себе кофе. Кушать совсем не хотелось. Я пила кофе и старалась ни о чём не думать. Боялась снова потерять контроль. К трём часам приехал курьер. Привёз документы и билеты на самолёт. Я написала директору, что получила документы. Договорились созвониться в шесть вечера. Состояние было непонятное. Я держала себя в руках. И просто ходила по квартире. Из комнаты в комнату, потом на кухню. Двигалась медленно, по стенке. Сколько таких кругов сделала, я не знала. Казалось, что время совсем не идёт, оно, как назло, остановилось. Я старалась не думать вообще ни о чём. Потому что все мои мысли уходили к нему. А потерять контроль до разговора с директором никак нельзя. Наконец раздался долгожданный звонок.

– Здравствуй, Даша.

– Добрый вечер.

– Там в документах всё есть. Расписаны полностью твои обязанности. И не забывай, что теперь ты начальник. Так что в твои обязанности входит обучить подчинённых тоже. Думаю, у тебя не должно возникнуть вопросов, ну а если появятся, то звони. Я отвечу.

– Спасибо. Я взглянула на документы, но пока только поверхностно, и вопросов у меня пока не возникло. Так что думаю, всё будет хорошо.

– Я рад. Очень верю, что не ошибся в выборе. И очень рад, что ты всё-таки согласилась.

– Спасибо за доверие.

– Ну и там уже решишь, вернуться или остаться. В любом случае, у тебя будет несколько свободных дней после, чтоб прогуляться по городу или просто потратить их на себя.

– Спасибо. Это приятный бонус.

– Ну, всё, отдыхай. Хорошего тебе полёта.

Я положила телефон на тумбу. Взглянула на документы и поняла, что я понятия не имею, что я там буду делать. Но знала, что мне нужно уехать из города, из этой квартиры. Уехать туда, где мне ничего не будет о нём напоминать. С трудом я заставила себя пойти на кухню и съесть бутерброд с чаем. За окном уже стемнело. Я почувствовала, как снова к горлу подступает ком. Я погасила свет в квартире дошла до комнаты и прислонилась спиной к стене. Слезы потекли из глаз, и я медленно сползла по стене на пол. Самообладание закончилось. Держать себя в руках больше сил не осталось. Я сидела на полу, обняв колени руками. Я ненавидела весь мир. Казалось, что всё против меня. Ещё вчера я была безумно счастлива, а сегодня ощущаю, что жизнь закончена. Я больше никогда не смогу так любить. Это просто невозможно. Но я не могла поступить иначе. Я не могла остаться.

Я понимала, что пройдёт время, и мне станет легче. Да, я знала, что так и будет. Но сейчас было больно, и не было смысла жить. Сколько я так просидела, не знаю. Просто закончились слёзы и силы. Я смогла лишь лечь в кровать и тут же уснула. Всю ночь мне снились странные сны. Целиком я их не помнила. Лишь отрывки – Дима, детский плач и просто

маленькие дети. Проснувшись утром, я не испытывала желания вставать. Я лежала в кровати, закрыв глаза. Пыталась вспомнить суть снов, но кроме обрывков ничего не осталось. Я протянула руку и взяла телефон. Сообщений не было. Это хорошо. Хорошо, что не пишет, потому что было бы очень плохо и тяжело. Хотя мне сейчас не особо легче. Надеюсь, он простит меня. Хотя, какая уже разница. Я приняла решение за нас двоих, и обратной дороги нет.

Весь день я собирала вещи. Это оказалось непростым занятием. Мне постоянно приходилось прерываться на слёзы, которые я не могла контролировать. Не хотелось брать слишком много вещей. Но погода весной непредсказуемая. К вечеру я добралась до сумки. Нужно было проверить паспорт и сложить туда документы. К своему удивлению я достала оттуда его рубашку. Я и забыла, что забрала её. И снова – привет, слёзы. Мне казалось, что она до сих пор пахнет им, излучает его тепло и нежность. И, может быть, я сделала самую большую ошибку, но я решила взять её с собой. Я аккуратно сложила её и положила в чемодан. Когда наконец всё было сложено, я обнаружила, что уже вечер. И тут вспомнила, что ничего сегодня ела. Я быстренько пожарила себе яишницу и села есть. Тут же раздался телефонный звонок.

– Привет Даша! И всё таки ты нас покидаешь! Расскажи, как твои дела?

– Марина! Я так рада тебя слышать. Да что рассказывать? Согласилась я поехать. Так надо. Надеюсь, там будет легче.

– Тааак! Рассказывай, что случилось?

– Я ушла от Димы. Совсем. Кристина беременна. И говорит, что от него.

– Ну и правильно. Нечего к другим в постель прыгать. А прикидывался хорошим! Такого я не ожидала от него.

Я рассказала ей, как всё произошло. И что не виноват он передо мной. Так как не были мы в этот момент в отношениях. А Маринка была как всегда непреклонна. Пожелала мне встретить хорошего и достойного мужика. Ещё немного поболтав, мы попрощались. И я решила лечь спать. Организм был уставшим и, благодаря этому, я быстро уснула.

Проснувшись утром, я привела себя в порядок, позавтракала даже с аппетитом. Проверила чемодан, чтоб ничего не забыть. До выхода оставалось два часа. Позвонил директор и сказал, что вызовет мне такси, чтоб довезли прямо в аэропорт. Это был приятный бонус к поездке, потому что толкаться в метро мне не очень хотелось.

Больше всего я не любила чего-то ждать. Вот и тут. Всё сделано, но выходить ещё рано. А деть себя некуда. Я прошлась по своей комнате, затем зашла в соседнюю. Вспомнила, что по приезду нужно искать новую квартиру. Стало немного грустно. Мне нравилось тут жить. Да и много воспоминаний тут теперь. Хоть вспоминать больно, но это были хорошие воспоминания. Несмотря ни на что. И я благодарна судьбе, что была так счастлива.

Наконец пришло время выходить. Такси подъехало к до-

му. Я ещё раз осмотрелась и вышла. Вышла на встречу новой жизни и новой должности. На удивление доехали мы очень быстро. Практически не было пробок. Я зашла в здание аэропорта. Достала билеты и стала искать, где регистрироваться. Людей было немного. С одной стороны молодая семейная пара с малышкой. Папа играл с дочкой, и она звонко смеялась. А на противоположной стороне в обнимку стояли парень с девушкой. Они смотрели друг на друга влюблёнными глазами и не замечали никого вокруг. Стало грустно. Я направилась к столу регистрации, стараясь не обращать ни на кого внимания. После регистрации, я прошла в зал ожидания и села в углу, подальше от людей. Я сидела и ждала, когда объявят посадку. Вдруг, я услышала, как рядом мужской голос разговаривает по телефону. Он, видно, тоже хотел уединиться и не обратил внимания на меня, одиноко сидящую.

– Я не понимаю, на что ты обижаешься? Ты могла поехать со мной. Но ты же просто не хочешь... – Ну почему сразу к любовнице? Маш, ты же сама говоришь, что хочешь, чтоб у нас было своё жильё. Вот это и есть шанс пойти на повышение... – Я вернусь. Обещаю. Никого у меня нет... – В конце концов ты всегда можешь приехать. Я тебе напишу адрес, как только узнаю. – Слушай, это просто невыносимо. Я, как дурак, стою и оправдываюсь перед тобой просто потому, что ты ведёшь себя, как капризный ребёнок! Если ты так хочешь, то ок! Давай разойдемся и забудем друг о друге.

Разговор был закончен. Парень ушел, видно, так и не за-

метив меня. Я глянула ему вслед. На вид ему было не больше 25 лет. Симпатичный. Неудивительно, что его ревнуют, подумала я. Наконец объявили посадку. Я шла, не торопясь, к самолёту. Было грустно уезжать. Радовало то, что досталось место у окна. Когда я подходила к месту, то поняла, что рядом уже кто-то сидит. Оказалось, это тот же парень, что говорил по телефону в зале ожидания. Я села на своё место и стала ждать взлёта. Летала я нечасто и, надо признаться, что немного боялась. И когда самолёт стал набирать скорость, я закрыла глаза и сжала руки в кулак. Вдруг я ощутила тепло чьих-то рук, а затем мужской голос прошептал на ухо.

– Не переживай. Всё будет хорошо. И... прости меня за смелость, просто хотел помочь.

Сначала я хотела возмутиться. Но мне стало легче от его поддержки, поэтому я лишь молча кивнула и продолжала ждать, когда самолёт закончит взлёт. В глазах стали скапливаться слёзы. Его прикосновения напомнили мне про Диму. К этому моменту самолёт взлетел, поэтому я аккуратно убрала свои руки и повернулась к иллюминатору, чтобы он не заметил моих слёз.

– Спасибо, уже всё хорошо.

– Да не за что. Мне приятно помочь молодой и симпатичной девушке.

Я ожидала, что он продолжит ко мне приставать, но к моему удивлению, он оставил меня в покое. Всю дорогу я смотрела в окно. Боялась посмотреть на парня, сидящего рядом.

Он тоже молчал. Когда самолёт стал готовиться к посадке, он вдруг снова спросил.

– Во время посадки тоже переживаешь?

Я молча кивнула, а он так же молча взял меня за руку. И держал до того момента, пока самолёт не остановился.

– Спасибо.

Он наклонился немного к уху и тихонько сказал.

– И тебе спасибо.

– ?

– На самом деле, я тоже немного боюсь летать. А вдвоём как-то легче. Только – это секрет.

Я улыбнулась и посмотрела на своего спасителя. А он улыбнулся мне в ответ. Из самолёта мы шли рядом. Но больше так и не заговорили. Потом забрали чемоданы, и он направился к выходу. Не знаю почему, я смотрела, как он выходит, и только потом вспомнила, что меня должно ждать такси. Я оделась и пошла на улицу. Прямо на выходе стоял мужчина и держал табличку с моим именем. Я села в такси и поехала на встречу с неизвестностью. Пётр Максимыч говорил, что организация снимет небольшую квартиру студию. Квартира не совсем рядом с местом работы. Пешком минут 30. Но там ходит автобус, так что вполне удобно. Я смотрела в окно и думала о своём спутнике. Я даже не узнала как его зовут. Хотя, нужно ли мне это? Я сама не знала. Находясь в своих мыслях, я не обратила внимания на то, сколько времени мы едем, и была удивлена, когда таксист повернул во двор. Вый-

дя из машины, я стала вспоминать, что там было написано в документах. Куда мне дальше. Как узнать, какая квартира и где взять ключи. Вспомнила, что ключи должны быть у консьержки. Она же скажет этаж и номер квартиры. Нужен будет только паспорт. Я выдохнула, и пошла а подъезд.

– Здравствуйте. Мне сказали, что по поводу ключей от квартиры нужно к Вам обращаться?

– Здравствуй. В командировочную квартиру?

– Да. Вот паспорт.

– Это хорошо. Сейчас найду в списке. О, нашла. Вот. Ваша квартира на восьмом этаже.

– Спасибо.

– Номер квартиры на ключах указан, чтоб не забыть. Если вдруг какие вопросы, обращайтесь. Я подскажу.

– Спасибо большое. А продуктовые рядом есть магазины?

– Да, тут с каждой стороны. Пятёрочка, перекрёсток рядом. Всё удобно.

– Это хорошо. Спасибо ещё раз.

Я пошла к лифту. Доехала до своего этажа, нашла нужную дверь и зашла. Квартира была конечно небольшая. Но достаточно уютная. Небольшой коридор. Дверь в туалет с ванной. Затем угол с кухней. Кухня совсем небольшая, но всё есть. Плита электрическая на две конфорки, микроволновка, электрический чайник. Даже стояла небольшая мультиварка. Набор белой посуды, приборы, сковородки с кастрюлями, холодильник среднего размера. Но больше всего я

удивилась посудомоечной машине. Кухня имела достаточно большую рабочую поверхность, и сделана была буквой п. Заканчивалась она столом, у которого стояли стулья. Места было человека на четыре. Стол служил разделением спальной зоны и кухни. В спальной зоне стоял большой угловой диван, кресло, шкаф и большой телевизор. В кухонном шкафчике был чай, кофе и сахар. Я решила сразу сходить в магазин за продуктами. И заодно купить что-то, чтоб быстро перекусить сейчас. Консьержка была права, около дома оказалось много магазинов. Купив всё самое необходимое, я вернулась в квартиру. Завтра предстоял первый рабочий день на новом месте и в новой должности. Я быстро перекусила, застелила диван и легла. На всякий случай поставила будильник. И стала изучать документы. Для того, чтоб понять, с чего вообще начать и как себя вести. Вскоре я поняла, что хочу спать. Отложила всё и моментально уснула.

Проснулась я немного раньше будильника. Немного полежала в кровати. Затем сходила в душ, позавтракала и решила поехать пораньше. Более подробно ввести меня в курс дела и познакомить с персоналом должен был Николай Сергеевич. Он был выше директоров, что сидели в салонах. Вообще меня никогда особо не интересовало, кто и над кем стоит. Мне достаточно было знать своего директора. Дня два он должен быть на объекте, чтоб ввести в курс дела и проследить, а потом он уедет. Моей задачей был персонал отдела продаж. Ещё должен был быть человек по части сервиса и

запчастей. Ну, и конечно, сам персонал, с которым нам предстояло работать.

Выйдя из дома, я без труда нашла нужную остановку, села в автобус и минут через пятнадцать стояла уже у входа в салон. Меня встретил охранник и проводил в кабинет.

– Здравствуйте, Николай Сергеевич. Я приехала чуть раньше. Не люблю опаздывать, поэтому вышла пораньше.

– Доброе утро, Дарья. Можно вас так называть?

– Да, конечно.

– Ну и отлично. Сейчас я проведу тебе экскурсию, и потом немного пройдемся по документальной части.

– Хорошо.

Прогулявшись по зданию, мы вернулись в кабинет. И обсуждали организационные моменты. Потом я осталась одна в кабинете, а Николай Сергеевич ушёл встречать других. Было непривычно, и даже немного странновато, и чуть-чуть страшно. Я услышала голоса и решила выйти. Чтоб тоже познакомиться со всеми.

– А вот и наша Дарья. Прошу любить и жаловать. Даша, а это твой «напарник», если можно так сказать, – Александр.

Парень, на которого показал Николай Сергеевич, обернулся, а я застыла. Я никак не ожидала увидеть тут своего соседа из самолёта. И судя по его взгляду, он тоже был удивлён. Мы тихонько улыбнулись друг другу, поздоровались и оба сделали вид, что впервые видим друг друга. День выдался довольно простой. Распределили обязанности, познако-

мились с персоналом и самим помещением. Закончили мы сегодня рано. И я решила прогуляться до дома пешком. Поэтому, выйдя из салона, я пошла в противоположную сторону от остановки. Вдруг я услышала, как кто-то зовёт меня. И остановилась.

– Даша! Даша, подожди. Так вот, значит, как зовут мою спутницу в самолёте. Я постеснялся спросить имя. Но, видно, нам суждено познакомиться.

– Да, наверно.

– А ты куда направляешься?

– Домой. Тут недалеко. Просто решила пройти пешком.

– Сдаётся мне, что и живём мы где-то рядом. Не будешь возражать, если я пойду с тобой?

– Не буду. Думаю, компания мне не повредит.

– Это хорошо. Надеюсь, у меня получится тебя развеселить. А то у тебя очень грустные глаза.

Мы шли не спеша. Болтали о Москве. Кто откуда, и как давно работаем в этой организации. Впервые за долгое время, я улыбалась. Я была рада, что иду домой не одна. Оказалось, что Саше сняли квартиру в этом же доме. Так ещё и прямо подо мной. Попрощавшись в лифте, он вышел, а я поехала на этаж выше. Одной, конечно, было тяжело находиться. Я чувствовала, как подкатывают слёзы, но старалась держать себя в руках. Поэтому занялась готовкой, покушав, сходила в душ и легла в кровать. К моему счастью сон не заставил себя долго ждать.

Утром мы встретились с Сашей в лифте. Я даже задумалась, а не мог ли он это всё подстроить. Но с другой стороны рядом с ним я отвлекалась от своих проблем. И мне было легче. В выходные Саша пригласил прогуляться по городу, и я не стала отказываться. Оба выходных мы провели вместе. А потом всю рабочую неделю мы вдвоём приезжали на работу и домой шли пешком. Удивительно, но мне наконец стало легко. Я практически не грустила. Хотя это немного пугало. Но я решила, что лучше пусть так. Неделя пролетела очень быстро и снова наступили выходные. К сожалению, в этот раз шли дожди, и прогулка по городу оказалась невозможной. Но к моему удивлению, в субботу вечером раздался звонок в квартиру. Пришёл Саша и предложил сходить в кафе. Выпить чего-нибудь и просто отдохнуть. Я сначала не очень хотела, но он уговорил. Договорились через полчаса встретиться на моём этаже. Когда я вышла, Саша уже меня ждал. Я закрыла дверь, и мы пошли. Казалось, что Саша уже знал, куда он меня приведёт. Это было среднего размера кафе с танцполом и столиками в углу. Там казалось достаточно уютно. Я выбрала место подальше. Там было потише и менеелюдно. Пока мы ждали напитки, между нами была напрягающая тишина. Я смотрела по сторонам, и мне всё больше и больше это место напоминало кафе у Диминого дома. Первым заговорил Саша.

– Тебе не нравится это место? Ты просто напряжена очень. Если что, то мы можем уйти.

– Нет, тут уютно. Просто оно мне напомнило другое кафе. Но я бы не хотела об этом говорить.

– Хорошо. Не буду настаивать. Захочешь, сама расскажешь.

Постепенно мне удалось расслабиться. Мне нравилось проводить время с Сашей. С ним было легко. Если я не хотела про что-то рассказывать, он всё понимал.

– Пойдём, потанцуем?

– Что?

– Я предлагаю потанцевать. Точнее, я передумал, это не предложение, это приказ. И он не обсуждается!

Саша взял меня за руку и потащил на танцпол. Я давно не танцевала, и это был выплеск эмоций, который казался мне таким необходимым. Не знаю, как долго мы танцевали, но это было больше, чем пара песен. Устав, я пошла за столик. Мы снова сидели и болтали. Заиграла медленная песня, и Саша снова вытащил меня танцевать. Мне было немного неудобно, и я старалась держаться на расстоянии. Когда композиция закончилась, я решила, что пора домой. Саша спорить не стал. Мы шли домой, и я оступилась. Саша поймал меня, и так вышло, что я оказалась в его объятиях. Я почувствовала, как ком подбирается к горлу. С одной стороны мне хотелось, чтоб он меня продолжал обнимать, я так соскучилась по объятиям. Но с другой – чувства к Диме снова стали болезненно яркими. Ещё несколько секунд я приходила в себя, а затем я извинилась и пошла вперёд быстрым

шагом, стараясь убежать от Александра. Он пытался сначала догнать, но поняв, что я этого не хочу, не стал. Это мне очень нравилось в нём. Он никогда не наседал и считался с моим мнением.

В квартиру я вошла уже вся в слезах. Ещё недавно мне казалось, что боль ушла, а теперь меня разрывало. И как бы ни было приятно проводить время с Сашей, я безумно скучала по Диме. Я просто пыталась забыться, пыталась убежать от боли и одиночества. Воскресенье я просидела дома. Я решила, что не стоит общаться с Сашей, и поэтому в понедельник вышла из дома раньше, чем обычно. Весь день на работе я держалась от него в стороне. И каждый раз когда он пытался поговорить со мной, я уходила. Я снова пошла домой пешком. Саша шёл сзади, на расстоянии. Следом зашёл в подъезд, но не стал заходить в один лифт, поехал после меня. Так же было во вторник и среду. Вечерами я старалась рано ложиться спать. Но сегодня на почту мне пришло письмо от Димы. Я читать не стала. Боялась. Но уснуть было сложно. Я лежала и плакала. Письма от Димы приходили и в следующие дни. Жаль, я не могла удалить почту. Она мне нужна была по работе. Но в воскресенье я решилась и удалила письма. Удалила, чтоб они не тревожили меня, чтоб случайно не прочесть их. Да, мне было очень интересно что в них, но я твёрдо решила. И менять решение я не собиралась.

По сути наша работа подошла к концу. Салон открыли. Остаться или нет в Питере, я так и не могла решиться.

Была впереди неделя, которую можно было отдохнуть и подумать. Ещё понедельник и вторник мы ходили на работу, смотрели, как всё проходит. Саша по-прежнему держался в стороне, но он явно искал момент, чтоб заговорить. В среду утром я позволила себе полежать в кровати. Было какое-то странное состояние, но я решила, что это всё усталость и стресс. Я приготовила себе на завтрак омлет, но есть его так и не смогла. Меня от него воротило. Я удивилась, но не придала этому большого значения. Я налила себе кофе и села за компьютер. Мне надо было дописать отчёт. Пока я занималась отчётом, решила что стоит вернуться в Москву. Не знала вернусь ли я на свою работу и на какую должность, но тут оставаться мне не хотелось. Днём я умудрилась уснуть и проспать два часа. Вообще, если не считать отчёта, то день прошёл впустую. Я занялась готовкой ужина и, пока я стояла у плиты, меня что-то мутило. Я считала, что это с голода, ведь я почти ничего не ела. Сев ужинать, я открыла ноутбук, чтоб отправить дописанный отчёт. Вдруг пришло новое сообщение. Это опять был Дима. Я хотела удалить, но поняла, что надо срочно бежать в ванную. К счастью я успела добежать. Из меня вышло всё то, что я только что съела. Я умылась и пошла обратно на кухню. К своему удивлению заметила, что меня воротит от запаха еды. Я быстро всё выкинула, вынесла в мусоропровод мусор, проветрила квартиру. И поймала себя на странной мысли. Но я была уверена, что этого не может быть. Это просто невозможно! Я схвати-

ла телефон и залезла в свой календарик. Как я вообще могла про них забыть? Уже неделя... неделя, как они должны были быть. Я посмотрела на часы, быстро оделась, спустилась вниз и спросила у консьержки, где ближайшая аптека. Оказалось, что я постоянно ходила мимо неё, но я то ли не обращала внимания, то ли просто сейчас вообще не соображала. Я прибежала в аптеку и купила тест. Взяла три разных. На всякий случай. И тут же вернулась домой. Было страшно. Страшно ждать эти несколько минут, ждать эти полоски на тесте. Я его сделала и отшла в сторонку включив таймер. Время шло медленно. И вот таймер прозвенел.

Я была уверена, что это просто на нервной почве. Ведь беременности не может быть у меня. Собравшись с духом, я подошла к тесту. Я не могла поверить своим глазам. Это просто какая-то ошибка. Пока меня не охватила паника, я сделала второй тест. И почти сразу сделала третий. Все они были положительные. Этого просто казалось бредом. Но тесты были разных фирм и не могли ошибаться все сразу.

– Я беременна. Боже, я так мечтала о малыше. Но не так. Я совсем не так себе это представляла...

Больше не было сил сдерживать эмоции. Истерика не заставила себя долго ждать. Да и вполне понятно в моём положении. Я не знала, радоваться мне или плакать. А ещё эти Димины письма. Он как будто чувствовал всё это. Я уже не могла остановиться, накручивала и накручивала себя. Хотелось всё крушить и кричать. Я бросила расчёску на пол. Я села на полу в ванной и кричала, не понимая, что вообще делать дальше. Такого поворота я никак не ожидала. Меня накрывало так, что хотелось просто выйти из окна. Я понимала, что это выброс эмоций на фоне беременности, но контролировать их было просто невозможным. Поэтому я сидела в ванной и кричала до тех пока не услышала звонок в дверь. Кто-то звонил практически без перерыва и очень настойчиво. Я поняла, что открыть дверь всё же придётся. Я

встала и пошла открывать дверь и всё это время не переставая звонил звонок. Я открыла дверь.

– Даша, что происходит? Что случилось с тобой? Ты поранилась? Ударилась?

– Нет.

– А что тогда?

– Я устала, нет сил, понимаешь?

– Можно я зайду? Нельзя тебе одной.

– Заходи...

Саша зашёл в квартиру и закрыл за собой дверь. Я не истерила уже, но слёзы продолжали течь. Мы прошли на кухню, я налила стакан воды и выпила.

– Саш?

– Что?

– Можно странную просьбу?

– Ну, озвучить можно, и от того, насколько она странная, будет зависеть, выполню я её или нет.

– Обними меня, пожалуйста...

– И, правда, неожиданно. Я думал, ты именно из-за объятий перестала со мной общаться.

– Отчасти, так и есть. Но сейчас мне это очень, очень нужно.

– Ну, раз нужно, то обнять можно. Иди сюда.

Я подошла ближе, и он сделал шаг навстречу. Затем он протянул руки ко мне и заключил меня в объятия. Я закрыла глаза и прижалась к нему. Я чувствовала тепло его тела,

его дыхание. Это помогло мне немного расслабиться. Прижавшись к нему, я плакала. Он сначала был немного напряжён, но быстро расслабился и, прижав меня к себе, немного поглаживал.

– Какие же вы девушки странные...

– Чем?

– Я приобнял тебя, когда ты чуть не упала, ты сбежала и вообще ушла в игнор. А теперь сама просишь тебя обнять...

– Прости. Я... тогда испугалась.

– Чего же ты испугалась?

– Если я расскажу, то ты считаешь меня ненормальной.

– Ну... после того, что я сегодня слышал! Было похоже на то, что ты немного того.

– Кстати! А как ты здесь оказался?

– Так это же ты мне дверь открыла и сама пригласила.

– Да это понятно. Я имела в виду, почему звонил в дверь?

И так настойчиво.

– Переживал за тебя.

– А откуда ты знал, что со мной что-то случилось?

– Да я думаю, сверху тоже было слышно.

– Слышно – что?

– Рассказываю по порядку, но я вернусь потом к своему вопросу. Не думай, что я забуду.

– Хорошо.

– Пошёл я в туалет. И вдруг слышу, как сверху что-то упало. Причём с такой силой, как будто швырнули. А потом твой

крик. Я понял, что что-то случилось, и испугался за тебя. Если честно, то в голову лезли дурацкие мысли. Ты последнюю неделю ходила угрюмая, и я побоялся, что ты что-нибудь с собой сделаешь. Вот и побежал звонить в дверь, пока ты не натворила глупостей.

– Было так слышно?

– Ещё как слышно.

– Прости. Прости, что напугала тебя.

– Ну, главное, что я успел, и тебе уже легче. А теперь ответь мне на мой вопрос.

– Ты хочешь знать, чего я испугалась?

– Да.

– Я испугалась, что ты меня поцелуешь. Глупо конечно...

Он вздохнул. Перевёл руку в мои волосы, погладил их, потом чмокнул меня в макушку. Обхватил руками лицо и повернул его так, чтоб мы встретились глазами. Какое-то время он смотрел на меня, как будто подбирал слова. И пальцем стирал слёзы с щеки.

– Ты пойми меня правильно. Как бы так сказать, чтоб ты не обиделась. Ну, короче, я бы этого не сделал. Ты симпатичная, мне нравится с тобой общаться, и я не буду отрицать, что такое желание проскользнуло, но...

– Ты ведь её любишь?

– Что? Кого? Откуда ты...

– Девушку, с которой ты разговаривал в аэропорту.

– Откуда ты знаешь?

– Ты просто меня не заметил. Я тоже хотела сбежать и выбрала безлюдный угол. А потом пришёл ты. Прости, я не хотела подслушивать.

– Да. Но она просто сводит с ума своей ревностью. Мне предложили повышение, но надо было съездить сюда. Со мной она ехать отказалась, но и хотела, чтоб я не ехал.

– Ты сбежал от проблем?

– Да. Я устал. Мне надо было сменить обстановку.

– Но ведь ты её любишь?

– Да.

– А ей говорил?

– Нет.

– Тебе нужно с ней поговорить. Объясни ей, что ты чувствуешь, когда она устраивает сцены ревности. Предложи ей поменяться местами. Пусть почувствует, каково это. А лучше, расскажи ей о своих чувствах. И что таким поведением она либо разрушит ваши отношения, либо загонит тебя в депрессию.

– Думаешь, она поймёт?

– Если любит, то должна. Я уверена, что это возрастное, и ещё – от неуверенности в себе. Дай ей поверить в себя и в то, что ты действительно любишь её. А не от скуки с ней.

– Спасибо. Я попробую. Я боялся, что будет, наоборот, хуже, если я скажу о чувствах. Но я не смотрел на происходящее с такой стороны.

Он прижал меня к себе снова. А я стояла и думала, какие

же мы иногда бываем глупые. Вместо того, чтоб поговорить и принять решение вместе, мы убегаем. Убегаем от самих себя и от любимых нам людей. И снова расплакалась. Теперь я понимала, что контролировать свои гормоны вообще нет возможности. Саша повёл меня на кухню, налил чай, затем перенес чашки на столик к дивану. Затем взял меня за руку, и посадил на диван, и сел рядом. Сказав, что мне нужно выпить чаю, успокоиться и рассказать, что случилось. Я села, взяла чай, и была благодарна судьбе за такое знакомство. Я даже представить не могла, что бы со мной было, если бы не Саша. Когда я наконец смогла немного успокоиться, он приобнял меня и провёл рукой по волосам.

– А теперь рассказывай. Что такого у тебя случилось?

– Это длинная история. И я не знаю, с чего начать...

– Ну, времени у нас достаточно, так что рассказывай с самого начала.

– Проблема в том, что я влюбилась.

– Надеюсь этот человек не я?

– Нет.

Он улыбнулся, и я улыбнулась в ответ. Затем я рассказала ему историю нашего знакомства с Димой. Ему явно не верилось, что такое возможно. А потом я рассказала про Кристину, и её угрозы, и про то, что Дима принял решение, что лучше нам разойтись.

– И, конечно, решил он это сам?

– Да. Мы же всегда так поступаем.

– Ну да. Сам такой.

– А недели через две, я случайно встретила его сестру.

Она позвала в гости. И, как назло, он пришёл домой.

– И? Вы так и не поговорили?

– Я убежала и зашла в кафе. А потом туда пришёл и он. Я хотела уйти, а он... он сказал, что любит меня.

– Ведь ты его тоже любишь?

– Да. Люблю.

– И ты всё равно ушла? Даже после того, как он признался в любви?

– Нет. Я не смогла уйти. Мы провели чудесных два дня вместе. Это были одни из самых счастливых дней...

– Но тогда почему ты здесь? Что случилось?

– Потому что убежала из места, где всё напоминало о нём. Потому что дура, приняла решение за нас двоих. Но я не могла поступить иначе...

Я рассказала Саше про беременность Кристины и про то, как ушла. Объяснила своё отношение к детям. Потому что у меня не могло быть детей. Я так думала.

– Ну хорошо, ты ушла. Это было твоё решение. Но первую неделю тут ты была весёлая. Что случилось потом? Ну, испугалась поцелуя это понятно. Но ты была очень угрюмая.

– Дело в том, что я поняла как тоскую по нему. А он ещё стал письма присылать.

– Что пишет?

– Я не знаю...

– Как так?

– Я не читала. А в воскресенье я все письма удалила.

– Зачем? А вдруг там что-то важное?

– Я же уже всё решила. И поставила точку. Так что не стоит возвращаться. Тем более, эта Кристина, по-моему, не отлипнет, пока жива будет.

– Ну хорошо. И что же случилось такого сегодня, что тебя так накрыло?

– Случилось такое, что я даже теперь не знаю, плакать мне или радоваться.

– И?

Я встала, ушла в туалет и вернулась с электронным тестом.

– Знаешь что это такое?

– Похоже на тест на беременность?

– Да, ты угадал.

– И зачем он?

– Я сегодня почувствовала себя плохо. И поняла, что у меня задержка уже в районе недели. И хотя этого не может быть, я рванула за тестом. Купила три штуки разных. И сделала все три. И на всех результат одинаков.

– Положительный?

– Да! Этого не может быть, но тест положительный.

– И, стесняюсь спросить, кто же у нас счастливчик? Я бы даже сказал, маг и волшебник, раз сотворил чудо...

Мы оба засмеялись. Даже какое-то облегчение проскочи-

ло. Всё-таки мы однозначно не случайно встречаем тех или иных людей в нашей жизни. И это совсем не совпадение там в аэропорту, затем в самолёте. Мы должны были познакомиться раньше, чем на работе. Я сделала вид что задумалась, как будто вспоминаю и прикидываю, кто это мог быть.

– Эммм, по моим подсчётам это Дима. Да, однозначно он. Впрочем, больше и не было никого.

– А я уже начал сомневаться. Ты так долго думала...

Он подмигнул мне и снова приобнял. Было такое ощущение, как будто рядом со мной брат. Который всегда защитит или поддержит.

– Значит, тебя можно поздравить? Или... Что ты теперь думаешь делать?

– Я не знаю...

– Как так не знаешь? Ты же хотела детей, и тебе уже даже пора, я бы так сказал.

– Вот поэтому меня и накрыло. Такое счастье. Случилось то, чего я так хотела. Но хотела я совсем не так. Я ведь сама отправила отца своего ребёнка воспитывать другого малыша. Ну и как мне теперь поступить? Я запуталась. Ещё гармоны шалят, и я вообще теряю разум, мне кажется.

– Ну во первых, тебе нужно немного успокоиться. Дальше решить самой для начала, что делать с беременностью.

– Что??? Нет, это даже не обсуждается.

– Вот, значит, для себя этот момент ты уже решила. Это уже хорошо. Теперь думай дальше. Сообщать или не сооб-

щать папаше. И что говорить и, главное, когда.

– Я не знаю, как говорить. Я же не могу того ребенка лишить отца только потому, что тоже беременна.

– Так, стоп! Из твоих рассказов я понял, что дама там готова пойти на всё, что угодно, лишь бы заполучить его?

– Да, так и есть.

– А ещё ты говорила, что он написал тебе несколько писем?

– Писал, но ведь я всё удалила.

– Но теперь подумай сама. Он не писал, а потом вдруг стал писать. Может, он что-то узнал? Может, вскрылся её обман?

– Ты так думаешь?

– Ну, такое же может быть?

– Может.

– Ну вот. А ты, как я, вместо того, чтоб подумать и не принимать поспешных решений, всё удалила.

– Видно, поэтому мы и сошлись. А ты, правда, боишься летать?

– Ну, я немного нервничаю. Это да. Просто я заметил, как ты сжимала и разжимала руки, и решил немного помочь. Да и самому так проще.

– Я же совсем забыла! Мне сегодня пришло от него письмо. Я его не удалила. Не успела. А потом всё закрутилось – тошнота, тесты, беременность.

– Давай тогда читать. Точнее, читай скорее. Если хочешь, я могу уйти.

– Зачем?

– Ну, может, в такой момент ты захочешь, чтоб рядом не было посторонних.

– Ага. Я понятия не имею, что там написано. А вдруг там что-то такое, что крышу сорвёт? Нет уж. Ты всё равно уже всё знаешь. Так что лучше останься. Если ты, конечно, сам не против.

– Я – не против. Да и уже самому любопытно.

Я встала, сходила за ноутбуком, принесла его на диван и села обратно. Было страшно. Я не знала чего ожидать, а тем более не знала, как отреагирую. Я открыла почту, нашла его письмо и какое-то время сидела молча, собираясь с силами. Затем открыла его и стала читать.

Здравствуй, Даша!

Как у тебя дела?

А вообще, наверное, глупо так начинать письмо. Оно уже далеко не первое, и я не знаю, читала ли ты их вообще. Нам очень нужно встретиться и поговорить. Произошли события, которые многое поменяли. И если ты меня всё ещё любишь, то мы обязательно встретимся. И именно поэтому я принял решение ждать тебя! Я буду ждать тебя каждый вечер пятницы на нашем месте...

Я безумно скучаю по тебе. Ты нужна мне!

Я не представляю, как жить без тебя! Я не хочу жить без тебя!

Люблю тебя!

До встречи в пятницу.

Я закончила читать письмо. Слезы в последнее время стали чем-то привычным. Но понимание, что делать, пока ещё не приходило.

– Эээ. По реакции сложно понять, что там написано. Но думаю, раз ты не швырнула ноутбук, то всё не так плохо.

– Ты умеешь поддержать. А вообще, я думала, ты тоже читал.

– Нет. Я решил, что если ты считаешь нужным, то расскажешь мне сама. Если нет, то нет. Это письмо адресовано тебе.

Я прочитала письмо ещё раз. На этот раз я читала вслух. Для себя и для Саши. Я читала медленно и вдумчиво, пытаюсь уловить, что это всё значит для меня. А пока я во всё это вдумывалась, я накрутила себя и снова разрыдалась. Саша отставил ноутбук и снова меня прижал к себе. Он гладил меня, успокаивая. Но при этом давал прореветься. А я плакала и удивлялась тому, что, оказывается, есть ещё настоящие мужчины.

– Ты, конечно, плачь. Тебе это можно. Но послушай моё мнение.

– Хорошо.

– Он ждёт тебя. И, думаю, с Кристиной поставлена точка. И я уверен, что вам необходимо поговорить.

– Ты так считаешь?

– Ну, конечно. Ты же сама мне недавно советовала пого-

ворить.

– Ну да, точно. А какой сегодня день недели?

– Среда. Но она уже подходит к концу.

– Саша, мне срочно нужно в Москву. Пятница уже скоро.

Мы же всё закончили. Но билеты же только на понедельник.

Что же делать?

Я снова разрыдалась. Затем стала ходить по комнате и размахивать руками в панике. А Саша подошёл ко мне, остановил и тихонько сказал.

– Интересно, беременных всегда так накрывает?

– Я не знаю. Думаю, бывает, но не со всеми.

– Хм! Я надеюсь, моя бы от меня не стала скрывать такое, или... Уж больно неадекватная она стала в последнее время.

– Думаешь, она беременна?

– Да вроде, не должна быть, но мало ли. Ладно, вернёмся к тебе. Пойдём, сядем. Давай ноут.

– Зачем?

– Будем покупать тебе билет в Москву.

– Точно. Как я сама-то не подумала?

Мы стали искать билеты. На четверг билетов не было. Только если надеяться, что кто-то откажется. Но шансы невелики. Стали смотреть на пятницу. Места были только на поздний вечер.

– Смотри, самолёт будет около 23 часов в Москве. Берём?

– Да. Это лучше, чем ничего.

– И это тот же самолёт, на котором лечу я. Так что я тебя

провожу.

– У тебя билет на пятницу???

– Да. Я обещал прилететь в пятницу. В воскресенье у мамы юбилей. Я обещал помочь подготовиться к празднованию.

– Понятно. Ну, давай, покупай. Пока места ещё есть.

Мы заказали билет. Потом Саша заказал пиццу. На удивление, у меня был зверский аппетит. Я разобрала кровать, мы сели посмотреть фильм. В итоге сначала разговаривали, рассказывая друг другу о себе. А потом я свернулась в комочек, положила голову Саше на колени и уснула.

Утром я проснулась в кровати, накрытая одеялом. А рядом спал Саша под пледом. Никогда бы раньше не подумала, что у меня может появиться друг. И вообще, что мужчина может быть другом для женщины. Я встала и приготовила лёгкий завтрак. На запах еды проснулся Саша.

– Боже, как я давно не просыпался под столь божественные запахи.

– Да ладно тебе. Это самый простой завтрак.

– Неважно. В последнее время сначала встаю я, и только через какое-то время пахнет едой. А тут наоборот.

Мы позавтракали. Саша сходил к себе, переоделся. А потом вернулся ко мне и сказал, что я должна выйти на улицу. Что теперь я должна думать не только о себе, и малышу нужна прогулка. День тянулся медленно. Мне казалось, что я успела бы переделать кучу дел, которые раньше только за

неделю могла выполнить. Вечером я попросила Сашу снова остаться у меня. Он согласился.

Наконец наступила пятница. Я очень нервничала. А ещё предстоял перелёт. Саша ушёл к себе. Ему нужно было собраться. Ну, и мне некогда было скучать. Я сходила в душ, собрала все свои вещи и прибрала квартиру. Было даже немного грустно уезжать отсюда. Но впереди меня ждала встреча с Димой. Как только Саша собрался, он пришёл ко мне. Вскоре приехало такси. Мы спустились вниз, отдали ключи консьержке и сели в такси. Я чувствовала, как нарастает моё волнение. Саша как будто тоже это почувствовал, и взял меня за руку, как тогда, в самолёте. Места нам снова достались вместе. И я была безумно этому рада. Рядом с ним проще перенести взлёт и посадку. И вот мы уже были в Москве, выходили из самолёта. Забрали чемоданы, и я собралась ехать на такси. Мой чемодан где-то задержался. Я его забрала и увидела Сашу возле цветочной палатки.

– Ты сразу к ней?

– Да.

– Бери этот.

– А я думал, розы лучше.

– Розы всегда хорошо. Но этот букет лучше.

– Спасибо. Напиши потом, как ваши дела.

– Ну, и тебе удачи. Пусть у вас будет всё хорошо. И не забудь сказать ей о чувствах.

– Хорошо. И спасибо.

– И лучше начни именно с них. Можешь сказать, что в разлуке долго думал и понял, как сильно она тебе дорога. А дальше пойдёт всё от сердца...

Он обнял меня. И я пошла на улицу. Обернувшись, махнула Саше на прощание. И пошла искать такси. Собственно, искать его не пришлось. В аэропорту таксистов всегда много. Я села в такси и чувствовала, как нарастает волнение. Я переживала, как пройдёт наша встреча. Но больше всего я боялась, что его не будет там. И именно поэтому я попросила высадить напротив конечной остановки. Я расплатилась и вышла из такси. На том же самом месте стояла его машина. Сердце заколотилось. Взяв чемодан, я пошла в сторону машины. Я шла не торопясь. Потому что я не знала, с чего начать разговор. Машина была заведена. Я шла со стороны пассажирского сиденья. И, подходя ближе, увидела Диму. Он лежал головой на руле. Сердце ёкнуло. Я бросила чемодан и сумку и побежала к машине. Я оббежала вокруг машины и стала стучать в стекло, потому что машина была закрыта.

– Дима! Дима! Пожалуйста, очнись!

Я кричала и стучала в окно. Слёзы текли из глаз. Я боялась, что он надыхался угарным газом. Да я вообще плохо соображала. Не знаю, сколько времени я кричала, но он наконец зашевелился. Затем открыл глаза и увидев меня выскочил из машины. Я бросилась к нему.

– Живой. Ты живой...

Больше я не могла ничего сказать, я просто рыдала. А Ди-

ма прижал меня к себе. Провёл рукой по волосам, затем поцеловал меня в лоб.

– Девочка моя, любимая. Ты чего? Я просто уснул, пока ждал тебя. Ты почему так поздно ходишь одна? Прости, пожалуйста, я не хотел тебя пугать. А ещё я безумно рад тебя видеть. Я очень сильно скучал по тебе. И даже не думал, что увижу так скоро!

Какое-то время я продолжала плакать. Я была рада, что с ним всё хорошо. Но сразу остановить слёзы я не могла. Я просто уткнулась ему в грудь, а он прижимал меня к себе крепко. А затем приподнял моё лицо за подбородок и смотрел в мои глаза, как будто спрашивал разрешения. А потом поцеловал. Поцелуй был не долгим, но я наконец перестала рыдать.

– Я когда тебя увидела... Я подумала... Я так испугалась...

– Ты прости, я последние дни плохо спал. Приехал сюда и пока ждал тебя уснул.

– Главное, что ты жив.

– Я рад, что ты пришла. И я рад, что ты прочитала письма.

– Письмо. Я прочитала только последнее. Другие я удалила.

– Ну, хоть что-то.

– Давай, поднимемся ко мне? Я только с дороги. Дома ещё не была.

– А где чемодан?

– Ой, я совсем забыла. Он должен валяться с той стороны машины. Я когда тебя увидела, всё бросила.

– Ну, ничего. Залезай в машину. Я сейчас закину твой чемодан.

Дима, как раньше, открыл мне дверь, чтобы я села в машину. Затем поднял мою сумку и чемодан и положил их в багажник. Сел в машину и повернулся ко мне. Положил руку под волосы на затылке и прислонился лбом к моему лбу.

– Как же я скучал по тебе! Я даже не могу передать словами.

Вдруг мне показалось, что Дима сейчас заплачет. И, кажется, он тоже это ощутил, поэтому он поцеловал меня в лоб и прошептал.

– Я люблю тебя. Я больше никогда не отпущу тебя!

Затем он повернулся к рулю и поехал к дому. Недалеко от подъезда было свободное место. Он припарковался, помог мне выйти из машины и достал чемодан и сумку. Одной рукой он вёз чемодан, а другой держал мою руку, переплетая пальцами. Мне показалось, что он боится отпустить меня даже на секунду, боится потерять снова. Мы молча стояли в лифте. Затем зашли в квартиру и прошли на кухню. Я поставила чайник. Налила нам чаю. И всё это время была тишина. Он сел за стол. Сделал глоток чая, а я осталась стоять. Так мне было комфортнее. После того, как мы оба сделали несколько глотков, я решила заговорить.

– Ты писал, что хочешь поговорить. Я готова слушать.

На самом деле я была удивлена своему холодному тону. Но я держалась на расстоянии. Мне надо было узнать все подробности.

– Полторы недели назад я узнал, что стал жертвой обмана. Если коротко, я согласился временно пожить у Кристины. Она беременна, а мама уезжала. Жил в комнате, которая запиралась. Приходил только ночевать.

Я вскинула брови.

– Ты мне не веришь? Даша, я был так растерян и не знал, что делать...

– Я слушаю и пока стараюсь не делать поспешных выводов. Так что продолжай.

– Я уходил утром и возвращался вечером. Так, чтоб свести общение к минимуму. И в день, когда я собирался вернуться домой, я решил не ждать вечера. А приехал, как освободился. Зашёл в дом и получается, что подслушал разговор Кристины с подругой.

– И что там было такого?

– Она вообще не была беременна!

– Как??? А как же она потом...

– Она надеялась, что я с ней пересплю за эту неделю, и она забеременеет по-настоящему.

– Но это же кошмар.

– Кошмар был дальше. Так как её план не удался у неё были и запасные. Либо забеременеть от кого-то и тест ДНК сделать липовый. Либо изобразить потерю ребенка.

– Дима, она же точно больная! Вообще – страшный человек. Как можно так поступать? Ей, наверное, лечиться надо.

– Больше я не хочу касаться ничего, что относится к ней. Я собрал свои вещи и ушёл.

– Она так и не заметила тебя?

– Заметила, когда я уходил. Я сказал, что она умерла для меня.

– А как твоё обещание? Кому ты его давал? И что за обещание?

– Её отцу! Когда он умирал, я обещал, что буду заботиться о Кристине всегда. Что буду помогать, что бы ни случилось. А она из-за этого обещания, превратила меня в свою игрушку.

– И как же теперь твоё обещание?

– Ты знаешь, в тот день, от неё я почему-то поехал напрямиком на кладбище к её отцу. Мне хотелось выговориться. Но говорить было не с кем. Да и я чувствовал свою вину.

– А почему ты написал электронное письмо?

– На кладбище, я выложил всё, как на духу. Попросил простить меня и подсказать, что делать. Ведь ты просила не писать и не звонить. И мне пришёл ответ.

– Как?

– Оказалось, на соседней могиле сидел дедушка. Он-то и ответил на мой вопрос.

Дима рассказал мне историю про старичка, с которым познакомился на кладбище. О том, что очень благодарен ему и

что очень жалко его, одинокого.

– А ты, значит, уехала в командировку?

– Да. Я убежала. Боялась встретить тебя.

– И как? Там было легче?

– В какой-то степени, да. До твоих писем. Там была работа, она отвлекала. И...

– И?

– Я познакомилась с Александром. Он отвечал за сотрудников сервисного центра.

– Даша, что ты хочешь сейчас сказать?

– Я хочу сказать, что этот человек очень помог мне. И, надеюсь, я ему тоже. Я думаю, не просто так жизнь сводит нас с теми или иными людьми.

– Вы теперь...?

– Мы стали друзьями. Именно он настоял на том, чтобы я прочитала твоё письмо. Именно он поменял мои билеты. Я должна была прилететь в понедельник. И у него есть девушка. Просто у них тоже не всё гладко.

На время воцарилась тишина. Конечно, Диме нужно было переварить информацию. Я стояла и смотрела на него. Я чувствовала, как в уголках глаз снова собираются слёзы. Я боялась. Я не знала, как ему рассказать, с чего начать. Хоть и была уверена, что он будет рад. А ещё мне хотелось обнять его, мне хотелось утонуть в его объятиях. Но я почему-то боялась сделать первый шаг.

– Мне, как и тебе, нужно было выговориться и ещё вы-

плакаться.

– Девочка моя, как же я виноват перед тобой!

Я больше не могла сдерживать слёзы, и они тихонько стекали по щекам. Дима подошёл ко мне и, как будто стесняясь или боясь, что я не разрешу к себе прикоснуться, стал вытирать слёзы.

– Милая моя, хорошая. Я очень прошу тебя, не плачь. Не надо. Я обещаю быть рядом всегда. Если ты этого тоже хочешь. Больше никто не сможет нас разлучить. Я люблю тебя. Безумно тебя люблю.

Он обнимал ладонями моё лицо и смотрел прямо в глаза. Он ждал. Ждал разрешения на поцелуй. Затем он отвёл немного взгляд и коснулся кончика моего носа своим. Я закрыла глаза ощущая его дыхание на своих губах и мечтая о поцелуе.

– Я тоже люблю тебя...

Я тянулась к его губам, чтоб коснуться их. Дима наклонил голову чуть ниже и поцеловал. От поцелуя по телу разливалось тепло. А из глаз продолжали течь слёзы. Только теперь это были слёзы радости. После поцелуя, Дима попросил подождать секунду. Ушёл в коридор, а затем вернулся. Обнял меня и заговорил.

– Я тут вчера прогуливался и думал о тебе. И так вышло, что случайно зашёл в одно место. И ты можешь говорить миллион отговорок. И я готов ждать столько, сколько потребуется. И я прошу не давать поспешных ответов. И закрой

глаза.

Я кивнула и закрыла глаза. Я чувствовала, как Дима взял меня за руку. А потом... он надел кольцо мне на палец. Я тут же открыла глаза.

– И я хочу, чтоб ты стала моей женой!

– Дима. Я...

– Не торопись с ответом. Пожалуйста. Я вчера увидел это кольцо и понял, что хочу быть твоим мужем. Что хочу детей только от тебя. И я знаю о твоих проблемах и переживаниях, но я уверен, что мы справимся. Мы найдём хороших врачей и рано или поздно у нас обязательно будут дети.

– Даже раньше, чем ты думаешь.

– Что???

– Я как раз это и хотела тебе сказать.

– Ты хочешь сказать, что ты...

– Да, Дим. Я беременна. Беременна от тебя. Кто-то был очень неаккуратным в нашу последнюю встречу.

– Это правда? Я стану папой? У нас будет ребёнок! У меня будет мальнькая принцесса от моей любимой.

– Почему принцесса? Может, там рыцарь?

– Да это совсем не важно. Лишь бы ты теперь согласилась стать моей женой и сделать меня самым счастливым человеком на свете.

– Конечно, я согласна. Других вариантов и быть не может. Дима приподнял меня на руки, покружил и поцеловал.

Пять лет спустя

Я крутилась на кухне. Оставались последние приготовления. Сегодня мы ждали гостей. Ведь сегодня маленький юбилей нашего бракосочетания. Постепенно начали приходить гости. Первыми были, конечно, наши родители и Наташа. Она охраняла сон нашей маленькой Тонечки, пока я накрывала на стол. Наташа любила играть с малышкой. Часто ходила с ней на прогулки. Видно, организм подсказывал ей, что скоро это пригодится.

– Наташ, ты уже вышла в декрет? Я, как всегда, забываю.

– Мне только через неделю, но я так устала, что взяла больничный.

– Ну, и правильно.

– Даша, ты мне скажи, все дети такие спокойные до года, как Тоня, или это исключение?

– Бывает по-разному. Точного ответа нет. Но от тебя зависит немало.

– А где, кстати, Дима?

– А Дима забрал Саню и Соню и поехал за дедушкой Павлом.

– Не представляю, как ты ходила с двумя сразу. Мне с одним в животе тяжело, а у тебя двое было.

– Да через пять лет и не вспомнишь. Хотя, если в сравнении, то с Тоней было легче.

* * *

Сразу после того, как я прилетела из Питера, мы подали заявление в загс и летом расписались. В феврале родились у нас близнецы – мальчик Саша и девочка София. К тому моменту мы переехали жить в дом. Наташа вышла замуж, а я забеременела второй раз. И год назад родилась наша принцесса Антонина. Павел Михайлович был нашим детям третьим дедушкой. А мы были рады, что смогли сделать его счастливым.

Александр с женой стали крёстными наших первенцев. Саша прямо из аэропорта приехал к Маше, рассказал о своих чувствах и о том, как ему неприятна её излишняя ревность. И, видно, их примирение было настолько бурным, что Маша забеременела. Поэтому практически сразу после нашей свадьбы, мы были приглашены на свадьбу к Саше. Вскоре за нашими близняшками у них родился сын.

Кристина же больше не появлялась в нашей жизни. А мы вспоминали про неё лишь изредка, когда приезжали на кладбище к семье Павла Михайловича и навещали могилу её отца.

Конец